

Дневник

Предназначение

Ирина К.

16+

Ирина Александровна К. Дневник. Предназначение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67659764

SelfPub; 2022

Аннотация

Зои максимально близка к долгожданной встрече с Адамом и знакомством с его давними друзьями – Древней расой. Но вопросов меньше не становится. Образование мира, Адам и Ева, реинкарнации, модификаторы, истребляющие всё живое и, наконец, её собственное прошлое. Все ответы обязательно будут найдены, но так ли они необходимы? А может, от правды и в самом деле невозможно убежать, ни в одной из настоящих, прошлых или последующих жизнях.

Содержание

Глава 1. Древние.	4
Глава 2. Ниаго.	62
Глава 3. Адам.	87
Глава 4. Тайны прошлого.	107
Глава 5. Родной дом.	138
Глава 6. Тайное пошлое.	217
Глава 7. Ответы на вопросы.	245
Глава 8. Неожиданная встреча.	269
Глава 9. Откровения создателя.	309
Глава 10. Момент, когда все решилось.	323
Глава 11. То, что предначертано самой себе.	356

Ирина К.

Дневник. Предназначение

Глава 1. Древние.

Я лежу на прохладной и мокрой траве, а заплаканное лицо обдувает тёплый ветер. Тело начало мёрзнуть, а конечности дрожать, но к моему удивлению в груди меня не отпускает лёгкое, едва ощутимое тепло. Я словно попала в рай: чистое голубое небо над головой, недалеко журчала вода в небольшой речушке, протекающей под каменным мостом, вдоль которого прогуливались высокие, светлые люди. На них были странные белые одежды, а на ногах сандалии. Весь берег был покрыт густым мхом и мягкой пушистой травой, в которую были погружены мои окровавленные ноги. Вода в реке начала постепенно приобретать розовый оттенок, что, несомненно, бросилось в глаза прохожим, благодаря этому они увидели меня.

Вокруг засуетились неизвестные мне люди, сквозь гул я слышала странную речь. Сознание почти отключилось, но в этот момент из груди начал струиться яркий свет, что повергло в шок всех находящихся вокруг. Свет будто придавал мне сил, но не останавливал кровотечение. Кто-то взял меня за руки. Мы начали двигаться в неизвестном направлении.

Незнакомая женщина, идущая рядом, оторвала кусок от своего светлого платья и аккуратно обмотала им кинжал, торчащий из моего живота, стараясь его не задеть, ведь именно он препятствовал сильной кровопотере.

Они постоянно переговаривались, о чем-то спрашивали меня, жестикулировали, но я не понимала ни слова. За все время странствий по вселенной, я впервые сталкиваюсь с языковым барьером и почему то в самый сложный для меня момент. Свет в груди начал постепенно тускнеть, пока окончательно не погас и я тут же отключилась.

Почему я всем приношу страдания? Дети страдают из-за моего отсутствия, Аиду и Адаму пришлось страдать из-за чувств ко мне, а Крису из-за потери своего брата. Вэл погиб, потому что остался защищать меня любой ценой и почему то именно ценой своей жизни?

В груди стало тесно, будто что-то мешает мне сделать вдох. Всем телом я ощущаю тёплую густую жидкость, окутывающую меня, словно одеяло. Я ещё жива?

Когда я открыла глаза, передо мной была плоская стеклянная поверхность, а жидкость окружающая меня была мутной, что мешало определить моё местоположение. Всё это очень напомнило мне гибернационную капсулу, но мы никогда не просыпалась в жидкости, да и ранение было настолько сильным, что капсулы ковчега не смогли бы залечить такое повреждение. Совершенно случайно я коснулась рукой своего живота и не ощутила кинжала, а от раны не оста-

лось и следа. Где же я нахожусь, кто были те люди, которые так отчаянно помогли мне выжить?

Рука коснулась крышки капсулы, что привело к её разгерметизации, а всё что происходило со мной дальше, было мне знакомо. Кашель, тошнота, рвота.

Комната в которой я очутилась была небольшой, а каменные стены и высокие окна, украшенные фресками, напоминали наше средневековье. Если бы не капсула, одиноко занимающаяся весь центр помещения. Каменный пол, к моему удивлению, был довольно тёплый. Массивная деревянная дверь отделяла комнату от длинного коридора, вдоль которого располагалось множество идентичных дверей с такими же капсулами. Последнее, что я помню, это мужчина, несущий меня на руках и женщина, которая постоянно следила за моим состоянием. У людей в этом месте очень запоминающаяся внешность, то ли оттого, что все они носят платья, включая мужчин, то ли из-за их не привычного для меня высокого поста, под 2 метра. Куда бы я ни попала, всегда ощущаю себя коротышкой, со своими 173 см. Неужели прогресс в развитии всё же зависит от роста вида? Да ну!

Выдохнув, я постаралась очистить голову от всех мыслей, чтобы лучше настроиться на ситуацию, в которую попала. Возле двери я подобрала светлое платье, похожее на те, которые уже видела здесь, и вышла в пустой коридор. В его конце я уперлась в винтовую лестницу, а спустившись на первый этаж, услышала ту самую, незнакомую мне речь, доносящуюся

юся из-за угла. Медленно я шла к источнику звука, оглядываясь, в надежде, что меня никто не поймают. Те мужчина и женщина говорили на этом же языке, вероятно именно они привели меня сюда, а если я ещё жива и полностью здорова, по своим ощущениям, значит, это место не должно нести опасности, иначе они бы просто бросили меня умирать на том берегу. Но это не значит, что не нужно осторожничать, в конце концов, я не знаю их целей, а они могут быть корыстными. И почему то меня не отпускает странное ощущение того, что на их решение как то повлиял свет, льющийся из моего солнечного сплетения.

За поворотом стояли два высоких человека. Женщина, блондинка, с ярко зелеными глазами, одетая в такой же защитный костюм, как мой, с теми же символами. Её вид утешал и в то же время располагал к себе. И мужчина, брюнет, на вид чуть постарше, в длинной рясе цвета серебра и с длинными рукавами. На голове у него был странный золотой обруч, плотно прилегающий ко лбу, а на лице красовалась не большая, но довольно густая, чёрная борода.

Гелицио: Не бойся нас. Мы не враги тебе.

Сказал мужчина на Земном языке, не поворачиваясь в мою сторону. Они знают о моем присутствии, хотя даже не видели меня. Технологии слишком развиты, а я не закована в цепи, значит это не модификаторы. И, кажется, я начинаю постепенно понимать, куда кулон меня закинул.

Гелицио: Ты можешь выходить. Мы не причиним тебе

вреда. Не для этого же мы спасали твою жизнь.

Медленным шагом я вышла из-за угла, стараясь не выдавать тревоги. Они повернули головы в мою сторону и синхронно улыбнулись, одаривая меня приветливым взглядом.

– Вы древние?

Гелицио: Да. Так нас тоже называют. Мы одна из древнейших рас во вселенной.

– Где Адам?

Этот вопрос их рассмешил, а я была абсолютно уверена в своем местоположении. Помимо того, что на их фоне я казалась маленькой беззащитной букашкой, так ещё и вопросы, которые я задавала, казались им глупыми и смешными.

Гелицио: Всё хорошо. Извини. Просто для нас с тобой Адам находится на разных уровнях влияния и это нормально. У Адама всегда много работы на краю мира, да и ему необходимо расширять границы нашей вселенной. Поэтому то, что мы с уверенностью можем сказать – его здесь нет. Пока что, нет.

– Значит, ему все-таки удалось добраться до вас и получить свое тело обратно? Но если он не здесь, то где?

Они заметили явное разочарование и печаль, проецирующуюся на моем лице. Ведь я надеялась, что кулон приведёт меня прямо к нему.

Гелицио: Не печалься. Ты увидишь его, если ты и вправду та, о ком мы думаем. Кстати, как нехорошо с моей стороны. Это Виктория, она главный человек на этой планете, отвеча-

ющий за безопасность.

Виктория: А это Гелицио. Наш покровитель, тот, кто направляет, защищает.

– Ваш король?

Гелицио: Нееет. Не называй меня таким напыщенным словом. Я лишь координирую всё на этой планете. Скажи мне, пожалуйста, люди, которые принесли тебя сюда, утверждали, что твоё тело источало яркий свет, который поддерживал в тебе жизнь. У нас нет основания не доверять своим людям, но хотелось бы узнать от тебя лично. Правда ли это и откуда у тебя эта энергия?

– Да. Это правда. Иногда бывает, что моё тело источает свет, но это происходит, в основном, в моменты радости или яркого эмоционально-положительного всплеска. Я не предполагала, что он появится именно в такой момент. Я не могу контролировать энергию Адама, всё происходит само собой.

Виктория: Значит это она, та, о которой говорил Адам? Он знал, что она придёт, но не предполагал, что будет на волоске от смерти.

Гелицио: Если ты не против, у меня к тебе просьба, но в твоей власти согласиться или отказаться. Предупрежу сразу, никакого вреда мы тебе не причиним, вся процедура безболезненна. Да и Адам не простит, если мы хотя бы обидим тебя. Нам очень хотелось бы просканировать тебя, твоё тело и душу. Заодно проверим твоё физическое состояние и жизненные показатели, убедимся, что твоему здоровью ни-

что не угрожает. Виктория делает всё быстро, а результаты ты обязательно узнаешь вместе с нами. Мы не вправе утаивать их от тебя, это же твоё тело, как и дух.

Так как я уже знакома с данной процедурой, то убедительно кивнула головой, после чего мы направились в сторону выхода из комнаты. Если Адам знаком с ними, доверяет им, значит и мне стоит. Не просто же так кулон принёс меня именно сюда.

Мы вышли из здания и попали на небольшой задний двор, украшенный цветами, плодовыми деревьями и каменным лавками. Быстро, миновав его, вы зашли в соседний корпус, помещение со знакомым мне содержимым. Стекланный потолок, сквозь который было видно чистое и голубое небо, украшал крышу здания, а в центре располагался большой купол, схожий с тем, в котором меня объединяли с Адамом. Много сенсорных экранов, приборов, висящих прямо под потолком, и что-то похожее на компьютер, соединённый с небольшой, обособленной, прозрачной камерой. На стенах этой камеры отражались какие-то параметры, символы и знаки, которые я не в силах прочитать, но определённо, что-то знакомое я уже видела в библиотеке ковчега. В помещении находилось несколько человек, помимо нас троих, только что вошедших. Все они слегка склонили головы в знак приветствия, заметив моих сопровождающих. Похоже эти двое очень уважаемые здесь люди.

Виктория: Тебе нужно встать в эту камеру всего на пару

минут.

– Всего лишь?

Я зашла за стекло и, найдя там, не почувствовала ничего. Странно. Они действительно сканируют меня?

– Вы уже начали сканировать?

Гелицио: Уже закончили.

– Что, даже кровь у меня не возьмёте?

Гелицио мило и иронично улыбнулся в ответ на мой, очевидно, странный для них вопрос. От него веяло добротой и спокойствием. Оказалось, им совсем не нужна моя кровь и любая из других биологических жидкостей. Исследование происходит не инвазивным методом, более гуманным и прогрессивным, нежели у модификаторов, с которыми мне пришлось столкнуться. Я вышла из камеры, но моё внимание постоянно притягивал к себе купол. Пытаясь что-то в нем рассмотреть, я подошла к его стенке, обошла вокруг, но ничего не обнаружила. Обычный пустой купол, что меня к нему так тянет?

Мои новые знакомые переглянулись и, судя по всему, подумали о чём-то одном. Они тихо прошептали что-то одному из исследователей, изучающих мои показатели, и тот включил проекцию, вероятно из прошлого. То, что происходило здесь когда-то и хранилось в их базе данных. Высокий и фигуристый человек стоял ко мне спиной и говорил на языке древних с кем-то, кто находился за пределами купола. Я не могла понять ни слова, но этот силуэт мне удивительно зна-

ком. В попытках поймать его лицо, взгляд, я ходила вдоль прозрачной стены, но он как назло двигался в обратном от меня направлении. Я хочу увидеть его! Сердце застучало так сильно, что, кажется, я ощущаю пульс в каждой артерии и вене своего тела, в животе запорхали бабочки, кожа покрылась мурашками, отдавая лёгкой приятной дрожью и покалыванием в пальцах. Это так не похоже на голограмму, будто он, стоит там, живой!

Я остановилась на месте. От сильного сердцебиения участилось и дыхание. Именно в этот момент, он повернулся в мою сторону и я, наконец, убедилась в том, что это действительно он. Такой, каким я видела его в своём сне. Его взгляд направлен мне в глаза, а на лице засияла приятная улыбка. Медленно он подошёл к стене и остановился в полу метре от меня. Нас разделяет толстое стекло, если бы не одно «но», он всего лишь проекция прошлого. Его черты лица, тело, фигура, даже тот самый запах озона, ощущается в воздухе. Как такое возможно? Его рука коснулась стекла и я почувствовала тепло, такое знакомое и дорогое мне, но теперь оно не грело меня изнутри, а будто окутывало повсюду.

Он резко обернулся, кто-то отвлек его, отошёл в центр купола и, раскинув руки в стороны, моментально оказался в костюме древних. Через плечо он в очередной раз бросил свой взгляд в мою сторону и исчез.

Взволнованная и слегка растерянная, я посмотрела на Викторию с Гелицио, а они, в свою очередь, стояли безумно

довольны произошедшим. Несомненно, они единственные, кто понимал, что произошло, так как я была в абсолютном замешательстве.

Гелицио: Это удивительно, невероятно, и просто восхитительно! Адаму, наконец, доступны людские чувства. Ха!

Виктория: Зато как он от них все время бежал! А я его предупреждала, они когда-то ворвутся в его сердце, бесцеремонно и займут там все свободное место!

Аккуратно, они по очереди обняли меня, эти объятия были полны теплоты и нежности. Я оказалась почётным гостем на их планете, как без сомнения и кто-либо другой, но моя особая связь с Адамом, похоже, придавали мне большую значимость.

Гелицио: Он наш защитник, наставник, учитель, наш отец, наш творец. Всё, что есть у нас, достигнуто благодаря ему: технологии, эта планета, наши знания, наши жизни и если ты дорога для Адама, значит ты дорога и нам. Здесь тебе везде будут рады. Здесь всё в открытом доступе, ну а если появятся какие-то вопросы, то можешь напрямую обращаться ко мне или Виктории. Мы с удовольствием поможем тебе.

В процессе диалога мы двигались в сторону входной двери. На улице светило яркое солнце, на небе не было ни единого облачка, и даже сам воздух ощущался горячим и сухим. Все улицы были накрыты странной матерей, которая охлаждала находящееся под ней пространство, а со стороны это все напоминало старый уличный рынок, только без тор-

говцев. Мы вышли на небольшую площадь, в центре людной улицы. Все проходящие мимо люди приклоняли головы перед Гелицио, но никто даже не обращал внимания на меня, будто появление маленького человека в их обществе в порядке нормы. В этом есть свои плюсы, никто не рассматривал меня, как выставочный экспонат, не оборачивались и не показывали пальцем. В общем, не вели себя так, как делают люди на планете Земля, при виде кого-то не похожего на остальных.

Гелицио: На северной улице твой дом, там ты можешь жить столько, сколько считаешь нужным. Виктория проводит тебя. Дальше, вверх по этой же улице, возле фонтана, живу я со своей семьёй. Там двери для тебя всегда открыты. Мы будем рады принять такого гостя сегодня у себя на обеде. Если захочешь, конечно, я не настаиваю. Всё таки мы ещё достаточно чужие для тебя и для адаптации нужно будет какое-то определённое время. Это нормально. Как мы можем называть тебя?

– Блин. Как неудобно получилось. Я Зои. Совсем забыла представиться.

Гелицио: О. Не беспокойся. Это пустяки. Твоё право вообще не сообщать нам своего имени. Наша обязанность уважительно относиться к твоему выбору и ценить твоё доверие к нам.

Виктория: Идём? Проведу тебе заодно небольшую экскурсию, по дороге до дома.

Улочки были не сильно широкие, а порой довольно узкие. По обе стороны стояли двух этажные домики белого цвета, а дорога была выложена светлым камнем. И только в этот момент я поняла, что иду полностью босая, но я хотя бы такая не одна. Дорожки были настолько чистыми, что часть местных тоже отказывались от сандалий и ходили босиком. Хотя чистыми тут нельзя назвать только лишь дорожки. Сами дома, улицы, одежды, все выглядело чрезвычайно безупречно. В воздухе витали масса запахов: сладкая выпечка, мята, барбарис, лаванда. Словно каждая улочка пахнет по-своему. Мимо пробегали маленькие дети, они игрались, веселились. Совершенно спокойно себя чувствовали и животные в этом городе, летали попугаи пестрого окраса и бабочки. Всё слишком похоже на рай. Как они живут в такой идиллии? Это же утопия, чистой воды.

– Неужели у вас нет людей, которые против всего этого идеализма?

Виктория: Мне не очень понятен вопрос, так как я не считаю жизнь в Городе идеальной, ведь все мы по отдельности не идеальны. Просто стараемся придерживаться определённых правил во благо сохранения мира, порядка и друг друга. Можно сказать, в наших венах течёт самоотверженность, ну или можешь назвать нас патологическими альтруистами. Разве это плохо? Каждому из нас хочется, чтобы окружающие уважительно относились к нам и ценили то, что было нажито ценой жизнью наших предков, поэтому мы начинаем

в первую очередь с себя. Поддерживаем чистоту вокруг себя и внутри себя, стараемся быть понимающими и вежливыми, а в ответ на это получаем то же самое. В этом прелесть.

– Как замкнутый круг. Неужели нет бунтарей или тех, кто не разделяет ваши взгляды на такой порядок жизни?

Виктория: Бывали такие. Для выплеска негатива или проявления инициативности есть масса работы. Кого-то отправляли на оборону планеты, кого-то в опасные галактики, для добычи ресурсов. После таких приключений, зачастую они меняли свое мнение относительно режима, а если со временем снова накапливался негатив, то они уже сами шли, ради собственной разрядки, в исследовательские экспедиции. Это, как выпуск пара или своеобразная психологическая терапия, но кто-то назовёт это воспитанием или ссылкой. Бывали и такие, кто ещё больше накапливал гнев, после таких процедур, считали это не справедливым, что мы не вправе заставлять их уважительно относиться к окружающим, в таком случае мы просто сажали их на домашний арест. Не нравится приторное общество, не контактируй с ним. Но это до того, как нам пришлось сменить место жительства ради выживания нашей расы. Сейчас всё иначе. На сегодня главная цель выжить и мало кого интересует справедливость между друг другом, все хотят справедливости по отношению к нашей, теперь, не многочисленной расе.

– А что насчёт разделения по классам? У вас нет бедных и богатых?

Виктория: Нет. У нас нет денег таких, какие тебе известны. Всё немного иначе. Да, когда то и наша раса была на вашем уровне развития. Мы имели деньги, кто то власть, строили тюрьмы и устраивали казни, но со временем пришло понимание, что многое из этого всего бессмысленно и навязано нам. Мы же не глупцы чтобы собственноручно подчинить себя какому-то куску бумаги. Когда появился грамотный предводитель, готовый на такие изменения и заинтересованный в нашем развитии, мы перешагнули этап обесценивания, посчитав, что всё, что мы имеем, производим, добываем, а тем более наше здоровье не заслуживает иметь ценник. Всё бесценно! Сейчас работа это не способ получения прибыли, поэтому оплата труда у всех одинаковая и я бы сказала больше формальная. Различия лишь в наличии помощников. Если работа лёгкая и один человек способен её выполнить, то она относится к индивидуальному труду, а если работа имеет трудности, с которыми один человек не в силах справиться, то ему определяют помощника и обязанности делятся пополам. Система довольно сложная, да и многие нюансы я не смогу тебе пояснить. Ты поживёшь здесь и многое поймёшь, без моих лекций. Кстати мы уже пришли. Вот он – твой дом.

Мы остановились возле дома, ничем не отличающимся от других, рядом стоящих. Белые стены, деревянная входная дверь и небольшое крыльцо, украшенное малиново-фиолетовыми цветами, растущими в красивых глиняных горшках. Через большое овальное окно возле двери можно было

разглядеть гостиную-кухню и лестницу, ведущую на второй этаж.

– У меня так много вопросов, даже не знаю, у кого я могу получить ответы на них.

Виктория: Ну, если они не на тему экономики или политики, то я, пожалуй, смогу на какие то ответить. Если хочешь, можем прогуляться ещё. Я покажу тебе одно из любимых мест Адама, где он часто проводил время в одиночестве, что то обдумывал, медитировал.

Эта идея показалась мне не плохой. Виктория очень приятная собеседница, которая не пытается что-то утаить от меня, не смотря на её довольно грозный вид. Да и с её помощью я смогу узнать что-то об их расе, планете и Адаме в том числе. Поэтому с удовольствием согласилась, и мы отправились дальше по улице в сторону выхода на периферию.

Виктория: Так что ты хочешь узнать?

– Как давно вы с ним знакомы?

Виктория: С Адамом? Очень давно. Его знали ещё наши далёкие предки, учитывая, что мне, по вашим Земным меркам, больше 3 тысяч лет. Он помогал нам в период становления нашей расы, в достижении успехов и результатов, которые мы сейчас имеем. На фоне этого Адам и Гелицио довольно сильно сдружились. Поэтому узнав о смерти телесной оболочки вселенной, мы почти погрузились в траур и жили лишь надеждой, что Адам найдёт к нам дорогу, а мы сможем ему помочь. Кстати, это он тебе рассказал о возможности его

материализации?

– Он упоминал лишь вскользь. Во время очередной встречи с модификаторами, один из них рассказал мне, что только у древних есть ДНК Адама, а значит, только они способны воссоздать его телесную оболочку.

Виктория: Надо же, какой сговорчивый модификатор. Не встречала таких! С чего бы ему посвящать тебя в такие подробности?

– Я тоже была не меньше тебя удивлена. На самом деле этот человек не раз спасал меня или пытался хоть что-то для этого сделать. Именно он помог мне с уничтожением испепелителя – той машины, с помощью которой они и уничтожили тело Адама. Думаю даже в их расе не всё потеряно, ведь он утверждал, что подчинение вселенной и попытки взять над ней власть – самая большая их ошибка и им придётся жестоко за неё расплачиваться.

Виктория: Значит, эти устройства уничтожены? Ты это сделала? Все будут безумно рады этой новости, даже больше чем я! А по поводу модификаторов, они очень коварны и хитры, тебе не стоит быть такой наивной и добродушной по отношению к ним, чтобы потом слишком сильно не разочаровываться.

– Думаю, я не ошибаюсь насчёт одного из них. Во всяком случае, я не хочу думать иначе.

Мы уже пересекли границу населённой части Города и шли по дорожке вдоль широких полей, засаженных злаками,

отдалённо похожих на пшеницу.

– Что было там, в куполе, когда Адам увидел меня и как такое вообще возможно? – с особым удивлением произнесла я, ощущая себя немного глупой и растерянной. Сколько бы мне не приходилось сталкиваться с инопланетными технологиями, энергией и нечеловеческими способностями, я всё ещё не перестаю удивляться и из раза раз напоминать самой себе, что сны давно стали реальностью и стоит ждать ну совсем чего угодно.

Виктория: Купол – уникальная разработка наших предков. В нем можно концентрировать огромное количество космической энергии, без вреда для окружающих. Но, как оказалось, в недобросовестных руках это не только полезное изобретение, но и безумно опасное, способное привести к гибели весь мир, оружие. Для создания тела нужно не только ДНК, как ты уже упомянула ранее, но и энергия вселенной. Чистая и в большом объёме. И время конечно. Нужно большое количество времени. Само создание материи довольно длительный процесс и болезненный для не материальной души. Ещё стоит учитывать, что Адам без тела не способен производить достаточное количество энергии, нам пришлось задействовать почти все свои ресурсы и лишиться энергии весь Город, оставив маленькую долю на оборонительный, блокирующий сигналы, щит.

– Неужели можно материализовать любое тело? Это считай, бесконечная жизнь!

Виктория: Всё не так просто. Душа это сгусток энергии и у каждого живого существа он уникален. Как ДНК состоит из нуклеотидов, так и душа состоит из энергетических связей, только для их исследования нужен особенный микроскоп. Поэтому душа каждого живого человека неповторима. В отличие от телесного ДНК, душа не разрушается во время смерти, а имеет два дальнейших пути, каждый из которых зависит от силы энергетических связей. Если дух силен, то он имеет возможность направить себя в новую жизнь – эмбрион, и стать животным или человеком, всё опять же зависит от силы души. Если дух слаб и юн, то после смерти телесной оболочки он возвращается к создателю, в общий энергетический поток. Так вот, чтобы в куполе создать тело дух должен быть настолько силен, чтобы выдержать муки материализации и аккумулировать энергию в одной точке. Образно: наши души мы не видим, а душу Адама видим, это всё из-за разницы энергии. На это способен лишь Адам, для него и была создана установка.

– А как же память и воспоминания? Мне не встречались люди, которые помнили бы свои прошлые жизни.

Виктория: Таких нет или во всей вселенной их можно по пальцам пересчитать. За память отвечает мозг, а он умирает вместе с телом. Душа же хранит лишь чувства, ощущения. Иногда, какие-то места, музыка или слова, могут цеплять струны души, отголоски прошлого, но человек с трудом сможет отличить их от обычного чувства сентименталь-

ности, дежавю, дежа сенти и ложной памяти. Я передам тебе несколько научных трудов, написанных одним учёным, до геноцида, там очень много информации о душах и их связях с телом. Думаю, тебе будет интересно их почитать, учитывая вопросы, которыми заинтересована. А теперь, следующий вопрос!

– Все ваши разработки модификаторы присвоили себе? В таком же куполе нас с Адамом объединили, значит, они могут использовать его ещё в каких то ужасных целях.

Виктория: Да и не только наши. Они уничтожили почти все расы древних, забирая знания, опыт, исследования, результаты тысячелетних работ и трудов, книги, сооружения, технологии, и их не интересовали жизни существ, населяющих эти планеты, лишь то, что поможет им подняться по эволюционной лестнице как можно выше, без временных затрат. Жаль они так и не поняли, что у всего есть конец, даже у этой самой лестницы. И если бегом по ней подняться, то врезавшись в потолок, придётся долго и болезненно падать до самого дна, а после начинать подъем с первой ступени, если после такого падения вообще удастся выжить.

Миновав поле, перед нами открылся вид на густой лес, состоящий из удивительных деревьев, покрытых цветами и плодами, не встречавшихся мне ранее. Постепенно под ногами начал ощущаться песок, а плодовые деревья сменились на раскидистые пальмы. Такое разнообразие растительного мира в пределах пары десятков километров удивляло и за-

вораживало. На Земле, вероятно, такого не встретить.

Воздух становился более влажным и слегка солоноватым, похоже, мы приближаемся к какому-то водоёму и судя по знакомому запаху – это море или океан.

Виктория: Вообще, когда мы увидели душу Адама в куполе, то были настолько рады и безумно счастливы. Вместе с его возвращением мир заиграл другими красками. Словно ещё не всё потеряно и у нас всех есть шанс. Вечером, один из наших профессоров просто зашёл в исследовательский центр забрать забытый плащ, так как на улице шёл проливной дождь. По его сигналу мы все быстро собрались и в эту же ночь начали процесс материализации. Адам и сам подгонял нас, мы видели его беспокойство и ощущали его постоянную спешку. Теперь-то понятно к чему всё это.

– Но как он мог увидеть меня тогда, в капсуле? Ведь меня там на самом деле не было.

Виктория: Адам удивительный и особенный человек. Он не только источник вселенской энергии, но и времени, настоящего и будущего. Он создаёт галактики, планеты, дающие жизнь. Даёт нам возможность, а как мы ей распорядимся, решать уже нам. Но зачастую, он не использует все свои ресурсы, так как это может быть фатально для всех, в том числе и для него. Есть определённое состояние, в котором он способен ощутить вокруг себя будущее, а иногда и прикоснуться к точке пересечения времени. Учитывая вашу связь, не удивительно, что он почувствовал твоё присутствие здесь.

Тем более в тот момент он источал массу энергии на генерацию биологической материи. Каждое его слово о тебе, воспоминание, заставляли нашу технику сходить с ума, а сканеры и экраны отказывались работать нормально. Никогда мы не видели такую реакцию с его стороны на обычного человека, ведь он всегда придерживался нейтралитета.

– Да и не привязываться к людям. Знаю.

И почему я ощущаю себя виноватой? Будто отняла самое дорогое, что у них было. Но посмотрев на меня, Виктория улыбнулась, взглядом пытаясь успокоить, избавиться от этого странного чувства. Блуждая в лабиринте мыслей, я не заметила, как мои ноги оказались полностью погружены в тёплый и нежный песок, а в паре метров от нас раскинулся величественный океан. Белоснежный пляж был удивительно знакомым, а где то недалеко виднелись, отесанные тысячами водой, скалы. Вода была тёплая, как парное молоко и прозрачная как стекло.

Виктория: Многие женщины будут тебе завидовать, но не воспринимай их слова в серьез, а просто наслаждайся тем, что имеешь сейчас, наслаждайся им. Адам прекрасный человек и я безумно рада, что он познал чувство любви, оно откроет для него новые границы самого себя.

Всё её слова отзывались далёким эхом, а в голове крепко сидит одна мысль, не дающая мне покоя – я знаю этот пляж, эту воду, этот песок. Именно он касался моей спины, а вода омывала мои ноги. Сон неожиданно превратился в реаль-

ность, только его здесь не было.

Виктория: Ау. Ты меня слушаешь? Задумчивая такая.

– А. Прости. Место такое красивое. Не удивительно, что оно так понравилось Адаму.

Почти весь день мы просидели с Викторией на берегу, поедая фрукты, наслаждаясь видом и разговорами. Удивительная всё-таки планета и люди населяющие её. Жаль, нет возможности показать это всё Кире и ребятам. Интересно, как они там, ушли ли корабли модификаторов с орбиты, живы ли они? Надеюсь, я увижу их ещё.

Обратная дорога оказалась быстрее и будто короче. Виктория проводила меня до двери, а сама ушла к себе.

Виктория: Завтра ждём тебя в исследовательском центре. Тебя встретить или ты сама доберёшься?

– Справлюсь сама.

Свет автоматически включился и в глаза бросился большой обеденный стол, на котором лежал контейнер с запиской. Это Гелицио! Не дождавшись нас на обед, он прислал мне на дом еды, чтобы я не осталась без ужина.

« Похоже, Виктория отняла все твоё свободное время? Удивительно, как такая болтушка заняла пост руководителя безопасности? Всё потому что она хороший человек и замечательный стратег. Я передал тебе немного еды с нашего обеденного стола, надеюсь, тебе понравится то, что мы кушаем. Выпись хорошенько. Встретимся завтра. Мы бесконечно рады такому гостю, как ты»

Гелицию.

Они такие искренние и милые, но в то же время серьёзные и ответственные. У них даже нашёлся отдельный дом для меня, хотя я могла бы обойтись одной комнатой.

Дом был небольшой, но безумно милый и уютный. Многие полки и столы украшены странными фигурками, изображающие космос, галактики и солнечные системы. На первом этаже находилось много книжных шкафов, доверху заполненных разнообразными книгами и рукописями. Часть книг лежали на обеденном столе и лестнице, похоже совсем недавно их кто-то перечитывал. Переплёт у многих был очень похож на книги с ковчега.

У входа стояла пара обуви большого размера и висел длинный плащ белого цвета. Всё говорило о том, что здесь кто-то жил, а может и живёт сейчас. Надеюсь лишь, что я не помешаю этому человеку, ведь меньше всего мне бы хотелось ставить этих добрых людей в неудобное положение. Яркое солнце, изнуряющая жара разморили, прибавив усталости, и без того накопленной за время нашей длительной прогулки. Когда Адам был со мной, я так привыкла к вечерним разговорам, мне так не хватало их на Ман, так же не хватает и здесь.

Слишком много всего произошло со мной за последние годы. Жизнь на Земле уже постепенно начинает забываться, а воспоминания вытесняются новыми, более свежими. Но я всё ещё не теряю надежду вернуться в свой родной дом и не

потеряю никогда, ведь, сколько бы я не отсутствовала, знаю наверняка, там меня ждут мои дети.

Каждый раз, оставаясь наедине с ночным небом, я была убеждена, что где-то там есть живые существа, такие же, как мы, может лучше или хуже, но однозначно есть. Всегда ждала этому подтверждение, но не подозревала, какие трудности мне придётся пережить, чтобы самой убедиться в истинности своих догадок. Теперь я знаю наверняка, Адам не зря оберегает такие планеты как Земля от контактов с другими цивилизация и планетами. Наше становление на уровне вселенной ещё только началось и неизвестно, по какому пути оно пойдёт. Мы не готовы к контактам с другими. Стоит, для начала, наладить контакт друг с другом, на своей одной и родной, для каждого из нас, планете. Возможно мы такие гордые и безответственные, отчасти инфантильные ко всему окружающему нас, друг к другу, потому что не сталкивались с чем-то более глобальным? Мы живём в своём маленьком мире, создавая сами себе проблемы, не осознавая насколько это всё ничтожно и бессмысленно в сравнении с тем, что скрыто от наших глаз.

В сравнении с тем, где мне пришлось побывать и с кем познакомиться, обычных Землян можно сравнить с маленькими детьми, которые играют в небольшой песочнице и отказываются делиться игрушками. Напротив, отбираем их у слабых, не способных дать отпор, показывая, тем самым, свое превосходство. Но одной песочницей детская площад-

ка не ограничена, вокруг масса более интересных снарядов и каруселей, и в тоже время опасных.

Философские мысли кружили в голове хоровод, ещё пара секунд и мозг отключился. Слишком большая мыслительная нагрузка запустила процесс перезагрузки.

Я проснулась среди ночи от лёгкого сквозняка, который нежно обдувал мои ноги. Все окна в доме были закрыты, а прохладный воздух тянулся откуда-то с первого этажа. Спустившись по лестнице на несколько ступеней вниз, я мельком осмотрела окна, которые оказались закрыты и бросила взгляд на входную дверь. Похоже, именно из-за неё в доме немного зябко. Чтобы убедиться в безопасности, я открыла её немного больше, достаточно чтобы рассмотреть округу, но не обнаружила улицы. Передо мной открылся вид того самого ночного пляжа, освещённого сиянием далёких, но удивительно ярких звёзд. Как такое может быть? Неужели я все ещё сплю?

Возле воды стоял знакомый мне силуэт, повернутый ко мне спиной, при виде которого колени начали подкашиваться, от переполняющей меня радости. Видеть его снова очень неожиданно и безумно приятно и я вот вот готова броситься к нему. Будто почувствовав моё намерение, он обернулся. Это был Адам! Его глаза, которые невозможно забыть, смотрели прямо на меня, а губы, манящие и разжигающие желание их поцеловать, растворились в миловидной улыбке. На нем был костюм древних, в котором я видела его в куполе,

покрытый все теми же символами, горящими белым светом под огнями ночного неба.

Адам: Здравствуй, Зои.

Голос звучал нежно, но в то же время мужественно, лаская мой слух, опьяняя и возвращая в воспоминания о том времени, когда он был ещё бестелесным духом, живущим в моем теле.

Адам: Наверняка у тебя накопилось ко мне много вопросов...

Я подошла к нему почти вплотную, так, что его дыхание касалось моих волос.

– Всего один. Это сон или ты и в самом деле стоишь сейчас прямо передо мной? Живой, реальный, осязаемый.

Его рука едва коснулась моей щеки, но уже тогда эти прикосновения казались слишком настоящими, отчего хотелось ещё больше услышать ответ на заданный вопрос.

Адам: Прости, жизнь моя, но в данный момент я не могу быть рядом с тобой. Ты знаешь, что моя обязанность состоит не только в формировании галактик и расширении вселенной, но и охране границы. Я должен оберегать ее от нападков по обе стороны, ради всех живущих по эту сторону. Помимо всего, приходится исправлять последствия своего длительного отсутствия, ведь многие уже успели воспользоваться этим и нагородить кучу ошибок. Осталось ждать совсем немного. Мне безумно тяжело быть вдали от тебя. Обещаю, ещё чуть чуть и мы будем вместе, рядом, а я наконец смогу

прикоснуться к тебе по настоящему.

Это все так похоже на реальность, есть лишь одно существенное отличие: реальность не заканчивается одномоментно, как сон, не считая мгновенную смерть. Большим пальцем правой руки он провел по моим губам, слегка приподняв подбородок остальными, после чего на губах ещё долго сохранялись чувство лёгкого и приятного покалывания.

Адам: Я никогда не мог представить, что полюблю кого-то, но чтобы ещё и так сильно. Оказывается колоссально тяжело, так безумно хотеть быть рядом с тобой, касаться тебя, целовать, но не иметь для этого возможности. А те усилия, которые я когда-либо прикладывал, чтобы уберечь окружающих от своей, отчасти, опасной энергии, кажутся пустяком.

Моё терпение окончательно лопнуло и я зарылась лицом в его грудь. Он оказался таким же высоким, как и все, кто мне встречался ранее, отчего рядом с ним чувствовала себя дюймовочкой. Руками я крепко обхватила его за талию и прижала к себе, а он в это время вдыхал запах моих волос, глядя и целуя меня в макушку.

– Я так испугалась, тогда, на ковчеге. Мне было больно, ведь я всерьёз подумала, что ты ушёл, оставив меня одну и даже не попрощавшись! Я настолько хотела избавиться от страха, что даже неосознанно запрограммировала гибернационную капсулу стереть всё хорошее, что нас связывало.

Адам: Зои, я никогда бы не бросил тебя по своей воле.

Никогда! Я бы защитил тебя от любого, убил бы любого ради тебя и твоей безопасности, что бы мне это не стоило, но...

Повисла тишина. Адама очевидно беспокоило то, что произошло на ковчеге и эта тревога отражалась в его глазах. Меньше всего мне хочется видеть его грустным и расстроенным сейчас, потому стоит сменить тему, в надежде снова вернуть на его прекрасном лице ту самую милую улыбку, встретившую меня.

– Почему тогда, во сне, ты не сказал мне кто ты на самом деле? Ты вообще не произнёс ни слова, хотя ситуация была, можно сказать, щепетильной.

Адам: Я старался не травмировать тебя, ведь осознание того, что внутри тебя живёт дух, который оказывается ещё и в тебя безумно влюблен и с которым ты занималась сексом во сне, может навредить и без того хрупкой психике. И как бы тебе не хотелось казаться сильной и смелой, ты всего лишь Землянин. Мой Землянин!

Я в очередной раз прильнула к нему, вкладывая в эти объятия всю свою силу и любовь к нему. Мне не хотелось отпускать его ни на секунду, ведь для меня его душа стала чем то родным и необходимым за все то время, проведённое с ним в одном теле. Кажется, если сейчас я отпущу его, то он исчезнет навсегда или я снова потеряю его. Он словно ощущал мой страх и потому так же прижимал меня в себе.

Адам: Ты моё сердце, моя душа, моё все! Ты самая большая моя драгоценность, за всё время моего существования,

самое большое достижение, самое большое открытие. Ты всё, что у меня есть и может быть в любом будущем, всё, что мне нужно. Не бойся Зои! Впредь никто не посмеет причинить тебе боль, навредить тебе. Обещаю, ты не успеешь соскучиться, после этого сна, как я уже буду стоять рядом с тобой, и уже эта встреча не закончится с появлением первых утренних лучей света в твоей комнате. А сейчас мне нужно уходить.

Он поцеловал меня в щеку, потом в кончик носа.

Адам: Впереди только мы.

Его пронзительный взгляд прямо мне в глаза, заставил колени дрожать. Губы медленно приблизились к моим и слились в сладком поцелуе, наполненным влечением и лаской.

Как обычно я встала с первыми лучами солнца, бесцеремонно заглядывающими прямо в окно гостиной. Сон был крепким и беспробудным, а моё лицо настойчиво украшала широкая улыбка, от которой не так-то легко избавиться. Он снова пришёл ко мне во сне, а это значит, что он совсем близко, и я осознала, что не хотела отпускать его, не хотела просыпаться, чтобы вновь не потерять его. Потерев глаза, я поняла, что даже не добралась до второго этажа и уснула прямо на диване. Потянувшись, периферическим зрением я заметила свёрток, лежавший возле двери. Кто-то приходил и принёс посылку, но будить не стал. Машинально я посмотрела на запястье, но часов на руке не оказалось. Они остались на Ман.

Пакетик был обернут атласной лентой, но не имел записки, поэтому сложно было понять от кого подарок. Внутри лежала какая-то местная одежда, женские сандалии и странные стельки. Зачем они нужны, в сандалии что-ли обувать? Странно. Покрутив их в руке, я решила оставить их возле двери, рядом с остальной обувью. Плотный плащ я так же повесила возле, уже висевшего здесь, а платье взяла с собой и отправилась в душ. Ванная комната была на втором этаже, а вход в неё находился прямо в спальне.

Платье оказалось очень лёгким, хлопковым и чуть ниже колен, хотя все, кого я здесь встречала, ходили в длинных балахонах, за исключением Виктории. Честно сказать, её внешний вид мне импонирует больше, ну и против платья я тоже ничего не имею.

Наконец чистая, бодрая и одетая я была готова отправиться в центр. Но погода довольно быстро испортилась, налетели тёмные облака, влил сильный дождь.

Странные все-таки стельки. Они даже не моего размера. Без задней мысли я приложила одну из них к стопе и ногу постепенно начал покрывать белый материал, похожий на искусственную кожу. Добравшись до колена, процесс остановился. Всё это мне давно и хорошо знакомо.

Длинный плащ с глубоким капюшоном полностью закрыл тело до самых пяток, защищая от дождя и холода. Улицы были абсолютно пусты. Недолго блуждая, я добралась до центральной площади. В прошлый раз мне не удалось рас-

смотреть исследовательский центр поближе, находясь в растерянности и шоке от происходящего, поэтому я позволила себе сделать это сейчас.

Сам центр оказался лишь частью большого комплекса и представлял из себя куполообразное здание с одним помещением внутри. С западной и восточной стороны от него, с помощью воздушных переходов, пристыкованы ещё два более обычных на вид здания. Вероятно, в западном крыле находятся те самые гибернационные камеры, в одной из которых какое-то время находилась я, а восточное крыло мне пока посетить не удалось.

Внутри меня уже ждали Виктория и Гелицио, а в помещении работали порядка восьми человек. Виктория беседовала о чем-то с исследователями и обсуждала параметры, изображённые на воздушных мониторах.

Гелицио первым заметил моё появление и медленным шагом направился в мою сторону.

Гелицио: Здравствуй Зои. Как спалось?

– Здравствуй. Хорошо. Я вчера так устала, что не смогла добраться до постели, уснула прямо в гостиной.

Гелицио: Быстро разобралась с сапожками?

– Первоначальный вид, конечно, смутил, но уже встречавшись с вашими костюмами ранее, я не удивлена таким сюрпризам.

Гелицио: На самом деле они не выглядят как след от ноги, мы используем их как обычный накидной браслет, но при-

слав его в исходном виде, ты бы точно не поняла, куда его одевать и пришла бы в перчатках на руках и в сандалиях на ногах. В такой проливной дождь. Прости, а где ты встречала наши костюмы?

– На ковчеге остался один костюм. Адам каким-то образом соединил его с моей кровью, после чего я могла использоваться его для самообороны или нападения.

Он был сильно удивлён моим словам и слегка растерян.

– Что-то не так?

Гелицио: А где ты взяла наш костюм? Его дал тебе Адам?

– Нет. Я забрала его у модификаторов, в тот день, когда нас с Адамом объединили, в лаборатории. Какой-то мужчина, одетый в идентичный костюм, принёс его в кейсе.

С каждым произнесенным мною словом, Гелицио становился все серьёзнее и задумчивее. Он подозвал Викторию и на родном, не знакомом мне языке, о чем-то эмоционально высказывался. Несколько минут они вели напряженную беседу, после чего, резко Виктория повернулась ко мне и схватилась за мои уши, а точнее за заушную кость. После её прикосновения что-то изменилось.

Оба уха пронзила резкая боль, нитью тянущаяся в глубь мозга, растекаясь, словно цунами, по всей голове. Я успела лишь схватиться на свои уши и слегка приоткрыть рот, чтобы издать истошный крик, как тут же опешила. Боль возникла неожиданно, но, к моему удивлению, так же неожиданно исчезла. И что это было?

Виктория: Одну минуту Гелицио. Неудобно получается, она же не понимает, о чем мы говорим. Ну как Зои? Понимаешь меня сейчас? Всё хорошо?

– Да тебя и раньше понимала! Что-то изменилось, помимо того, что мне будто выстрелили прямо в голову? Что ты сделала?

Виктория: Ну, раньше я говорила на родном для тебя языке, а сейчас на родном для себя. На твои заушные косточки я прикрепила медиаторы. Это специальные устройства, которые через перепонку и ушной нерв соединяются с мозговой оболочкой, что позволяет мгновенно обрабатывать данные полученные через ухо и переводить напрямую в мозг. Таким образом, ты не ощущаешь разницы с ним и без него. Мы носим их постоянно, поэтому если забудешь снять, не беспокойся, это не страшно, ну может немного болезненно. И его не видно!

Игриво она подмигнула мне и вышла из центра, а Гелицио взял меня под руку и повёл к воздушным экранам.

– Ну, совсем немного болезненно! Я думала мой мозг взорвется!

С диким возмущением и удивлением выстрелила я. А Гелицио лишь улыбался.

– Я теперь все языки понимать смогу?

Гелицио: Абсолютно. К созданию медиаторов причастен непосредственно сам Адам. Зои, давай вернёмся к костюмам. Понимаешь, они уникальны, как и то небольшое, создан-

ное самим Адамом. Всего таких костюмов насчитывается около 5 штук, не считая исходный экземпляр. Два были созданы в качестве подарка, для развитых рас, с целью помочь достигнуть высшей степени развития, один Адам сделал для Вики и ещё два, самых первых экземпляра были утеряны в момент нападения на нас и уничтожения нашей родной планеты. Мы искали их, в период геноцида, чтобы так же как и другие самые ценные разработки спасти от цепких лап модификаторов, но не обнаружили их в месте исходного хранения. Конечно, предполагали, что это всё же дело рук модификаторов, но тогда они бы уже давно напали на нас с их помощью, а после твоего рассказа я убедился в том, что оба костюма были у кого-то другого. Если один из утерянных экземпляров на ковчеге, то у кого остался второй и как он им воспользовался? Ведь объединить костюм с телом может лишь тот, кто знает эту технологию, а это всего 3 человека: Адам, я и исследователь, погибший при геноциде, на нашей родной планете. Ты уверена, что тот человек не был модификатором?

– Уверена. Он принёс им костюм, возможно в качестве подношения или платы. Он соединил его с их кровью, но воспользоваться им никто так и не успел. Ну, кроме меня.

Гелицио: Тогда это отличная новость! Нужно постараться найти этого человека, кем бы он ни был, к какой расе не принадлежал. Любого можно поставить на истинный путь, если это не модификатор. Будем что-то думать по поводу поиска,

предупредим своих соседей.

Наш диалог перебил один из профессоров. Он показал на монитор, в котором было изображено моё тело, в разных проекциях, и странный сгусток материи.

Гелицио: Результаты твоего сканирования готовы. Ты в полном порядке, как морально, так и физически, но твоя духовная составляющая не соответствует твоему виду. Ты же с Земли?

– Да, с Земли. А что не так с моей душой?

Снова я слышу эти странные заявления. Доктор уже упоминал что-то о моей душе.

Гелицио: Дело в том, что жители юных планет, молодые расы – юные души, обладающие первой телесной оболочкой, но, как и везде, бывают исключения. Когда душа уже жила прежде, в каком то физическом теле, то остаётся некий след, отпечаток. Душа уже живущая, имеет определённый спектр чувств, которого нет у перворожденной души. У тебя же очень массивный и довольно сильный энергетический след. Либо твоя душа не единожды перерождалась, либо прошлая твоя жизнь была очень эмоциональной, сильной и тяжёлой. Есть вероятность, что очень древней.

– Я могла бы быть древней?

Гелицио: Вряд ли, но и этого исключать нельзя. Когда душа реинкарнирует, то это происходит постепенно, по нарастающей, от более простых видов, к более сложным, усиливая тем самым энергию души и давая себе возможность пе-

перодиться в более сильной расе. Таковы результаты исследований наших умов, но это всего лишь предположения, так как мы не в силах просканировать всех живых существ, да и права такого мы не имеем. Исследование таких тонких материй очень сложный процесс и навсегда останется для всех нас загадкой, не имеющей решения. В основном души, относящиеся к нашей расе, имеют определённые энергетические частицы, крошечный след, отличающийся от других. Твой же след уникален. Ни одна частица нам не знакома, а мы в свое время сканировали довольно много различных рас. Наши люди продолжают изучать твой энергетический материал и постараются узнать, кто же ты на самом деле. Но тебе это известно больше других, просто эти энергетические области либо невозможно открыть, либо очень сложно.

– Неужели вы никогда не сталкивались с таким? Не могли определить, к какой расе относилась душа в прошлой жизни.

Гелицио: Сталкивались. Единожды.

– И что это был за человек?

Гелицио: Почему был? Это Виктория. Её душа тоже рождалась в теле, которое нам не знакомо. Может поэтому вы так легко нашли общий язык, что вчера не пришли на обед?

– И за 3 тысячи лет вы не смогли определить, кем она была в прошлой жизни?

Всё происходящее меня слегка пугало, хоть мозг до конца и не мог переварить всю информацию. Сложно понять то, с чем ты никогда не сталкивался и что далеко от привычного

понимания, а если всё это касается тебя напрямую, то становится ещё и безумно страшно.

– А Адам бы смог? Определить кто мы?

Гелицио: Вряд ли, иначе бы уже определил. Он всегда очень холодно и отстраненно относился к прошлому и его исследованию, изучению душ. Для него это то, что забыто и куда не стоит возвращаться. Если вдруг мы что-то узнаем, то обязательно первым делом сообщим тебе. Но этот факт не влияет на твою настоящую жизнь, поэтому живи сейчас. Я, например, переживал сотни жизней в разных расах, а сейчас я один из древних и это моя настоящая жизнь, которая стоит того, чтобы её ценили, какие трудности бы меня не преследовали.

Дождь за окном начал постепенно утихать, а улицы заполняться людьми. Получив одобрение у Гелицио, я отправилась немного осмотреться. Всё западное крыло, в самом деле, занимали комнаты с гибернационными капсулами, образуя что-то похожее на медицинский пункт, в который жители Города приходят подлатать физические раны. Не удивительно, что так мало капсул занято, ведь древние не участвуют в войнах, столкновениях, они не нарушают закон и не делят территорию. У них нет воровства, вследствие ненужности, убийств и насилия. Возможно, кто-то случайно повернул ногу или ударился головой, а может, простудился под проливным дождём и заработал себе лёгкий насморк или небольшую головную боль. Ни на одном мониторе я не видела боль-

ного, зараженного вирусной инфекцией или бактериальной, вероятно они давно победили их, в процессе эволюции.

Из комнаты в комнату пробегали люди с воздушными мониторами и отслеживали состояние спящих, контролировали процесс исцеления.

Лестница уже была позади. С задумчивым видом я прошла мимо Гелицио, не обращая ни на кого внимания. На втором этаже западного крыла передо мной открылся вид на широкий коридор с двумя дверьми, одна из которых вела в переговорную, а другая в лабораторию. Вся комната переговорной была заставлена лавками, а в центре зала, у дальней стены висел большой воздушный монитор и стояла трибуна для выступающих. Лаборатория же оказалась совсем не большой с выходом на балкон. Очевидно, здесь ни над кем не издеваются, как у модификаторов, а только лишь разрабатывают технологии.

Гелицио: Зои, все хорошо?

Его неожиданное появление заставило меня подпрыгнуть на месте.

– О боже. Зачем так резко появляться?

Гелицио: Ой, прости меня, прошу. Я не думал, что ты всё ещё настолько погружена в себя, что не услышишь моих шагов. Что с тобой? Прошла мимо, словно зомби. Что то беспокоит?

– Расскажи мне, что ты знаешь об Адаме, Гелицио? Он часто рассказывал мне о галактиках, путешествиях и плане-

тах, но ничего о себе.

Гелицио: Ну, что ж. Думаю, он был бы не против, если бы я провел тебе небольшой экскурс в историю мироздания, иначе ты все равно когда то прочитаешь это в книгах. До того, как образовалось всё то, что мы знаем и видим, была лишь пустота и всевышний. Он решил дать толчок для жизни, вследствие которого образовалось две противоположности: инь и янь, рождение и смерть, плюс и минус, мужчина и женщина, Адам и Ева. С момента создания бытия всё поделилось на две половины, уравнивающие друг друга, сдерживающие и дополняющие. Каждая половина имеет своё предназначение: у плюса – прибавить, у минуса – отнимать, рождение – дарит жизнь, а смерть – её отнимает. В вашей мифологии, религии, есть что-то общее с реальной историей образования вселенной, добра и зла, но это всё больше похоже на суп.

Гелицио вышел на балкон, сорвал с трех кустарных растений, три разных плода и вложил их в свою ладонь.

Гелицио: Это – истинные факты, описывающие реальную историю создания жизни. Крупицы информации дошедшие до вас.

Перевернув ладонь, он с силой ударил по небольшому столику так, что капли красочного сока разлетелись по всему балкону, а потом растянул след от ягод вдоль края стола.

Гелицио: А это то, как вы интерпретируете истину сейчас. Факты размазаны, как это пятно от ягод. Адам и Ева – две

противоположности, которые подарили нам мир таким, какой он есть сейчас, но за создание и разрушение ответственны не те, кого вы привыкли видеть и с кем ассоциируете. Хотя в определенных верованиях именно женщина является оплодом зла. Вот только всё ли зло – плохо, и что такое есть зло?

В реальности Ева ответственна за разрушение, а Адам за созидание и да, это не то, к чему вы привыкли, и расходится с нашей биологией. На многих планетах женщина – жизнь несущая, но мужчина – жизнь дающий.

В связи со своей исходной сущностью, он не способен отнимать жизнь, нарушать ход её течения, а так как всё, что ты знаем создано благодаря Адаму, то, теоретически, творец любит каждое своё творение. В связи с этим всевышний позаботился о том, чтобы Адам смог почувствовать лишь настоящую любовь, не поддельную, истинную, которая живёт глубоко в душе, а не в сердце. Поэтому Адам однолюб. Поэтому, полюбив однажды, он не сможет полюбить впредь и поэтому он избегал контактов. Любит он совсем не так, как мы. Его чувства идут от души, а не от сердца или мозга, а эти вибрации, как тебе уже, вероятно, известно, более тонкие, но и наиболее сильно ощутимые извне. Не удивительно, что его душа открылась именно тебе, ведь ты была максимально близка с ним, больше чем кто либо.

– Он держал мою душу за руку. Так он говорил.

Гелицио: Зои. Поверь, если ты хотя бы маленькой частич-

кой души ощущала её – любовь, значит это так и есть. Адам не тот, кто будет голословить на эту сакральную для него тему.

Я даже представить не могла насколько всё серьёзно и как к этому относиться? Осчастливила ли я его этим чувством или наказала, ведь может он бежал от него, потому что знал, какую боль оно может принести? Была бы у меня хотя бы одна возможность увидеть его, всё сразу встало на свои места.

Гелицио: Мне удалось хоть чуть чуть развеять состояние неведения внутри тебя?

– Вопросов меньше не стало, конечно, но теперь я точно знаю, к кому могу обратиться за ответами. Ты упомянул, что создатель и не может убивать, но ведь во время нашего спасения от модификаторов, он взорвал целый лабораторный комплекс, уничтожив тем самым сотни существ.

Гелицио: Он способен на убийства, хотя они ему крайне сложно даются. Всё дело немного в другом. Чем масштабнее разрушения он приносит, тем больше им овладевает зло. Ева, как и Адам, в процессе их создания, получили частицы друг друга, живущие глубоко внутри их душ. Чем больше мы добавляем чёрной краски в стакан, тем быстрее она окрасится в чёрный цвет, а если кинуть туда целую банку краски, то это уже будет не вода.

– Так вот почему он просто не уничтожил их, а на ковчеге материализатор не создаёт оружие?

Гелицио: Именно. Модификаторы, какими бы беспомощ-

ными и жестокими не были, являются результатом работы Адама. Хотя последнее время он довольно много сил тратит на их изучение и почти не делится результатами. Может он что то узнал, что нам ещё не известно, поэтому даже я не знаю всего, ни о модификаторах, ни об Адаме. Иногда мне и вовсе кажется, что он сам о себе не всё знает.

Солнце уже начало заходить за горизонт. В процессе беседы мы пропустили обед, и Гелицио в очередной раз предложил пойти на ужин с его семьёй. Кушать хотелось ужасно, поэтому я с удовольствием согласилась. Мы спустились вниз, встретили Викторию и отправились на северную улицу, в сторону дома Гелицио.

– Кстати, тот дом, который вы мне предоставили, судя по всему кому то принадлежит? Я видела там чужие вещи, похожие на мужские. Надеюсь, этому доброму человеку есть, где жить? Я безмерно благодарна за такое гостеприимство, но мне бы хватило и обычной комнаты, не стоило так беспокоить человека и вам беспокоиться.

Мои слова вызвали бурный смех у моих сопровождающих, и такая реакция повергла меня в шок. Что смешного я сказала? Вроде бы проявила беспокойство.

– Что смешного?

Виктория: Ты думаешь, мы бы выгнали нашего человека из своего дома, ради того, чтобы поселить туда тебя?

Они не прекращали хохотать и лишь спустя пару минут, наконец, пришли в себя.

Гелицио: Не беспокойся, этот дом своему хозяину сейчас не нужен, в связи с его отсутствием.

—Он умер?

Очередная волна смеха заливала мне уши по обе стороны от меня.

Гелицио: Живее всех живых. Это дом Адама. Он сам попросил нас об этом. Когда ты будешь здесь, предоставить его дом тебе, но нам на самом деле приятно, что ты так беспокоишься о наших людях. Это в очередной раз доказывает, что ты заслуживаешь доверия и уважения, не меньше чем Адам.

Теперь уже хохотали все трое. Почти всю дорогу смех не утихал ни на минуту.

Дома у Гелицио нас уже ждала его супруга и полный стол разнообразных закусок. К моему удивлению, его дом совсем не отличался от дома Адама, только спален на втором этаже было больше, как и ванных комнат. С террасы бежали трое ребят, примерно одного возраста, чтобы встретить отца, гостей и вместе провести семейный ужин. Строгим голосом Гелицио успокоил своих чад, и они смиренно сели за стол, аккуратно сложив руки и слегка склонив голову при виде нас с Викой.

В это момент я вспомнила о своих сыновьях. Никогда и подумать не могла, что буду завидовать, людям, которые всего лишь имеют возможность обнять и поцеловать своих любимых детей.

Супругу звали София, и она вежливо пригласила нас за

стол, а в это время вынесла из кухни горячее блюдо. Дети старались казаться вежливыми и аккуратными, но всё ещё проявляли своё детское любопытство по отношению ко мне, что доставляло безмерное удовольствие, наблюдать за их милыми и любознательными лицами. Младшенькая Лея и близнецы Гитос и Пратос, на 5 лет старше сестры. Как оказалось, в Городе 3 ребёнка это большая редкость, учитывая их большую продолжительность жизни. София и Гелицио познакомились не так давно, по их временным меркам, всего 123 года назад и основную часть своей жизни, Гелицио посвятил помощи своему отцу, обучению и путешествиям. Именно благодаря им, они с Адамом стали близкими друзьями, ведь зачастую путешествовали вместе. София, на первый взгляд, показалась очень приятной собеседницей, но почему то меня в ней что-то отталкивало.

София: Супруг рассказывал о необычной госте в нашем городе. Как тебе у нас? Всё ли нравится?

– Да. Всё очень необычно и симпатично. Город вызвал приятное удивление, очень чисто и аккуратно, а люди совсем не навязчивые.

София: Нам приятно такое слышать. Вообще, это не мой родной дом. Я родилась на другой планете, поэтому частенько не до конца понимаю это притворство. Ну как могут тысячи людей быть настолько не заинтересованными в происходящем. Прости за нескромный вопрос, но мне тяжело удержать его в себе. Как тебе удалось влюбить в себя Адама?

Гелицио: София! Что за разговоры? Я же не раз просил тебя быть поделикатнее, ты не на Ниаго.

София: Я не хотела показаться бестактной, но зная создателя, он словно неприступная крепость, да ещё и постоянно повторял одну и ту же фразу: «Моё сердце закрыто для любви».

Гелицио: Он говорил это твоим подружкам, чтобы они оставили его в покое. Никого нельзя заполучить, если нет взаимности, поэтому прекрати паясничать. Зои, не обращай внимания на вопросы, которые могут тебя чем-то задеть, и не воспринимай её слова близко к сердцу.

Он исподлобья взглянул в глаза супруге, а на лице появилось явная нотка недовольства.

Гелицио: София относится к высшей расе и родом с планеты Ниаго. Там с поведением всё немного иначе, не так строго как у нас. Всё-таки в наших людях тактичность воспитывалась тысячи лет и то, что уж греха таить, как говорится, даже древние иногда могут сказать или спросить что то, что поставит в неловкое положение собеседника. В конце концов, мы все люди, с какой стороны не посмотри. Но тут ещё и окружение играет свою роль.

София: Гео, ну при чем тут окружение? Адам же мужчина. Не может быть, чтобы он не хотел женщину, учитывая, что с его ориентацией всё в порядке.

Гелицио: София! Не ныряй в информационный колодец, из которого не сможешь выбраться.

София: А ты не выставляй меня дурочкой. Его внимание пытались завоевать женщины высших рас, невероятной красоты, а он влюбился в обычную женщину с юной планетки, о которой, даже слышать то, наверняка, не все слышали. Звучит всё это, во всяком случае, странновато. Может она шарлатанка какая-то.

Гелицио: Не нам с тобой решать, кого любить создателю! Мы с тобой никто рядом с ним! И если ты сейчас же не прекратишь этот разговор, то ужин подойдёт к концу, а завтра мы все останемся дома, ещё на пару десятков лет!

Лея: Mam, пап, хватит уже ругаться, у нас вообще то гости. Давайте кушать.

Милым голосом Лея усмирила родителей. Все-таки у детей есть свои способы ставить нас на место. Мы с Викторией слегка переглянулись, очевидно, думая об одном и том же: Какая же милая, воспитанная девочка и, кажется, удивительно взрослой.

София: Прости дорогая, мы больше не будем.

Пужинав, дети первыми покинули стол и спокойным шагом отправились на террасу, освещённую фонарями, так как за окном уже стемнело. Нам тоже пора было расходиться по домам. София и Гелицио проводили нас с Викой до двери.

София: Зои, ты прости меня за моё поведение. Иногда корни берут надо мной верх, после чего приходится испытывать неловкость и стыд. Если Галицио не против, то в качестве извинений, я бы хотела пригласить тебя завтра с нами на

мою родную планету. Мы каждый год собираемся на Ниаго с моей семьёй и устраиваем небольшую вечеринку. Если тебе будет спокойнее, можешь взять с собой, например, Викторию. Её хорошо знает вся моя семья, а тебе будет более комфортно, если там будет кто-то из уже знакомых тебе людей. Помимо Гео и меня, конечно.

Она посмотрела на Гелицио, в ожидании одобрения её предложения, но в ответ он лишь вопросительно посмотрел на меня.

– Ну, я не против. Почему бы и нет? Ты идёшь со мной?

Мне бы хотелось, чтобы Виктория и в самом деле была там со мной. Мне с ней как то, более спокойно, да и мы очень легко нашли общий язык. Она напоминает мне Киру. Отчего я начинаю тосковать по ней ещё больше. Они бы тоже, несомненно, подружились.

Виктория: Я с тобой, если тебе это так необходимо. Ну, идти туда.

Я бы не сказала, что мне это необходимо, но отказать Софии, тоже самое, что проявить свою обиду на неё. Конечно, не совсем приятно слышать от незнакомого человека голословные обвинения в шарлатанстве, но все-таки, я для них такая же незнакомка, поэтому не удивительно, что она беспокоится о своём супруге.

– Спасибо.

Мы попрощались до завтра и разошлись по домам. Идти мне было не далеко, поэтому я настояла на том, чтобы Вик-

тория не стала провожать меня, словно маленькую школьницу, и отправилась к себе. На улице было тихо и спокойно, все окна были пусты, в них отсутствовал свет. Прохладный воздух и лёгкий ветерок бодрили и настаивали, чтобы я как можно скорее добралась до дома. С каждым разом я ускоряла темп, но почему всё ещё так холодно, учитывая, что плащ согревал меня даже в сильный, проливной дождь? Сейчас же, будто я вышла в сильный мороз на улицу, полностью голая. Ещё пару поворотов и я уже буду возле двери, а там и до тёплой постели не далеко, той, в которой, как оказалось, спал Адам.

И вот я уже вижу дверь, но меня резко охватило странное ощущение, будто кто-то прожигает мою спину взглядом. По телу побежали мурашки. Обернувшись, я увидела высокую женщину в чёрном, длинном балахоне. В темноте совсем не было видно её лица, но отчётливо видно глаза, которые горели красным пламенем в глубине капюшона, покрывающего голову. Она стояла в паре десятков метров от меня, её тяжёлое дыхание слышно даже отсюда. По телу пробежала лёгкая дрожь. Она начала двигаться в мою сторону, а я, как бы не хотела, не могла сдвинуться с места, словно меня намертво приковали к земле. Страх набирал обороты, а она уже совсем рядом и не пытается сбавить темп.

– Кто ты? Что тебе от меня нужно?

? : Он моооооооооййй!!!

В этот момент я проснулась. Все тело было покрыто ма-

ленькими капельками пота. Это был страшный сон? Но почему он такой реалистичный и как я попала домой? Ничего не понимаю! Кем могла быть та женщина и о ком она говорила? Я лежала в постели полностью одетая и в теплом плаще. В полном непонимании я направилась в освежающий душ. Тело было липким от пота, вероятно, это всё же был страшный сон и я не помню как вернулась из-за сильной усталости и жуткого холода.

Я включила слегка тёплую воду и простояла под душем добрых минут двадцать. Внизу меня снова ждала небольшая посылка, но на этот раз с запиской от Гелицио.

«Прошу ещё раз простить нас с Софией за вчерашний инцидент и просим принять наш скромный подарок, который наверняка пригодится тебе при посещении Ниаго. Виктория будет ждать тебя в исследовательском центре около полудня» Гелицио.

До ужина ещё далеко, поэтому, отложив посылку на диван, я отправилась завтракать. На кухне, как обычно, отсутствовала какая либо техника. Не помню уже, когда последний раз я что то говорила на привычной мне кухне и пользовалась соковыжималкой, например.

В месте, где у Землян находится духовой шкаф, располагался кухонный материализатор. Не удивительно, что все развитые расы, в том числе и древние, не готовят сами себе еду. С движением прогресса у людей становится слишком мало времени и желания на такие привычные для нас вещи

как, готовка, уборка, стирка и глажка. Но, благодаря этому устройству я смогла позволить себе попробовать кухни не только разных стран, но и разных планет, рас и видов. За несколько минут, заказанные мною хлопья с молоком, были готовы.

В этом удивительном доме, куда бы не был направлен твой взгляд, он всегда остановится на какой-нибудь статуэтке или фигуре. Интересно, откуда у Адама так много сувениров и зачем они ему? Возможно, он создаёт их сам, по образу и подобию уже существующих во вселенной галактик и планет. Да и вообще, зачем ему дом, у него же вроде есть ковчег, а зная Адама он и в одном месте редко останавливается на долго. Но, что бы я не говорила, дома здесь и в самом деле удивительные. Прямо напротив входной двери расположена стеклянная лестница на второй этаж, разделяющая весь первый на две больших зоны: кухонную и гостиную. Кухня содержит в себе большой обеденный стол из белого камня на 6 персон и длинный кухонный гарнитур, который здесь больше для эстетического вида. В гостиной, отсутствовала хоть какая-то техника, похожая на телевизор или игровые приставки, лишь большой мягкий диван, пару книжных стеллажей, небольшой столик, который полностью завален литературой и элементами интерьера. Прямо из гостиной располагался выход во двор, на большую террасу, на которой стоял стол и два стула, а все карнизы были украшены восхитительными вьющимися, живыми цветами. Весь второй этаж зани-

мала спальня и ванная комната.

Чтобы как то скоротать время я решила пересмотреть часть литературы, которую оставил здесь Адам. Листая книгу за книгой, я поняла, что несколько из них вовсе не дописаны. Похоже, он их не читал, а писал, да и почерк во многих из них был удивительно каллиграфичен и схож. Различные языки, диалекты, символы, иероглифы и знаки, а порой что-то совсем неопишуемое, не подвластное моему слишком слабому мозгу, даже при наличии медиатора за ушами. Он знает все языки мира, а мне даже представить сложно, сколько их может быть.

Внутри снова начало разливаться знакомое тепло, согревающее, заставляющее трепетать каждую клеточку моего тела, а в голове всплывали приятные воспоминания, которые к моему счастью не стёрлись. Как же часто он проводил со мной время в библиотеке, шёл мне навстречу и терпел мои смешные, временами странные попытки изучить слишком многое. Объяснял и разжевывал все мелочи, которые мне даже не понадобятся, но всегда поддерживал моё стремление к образованию, отчасти маниакальное. Как же сильно мне не хватает его голоса, хотя бы в голове, пожеланий спокойной ночи, поддержки. Насколько сильно я привязалась к нему за долгие месяцы нашего совместного полёта, а после появления ребят на ковчеге, кажется, мы стали даже ещё ближе. Он не отпускал меня до тех пор, пока я полностью не усну, убаюкивал разговорами.

А сейчас я даже не знаю где он и собирается ли возвращаться в Город. В глубине души начало накапливаться чувство тревоги, одиночества и грусти.

– Так! Стоп! Зои, имей терпение. В конце концов, оно всегда вознаграждается. Адам знает, что я здесь и не оставит меня одну.

Ведь тогда, на Камелоте, я помню его дух, он, словно, тянулся ко мне. Уже тогда он чувствовал что-то особенное, я это знаю, я в этом уверена, ведь тоже самое чувствовала к нему.

За окном зашумели люди, часть из которых несли в руках небольшие корзинки. Они двигались примерно в одном направлении, отчего стало безумно любопытно. Когда ещё мне может подвернуться возможность побродить по инопланетному городу? Погода на улице была замечательная, поэтому я в одном платье выскочила на улицу и с лёгкостью влилась в движущуюся толпу. Куда идти, я, конечно, не знала, поэтому стоит довериться людям и идти за всеми, поддаваясь «стадному» чувству. Спустя пару кварталов я вышла на большую площадь, по периметру которой располагались крытые навесы. Всё очень похоже на ярмарку, только в ультра современном 17 веке, от чего по коже побежали мурашки. Всё выглядит так красиво, завораживающе.

Мужчина: Здравствуй. Как тебе наш Город?

Это оказался тот самый мужчина, который спас меня в первый день, доставив раненую в лазарет исследовательско-

го центра. Недалеко, возле ближайшего навеса стояла женщина, которую я тоже запомнила. Они вместе были рядом со мной, когда я истекала кровью.

– Неужели Город такой маленький? Я даже не надеялась встретить людей, которые спасли мне жизнь. Я безмерно вам благодарна, не знаю, чем могу расплатиться с вами...

Мужчина: Что ты, что ты! Я лишь исполнил свой долг. Это обязанность каждого из жителей Города – помочь нуждающемуся в помощи и не злоупотреблять доверием, а увидев твою небольшую особенность, нам пришлось ускориться, чтобы не потерять драгоценное время. Ещё бы пару минут и мы могли бы не успеть. Меня зовут Эпиос. И для меня большая честь быть знакомым с человеком, имеющим в себе энергию вселенной. Если тебе нужна будет какая-то помощь, ты можешь в любой момент обратиться ко мне, мой дом располагается чуть севернее твоего, вверх по улице, украшенный ярко красными цветами.

– Я Зои. Очень приятно с вами познакомиться.

Со спины ко мне подошла его супруга и вложила мне в ладонь что-то мягкое и воздушное. Жестом она показала на рот, очевидно, это нужно кушать, но что это? Только я хотела задать им этот вопрос, как их и след простыл. Людей на площади становилось все больше и больше. По кругу, я обошла все торговые палатки и вышла снова на свою улицу. Хорошо, что здесь простое и понятное расположение улиц, да и к моему счастью географическим кренинизмом я нико-

гда не страдала. Мягкое подобие пирожного нужно скушать, и пахло оно чем то очень приятным, сладким. Была не была! Надеюсь, не случится несварения прямо на ужине. Черт! Ужин! Я совсем про него забыла, пока гуляла по Городу. А Виктория должна ждать меня уже в полдень. Как же не удобно получится, а ведь она могла зайти ко мне и не найти меня! Забежав домой, я быстро одела то, что прислал Гелицио: белые босоножки на широком и высоком каблуке, белый комбинезон и удлинённый пиджак.

Почти бегом я направилась в сторону исследовательского центра. Это будет фиаско, если я опоздаю на встречу, тем самым докажу Софии и её семье, что я глупая и бескультурная, в общем та, кем она меня и считала. Наконец я резко открыла дверь в центр, ноги уже на автомате несли тело в сторону купола, где меня уже ждала Виктория. Судя по всему, длительное отсутствие практики хождения на каблуках даёт о себе знать.

Виктория: О, пропажа пришла. А я буквально час назад была у тебя, но никто не открыл дверь. Где была? Ты что бежала?

По центру прокатился уже знакомый мне смех, но на это раз мне и самой было немного смешно. Наверняка я выгляжу именно так.

—Я боялась опоздать! Моя пунктуальность сожрёт мою совесть за завтрак обед и ужин, даже не поперхнувшись!

Виктория, не переставая смеяться, слегка меня приобня-

ла и убедила, что наша встреча изначально была спланирована чуть заранее. Я рассказала ей, по какой причине меня не оказалось дома, кого встретила на ярмарке и о ночном сне. Услышав последнее, её смех резко прекратился.

Виктория: Ты уверена, что это был сон? Нужно будет рассказать об этом Гелицио. Ты не переживай, пока ты здесь, пока я рядом, можешь чувствовать себя в безопасности. Да и Адам, думаю, скоро уже должен вернуться, а он то точно тебя в обиду не даст. Не стоило мне оставлять тебя одну!

– Кажется, ты переживаешь больше меня. Все же хорошо! Это всего лишь сон. Кстати, как полетим на Ниаго? Далеко эта планета?

Виктория: Надеюсь, так оно и есть. Ниаго находится почти в центре галактики. Мы воспользуемся уже знакомым тебе методом перемещения – телепортом.

Она указала на купол, а после, достала из кармана рубашки два кулона, один из них был тем самым, который я забрала у Аида, а другой очень похож на мой, но отличался окантовкой.

Виктория: Тот кулон, с которым ты попала к нам, уникален и его, судя по всему, сделал для тебя Адам. Он отличается от наших тем, что способен содержать в себе колоссальное количество энергии, позволяющей пересекать сотни и тысячи галактик, но зарядить его полностью мы не в силах. Наши кулоны по принципу действия такие же, но ёмкость намного ниже и хватает её только лишь на пределы одной галактиче-

ской системы. Мы зарядили их на дорогу обратно, а в ту сторону портал откроется через купол, чтобы воспользоваться им всем вместе и не тратить зря энергетические запасы.

– А почему не взять с собой один заряженный кулон и через один портал не вернуться назад?

Виктория: Мы предпочитаем перестраховываться, когда покидаем родную планету. Космос опасен, хоть и предполагаешь, что летишь к друзьям, не известно, что тебя ждёт за пределами Города. А наличие кулона у каждого даёт большую уверенность, а мне спокойствие.

– Логично. А где вы их заряжаете? У вас есть аккумуляторы какие-то, для энергии вселенной?

Я снова одела кулон на шею, надеюсь, теперь он принесёт мне только удачу. А Виктория в очередной раз рассмеялась над моими фразами.

Виктория: Да. И батарейки есть, которые мы в лампы вставляем. Под городом находится перезаряжаемый источник энергии. Его мы используем на создание новых технологий, работу гибернационных камер, телепортацию и многое другое. Жизнь Города целиком зависит от энергии Адама, поэтому мы без него как без рук, поэтому со смертью его телесной оболочки мы не могли сами до него добраться, чтобы зря не расходовать запасы. Он для нас, как для Землянки воздух – необходимость.

Значит, он периодически прилетает сюда, чтобы заряжать их источник и именно поэтому у него здесь есть свой дом. Но

как часто это происходит? Похоже, скрыть ощущение одиночества мне с трудом удаётся, и моя собеседница мгновенно меня раскусила.

Виктория: Не грусти. Он вернётся намного быстрее, чем тебе кажется. И что бы ты не думала, его частичка всегда рядом с тобой, спасает и оберегает, исцеляет.

Кончиком пальца она дотронулась до моей диафрагмы и из груди начал пробиваться яркий свет, будто я проглотила мощную лампочку, но Викторию, эта картина почему-то совсем не удивила, как кого-либо до неё. Она слишком много повидала в своей жизни или просто не хочет показаться навязчивой.

Виктория: Кстати, она тормозит и твои биологические часы. А ты в силах её контролировать?

– Нет. Она сама проявляет себя, зачастую в момент выплеска положительных эмоций, сентиментальности, сочувствия, радости или жалости. Или когда думаю о нём.

Двери запахнулись и в зал вошли Гелицио и София. Оба выглядели очень почётно и презентабельно, так, что на их фоне, мы с Викой казались простушками. Учитывая, что я не любитель большого внимания к своей персоне, так даже лучше.

– Парадно – выходная одежда? Эффектно выглядите.

Гелицио: Ну, я же в гости к тестю иду, все-таки. Как же.

София: А учитывая, что мой отец – король Ниаго, нужно выглядеть подобающе. Тебе очень идёт наш подарок и раз-

мер подошёл. Я рада. Хотя и скромно, но с твоей фигурой всё будет выглядеть отлично. Виктория, здравствуй! Сдержанность твоё все, даже в стиле одежды.

Виктория: Не люблю хорохориться. Это качество не показывает ничего хорошего в человеке. Да и иду туда лишь по просьбе Зои и Гелицио.

Материя реальности в центре купола будто разорвалась на части и перед нами открылся густой, обволакивающий портал. Первыми в его глубинах скрылись Гелицио с Софией.

– Её отец король? Чего раньше не сказала?

Прямо в ухо прошептала я Виктории, чтобы меня наверняка не услышали.

Виктория: А что это меняет? Там самые противные – её подружки. Те ещё «язвы» в её семье. Поосторожнее с ними.

Она шагнула в портал, а следом за ней я. Темнота.

Глава 2. Ниаго.

Широкая площадка, словно высеченная в скале была облагорожена растениями и цветами. В центре стоял большой стол, полный закусок, с которого открывался вид на широкий обрыв, отгороженный от площадки высокими, каменными перилами. С них, прямо в пропасть, свисали раскидистые лианы. В стороне от стола располагался деревянный поддон, интерьер которого выполнен в стиле бионика, что вдвойне позволяло погрузиться в инопланетную среду. Там же была барная стойка, много уютных диванчиков и соф для отдыха и релаксации, и конечно не обошлось без небольшого танцпола. К столу, по обе стороны, вели массивные мраморные лестницы, так же высеченные в скале. Со стороны это наверняка выглядит невероятно эпично, но и отсюда виды открывались неопишуемые. С высоты птичьего полёта, прямо со скалы, можно наблюдать за большим футуристичным городом и частью периферии. Вдалеке виднелся аэродром, абсолютно не похожий на Земной, с которого каждые 10-20 минут кто-то вылетал и прилетал. Без сомнения, здесь не мало инопланетных кораблей, возможно и туристов. Расстояние до него казалось не таким уж и большим, ведь можно было рассмотреть людей, но, на удивление, шума, совсем не было слышно.

Стоило нам всем появиться в обеденной зоне, как к нам

тут же устремился мужчина из зоны отдыха. Это был отец Софии, ведь она, не сдерживая эмоций, побежала ему навстречу и бросилась в объятия. Высокий и слегка седой, он был одет в строгий костюм, украшенный вышитыми символами расы древних, а на пиджаке были знакомые мне нашивки, вероятно символизирующие о его королевском положении. Его внешний вид уж очень сильно напоминал Аида. Возможно, у высших рас есть то, что их объединяет, а может они и вовсе знакомы.

На мгновение мне показалось, что появление Гелицио обрадовало короля даже больше чем появление собственной дочери. Крепким рукопожатием они поприветствовали друг друга и король крепко прижал к себе зятя, как родного сына.

Король Ниаго: Как же я рад вас видеть. Мои драгоценные. Вы сегодня не одни, я посмотрю. Виктория, очень приятно снова вас видеть. Без сомнения, я был бы намного счастливее, если бы вы чуть чаще нас навещали. Ваше общество всегда для меня приятно. А кто же вторая гостья? Какая необычная, простите за прямоту. Гелицио, представишь?

Гелицио: Конечно, отец. Она не только ваша гостья, но и наша.

София: Не справедливо было бы оставить её в одиночестве и не взять с собой.

Король Ниаго: Конечно, конечно. Дочь, вы всё правильно сделали.

Гелицио: Один очень почтенный и уважаемый нами чело-

век, попросил нас помочь ей, как минимум, до своего возвращения. Обеспечить безопасность и комфорт.

Король Ниаго: Ну, в этом вы без сомнения лучшие во Вселенной Гелицио.

София: Она та, в которую влюблен Адам. Представляешь отец?

Очевидно, кое-кому её очередной выпад не очень то понравился. Сидевшие в зоне отдыха девушки и греющие уши, стали на удивление активными. Каждая пыталась выглянуть и посмотреть в нашу сторону, рассмотреть меня, изучить. У кого-то на лице читалось явное отвращение, у кого-то безразличие или очевидная ненависть и лишь у пары девушек появилась едва заметная улыбка счастья.

Виктория: Вон, курицы кудахтать начали, смотри, сейчас ещё гузки свои лысые будут выставлять. Обхохочешься.

Очевидно она всеми силами пыталась разрядить обстановку и разбавить мой пессимистичный настрой.

Король Ниаго: Так вы та, кто дорога созидателю? Это же прекрасно, для меня большая честь принимать такую гостью, как вы!

От аккуратно взял меня за руку и пожал её, в знак приветствия. Чувствую себя не в своей тарелке, мне неловко и, кажется, лицо начало бледнеть, а щеки краснеть. Я не привыкла быть настолько в центре внимания, да и совсем не считаю себя таким ценным гостем. Ощущаю себя белой вороной.

Виктория: Ей не совсем привычно быть в таком амплуа.

Зои обычный человек с Земли.

– Мне тоже очень приятно познакомиться, но я и вправду не лучше любого из вас. Я просто чуть ближе знакома с Адамом, вот и всё. Ничего особенного.

Гелицио ободрительно посмотрел на меня, а отец Софии благородным жестом пригласил всех за стол. В это время сама София уже ушла в зону отдыха к своим близким подружкам. Похоже, она уже всё им разболтала, иначе как объяснить их периодические подглядывания в мою сторону, сопровождающиеся смешками, а иногда и открытым смехом.

Виктория: Ко-ко-ко. Мне кажется или курятником завоняло?

– Виктория!

Виктория: Не бери в голову эти детские дурачества. Они ещё дети, им всего лишь около 1,500 лет.

– Ну ну, не то, что мои 35. Только выгляжу я, кажется старше их, лет на 10.

Виктория: У таких рас как мы, возраст чепуха. А если ты захочешь, Адам сделает из тебя хоть 10ти летнюю девчонку, но оно тебе надо? Красивая, эрудированная, опытная, в меру любопытная женщина. Что ещё нужно то? А Адам любит тебя не за возраст, уж тебе то и не знать. И не смотри ты на этих наивных и самовлюбленных особей. Очевидная зависть заставляет их так себя вести. Будь собой!

Король Ниаго: Итак, девочки! Садитесь, знакомьтесь. Это наши гости Зои и Виктория. Виктория ответственная за

безопасность Города, важный человек у древних, а Зои по воле создателя здесь. Не собирайте сплетни, а главное не распространяйте, будьте так добры! Зои, не стесняйтесь, угощайтесь, отдыхайте, почувствуйте себя, как в Городе. Прости, какой ты расы?

– Вероятно, низшей. Я с планеты Земля. Если вам такая знакома. Это в зоне, не доступной для посещения, но так получилось, что я оказалась за пределами этой зоны. Меня спасло знакомство с Адамом.

Король Ниаго: Как интересно. Теперь Город твой новый дом и это, поверь мне, очень не плохо. А ещё я безумно рад за Адама, как и ты, наверное, Гелицио. Он заслуживает обыкновенного человеческого счастья, хотя бы по прошествии миллиардов лет одиночества.

На заднем фоне играла спокойная и расслабляющая музыка.

Пока все обедали, София не прекращала открыто сплетничать на очевидную для всех тему, что порядком поднадоело её Супругу. Он резко взял её под руку, извинился перед всеми и вывел её из-за стола. Как бы она не пыталась казаться смелой и дерзкой, рядом с мужем это выходит ненадолго. Очевидно его влияние, попытки усмирить задорный нрав и детскую шаловливость. Спустя пару минут активной жестикуляции, София опустила голову и, словно провинившийся ребёнок, послушно выслушивала наставления Гелицио, тербила рукав платья в попытках успокоить эмоции.

Солнце долго не хотело покидать горизонт и всё ещё ласкало нас своими тёплыми лучами. Словно само время остановилось, позволяя насладиться видами и насытиться красотой природы. После плотного и вкусного ужина все, наконец, слегка расслабились. Виктория мило беседовала с хозяином праздника, а мы с Гелицио обсуждали всё, что приходило в голову.

– Насколько далеко отсюда располагаются другие высшие расы? Они хаотично разбросаны по вселенной?

Гелицио: Ну, можно сказать и так, но не настолько хаотично, как ты себе это представляешь. Ближайшая к нам планета, населенная высшей расой, в соседней галактике, около 3,6 млн световых лет, по вашим меркам. Мы считаем относительно мощностей, которые используются для перелета. По времени, около 20 гигагерационных часов.

– Почему вас называют древними? Неужели вы и вправду живёте с самого зарождения мира?

Гелицио: Ну, не с самого зарождения, но считаемся одними из первых созданий Адама. Мои предки были таковыми. Адам сопровождал нас, как детей, он учил, подталкивал к прогрессу, но никогда и ничего не делал за нас. С течением времени, наша эволюционная тропа привела нас туда, где мы сейчас есть, но одно осталось неизменным – Адам всё ещё с нами. Сейчас мы конечно не зависим от него, так как раньше, хоть и используем его энергию. Всё же, мы способны прожить и без неё, но много ли сможем? Учитывая, сколь-

ко потенциальных убийц разгуливает по вселенной, готовых порубить нас за кусочки, лишь за наши технологии и плотную связь с созидателем. Я безумно рад тому, что сейчас мы не только намного меньше нуждаемся в помощи созидателя, но и имеем возможность сами ему помочь.

– Да, например, с возвращением ему тела. Ваши капсулы намного мощнее тех, что были в ковчеге, почему вы не воспользуетесь ими, для продления жизни, например.

Гелицио: Мы итак достаточно долго живём, а бессмертие не является благом, поверь. Спроси об этом того, кто тебя любит, ему это известно получше кого-либо из нас.

– Виктория, как я понимаю, тоже довольно близка с Адамом, раз уж он лично для неё сделал костюм.

Гелицио: Для неё он больше как старший брат, способный подсказать, направить. Виктория потеряла родителей ещё в юном возрасте, а Адам дал ей стимул жить и развиваться дальше, поэтому она всегда с трепетом говорит о нем. Вика всегда была умна и мудра не по годам, о чем говорят и показатели её древней души. Этим вы с ней и похожи.

– Может быть. Она интересная.

Гелицио улыбнулся и подсел чуть поближе, чтобы ни одно слово не смогло долететь до постороннего уха. Он приобнял меня сзади, положив руку на спинку стула.

Как оказалось, здесь и в Городе знают о планете Ман и смерти их короля, о восстании сопротивления и возвращении наследника. Оказывается, свежие новости по галакти-

кам разлетаются так же быстро, как и на нашей планете. Я рассказала о том времени, которое мне пришлось провести на Ман, о своих друзьях и Аиде, с которым никто лично не знаком.

Коротко я описала ему всё, что произошло со мной после пробуждения в гибернационной капсуле ковчега, опуская некоторые неприятные подробности, происходящие до сна. Рассказывая, снова погружалась в воспоминания, которые вызывали осязаемое чувство грусти и тоски. Я понимаю, что безумно скучаю по друзьям, по Аиду, беспокоюсь об их безопасности. В голове снова застряла картина убийства Вэла, в этот момент я уже не контролирую и не слышу, что говорю. Из ужасных воспоминаний последнего дня нашей встречи, меня выдернула лёгкая рука Гелицио, крепко обнимающая меня за плечо и прижимающая к себе, в попытке вернуть меня к реальности.

Гелицио: Не стоило мне проявлять любопытство. Неспроста, эта черта – признак бескультурия в Городе. Иногда любопытство причиняет сильную боль, как сейчас, потому, прошу меня простить. Потеря близких людей, знакомое мне чувство. Когда нам стало известно о смерти физического тела Адама, я неделями не мог нормально спать. Постоянно искал возможности и способы для его поиска, но смерть никогда не была финальной точкой. Теперь то, тебе это известно наверняка.

– Знаешь, мне всё ещё с трудом верится в происходящее,

не смотря на то, что в космосе я больше года.

Гелицио: Всё дело в том, что юные расы, очень эмоционально чувствительны. Вы легче поддаетесь эмоциям и ощущениям, окунаясь в них с головой. Любите, так всем нутром, ругаетесь с боем посуды, ненавидите до дрожи в коленях. Зачастую эмоции берут над вами верх, даже если вам кажется, что вы не эмоциональный и спокойный человек. Поэтому юные расы более подвержены изменениям. У вас впереди ещё тысячелетия эволюции, развития, совершенствования и ваши чувства будут либо на вашей стороне, либо играть против. Всё зависит от вашего выбора. У нас же, всё более примитивно, что ли. Чувства стоят далеко не на первом месте, хорошо ли это? Я не думаю. Но уже ничего не изменить, обратного пути нет. Поэтому никогда не считал нашу расу пиком эволюции человека, для меня это скорее дно. Но я не теряю надежду изменить хоть что-то на нашей уже новой планете.

Заиграла быстрая и весёлая музыка, Гелицио, взяв меня за руку, потащил на танцпол. Не в силах отказать, я поплелась вслед за ним, хоть ноги и предательски гудели от безумно не удобных босоножек, отчего вместо расслабления в танце, я была полностью напряжена. Всем своим видом я пыталась не показывать острую боль в ступнях, но с каждой секундой не замечая, я опиралась на Гелицио всё сильнее и сильнее. Это отвратительное состояние начинает выводить меня из себя.

Гелицио: Тебе же сказали, не стесняться.

И вправду. Сколько можно. Лёгким движением я расстегнула обе застёжки и с ощущением невероятной лёгкости избавилась от неудобных туфель, отбросив их в сторону. Теперь я кажусь ещё ниже, на фоне остальных, а Гелицио я и вовсе носом упиралась прямо в грудь. Но поддерживающей улыбкой, он придал мне уверенности.

Гелицио: Мы с Адамом одного роста, привыкай.

Прошептал он мне на ухо. От чего на душе стало ещё теплее и спокойнее. Вечер казался замечательным. Забыв обо всём мы, погрузилась в танец. Иногда, краем глаза я наблюдала на себе недовольные взгляды охотниц этого вечера и Софии. Надеюсь, они не накудахчут ей всякой ерунды. Она знает, кому принадлежит моё сердце и душа.

Гелицио: Я очень долго пытался исправить Софию, привить ей нашу культуру общения, поведения, но стоит нам вернуться на Ниаго, она тут же подвергается влиянию своих подруг. Я не против дружбы, ведь сам имею немало друзей, но искренние люди, поддерживающие, уважающие, любящие, никогда не будут идти против твоего выбора, не станут перечить, вселять сомнения и сомневаться сами. Я не вправе запрещать ей общаться с ними, хоть и последствия этого общения очень долго и утомительно исправлять.

– Думаю, они так поступают, потому, то сами по-настоящему несчастны, но пытаются скрыть это любой ценой, не замечая, как вовлекают в свое одиночество близких людей.

Когда сердце и тело чем-то увлечённо, неважно любовь это или любимая работа, хобби, это не дает возможности и времени переключать внимание на чужую жизнь.

Гелицио: Не попадись на их манипуляции. Они коварны, но ты права, по-своему несчастны.

Музыка сбавила обороты и король пригласил Гелицио на личную беседу в зону отдыха, где они заняли себе один из диванчиков. Не успела я отойти от прекрасно проведённого времени в танце с Гелицио, как тут же ко мне подошла Виктория и подхватила под руку. Мы заняли места у барной стойки.

Виктория: Нам два вкусных, охлаждающих напитка, пожалуйста.

Обратилась она к бармену и посмотрела мне в глаза, одаривая таинственной улыбкой.

– Ужин не такой уж и плохой, каким я ожидала его увидеть. Я спокойно наслаждаюсь приятной компанией и не менее прекрасными видами, ведь место просто замечательное.

Сидя в стуле, я откинула голову назад, закрыв глаза. Постепенно боль в ногах начала проходить, и даже приносить какое-то странное удовольствие, но одевать эти неудобные туфли мне всё ещё не хотелось.

Не дождавшись коктейля, я положила руку Вике на плечо, словно извиняясь, и пошла в сторону стола. Босыми ногами я подошла в изгороди, отделяющей всё это место от высокого обрыва и города, следующего за ним. На несколько минут

я закрыла глаза, дав волю мыслям и органам чувств, чтобы в полной мере ощутить всё то, что меня окружало. Холодная плитка на полу приносила ещё большее облегчение, снимая боль с суставов и мышц в ступнях. Солнце все ещё томилось на горизонте, будто даже не пытаясь покинуть небосвод, придавая тёплыми оттенками ещё большую романтичность всему окружающему. Как же сильно мне его не хватает. Где же ты сейчас, мой Адам? Кажется, совсем недавно ты был так близко, что даже не приходилось вытягивать руку, а сейчас, вглядываясь в небо, я не могу даже представить, насколько далеко ты от меня и как скоро вернешься. Казалось, что сами мысли о нем обнимали меня, утишали, давали надежду. И мне не хотелось переставать думать, вспоминать, чувствовать эту любовь. Как бы странно это не звучало даже для меня, любить того, кого никогда не видел вживую, но кого чувствовал каждой частичкой души. Слишком многое открылось для меня в последние годы, приятного, неожиданного и плохого. Но то, что так давно знакомое мне чувство любви, откроется для меня заново, совсем иначе, я не могла и подумать. Какого это – любить душой душу? Это восхитительно.

Как только я снова взглянула на тот вид, что открылся передо мной, то просто не поверила своим глазам. По телу побежали мурашки радости, а ноги сами собой переминались на одном месте. Внутри вмешивались масса чувств и эмоций, начиная с радости, заканчивая удивлением, разве это

может быть реальностью, ведь он находился на орбите Ман в полностью разряженном состоянии!?! Но с каждой секундой я пристально всматривалась в пустоту безоблачного неба и улыбалась всё сильнее и сильнее, пока не поняла, что из груди начинает пробиваться едва уловимый крик счастья и вспышка света.

Это был и вправду он! Я слишком хорошо знакома с ковчегом и точно могу определить его присутствие даже в состоянии инвиза. Огромный, он парил в воздухе в верхних слоях атмосферы и казался в десятки раз больше любого корабля, находившегося возле Ниаго. Неожиданно с него спустился яркий световой луч, прямо на одну из посадочных площадок, похоже сработал воздушный мост, от чего каждая клеточка сходила с ума. Боже, как же я скучала! От избытка энергии хотелось прыгнуть прямо в пропасть и полететь к ним, со всей силы обнять их, но такой возможности у меня нет, с тех пор как нам с Адамом пришлось расстаться. Всё происходящее за спиной уже не имело никакого значения. Крис смотрел в мою сторону и медленно махал руками, словно он в открытом космосе под воздействием гравитации, Кира, при виде меня уже там начала плакать и подгонять спускающийся к ним корабль, а Аид и Сэм что-то обсуждали с местными людьми. Всех четверых подобрал корабль, похожий на местный аэробус, и направился в нашу сторону. Руки не находили своего места, а ноги уже готовы бежать в сторону их высадки.

Так как место отдыха находилось прямо в глубине скалы, куда корабль не смог бы даже приблизиться из соображений безопасности, то ребят высадили у основания второй лестницы, ведущей к нашему столу. Не раздумывая, я ринулась к ним навстречу, а они уже бежали ко мне, сломя голову.

Крис: Живая! Слава миру! Ребята!

Он первым поднялся по лестнице, а следом за ним Сэм и Кира. Со всей силы я вцепилась руками в Криса, обнимая и прижимая к себе, что есть мочи.

– О боже, вы живы! Я так скучала, так переживала за вас! Мне безумно сильно вас не хватало, каждого из вас!

Я слегка ослабила хватку, чтобы заключить в свои объятия ещё и Киру, с красными от слез глазами и широкой от счастья улыбкой, а потом и Сэма.

Кира: Живая! Я места себе не находила! Мы перелопатили всю библиотеку, чтобы найти хоть какую то информацию о вероятном месте твоего расположения или хотя бы удостовериться в твоей безопасности. Я даже спать и есть нормально не могла, похудела из-за тебя!

Она вцепилась в меня, нагло отняв у Криса и Сэма, как что-то родное, бесконечно дорогое и любимое. Кажется, ещё чуть чуть и она сломает мне шею, но я и сама так сильно скучала, что не хотела переставать обнимать каждого.

Сэм: Как же мы рады видеть тебя, живую, здоровую, как всегда красивую и такую счастливую!

Крис: Мы-то думали, ты у древних отдых отдыхаешь, вот

только это не планета древних.

Аид: Это Ниаго. Планета по уровню развития равна Ман. Высшая раса.

С небольшим опозданием от остальных, он поднялся по лестнице и подошёл ко мне. Каким бы абсурдом это не казалось и как глупо не звучало, но его я рада видеть не меньше остальных. Невозможно вычеркнуть всё, что между нами было, привязанность и симпатию друг к другу, так же как невозможно переубедить меня в том, что он добрый и заботливый, хоть и проявляет это не так, как мы привыкли.

– Ты тоже здесь. Я рада видеть тебя.

Моя рука коснулась его щеки, от чего на лице засияла скромная улыбка, а взгляд сменился со строгого на нежный и ласковый.

Аид: Я не мог не быть здесь, и ты это знаешь. Я обязан был убедиться в твоей безопасности лично.

Он аккуратно обхватил мою голову ладонями и взглянул глубоко в глаза, а потом просто прижал меня к своей груди. Наверное, он никогда не перестанет беспокоиться обо мне, хоть сам иногда представляет опасность, но я уверена, только не для меня! Его сердцебиение можно было прочувствовать сквозь грудную клетку, оно словно нашептывало мне что-то успокаивающее.

Все гости ужина были в абсолютном шоке и не знали, как реагировать на происходящее. Гелицио и Виктория с Софией, стоящие возле бара, тепло улыбались нам, наслажда-

ьясь приятной атмосферой долгожданной встречи и нашими крепкими дружескими чувствами. А после тут же направились к нам, чтобы поздороваться с гостями. Девочки потеряли челюсти в районе тарелок с закусками. Король, как хозяин вечера, распорядился расширить стол на 4 персоны и тут же подошёл к Аиду. Судя по приветствию, они знакомы.

Аид: Мы рады быть здесь. Планета Ниаго и её жители заслуживают почтения и благодарности за такой радушный приём. Так вышло, что Зои очень важный для нас человек, близкий друг. Поэтому, пользуясь возможностью, я бы хотел поблагодарить за её спасение расу древних. Мы бы хотели поблагодарить Гелицио. Вместе с её жизнью, вы спасли наши души.

Кира: Это правда.

Гелицио: Что вы! Мы не могли поступить иначе! Мне очень приятно видеть ваше беспокойство за неё и такую искреннюю радость от осознания того, что близкий вам человек здоров и находится в безопасности. Мне знакомо это.

Король снова пригласил всех за стол, но уже в обновлённом составе гостей. Все заняли свои места. Крис, Сэм и Кира с одной стороны от меня, а Аид с другой. Даже за столом Виктория не переставала улыбаться, а Кира плакать. Она трогала мои руки, обнимала меня за шею и каждый раз, смотря на неё, мне хотелось рассмеяться, ведь такой трогательной и одновременно смешной она не выглядела никогда.

– Виктория, знакомься, это Кира. Вообще, она не такая

сентиментальная, но сегодняшний случай, похоже, исключение из всех её правил.

Крис: Блин, не будь я мужиком, я бы тоже разревелся, но! Я мужик, поэтому не дождётесь!

Сэм: Ну, ну. Кто бы сомневался!

Аид: Да ладно, скажи всем правду! Половину дороги рыдал, в ожидании встречи с Зои, а сейчас он мужик!

Крис: Зои, они на меня наговаривают.

Насыщенный смех прокатился вдоль всего стола. Когда я смотрела на друзей, моя душа наполнялась счастьем, но пересекаясь взглядом с Крисом, перед глазами тут же появлялся образ Вэла, душу обволакивало чувство вины, а сердце обливалось кровью. Как теперь мне вообще смотреть ему в глаза, после всего того, что произошло в наш последний день на Ман? К горлу медленно начал подкрадываться ком, который не давал спокойно дышать. Я сделала пару глотков холодного коктейля, который, как оказалось, ждал меня все время на столе, и встала.

– Мне нужно немного пройтись. Извините.

Похоже, мой резкий и неожиданный уход с ужина заставил всех напрячься. Виктория и Гелицио уже были готовы идти за мной, но Крис предложил свою кандидатуру и все ребята с Ман его единогласно поддержали.

Я спустилась на один пролёт ниже и села на скамейку из мрамора. На душе словно скребли кошки, а радость от долгожданной встречи затмили болезненные воспоминания. Я всё

ещё не могу простить саму себя за то, что происходит с близкими мне людьми, через что им приходится проходить, находясь рядом со мной, и не знаю смогу ли простить. Научиться заново говорить, потеряв голос, кажется, проще, чем снова смотреть в глаза близкому другу, который по моей вине потерял родного брата, свою кровь. Я закрыла глаза и опустила голову, пытаюсь выровнять дыхание, а в это время Крис сел рядом и взял мою руку. Он сжал её в своей ладони, а наши пальцы переплелись. Я подняла взгляд и поняла, что его глаза так же полны грусти, как и мои. Он смотрел на мою ладонь, вырисовывая линии кончиком пальца, вероятно, так он пытался успокоить в первую очередь себя.

– Он умер, потому что был дорог мне и это ублюдок знал это. Он знал о нашей дружбе, знал, что кто-то останется со мной, знал, что убьёт кого угодно, чтобы причинить мне боль. Всё что происходит со мной, с вами, все трудности, страдания, всё по моей вине и я, вероятно, заслужила всё это, но не вы, не Вэл. Он не заслужил смерти! Такой смерти!

Горячие слезы текли по щекам, падая на белый мраморный пол. Крис тоже не стал сдерживать своих чувств и из его глаз так же устремились слезы. Он склонил голову, обхватил её рукой, сжимая затылок, стараясь унять боль. Всю жизнь он был рядом с братом, не расставаясь ни в момент активного сопротивления на Ман, ни до, ни после.

– Я забрала самое дорогое, что у тебя было, прости меня, если сможешь. Я не заслуживаю друзей, тем более таких за-

мечательных как вы.

Он поднял голову, но в этот момент его взгляд был серьёзен. Он развернулся ко мне всем телом и крепко сжал мою руку.

Крис: Именно этого он и добивался на Ман, чтобы ты осталась одна, чувствовала себя виноватой, даже в том, к чему не имеешь никакого отношения. Чтобы корила себя, уничтожала изнутри, пожирала, и знаешь, я не позволю тебе этого сделать! Всё, что происходит с нами, это наша судьба, но если бы ты не спасла нас тогда, не рискнула, не пошла против создателя, мы бы не разговаривали с тобой сейчас, здесь. Ты виновата лишь в том, что идёшь на поводу мертвеца, желающего твоей смерти. Для меня ты всегда будешь дорогим мне человеком, такой же ты всегда была и для Вэла. Он любил тебя и готов был пожертвовать ради тебя чем угодно, в том числе и жизнью. Он бы всё равно остался с тобой тогда, в бою он был малоэффективен, в нашем дуэте он больше мозг, а я сила. Каждый из нас поступил бы так же, защищал тебя до последнего вздоха, пусть и ценой своей жизни, неважно кто, Вэл, Сэм или я. Мы все стали друг для друга большой семьёй и ты такой же её член, как любой из нас. И ты всё это знаешь и понимаешь, но продолжаешь винить себя в его смерти, приписывая наши неудачи себе. Вэл не хотел бы этого, не хотел бы видеть твои солёные от боли слезы. Иди ко мне.

Его рука коснулась моей щеки, пальцами стирая слезы с

моего лица. После он помог мне встать и окутал меня своими руками, крепко прижимая к себе.

Крис: Мы все дорожим тобой, я дорожу тобой, поэтому нам важно видеть на твоём лице улыбку, а не слезы. Не разрушай себя, мне больно смотреть, как ты убиваешь себя изнутри необоснованным чувством вины. Зои, пообещай мне!

– Я постараюсь.

Крис: Я попросил пообещать, что ещё за «постараюсь»? Скажи: Обещаю, что не буду винить себя во всех бедах, ведь, по сути, я в них и не виновата, так как сама являюсь жертвой всего происходящего со мной за последние несколько лет.

– Ну, может тогда ещё и расписку написать? С подписью!

Разговор начал приобретать привычные для нас краски и на лице постепенно стала себя проявлять улыбка. Несомненно, мы оба были рады этому, от чего я снова уткнулась носом ему в грудь, вдыхая запах его парфюма. Мне важно понимать его отношение ко мне, после произошедшего, так мне намного спокойнее.

Крис: Даже если ты меня сейчас задушишь в своих объятьях, тоже не вини себя, мне это даже нравится. Как же я рад, что ты жива и здорова, стоишь передо мной всё так же красива, как и всегда, улыбаешься. А если бы после потери Вэла, я потерял ещё и тебя, то такое пережить уже не смог.

Он взял меня за руку и повёл к мраморному ограждению. Его хватка была крепкой и сильной, но мне это даже нравилось, ведь каждому из нас было бы приятно осознавать, на-

сколько ты дорог для своих друзей. Мы смотрели вдаль, наслаждаясь тишиной и свежим воздухом.

Крис: Ты давно здесь? На этой планете?

– Не знаю. Без своих часов я почти не могу вести счёт времени, но, думаю, часов 5 прошло. А что?

Крис: А что скажешь насчёт тех странных девчуль, которые сидят почти напротив нас. У короля Ниаго, насколько мне известно, одна дочь и та, давно замужем.

Ну что ещё можно было ожидать от этого заядлого ловеласа? Конечно, в первую очередь он будет интересоваться именно девушками и это не удивительно.

– А ты, я посмотрю, уже снасти приготовил и удочку закидываешь? Ох, рыбак!

Не в силах сдержать смех, я расхохоталась, уткнувшись лицом ему в плечо, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Дочь короля – супруга Гелицио, предводителя древних. И да, она единственный в семье ребёнок, а эти дамы всего лишь её очень близкие подруги. Зачастую они посещают такие мероприятия в надежде найти себе избранника, но пока безуспешно. Судя по тому, что они всё ещё здесь. Но ты планируешь сделать этот вечер особенным?

Крис: Почему бы и нет? Ты сомневаешься во мне?

–Ни в коем случае.

Крис игриво подмигнул и отправился наверх, покорять высоты дамских запросов. Не сомневаюсь, что кому то их них этим вечером повезёт, учитывая их безумный интерес к

новым гостям. Спустя пару минут, я привела себя в порядок и поднялась наверх.

Кира: Всё хорошо?

– Да. Всё в порядке. Прости, что заставила переживать

Кира: Я понимаю твои чувства, так как ощущала тоже самое, когда погибли мои родители. Винаила себя, но всё напрасно. Моим спасителем оказался Сэм. Эй. Ты чего босая? Иди, обуйся, уже достаточно прохладно, а мраморная плитка довольно быстро остывает.

Под руку она быстрым шагом потащила меня к моим ненавистным босоножкам. А после мы вернулись за стол. К моему приятному удивлению, Виктория умудрилась вытащить Аида потанцевать, хоть тот и постоянно стрелял взглядом в мою сторону, а Крис уже открыто флиртовал с одной из подружек. За столом остались сидеть лишь Сэм и Кира.

Король Ниаго: Какой же вдвойне приятный ужин сегодня выдался. Помимо моего дорогого Гелицио и единственной дочери, я имею честь принимать у себя в гостях короля Ман и сопровождающих его друзей. Мне очень приятно осознавать, что Зои знакома с ними даже больше чем я и это просто фантастически. Судьба все-таки удивительная штука, в которой что-то от нас зависит, а что-то нет.

Постепенно стол начал заполняться новыми закусками и свежей выпивкой, и все снова приступили к трапезе. Крис плавно перебрался на другой край стола, а его собеседница уже не смотрела на меня таким ненавистным, как раньше

взглядом, напротив, периодически, когда наши глаза встречались, то на её лице проступала милая улыбка. Ох, Крис, уже напел ей в уши, солист из него вышел бы хороший.

– Много я пропустила, после своего исчезновения с Ман?

Кира: Да не особо. Модификаторы довольно быстро капитулировались, а нам оставалось лишь привести в порядок город, ну и попрощаться с Вэлом. Сама понимаешь.

Она с трудом произнесла последнюю фразу, понимая, какую боль она может мне принести.

Кира: Ну, учитывая небольшую разницу во времени и расстояние почти в целую галактику, прошло около 3-4 месяцев после твоего перемещения, поэтому, когда мы отправились на твои поиски, Ман уже был полностью восстановлен, режим налажен, только резиденцию восстановить так и не удалось. Хотя я уверена почти наверняка, что сам Аид решил всё начать с начала, не возвращаясь к прошлому. Теперь он живёт в одной из высоток, по соседству с обычными людьми Ман, а мы с Сэмом перебрались в спальный район. Ненадолго конечно. Все-таки путешествия по тёмным и загадочным просторам вселенной стали незаменимой частью нашей жизни.

– А как вы нашли меня? Да и как удалось зарядить ковчег?

Сэм: Никак. Когда мы в очередной раз отправились с Кирой на ковчег, в попытках найти там хоть что-то в библиотеке, то увидели свет на трапе. Оказалось, там функционирует всё: лифты, капсулы сна, поэтому мы сразу отправились в

пункт управления, чтобы понять, что произошло. Не могла же энергия появиться из ниоткуда. Но оказалось именно так. Кира открыла данные и оттуда мы поняли, что корабль полностью заряжен, на свои 100%, и готов к полёту, а на главном мониторе уже были заданы координаты планеты. Как позже оказалось, это курс на планету Ниаго. Мы тут же сообщили об этом Аиду и Крису и решили довериться координатам ковчега. Но до сих пор не понимаем, как ковчег оказался полностью заряжен и откуда он знал, что ты находишься сейчас именно здесь.

Кира: Ну, теперь ты рассказывай, как ты спаслась? Я должна знать всё.

Почти в мельчайших подробностях я рассказала друзьям о моем знакомстве с расой древних, Викторией и Гелицио, с Городом. А так же то, что моя встреча с Адамом всё ещё так и не состоялась и что я даже не знаю, где он сейчас находится.

Я смотрела в свою тарелку и пыталась не выдавать своего разочарования. Подняв глаза, я посмотрела на Киру и Сэма, сидящих возле меня, их взгляд был направлен куда-то за мою спину, а на лицах было явное выражение загадочности, смешанной с лёгкой ехидной улыбкой. Остальные за столом были не менее удивлены. Виктория широко улыбалась и смотрела то мне в глаза, то мне за спину, Гео уже готов был встать, но София крепко держала его за руку и лишь Аид, стоящий возле меня проявлял явное отвращение. Кира

лёгким кивком головы указала в направление лестницы. И я обернулась.

Глава 3. Адам.

Шаг за шагом, уверенной походкой, он почти поднялся наверх. Его глаза пристально смотрели в мои, не замечая никого вокруг, будто никого кроме нас тут нет. Он выглядел совсем обычно и в то же время непривычно для меня, хотя бы, потому что воплотил. Его лицо украшала коротко выстриженная густая, чёрная борода. Похоже, время, все же имеет и на его тело определённое влияние. Чёрная футболка, чёрные джинсы и кеды, сверху накинута чёрная, расстегнутая нараспашку куртка, а в руках он держал мои часы, которые я оставила на Ман.

Адам: Ты кое-что забыла.

Он поднялся наверх и протянул вперёд руку с часами. На лице появилась сладкая улыбка, в глазах вспыхнула лёгкая искра. Не в силах сидеть на месте, я встала и кинулась к нему навстречу, от чего стул, на котором сидела, с грохотом рухнул на пол. Внутри перемешались куча чувств, хотелось и плакать и смеяться одновременно, наконец, он здесь, прямо передо мной и я могу коснуться его. Он сделал пару уверенных шагов и, спустя мгновение, я уже была закована в его горячие объятия. Уткнувшись в его шею, я вдыхала до боли знакомый запах, который автоматически перемещал меня в густой и мокрый лес, после сильного, проливного дождя. Ладонями он держал меня крепко за талию и прижимал к себе,

а в теле томилось странное чувство лёгкости и эйфории, то ли от того, что я в его объятьях, то ли, потому что мои ноги уже не касались земли. Я, наконец, могу посмотреть в те самые глаза, бездонные, удивительно красивые, неповторимые, те, которые смотрели на меня с такой любовью и трепетом. Его лицо, губы были совсем рядом, и я ощущала его силу притяжения каждым волоском на своём теле. Побежали мурашки. Не сомневаюсь, что весь стол смотрел на нас в упор, но мне было всё равно, как и ему. Он всё ещё крепко держал меня в своих руках, а взгляд бегал по моему лицу, словно пытаюсь запомнить каждый изгиб, каждую морщинку. Напряжение между нами нарастало и кажется ещё чуть-чуть и оно станет осязаемым даже для окружающих нас людей. Я коснулась лбом его лба и закрыла глаза. Внутри бушевал ураган эмоций, чувств и гормонов, которые стоит контролировать и держать в узде.

Адам: Зои, подожди. Постой.

Он слегка отстранился от меня и, открыв глаза, я поняла, что мы оба окутаны знакомым мне сиянием, пробивающимся из его и моей груди, а его глаза горели ярким белым светом. Происходящее меня слегка удивило и больше напугало, ведь мне не известно, что с ним. Неужели это из-за меня? Неужели я делаю ему больно? Он быстро и тяжело дышал, и чтобы облегчить состояние оперся на небольшой мраморный уступ, который находился прямо возле лестницы. Растерянная и напуганная я посмотрела сперва на Гелицию, а по-

сле на Вику, ведь только они способны понять и объяснить мне, что происходит, но они все так же продолжали улыбаться.

Виктория: Не переживай. Просто то, что сейчас испытывает Адам, то чувство, которое его охватило, для него в новинку. Поэтому он так отвечает на реакцию организма. Любовь она такая, заставляет каждую клеточку тела работать по-другому, не говоря уже о гормональной атомной бомбе, которую ощущает каждый влюблённый при виде своей желанной. Для Адама все это, как первый вдох для младенца. Дай ему время.

Гелицио встал и направился к Адаму, держа в руках стакан воды со льдом. Одним движением он осушил стакан вместе с кусочками льда, даже не моргнув от холода.

Крис мило приобнял свою пассию, ребята со счастливыми лицами смотрели на меня, и только Аид, опустив голову, смотрел в стол. Его скулы были напряжены, а ладони сжаты в кулаки, не удивительно, каких колоссальных усилий ему требуется, чтобы сдерживать свою реакцию на Адама, стоящего неподалёку, и его энергию. Наверняка внутри него бушует ураган ненависти, готовый вырваться наружу.

Я аккуратно положила свою ладонь ему на плечо, его мышцы напоминали крепкие камни, но с каждой секундой напряжение таяло, а моё прикосновение словно возвращало его к реальности.

– Как ты? Всё хорошо?

Аид: Да. Во время твоего отсутствия я слегка поработал над собой. Мне бы не хотелось случайно, в порыве неконтролируемой злости навредить тебе.

– Меня это не пугает. Я всегда верила в твою внутреннюю силу.

С глубокой нежностью он посмотрел в мои глаза, но резко отвернулся.

Аид: В твоих глазах всё ещё блестит его энергия. Прости. Мне нужно отойти, ненадолго.

Аид направился в зону отдыха и чтобы отвлечься, заказал себе горячительный коктейль. Две свободных курочки тут же устремились вслед за ним, распушив хвостики и завертев попами. А Адам с презрением проводил его взглядом и подошел к нам.

Сэм: Теперь понятно, откуда на ковчеге полный заряд.

Адам: Я не мог не дать вам и Зою шанс увидеть друг друга, учитывая, как вы все близки. Думаю, она хотела видеть вас больше чем кого-либо.

– Под кем-либо ты себя имел в виду?

Он блеснул своей миловидной улыбкой и подошел к столу.

Адам: Спасибо тебе, Кира. Я ничуть не сомневался, что ты поступишь правильно и расскажешь Зою правду, пусть и болезненную.

Кира: Дружба, конечно, не любовь, но кое-какие чудеса творить умеет.

Я всё ещё с трудом могу поверить в то, что он стоит рядом со мной, настоящий, осязаемый, тёплый и, кажется, сейчас он даже ближе чем был раньше, когда его дух был со мной в симбиозе. Рукой он взял меня за подбородок, слегка подняв голову, чтобы в очередной раз посмотреть мне в глаза. Его нежные пальцы едва касались моей щеки, скул, шеи, а от очередного нарастающего напряжения сердце готово было вырваться из груди и убежать. Меня не покидало стойкое ощущение, что сейчас я себе не принадлежу и не хочу принадлежать.

Адам: Я заберу её у вас, до конца ужина.

За спиной тут же повеяло холодом, он поднял меня за талию и уверенно шагнул в портал. В ожидании чего-то волнующего, я крепко закрыла глаза и уткнулась ему в шею, а в это время всё тело было окутано приятным трепетом.

Свежий воздух ласкал каждый открытый участок тела, поднимая распущенные волосы, а запах свежей травы и гор, погрузил в недалекие воспоминания. Открыв глаза, я поняла, что стою одна на зелёной траве, прохладной и мокрой от свежей росы. Он был повернут ко мне спиной, и стоял в паре метров от меня, недалеко от бурлящей реки, а взгляд был направлен вдаль, на массивные, величественные, горные вершины. Мы на Камелоте, именно в том самом месте, где последний раз с ним виделись. Именно здесь я окончательно поняла, что он ко мне чувствует, жаль о своих чувствах догадалась лишь тогда, когда осознала, что потеряла его и

думала, что навсегда. Повернувшись ко мне, на нем не было лица, грусть и разочарование угнетали его. Я всерьёз забеспокоилась, ведь буквально мгновение назад он был абсолютно счастлив.

Адам: Никогда не мог и подумать, что мне посчастливится лично познакомиться с этим удивительным чувством. Я много с чем сталкивался, за свою долгую жизнь, но это не похоже ни на что иное. Даже то, что уже мне приходилось испытывать, что свойственно обычным смертным, юным расам, такие чувства, как страх, например, или ненависть, беспокойство, радость, восхищение, все они начинают работать как-то по другому в совокупности с любовью. Поэтому я никогда не смогу забыть тот день, когда, кажется, потерял тебя навсегда. Я готов был отдать всё, чтобы ты была жива, и если бы модификаторы согласны были на обмен, я отдал бы им себя, в обмен на твою жизнь, но они не предпочитают компромиссы, иначе не происходило столько незаслуженных смертей. Как я мог упустить их, упустить тебя из вида? Бросить тебя! Как я мог просто отдать им тебя? Я не способен защитить даже ту, которую люблю. Прости меня, Зои. Прости! Я никогда бы не согласился на условия Аида, ни за что не отдал ему тебя так просто. Не в моих правилах решать за кого-то, ты имела и имеешь право самостоятельно решать с кем быть, кого любить, кому служить. И мне безумно жаль, что Аид взял на себя роль судьи, решив всё тогда за тебя. Не знаю, как многое я пропустил, упустил, может твои

сердце и душа впредь навсегда останутся для меня за закрытой дверью, может они уже принадлежат ему, но я не силах молчать, скрывать. Я люблю тебя и давно уже решил кто та единственная, с кем хочу быть каждое мгновение своей теперь уже не бессмысленной жизни. Я готов служить лишь тебе, всю эту жизнь и любую из последующих, где бы ты не была, где бы не родилась, готов быть женщиной, мужчиной, птицей, цветком, только рядом с тобой.

Он рухнул на колени, в его глазах стояли слезы. Он смотрел на свои руки, открытые ладони, словно они ему не принадлежат, словно от совершил ими что-то ужасное и не поправимое. Он дрожал от охватившего его страха и, сжав кулаки, он закрыл глаза, пытаясь сдержать невыносимую боль, терзающую и пожирающую его.

Никогда не ощущала его таким раздавленным, сломленным как сейчас, от чего ещё больше хотелось помочь ему, поддержать, успокоить, обнять. Я опустилась напротив него на колени, едва коснувшись его рук, кулаки раскрылись, что позволило мне взять его тёплые ладони и прижать к своим щекам.

– Сейчас же я здесь, я рядом с тобой! Адам посмотри на меня, прошу. Ты чувствуешь меня?

Небольшая пауза позволила мне окончательно собраться с мыслями.

– Адам, не важно, что было тогда, не вини себя за произошедшее. Ты бы ничего не смог изменить без своего тела и

это даже хорошо, что тебя не было рядом со мной тогда, иначе, если бы они забрали нас обоих, то некому было позвать на помощь, разбудить Аида. При таком раскладе у меня бы точно не было не одного шанса на жизнь.

Он поднял глаза и наклонился ко мне. Его лоб коснулся моего, а его тёплое дыхание сливалось с моим. Всеми фибрами души я посылала ему энергию спокойствия и любви, не способной удержаться в маленьком человеческом сердце.

– Не зная истины, мне остаётся лишь верить в то, что у всего происходящего с нами, хорошего и плохого, есть смысл и цель. Возможно, каждый наш в будущем шаг давно отпечатан на нашей душе и нам остаётся лишь идти по этим следам, с гордостью и наслаждением, либо с болью и разочарованием. Кто то, по итогу, получает что-то новое, лучше чем было, кто-то усваивает урок, а кто то теряет что то, что казалось безумно ценным, но впоследствии приобретает более ценное, только осознание приходит лишь спустя время. Наше прошлое делает из нас тех, кто мы есть в настоящем, потому заслуживает уважения, но намного важнее то, что мы имеем сейчас и к чему стремимся в будущем.

С каждым, произнесённым мной словом, его лицо, тело словно наполнялось уверенностью и энергией. На минуту я замолчала и просто погрузилась в омут его бездонных глаз, от которых не хочется отрываться даже на мгновение. Как же он безумно красив, нежен, чувственен и мне никогда так не хотелось просто рухнуть в объятия к мужчине. Его энер-

гия невероятно притягательна, но на всех ли женщин она так действует или только я подвержена его сумасшедшему магнетизму?

– В конце концов, ценность моей души, жизни, не сравнима с твоей. Моё отсутствие в этом мире не изменит ничего, а вот твое может привести к гибели всего сущего.

Адам: Не говори так! Может, я и создаю миры, даю возможность жизни рождаться, поддерживаю вселённую, но для меня все это не будет иметь никакого значения без тебя. Моя вселенная – это ты!

Его руки обхватили мою талию и, прижимая меня к себе, мы рухнули на землю. Лёжа на нем сверху, я ощущала, как движется его грудная клетка при каждом вдохе и выдохе, как скользят его руки по моей спине, какие горячие у него ладони. Я понимаю, что он хочет того же чего и я, но не проявлял инициативу, боясь сделать что то не так, сдерживал себя и я это видела. Но, к счастью, я не обладаю такой силой воли, как он, а, может, не хотела ей обладать именно в тот момент и, отбросив все мысли, скромность, я полностью отдалась чувствам.

С наслаждением я впиалась в его губы, жадно и страстно, пытаюсь распробовать его вкус в реальности. Он нежен и сладок, язык переплетался с моим, играя, танцуя и я готова была раствориться в этом поцелуе. Мне 35 лет, из которых 15 я была замужем, но таких ощущений при поцелуе не испытывала никогда.

Кончиками пальцев он добрался до бегунка на молнии от моего комбинезона. Каждое его движение разжигало внутри меня огонь возбуждения, и от усиливающегося желания, я жадно поцеловала его в губы, пропуская его сладкий язык внутрь. Поцелуй, становился все глубже и приторнее, желание заполнило все мое нутро. На мгновение мне показалось, что я парю в воздухе, хотя эти ощущения рядом с ним для меня не в новинку, его энергия всегда очень странно на меня действовала. Но на этот раз, это оказались не только ощущения, ведь открыв глаза, я поняла, что мы уже не на Камелоте.

Вокруг нас темнота, открытый и чистый космос, в котором время, похоже, замерло или его вовсе не существует. Он накрыл нас едва видимым энергетическим куполом, внутри которого сила гравитации постепенно стала снижаться, но не исчезла совсем и я все ещё чувствовала невесомость и лёгкое ощущение левитации. Он не открывал от меня взгляд, пока я пыталась рассмотреть хоть что-то в кромешной тьме, но откуда ни возмись, вокруг начали появляться маленькие вспышки света, словно сами частицы космоса стали взрываться от воздействия Адама. Похожие на салют, они кружили в пространстве, сливаясь в потоки света и освещая всё вокруг. Его горячие поцелуи покрывали мою шею, спускались вниз к ключице и вновь поднимались вверх к подбородку и мочку уха. Плавным движением он расстегнул молнию, на моей спине, а вместе с ней, словно по взмаху волшебной палочки, испарилась вся моя одежда. Его тяжёлое и томное ды-

хание возбуждало каждую клеточку моего тела. Я принадлежу ему вся в открытом космосе и хочу, чтобы он взял меня прямо здесь и сейчас. Слегка наклонившись, наши тела снова приняли горизонтальное положение, и он оказался парить прямо надо мной. Постепенно тело начало ощущать влияние лёгкой силы тяготения, но источником притяжения была вовсе не планета, а такой желанный мною Адам. Руки нежно держали меня за талию, а губы целовали мои груди, обнажая и обжигая меня до самых костей.

– Я сплю?

Адам: Нет. На этот раз это не сон. Ты чувствуешь меня?

Пальцами он аккуратно касался кожи вдоль моей талии, спускаясь все ниже и заставляя тело покрыться мурашками от удовольствия. Это всего лишь прикосновения, всего лишь поцелуи, но то, что мне посчастливилось ощутить, можно назвать лишь неземным блаженством, неземным наслаждением. От каждого его касания внутри меня разливался мощный оргазм, а тело наполнялось энергией, вытекающей из моего солнечного сплетения. И я просто не в состоянии представить, что же будет дальше. Он развёл мои ноги в стороны, а я всем своим видом давала понять, что принадлежу только ему, моё тело желает его, я желаю его, я доверяю ему.

Поцелуи спускались все ниже и ниже, пока меня не накрыло мощной волной экстаза. И каждое движение его языка схоже с касанием горячего пламени, приближающим мощный взрыв внутри меня. Он посмотрел наверх и увидел моё

тело, готовое принять его всего без остатка.

Он сел на колени и лёгким движением, обхватил руками талию, посадил меня сверху, целуя в это время мои губы. Из груди вырвался стон, полный страсти и возбуждения, который раздавался эхом по всем удалённым уголкам вселенной. Я чувствую его внутри себя, горячий, твёрдый и с каждой секундой напряжение между нами нарастало. Он томно дышал мне в грудь, поддерживая нужный темп, а я, откинув голову назад, полностью отдалась ему, ведь хоть я и была сверху, весь процесс контролировал именно он, каждое движение, поднимая и опуская меня, то вверх, то вниз.

Глаза его горели ярким ослепительным светом, как тогда на ужине, а из груди начало пробиваться тёплое сияние, сливающееся с моим. Кажется, ещё мгновение и мы сольемся с ним в один энергетический луч. Его ладони, губы оставляли на моей коже следы яркого свечения, которое проникало прямо вглубь, усиливая вожеление, оставляя после себя ожоги наслаждения. Движения усиливались, ускорялись. Волны блаженства погружали меня в пучину удовольствия, от чего каждая часть моего тела начала содрогаться от безумного оргазма и я ощутила, как внутри меня разливается вселенская энергия.

Вокруг нас разрывалась сама материя, источая потоки света разной интенсивности, цвета и освещаая каждый, недоступный взгляду темный уголок пространства. То, что сейчас испытывает Адам, непосредственно влияет на окружаю-

щую нас часть вселенной. Прямо на моих глазах, частицы тёмной материи сливались, сталкивались, испуская энергию, словно не только мы с Адамом любим друг друга здесь и сейчас. Всё происходящее выглядело настолько удивительно, глобально, что на минуту мне показалось, будто прямо сейчас образуется новая галактика.

Он крепко прижимал меня к себе и пытался отдышаться. Не смотря на то, что у меня есть двое детей, а это не первый секс в моей жизни, я так же пыталась прийти в себя, ведь такие ощущения как с Адамом, испытала впервые.

С невероятной лёгкостью, словно невесомую пушинку, он поднял меня и поднялся сам. Моё внимание все ещё было сосредоточено на происходящем вокруг, а Адам наслаждался моим неприкрытым любопытством. Всюду кружила энергия, красочная и необыкновенно красивая, именно она формировала все видимое моему глазу пространство, она формировала космос таким, каким мы привыкли видеть его на картинках. Но я никогда бы не могла подумать, что всё видимое и невидимое создано благодаря человеку, который крепко держит меня в своих объятьях.

Адам: Такую реакцию можно увидеть, если использовать определённый энергетический фильтр. Купол вокруг нас позволяет нам лицезреть эту красоту в видимом твоему глазу спектре. Нравится?

– Это завораживает! Очень красиво, но что это?

Адам: Это я и моя любовь к тебе. А если быть точнее, то

её последствия. К сожалению или к счастью, мой внутренний мир, чувства и эмоции, зачастую отражаются на материи вселенной, влияют на создание галактик и расширение мира, но я и представить не мог, что секс с любимым человеком повлечёт за собой такой энергетический всплеск, который положит начало к созданию новой галактики. На это всегда уходит довольно большое количество времени, энергии и концентрации, поэтому происходящее вокруг даже для меня, в какой-то степени, является чем-то волшебным и невероятным.

Я посмотрела в его глаза. На нас уже материализовалась одежда. За спиной снова повеяло холодом и спустя мгновение мы уже стояли в доме. От него всё ещё веяло возбуждением и сильным желанием, но он явно старался сдерживать себя, а чтобы не накалять обстановку я отправилась в душ. Адам в это время вызвался приготовить нам перекус.

Поднимаясь по лестнице, я каждой клеточкой ощущала на себе его обжигающий, пристальный взгляд, но как бы мне не хотелось наброситься на него в ответ, тело просто умирало от усталости. Может так на меня повлияла энергия Адама или, если говорить точнее, её переизбыток.

Ноги с трудом донесли меня до ванной комнаты, прохладная вода придала мне немного бодрости, но не сняла усталости и бессилия с мышц и тела. Всё время мне казалось, что тот секс во сне был самым удивительным, несравнимым ни с чем, что происходило со мной в интимной жизни. Но сей-

час, стоя в душе и вспоминая произошедшее в реальности, сон кажется томным шёпотом, в сравнении с пронзительный криком, полным экстаза и удовольствия.

За окном стояла тёмная ночь. Тишина. В голове промелькнула мысль, если мы сейчас в Городе, то где могут быть ребята, оставшиеся на Ниаго? Куда они отправились после ужина, обратно на Ман или вместе со всеми в Город, а, может, остались на Ниаго? Душу грело понимание того, что они в безопасности, целы и невредимы.

Череду мыслей оборвало неожиданное появление Адама в душе.

Адам: Всё хорошо?

– Почему спрашиваешь?

Адам: Я чувствую, что тебя что-то гложит.

– Как ты можешь это чувствовать? Ведь ты не внутри меня находишься.

Адам: Возможно, тебе это не понравится, но после длительного пребывания в твоём теле и нашей близости, я стал ощущать тебя ещё сильнее. Между нами всё ещё сохраняется какая-то незримая связь. Извини, если тебе это мешает или доставляет дискомфорт. Я могу постараться заглушить её или игнорировать, как делаю с твоими мыслями.

– Нет, не нужно. А то ещё заглушишь то, что не надо, любовь ко мне, например. И что мне тогда делать, с безответной любовью к созидателю?

Мои слова рассмешили его. Сквозь улыбку он поцеловал

меня в лоб. Мы смотрели друг другу в глаза, стоя под прохладным душем, как вдруг в дверь постучали.

Адам: Ты кого-то ждёшь?

– Нет.

Накинув лёгкий шёлковый халат, я направилась вниз. К моему удивлению стук больше не повторялся, ведь если дело срочное, а иного быть просто не может, так как в Городе поздняя ночь и все давно спят, то всегда стучат или звонят повторно. Невольно в груди начала нарастать странная тревога. Я выглянула в окно, но никого там не обнаружила. Улица была полностью пуста. Рука уже потянулась к дверной ручке, но что-то останавливало меня, не давало мне сдвинуться с места. Тревога начала постепенно превращаться в страх, но почему? Нету причины для таких эмоций, но что-то внутри меня боится. Крепко вцепившись рукой в дверную ручку, я не в силах её дёрнуть.

Адам: Кто там был?

От испуга и его неожиданного появления я резко повернулась и слегка подпрыгнула.

Адам: Что случилось? Почему ты такая напуганная? Кто приходил?

Он подошёл ко мне и крепко прижал к груди, постепенно страх начал угасать и сменяться спокойствием.

– Я не знаю. Я не смогла открыть дверь, но за окном никого не было. Не понимаю, что со мной. Я буквально испугалась открывать дверь. Ещё и твоё резкое появление...

Адам, держа меня крепко одной рукой, другой слегка открыл дверь, за которой и вправду никого не оказалось.

Адам: Не бойся так. Когда я рядом, тебе ничего не угрожает, обещаю! Никто не посмеет сделать тебе больно. Я приготовил нам еды. Идём?

Словно джентльмен, он отодвинул мне стул, помогая сесть, а сам расположился напротив. Всё напоминало некое подобие неожиданного свидания в уютной домашней обстановке.

– Как думаешь, кто это мог быть? Мне же не показалось?

Адам: Ты про стук в дверь? Нет, я тоже его отчётливо слышал. Не могу сказать, кто, но если тебя это сильно беспокоит, то постараюсь выяснить.

– Нет, нет. Не трать на это своё драгоценное время

Вся еда была безумно вкусной и привычной для меня. Очень приятный сюрприз, понимать, что Адам ещё и прекрасно готовит, не используя при этом материаллизатор. Длительное время, проведённое наедине со мной на ковчеге, привили и ему расположение к свежеприготовленной своими руками пище. Во время позднего ужина он рассказал мне о своём длительном пути в Город и границе, на которой пришлось провести всё последующее время. Каждую секунду, проведенную в уже материальном теле, на границе, по пути к ней и сюда, он не прекращал вспоминать обо мне, о нас. Его часто терзали ужасные предположения насчёт Аида, которые, к счастью, не оправдались. Как только тарелки стали

пусты, он подсел на рядом стоящий стул. Его голый, рельефный торс не мог не привлечь моё внимание, а массивные руки так и манили в свои согревающее объятия. Но кое-что приковало к себе внимание чуть больше, чем на пару секунд.

Адам: Немного непривычно да?

– Ты про это?

Рукой я провела по его гладкому животу. У Адама отсутствовал пупок. Выглядело это довольно непривычно, но меня абсолютно не удивило. Ведь он не был связан пуповиной с матерью, так как таковой в его жизни не было. Тело, как и его душа, были созданы во время большого взрыва, целиком из энергии и материи этого самого взрыва. Поэтому его родителем можно считать космос, который он сейчас и олицетворяет. Звучит как замкнутый круг. Не зря говорят, что с рождением детей, родители будто рождаются заново и это похоже на правду, дети дают нам новую жизнь, как и мы даём эту жизнь им.

– Неужели за всё время твоего существования у тебя не было ни одной спутницы, и ты ни разу не влюблялся?

Его взгляд сменился и стал будто более игривым и слегка ехидным. Я думала, что вопрос довольно коварный, но его он больше рассмешил, чем заставил задуматься.

– Что? Мне серьёзно с трудом верится, что такой мужчина как ты, влиятельный, могущественный, желанный многими особями женского бола, разных видов и рас, в сотни раз красивее меня, не могли завоевать твоего внимания. Да и по

твоим уверенным действиям в сексе, не скажешь, что до этой ночи ты вообще был девственником.

Из него вырвался небольшой смешок, сопровождающийся всё той же ехидно улыбкой.

Адам: Ну, во-первых, каким бы мужчиной я ни был, есть внутренние установки, которым мы не готовы изменять на протяжении всей своей жизни, как у землян, например, не навредить ближнему, не убить. Вот у меня есть такая установка, которая заложена во мне почти с самого моего образования – я моногамен. Моё сердце, а главное душа, принадлежит либо одной, либо никому, такова моя сущность. Поэтому можешь не бояться, что кто-то заберёт меня у тебя, я сам этого никогда не пожелаю. Во-вторых, разве когда-то для меня была важна внешность, возраст или раса? Главное лишь то, какая у человека душа, намерения, желания. Да, иногда чистые душой люди могут ошибаться и вести себя подло, грубо, иногда они специально стараются казаться хуже, чем есть на самом деле, но истинная внутренняя натура всегда возьмёт верх, нужно лишь время и обстоятельства. Просто для обычных Землян прочитав человека довольно сложно, мне же это не составит большого труда. И во всем, что я проговорил, внешность не играет абсолютно никакой роли. Поэтому я люблю и буду любить каждую твою морщинку и складочку на животе. И, если говорить о твоей душе, то как бы близко я к ней не находился, она всё равно остаётся для меня загадкой. Приятной загадкой, кото-

рой мне хочется разгадать каждый день. Это даже немного странно и в то же время интересно. Ну и в третьих.

Его лицо приблизилось к моему так близко, что я отчётливо ощущала его тёплое дыхание на своих губах.

Адам: Я создаю миры и планеты, условия для образования жизни и её размножения. Я знаю всё о сексе, о твоём организме, физиологии и, конечно, способах доставления удовольствия.

Его близость невольно раздувала искру желания в бушующий костёр. Влечение хоть и возрастало, а тело машинально тянулось ему навстречу, усталость снова напомнила о себе и была настолько сильной, что даже думать о сексе сил почти не оставалось. Я опустила голову ему на плечо и, закрыв глаза, поняла, что медленно отключаюсь. Адам трогал мои волосы, едва касаясь головы, в попытках унять воющего внутри него зверя, жаждущего завладеть мной.

Аккуратно, пытаюсь не вытащить меня из долгожданного сна, он поднял меня на руки и отнёс на кровать. Сквозь дремоту я почувствовала, как сверху меня накрыло теплым одеялом и, после, виска коснулись горячие губы.

Глава 4. Тайны прошлого.

Тёплые дневные лучи ласкали моё лицо, заставляя открыть глаза после крепкого сна. Я снова одна, в большой и тёплой постели, словно ничего и не изменилось. Первый этаж так же оказался пуст, значит, Адам уже успел куда-то удрать. На улице было довольно оживленно илюдно, чему благоволила замечательная погода, безоблачное небо и согревающее солнце. Ну и куда он мог так рано уйти?

Мне нужно найти Криса и Сэма с Кирой, а может и Аида. Если они всё же решили остаться в Городе после ужина, а не вернуться на Ман, то я с большей вероятностью найду их в исследовательском центре.

В быстром темпе я собралась и выбежала на улицу, даже не вспомнив про завтрак. Погода стояла довольно знойная для меня, как Землянки, что не скажешь о местных жителях, которые чувствовали себя абсолютно комфортно. Яркое солнце припекало прямо в макушку, а воздух, лишённый влаги, только усугублял положение, потому хотелось просто добраться до центра и напиться холодной воды, а лучше принять прохладный душ. А в идеале, окунуться в тот самый океан, с того самого берега. К моему удивлению, многие прохожие начали приветствовать меня лёгким кивком головы. До сих пор жители Города не проявляли ко мне такого интереса, что меня вполне устраивало, если учитывать мою лёг-

кую боязнь повышенного внимания к моей незаурядной личности. Однако, сейчас, когда Адам вернулся и мы с ним оба выходим из одного и того же дома, люди проявляют почтение ко мне. Неожиданно кто-то подошёл из-за спины и коснулся плеча.

Эпиос: Здравствуй.

Удивительно, но именно Эпиос и его доброта ко мне, в день нашей первой встречи, характеризует в моих глазах всех жителей Города. Всё-таки первое впечатление самое важное и самое запоминающееся. Конечно, Гелицио и Виктория не менее добры ко мне, но почему то именно Эпиос вызывает у меня странный и приятный трепет, будто он мой давний покровитель.

Эпиос: Я звал тебя с того самого момента, как ты вышла из дома, но ты не окликалась. Задумалась о чем-то важном? И медиатор забыла одеть.

И в самом деле, я оставила свой медиатор в ванной комнате вчера, когда принимала душ. При длительном его использовании, под вечер, часто и сильно гудит голова.

– Думаю неплохо забыть его на денёк, иначе моя голова не выдержит такой нагрузки.

Эпиос: Понимаю. Мозг должен адаптироваться к новому способу получения информации, а для этого нужно время и практика. Поэтому в твоём случае, не помешают небольшие перерывы. Куда направляешься? В центр?

Всё время мы двигались параллельно друг другу и, похо-

же, в одно и то же место.

– Да. Хочу добраться до исследовательского центра. Надеюсь, там я найду всех, в том числе и Адама, который в очередной раз куда-то незаметно ушёл.

Эпиос: Тогда ты идёшь не в том направлении. Адам и Гелицио под Городом, занимаются нагрузкой энергии. Запасы со временем иссякают и для их пополнения Адаму приходится спускаться вниз и наполнять энергетические баки. В прошлый раз, после своей материализации, ему удалось заполнить баки лишь на треть, а после он вынужден был отправиться по своим делам. Думаю, сейчас он задержится на более длительный срок, тем более у него для этого есть более весомая причина, чем помощь нам.

Он радушно улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги, а весомая причина, идущая рядом, не смогла сдержать легкий смешок.

Эпиос: Я иду в лабораторию. Нужно взять кое-какие электронные чертежи и детали, для увеличения объёма баков, а потом направляюсь вниз. Можем вместе прогуляться до центра, а оттуда я проведу тебя до энергетического подземного комплекса. Тем более в ту часть Города просто так не попасть, без сопровождающего.

– Под землёй целый комплекс? Зачем так заморачиваться и прятать баки под землёй, всё равно орбита планеты защищена от вторжения.

Эпиос: Энергия вселенной не только очень ценный ре-

курс, но и довольно опасный. Таким образом мы защищаем и без того малочисленный народ от возможных несчастных случаев, не смотря на то, что Адам заблокировал хранилища, от утечки энергии. На объекте так же работают энергетика, которые следят за оборудованием, ведь не всё можно доверить электронике и роботам. Это всё-таки не ковчег. А мы хоть и считаемся древней расой, в любом случае остаёмся людьми, а человеку свойственно ошибаться. Да и сама материя довольно непостоянная субстанция. В общем, много нюансов. Но даже там каждый может чувствовать себя как дома. Иногда там можно заметить служащих в домашних одеждах. Не удивляйся.

Мы поднялись на второй этаж, в лабораторию. Эпиос взял несколько воздушных мониторов и подошёл к одной из пустых стен, что выглядело довольно странно. Он достал из-за пазухи едва заметную верёвочку, на которой висел кулон, чем-то напоминающий подаренный мне Адамом, но отличавшийся странной гравировкой. Он выглядел как прозрачное стекло в руках Эпиоса, но стоило ему коснуться им стены, как стекло приобрело насыщенно голубой оттенок, а в стене, как по волшебству, появились очертания глубокого шкафчика, с таким же голубоватым сиянием. Оттуда Эпиос достал пару чертежей и книг, а спустя мгновение всё испарилось, словно призрачная картинка. Такого зрелища мне ещё не удавалось увидеть, отчего стало невероятно интересно и любопытно.

– Что это было?

Выражение удивления, растерянности и непонимания на моем лице забавляло моего собеседника. Но стоило ему бросить взгляд на свой кулон, пряча его под рубашку, как его тут же поглотила грусть и едва заметная скорбь. Глаза снова потеряли прежний блеск, улыбка сошла с лица, а затуманенный мыслями разум, заставил его смотреть в одну точку. Кажется, я снова не вовремя проявила свое любопытство.

Эпиос: Когда я проходил обучение в корпусе инженерии и важных исследований, вместе со мной, на одном курсе училась одна замечательная девушка. Её звали Белициа. Мы вместе проводили время на занятиях, до них и после, в общем, почти всё свое свободное и не очень время. Мы были довольно близки. Нет, не в том смысле, хотя, она была безумно красива и умна, тогда мы были ещё довольно молоды и больше увлечены знаниями, чем сексом. Она была не только одной из самых прекрасных девушек корпуса, но и самой одаренной ученицей за последние тысячелетия. Её исследования и разработки были удивительно ценны всей нашей расе. Она была настолько уникальна, что многое из всего, что тебе удалось встретить на нашей нынешней планете, это её заслуги, в том числе и наши костюмы, купол для материализации и куча других технологий. Иногда, мы писали друг другу тайные послания и чтобы незаметно передавать их друг другу, она придумала такие ключи от тайника. Один был у неё, другой у меня. Тайник невозможно вычислить,

открыть, ни один из радаров не найдёт его, так как всё содержимое относительно не материально и содержится в форме сгустка энергии, не отличимого от обычного горшка с цветком, например, или стены. Но это до тех пор, пока тайник не открыть. Даже я не знаю всех тонкостей его работы, Белициа так и не успела раскрыть мне хотя бы кроху своих тайн.

– Это очень романтично. Но как тайник оказался здесь?

Эпиос: Его можно создавать и разрушать одним из ключей, привязав его к предмету, в данном случае, к стене. Если разрушить стену, то разрушится и тайник. Хотя Белициа никогда не привязывала тайник, возможно чтобы я мог воспользоваться ключом в любом месте.

– А несколько сделать можно?

Эпиос: Да. Один здесь, один в подземном комплексе. Раньше я там проводил довольно продолжительное количество времени. Но сейчас я туда не заглядываю. Там осталось слишком много воспоминаний, писем. Её писем. Пусть прошлое, останется прошлым, каким бы ценным и важным оно ни было.

– Прошлым? Я думала, ты всё время говорил о своей жене.

Эпиос: Нет, нет. Моя супруга не имеет никакого отношения к исследовательскому ремеслу. В тот день, когда мы узнали о приближении модификаторов, Белициа была сама не своя. Она почти не появлялась в корпусе и на общих собраниях, дома её тоже не было, и как бы я не пытался понять, что с ней происходит, она словно сама не хотела, чтобы

я что-то узнал. Когда пришло время покидать планету, ради спасения хотя бы какой-то части расы, по корпусу пробежала новость о том, что она покончила жизнь самоубийством. В тайнике я нашёл лишь прощальное письмо, адресованное мне и написанное её рукой незадолго до происходящего. Она просила прощение, просила не вспоминать о ней, но даже сейчас, вместо того, чтобы делать свою работу, я рассказываю тебе о ней. Я просто не могу поверить, не в силах понять, почему она так поступила? Для нашей расы жизнь – это самое ценное, то, что заслуживает в первую очередь спасения. У неё всегда была масса планов на будущее, она никогда не отличалась трусостью, не бежала с тонущего корабля, не бросала работу на полпути, не бросала своих близких. До сих пор доподлинно неизвестно, что с ней произошло. Есть версия, что она погибла со всем остальным большинством жителей нашей родной планеты, в день вторжения, но даже этот вариант мы уже не сможем доказать, так как планета превратилась в грудку осколков, метеоритов.

Он выглядел подавленным и сильно опечаленным, а из глаз вот вот польются слезы. Глубоко вдохнув, он тут же взял себя в руки, словно разговора и не было.

– Всему есть своё объяснение, просто сейчас оно нам не доступно, а у каждого поступка есть цель. Не стоит убиваться, как больно бы не было. Горем ни себе, ни ей уже не помочь. Стоит просто идти дальше. Может со временем карты сами тебе откроются.

Эпиос: Возможно. Ты права. Нас уже наверняка заждались. Идём.

Всю оставшуюся дорогу мы шли в полной тишине, обдумывая все сказанное ранее. Эпиоса, похоже, снова накрыли те самые, давно забытые, чувства, которые он испытывал, когда оставлял на верную гибель своих близких и родных во время геноцида. А я всё ещё не могу понять реальность происходящего. Насколько глобальным оказались последствия нападения модификаторов. Они убили все наиболее древние расы, это несчётное количество невинных жизней, число, которое с трудом удаётся представить и ради чего? Чтобы Адам не смог вернуть себе тело? Его душа слаба без тела и не имеет никакой существенной значимости и ценности, он не в силах исполнять своё предназначение, не способен по максимуму использовать силу космоса и его не возможно подчинить, так как несмотря на свое состояние, он все ещё оставался особенной личностью.

Всё кажется слишком странным, и с каждым разом узнавая о модификаторах что-то новое, я всё больше не понимаю их мотивов. Нужно быть полными идиотами, чтобы уничтожить телесную оболочку вселенной, ради добычи энергии или подчинения души, не подвластной ни одному физическому телу против его воли. Они не такие глупцы! Пока что у меня два варианта, либо они и в самом деле настолько кровожадные и жестоки, что убивают ради удовольствия, попутно собирая трофеи в виде технологий, либо была какая-то

более весомая причина для уничтожения всех древних рас и тела Адама. Может истинная причина была не в добыче энергии, а в том, чтобы как раз ограничить Адама в её использовании? Остаётся только гадать.

Постепенно мы вышли далеко за пределы города. Ландшафт вокруг колоссально изменился и теперь нас окружала степь, заросшая густой травой почти по колено. С усилием я пробиралась сквозь бурьян, пытаюсь не отставать от Эпиоса, который благодаря длинным ногам уверенно и без явного сопротивления шагал вперёд. Ещё бы, учитывая его высокий рост, по сравнению с моим. Я на его фоне, наверняка, была похожа на маленького, незащитного ребенка, изо всех сил пытающегося догнать разочарованного взрослого.

– Эпиос. Куда мы идём?

Наконец он вернулся в реальность из бесконечного потока мыслей и сразу увидел мой запыхавшийся вид.

Эпиос: Ой. Прости. Мне стоило учесть, что преодолеть пустошь для тебя будет слишком проблематично.

– Скорее красивая степь, но трава уж слишком прилипучая. Почему вы не используете транспорт какой-нибудь? Люди, занятые внизу, всегда так на работу добираются?

Эпиос: Как только мы перебрались сюда, то сразу отказались от транспорта. Для нас не составляет труда преодолеть это расстояние.

Эта ужасная трава наглým образом не хочет отлепляться от моей одежды. Руками я попыталась оторвать от юбки пла-

тъя что-то вроде вьюнка, и Эпиос тут же схватил меня за ногу.

Эпиос: Это не понравится Адаму.

–Что не понравился? То, что я вся в этой дурацкой траве?

Эпиос: Ты поцарапала ногу о бурьян. Нужно доставить тебя к Адаму! Нам неизвестно, как поведёт себя твой организм в ответ на сок Нупилы. Никаких странных ощущений нет?

Я могла бы начать нервничать и беспокоиться, что обычная трава может меня убить, но после затяжной комы на ковчеге, меня мало пугает какой-то бурьян. Ситуация то слегка комична, ведь подол платья у Эпиоса почему-то намного длиннее моего. Никаких болей или чего-то особенного я не чувствовала, поэтому он взял меня на руки, чтобы облегчить жизнь и себе и мне. Таким образом, остаток пути мы преодолели в два раза быстрее. Он нажал на своём наручном браслете пару кнопок и из земли, будто цветок, вырос небольшой овальный, из чистого стекла, лифт. Но пока мы не погрузилась в него и не начали интенсивно спускаться под землю, понять, что это именно лифт, совсем не реально. Он не похож ни на что, известное мною ранее.

Эпиос: Ещё пару этажей вниз и мы на месте.

– Ну, тогда уже можешь опустить меня на землю.

На его лице появилась явная растерянность. Вместе со мной, в пол опустился и его взгляд.

– Эпиос. Царапины на ноге – мелкий пустяк, по сравнению то с тем, какой ты увидел меня впервые, с ножом в пузе.

Легкой улыбкой я попыталась успокоить его и отвлечь от бессмысленных переживаний и, судя по его ответной улыбке, у меня неплохо получается.

– А по поводу Адама, ты же знаешь, какой он добряк.

Лифт замедлился и капсула раскрылась. Мы добрались до самого нижнего этажа. Усвоив урок, вдоль всего коридора Эпиос шёл замедленным шагом, не теряя улыбку с лица. Одна дверь, сменялась другой. Мы уже преодолели порядка километра под землёй. И вот, за очередной массивной серебристой дверью, передо мной открылся вид на большое помещёние, и это, похоже, какой-то управляющий пункт.

Вдоль одной из стен располагались несколько высоких экранов, а под ними сенсорных пультов, за которыми сидели около 10ти человек. Вся противоположная стена была сделана из толстого прозрачного стекла, на котором так же отражались данные, которые невозможно расшифровать. Там же стояли Гелицио, Сэм и Крис, которые вели довольно эмоциональный диалог с одной из древних, при этом активно используя жестикуляцию. Эпиос быстрым шагом направился к пультам, внимательно рассматривая данные, а в это время женщина уже почти рыдала, не прекращая что-то усердно доказывать своим собеседникам. Я аккуратно заглянула за стекло. В огромном помещёнии находились десятки прозрачных высоких баков, внутри которых будто плескался яркий, кисель из частиц. Световая энергия была настолько мощной, что если бы не стекло, то от сетчатки глаз ма-

ло бы что осталось. Но основную опасность здоровью могли нанести не баки с содержимым, а источник их наполнения. Баки были соединены друг с другом массивными тросами, а в центре комнаты, прямо между ними парил Адам, целиком охваченный ярким светом. К его телу были присоединены датчики и провода, возможно, так они отслеживали его состояние и силу энергетического потока и, вероятно, с помощью этих датчиков, каким-то дистанционным способом энергия попадала внутрь баков.

Сэм: Зои, не ожидали тебя здесь увидеть. Привет.

– Привет всем.

Крис: Рад видеть тебя, но здесь довольно опасно.

– Ну, то, что происходит за стеклом, меня беспокоит меньше всего. Что у вас случилось? Такие крики и слезы женщины, свидетельствуют о чем-то не совсем хорошем.

Гелицио: Здравствуй Зои. Ты пришла с Эпиосом? А что с твоей ногой?

– Да, ерунда. Об куст поцарапалась. Что у вас происходит?

Сэм: Тебе стоило пойти в дом к Гелицио. Там Кира и София готовят на всех обед и там бы ты пригодилась.

Как же я не люблю, когда так очевидно пытаются уйти от ответа и эти увиливания начинают меня напрягать.

– Так! Что! У вас! Здесь! Произошло! И вообще, Крис, сначала говоришь, что рад меня видеть и тут же выпроваживаете!

Гелицио: Нет, нет. Ты что. Мы всегда тебе рады. Про-

сто у нас сложилась непредвиденная ситуация, поэтому мы немного на взводе, а твои друзья, благодушно пытаются помочь нам найти выход.

Женщина: Он точно там. Он может не дожить до конца сеанса!

Строгим взглядом я сверлила огромную дыру в Гелицио, что дало свои плоды.

Гелицио: Если бы он был там, то Адам почувствовал его самый первый и переместил сюда. Стоит поискать в другой части комплекса.

Женщина: Нет, же. Вы совсем меня не слышите. Он мог спрятаться под помещением в блоках вентиляции, которые находятся за пределами экрана ограничителя. Адам не сможет его почувствовать, как в куполе. Но тепловая энергия откачивается именно через вентиляцию...

Не дав ей возможности закончить предложение, я громким и строгим голосом заставила Гелицио коротко описать происходящее. Мой грубый тон и повышенная интонация явно всех удивили, никто не видел меня раньше в таком гневе.

Как оказалось, женщина потеряла из вида своего сына, которого взяла с собой на работу и предполагает, что он мог заиграться в прятки и пробраться в вентиляцию. Не возможно было описать мой шок от того, что здесь так спокойно относятся к посторонним, на объекте повышенной опасности. Детям, по моему мнению, здесь совсем не место, но не все

привычки даже древней расы должны вписываться в моё понимание нормы. Если ребёнок и в самом деле там, то нужно как-то сообщить об этом Адаму, но пока идёт процесс зарядки баков, ни одно живое существо не сможет зайти в помещение, не навредив себе.

– Вы что вообще никак не можете связаться с Адамом?

Гелицио: Нет. Всё помещение изолировано экраном, ограничивающим его энергию, Чтобы она не распространялась вне. Из-за этого никакие сигналы не поступают внутрь, а его датчики работают только на накопление информации, и мы не имеем к ним доступ, пока он не снимет их или не покинет зону экранирования.

Сэм: Похожие стены были в бункере, из которого ты вытащила Аида, но эти не блокируют всю энергию, а лишь ограничивают её распространение.

Крис: Стоило внимательнее смотреть за ребёнком или вообще не брать его с собой.

Женщина: Эти советы не помогут ему сейчас! Гелицио, ты наша путеводная звезда, наш хранитель, ну помоги мне! Ты же знаешь, я потеряла всех кроме мужа и сына!

Как обычно, всё слишком сложно, даже в идеальном мире. Нужно попросить Адама придумать себе уже какой-то наушник что-ли, а то без связи приключаются вот такие ситуации.

Женщина: Вы, помогите мне, хотя бы вы!

Гелицио: Не давите на неё!

А она права! Если никто из присутствующих здесь не мо-

жет без последствий для себя проникнуть внутрь, то я в силах взаимодействовать с энергией Адама напрямую, тем более её часть осталось где-то глубоко во мне. В таком случае, я могу дойти до Адама и описать ему происходящее, не навредив себе, от слова совсем. Само понимание, что мальчику сейчас может быть страшно или больно, заставляли моё сердце колотиться от переживания. Для меня все дети – это дети, беззащитные, требующие любви и надёжного друга рядом, будь то папа или мама, бабушка или крестный. По-другому я бы не смогла.

Сэм: Ну она то, как поможет?

– Откройте мне шлюз, я объясню Адаму случившееся, он поможет мальчику. Не переживайте, всё будет хорошо.

Гелицио: Нет, нет! Энергия настолько сильна, что стоит тебе зайти внутрь, как....

– Гелицио! Немедленно открой шлюз!

Он метался из стороны в сторону, напуганный моей настойчивостью и самоуверенностью, периодически бросая взгляд на Сэма с Крисом, в поисках поддержки.

Крис: Она всегда была такой бесстрашной, но при этом, никогда не ошибалась.

Сэм: Адам чувствует её сильнее нас. Думаю, стоит ей довериться.

Стоило Гелицио что-то сказать людям, сидящим за пультами, как шлюз начал постепенно открываться, наполняя комнату лёгкой дымкой.

Гелицио: Если что-то пойдёт не так – отключаем питание всего комплекса.

Эпиос: Но это приведёт к обесточиванию всего Города и открытию орбитального защитного купола.

Гелицио: Я знаю. Пока Адам здесь, он сможет обеспечить нам безопасность, пока не запустим питание.

Не раздумывая, я шагнула в шлюз. Вакуумная дверь за мной захлопнулась и тут же открылась следующая, но не распахнулась. Я слегка толкнула её вперёд, и в глаза сразу ударил яркий свет. Эта энергия мне знакома, она не приносит мне боли, больше удовольствия и лёгкую волну возбуждения. Но свет все ещё остается не совсем приятен глазу, отчего пришлось идти вперёд вслепую, прижимая к лицу свою ладонь и крепко закрыв глаза. Я звала Адама изо всех сил, чтобы хотя бы попытаться перекричать гул приборов и движения самих частиц, звала его мысленно и вслух, как вдруг, внутри вспыхнуло то самое тепло, быстро разливающееся по всему телу, рукам, животу. Свет начал постепенно терять свою интенсивность, но не достаточно, чтобы я могла открыть глаза и сохранить зрение. Я чувствую, как Адам приближается ко мне, как его руки касаются моей талии, бёдер, его слегка обжигающее дыхание на своём лице. Он жадно и страстно целует меня в губы.

Адам: Можешь открыть глаза. Всё в порядке.

Он стоял передо мной полностью обнажённый, каждый мускул был напряжен, абсолютно каждый, отчего мне стало

слегка неловко, чего не скажешь о нём. Если бы не зрители за стеклом, вероятно, мы бы уже купались в объятьях, осыпая поцелуями и приближая друг друга к сногсшибательному оргазму, в прямом смысле этих слов.

– Адам. Здесь ребёнок. В вентиляции.

После моих слов сияние окончательно прекратилось, и на нем тут же материализовался его костюм. Он закрыл глаза, его лицо было серьёзным и задумчивым. Как хорошая собака он пытался вычислить точное расположение мальчика, но не по запаху, а по его энергии и тут же резко сорвался с места, левитируя, переместился за один из дальних баков. Первым ударом он пробил толстую свинцовую пластину в полу, а вторым стену вентиляционного блока. Оказалось там довольно глубоко и чтобы вытащить мальчишку, Адам запрыгнул вниз. Спустя пару секунд уже вылетел оттуда с ребёнком на руках, на вид которому не дашь и больше 3х лет, относительно земного возраста. Тот отчаянно прижимался к своему спасителю, слезы лились ручьем, а руки и ноги активно дрожали от страха и лёгкой боли, от которой Адам уже начал его постепенно избавлять, попутно залечивая небольшие ожоги.

Мальчик: Мама!

Адам: Все хорошо. Мы уже идём к ней, а по дороге я сделаю так, чтобы у тебя ничего не болело и не жгло. Хорошо?

Мальчик: Только не отстраняйте её. Она ни в чем не виновата, я сам туда залез. Она велела мне ждать её на её рабочем месте, не слезая со стула и ничего не трогая, а я всего

лишь коснулся экрана. Открылась эта дверь, мне стало интересно, найдёт ли она меня, поэтому спрятался. Она предупредила, что игра закончена, но я не послушал. Не ругайте её, пожалуйста. Я сам виноват в том, что со мной случилось.

Он столько пережил за эти несколько минут, пока сидел в вентиляции, но все равно беспокоиться в первую очередь о маме, а не о своём здоровье или безопасности, забывая о боли и свежих ранах. Его добродушию стоит позавидовать, а многим поучиться. В этом вся суть их расы, помочь другим, а потом себе. Именно следуя этому правилу, миллиарды древних пошли на верную гибель, оставшись на прежней планете, ради возможности спасти хотя бы малую часть. Поэтому Гелицио готов был выключить защиту, поэтому они помогают расе Ниаго, потому и помогают Адаму, зная больше других о его ценности в мире.

Я пропустила Адама вперёд, ведь именно в его руках бесценный груз. Стоило нам зайти в безопасную зону, как мальчик сорвался с рук и бросился в объятия к своей родной маме.

Адам снова подошёл к мальчику, опустился на колени и обхватил его маленькую ручку своими большими ладонями. Лёгкий свет начал растекаться от запястий к локтевым суставам. Он перехватил одной рукой малыша, коснувшись ладонью груди, и свет уже окутал все его тело, распространяясь по маленькому организму, словно вода по корням дерева. Кожа становилась здоровой, свободной от мокнущих ран,

а слёзы сменились на улыбку, полную доверия и благодарности. Не дождавшись окончания процесса, малыш кинулся Адаму на шею, изо всех сил прижимая его к себе.

Мальчик: Спасибо вам большое, за всё, что вы для нас делаете.

Женщина: Спасибо вам. Бесконечное спасибо, слава вселенной. Вы спасли моего мальчика.

Она целовала сына, обнимала, и это прекрасное воссоединение будто прожигало во мне огромную дыру, что очевидно почувствовал Адам. Такие страдания я не испытывала даже тогда, когда узнала об измене мужа на пляже, когда была беременна или когда слышала откровенные фразы из уст Сюзан о предательстве мужа.

Адам: Берегите своё дитя. Они ваше будущее. И не стоит благодарить меня, я всего лишь сделал то, что должен был. Если бы не Зои, я бы не узнал о его присутствии. Поэтому это всё её заслуги.

Со счастливым ребёнком на руках она подошла ко мне и в знак благодарности крепко обняла. Было безумно приятно, что от меня есть хоть какая-то польза, но в то же время сердце полыхало от горя.

– Я рада, что смогла хоть чем-то помочь.

Гелицио: Слава космосу все разрешилось благополучно. Это удивительно, что такой всплеск энергии не навредил тебе.

Он смотрел на меня с лёгким восторгом и удивлением, а

мою голову никак не покидали мысли о детях. Моих детях!

– Адам. Нам нужно поговорить.

Сразу после этих слов, неподалёку открылся портал, который привёл нас обратно в дом. И никаких прогулок по степям и колючим зарослям.

Он сел на диван и ждал начала диалога, а я всё ещё не могла собраться с мыслями. Мы встретились только вчера и даже не успели толком насладиться друг другом, а я уже буду просить его подбросить меня обратно на Землю к детям. Ведь если он откажется, то у меня не будет другого шанса попасть домой и увидеть своих сыновей, по которым безумно скучаю и перед которыми очень виновата.

Адам: Зои. Разговор предстоит довольно серьёзный, раз ему предшествует такая длительная и активно мыслительная пауза? Не томи.

– Я просто не знаю с чего лучше начать. Я хочу попросить тебя об одном одолжении.

Адам: Одолжении? В какой момент разговор превратился в одолжение? Ты знаешь, что я готов, на всё ради тебя!

На моем лице читалась тревога. Как он отреагирует на мою просьбу? А вдруг я опоздала, и на Земле прошли уже сотни лет? А что, если они совсем обо мне забыли или у них появилась новая мама, которая, в отличие от меня, всегда рядом?

Он заметил моё беспокойство, от чего сам забеспокоился, но уже за меня. Сделав пару шагов вперед, он схватил меня

за руку и потянул к себе, усадив рядом.

– Когда я шла за этим мальчиком, то переживала за него не меньше его родной матери, все потому что сама являюсь мамой. Ты знаешь о моих сыновьях, которые остались на Земле. Когда у тебя отсутствовало тело, ты не мог переместить меня к ним, так как боялся за моё здоровье и жизнь, но сейчас всё изменилось. У тебя есть тело.

По щекам уже текли слезы, от безумной тоски по детям, падая прямо на его запястья. Большими пальцами рук он пытался поймать каждую из них, стирая соль с моего лица.

Адам: Моя Зои!

– Я не знаю, сколько времени утекло, но я скучаю, мне больно, душу словно разрывает на кусочки и хочется кричать! Я знаю, что готова перетерпеть любую боль, только чтобы увидеть их хотя бы на мгновение, убедиться в их безопасности.

Я рухнула ему на грудь, пытаюсь заглушить крик, вырывающийся из груди, а руками вцепилась ему в плечи. Он гладил мои волосы, спину и обещал, что уже сегодня вечером я буду на Земле, чего бы ему это не стоило. Но предварительно нужно закончить с энергетическим запасом Города, а после ему необходимо будет немного по-медитировать, ведь дорога к юным планетам очень тяжёлая и невообразимо дальняя. Мне хотелось кричать ещё больше, но в этот раз уже от счастья и прыгать до самого потолка.

– Спасибо! Спасибо! Мне просто необходимо их увидеть.

Моё настроение отражалась в его глазах, словно осчастливить меня для него было не меньшим счастьем.

Адам: Любовь к детям несравнима ни с одним другим чувством, а что такое тоска по любимому человеку мне очень знакомо. Я просто не могу позволить, чтобы неутрахающая боль терзала тебя изнутри. Тем более на Земле так же остался твой супруг?

– Я думаю, он не утруждал себя ожиданием и дело даже не в прошедшем времени. Наверняка у него другая семья. Кстати, можно как-то определить, сколько времени утеряно?

Адам: Точно нет. Я длительное время отсутствовал на границе. Думаю после медитации я смогу рассчитать примерное время. Зои. Я хотел, чтобы ты просто знала, что бы не произошло там, на Земле, и какие бы чувства тебя не охватили, я приму любое твоё решение, ради твоего счастья и спокойствия.

– Адам...

Адам: Нет, Зои! Дослушай! Ты всё для меня! Всё! Моя душа, моя вселенная, мой мир! Поэтому я пойду на любые жертвы ради тебя. Я ничего не утверждаю, не хочу знать наперёд, ждёт ли он тебя там или нет. Будет лучше узнать это от тебя или вместе с тобой, но помни, я готов к любому твоему решению, пусть оно не коробит твоё маленькое, хрупкое сердечко и тонкую, но сильную душу.

Наши лбы соприкоснулись, а его глаза были опущены вниз. Не представляю, насколько сильны его чувства ко мне,

но точно уверена в одном!

– Я тоже очень люблю тебя, мой Адам!

Его тёплые и крепкие объятия не хочется покидать. Прижавшись к его груди, ощущаешь себя крошечной девочкой, охваченной сильными, в тоже время нежными руками любящего и любимого человека. Странно, но даже с мужем я ощущала другие эмоции и чувства, вероятно дело все-таки в том, что Адам не совсем человек.

Чтобы не терять времени он снова отправился в подземный город, а я решила, наконец, заткнуть свой взбушевавшийся живот, порцией вкусного обеда. Голову не покидали мысли о предстоящей дороге: насколько сложной она будет, болезненной и ждут ли меня там, на Земле, помнят ли? Мне с трудом удавалось представить насколько могли измениться мальчишки, может они и вовсе совсем взрослые мужчины. Плывя в потоке мыслей и домыслов, приятно терзающих мою голову и тело, вызывая трепет предстоящей встречи, я не заметила, как приготовила себе обед и расположилась на террасе. Запивая холодным соком, свежеприготовленный салат, я наслаждалась прекрасным видом и теплым солнцем. Удивительно, но не только планета, но и сама солнечная система невообразимо схожа с нашей.

Вдруг в дверь постучали. По телу пробежала волна беспокойства, оставляя мурашки на коже, то ли от того, что стук был довольно неожиданным, то ли от воспоминаний вчерашнего вечера, когда такой же стук в дверь испугал меня до

чёртиков. Тихо, стараясь не издавать ни звука, я подошла к окну и выглянула. Там стоял Аид, который был слегка удивлён моему настороженному виду.

Аид: Привет.

– Привет.

Я тут же открыла дверь. Уверенным шагом он зашёл в дом, а на его лице нарисовалась радостная улыбка.

Аид: Ты ждала кого-то ещё? Вид у тебя смешной, подзрительный какой-то.

Он снова взглянул мне в глаза и слегка рассмеялся.

– Не смешно. Твой визит для меня конечно очень приятен, но неожидан, оттого я такая испуганная. Я думала, ты улетел на Ман, все-таки ты король, да и огромной планете не положено быть без правителя.

Аид: Без меня там отлично справляется Винсент. Да и в управленческих делах он смыслит больше меня. Ты как? Я смотрю ты тут одна. Адам в подземелье? Ребята упоминали, что-то о энергетических запасах древних, которые Адам пополняет с определённой периодичностью. Я решил отправить их туда, может, почерпнут там что-то полезное, для нашей расы.

– Это хорошая идея. Развиваться никогда не поздно, тем более, если для этого есть все возможности. Адам тоже там, как ты и сказал, наполняет энергетические баки. Не хочешь что-то покушать? Я только недавно приготовила себе обед, буду рада, если ты составишь мне компанию.

Адам: Нет. Спасибо.

– Тогда, может выпьешь что-то? На улице жара, могу налить тебе сок.

Я направилась на террасу, где уже стоял большой графин со свежим и освежающим соком. Но стоило подойти к столу, как со спины ко мне прижался Аид. Одна рука коснулась моего живота, а другой он слегка наклонил мою голову, обнажив шею. Его губы едва касались моей кожи.

Аид: Как же я скучал! По тебе, твоей коже, твоему запаху!

Он жадно впился мне в шею, словно готов был откусить от меня кусок. От охватившего меня шока, тело не могло сдвинуться с места. Совсем недавно, на ужине, он утверждал, что справился со своим гневом, неужели все эти слова были ложью или им движет не гнев, а искренняя похоть, которую он в состоянии контролировать, но не имеет желания её останавливать? От этих предположений по телу пробежал холод.

Аид: Я знаю, что больше ты мне не принадлежишь и, вероятно, не будешь принадлежать никогда, как бы сильно я тебя не любил. Позволь мне последний раз насладиться тобой, без страха и дрожи.

– Аид. Прошу тебя! Не надо этого делать! Ты так убедительно говорил о том, что научился себя контролировать, а теперь снова врываешься и пытаешься взять меня силой!?

Аид: Я научился контролировать свою злость, но не желания, Зои! Я хочу тебя, я люблю тебя! Хоту быть с тобой, пусть и в последний раз! Я знаю, что так же не безразличен

тебе!

Рукой он сбросил все со стола и посадил меня сверху, а сам встал между моих ног. Руки крепко сжимали мои бедра, а сквозь брюки я уже отчётливо ощущала на себе его серьёзные намерения.

– Аид. Не делай этого! Лучше просто уходи! Завтра ты пожалеешь о том, что натворил, но будет уже поздно, как тогда, в вашем семейном доме. Прошлое будет не вернуть.

Эти слова оторвали его губы от моей шеи и его глаза заглянули глубоко в мои. Лицо стало слегка хмурым, серым и серьёзным.

– Ты без сомнения очень дорог мне, но я не хочу близости, пойми! Ты и сам это понимаешь, ощущаешь!

Ладони все крепче и крепче сжимали мои ноги, пока эта животная хватка не стала приносить мне сильную боль.

Аид: Уже поздно, что-либо возвращать! Мне больно смотреть, как ты целуешься с ним, как он смотрит на тебя глазами полными любви, трогает тебя! Ты думаешь, я опасен?! Нет, Зои! С ним ты в ещё большей опасности, чем со мной!

Его руки взмыли вверх, в попытке выразить переполняющие его эмоции, а после тут же схватились за голову. Он сел на корточки, тело было напряжённо так, что на кистях и висках вздулись вены. Каждый мускул, словно камень, которого страшно коснуться, поэтому я спокойно сидела на столе, чтобы случайно не спровоцировать его на агрессию или насилие. Надеюсь, он и вправду научился контролировать се-

бя, иначе я могу сильно пострадать, учитывая, что я здесь совсем одна.

Аид: Черт! Почему он? Почему ты выбрала его?! Потому что он жил в твоём теле? Потому что он созидатель?! Я готов меняться ради тебя! Я изменился ради тебя! Да, может я не такой добрый, но со мной ты всегда будешь в безопасности. В большей безопасности, чем с ним! Пойми, за любым добром следует зло!

Он опустил на колени, его глаза, полные слез, смотрели на меня, а я не знала, что ему ответить, не понимала, что происходит, как поступить. Я чувствую его заботу обо мне, но мне не даёт покоя какое то «но».

– Ты знаешь, мне не важно, кто он, как и не важно, кто ты. Главное то, что внутри, чувства и поступки. Почему ты так боишься за меня?

Аид: Тебе не нужно быть с ним! Я не хочу, чтобы с тобой, что-то случилось!

– Я в безопасности и с Адамом! Он сможет меня защитить, позаботиться обо мне, исцелить меня, если в этом будет необходимость.

Аид: В безопасности?!

В мгновение, словно ветер, он оказался возле меня, а его ладонь захлопнулась на моей шее, с каждой секундой, усиливая хватку. Губами я пыталась поймать воздух, а руками отбиться от Аида. Кислорода в лёгких уже совсем не осталось и в глазах начало мутнеть. Неужели это конец?

Аид: Даже сейчас, если бы я захотел, то убил бы тебя! В такой ты безопасности?! Где он, твой защитник, твой спаситель, если он должен быть рядом с тобой!!

Его ладонь распахнулась, и обессиленная, я рухнула на пол. Кашель одолевал, пытаюсь восстановить дыхание, а лёгкие с трудом наполнялись таким желанным воздухом. Чем я заслужила это? Аид с каждым разом усиливает непонимание и смуту в моей голове.

Аид: Ты, уже была бы мертва, а мёртвых воскрешать он, увы, не умеет. Если сейчас ты уязвима, то Она может убить тебя и, не моргнув, да так, что твой Адам даже не поймёт, как это произошло. Хотя я не думаю, что его вообще можно считать твоим.

– Кто меня убьёт? О ком ты говоришь? Сплошные загадки, тайны, ребусы! Будто все кто меня окружают, постоянно мне что-то недоговаривают!

Аид: Помнишь наш уговор? Я сохранил тебе жизнь в бункере, если ты выполнишь одно моё условие – доставить туда, куда я тебя попрошу. Так вот, я желаю быть там, где ты, отправиться туда, куда и ты! Я не оставлю тебя с ним! Пусть не в одной постели, не в одной комнате, но на одном корабле я буду рядом с тобой, и если он не может обеспечить тебе должную защиту, значит, этим займусь я. Это не обсуждается!

Уверенным шагом он направился к выходу, а мне оставалось лишь кричать ему в спину, выражая свое возмущение

и негодование. Да, отчасти он прав, и я в самом деле самый беспомощный и слабый человек на этой планете, но это совсем не значит, что нуждаюсь в его опеке, словно маленькая девочка. Выставив свои безумные условия он просто молча ушёл. Голова была забита вопросами, а тело все ещё с трудом отходило от остаточного возбуждения и страха. Чтобы хоть как-то помочь самой себе, я направилась принять прохладный душ. Шаг за шагом я поднималась на второй этаж, а в бёдрах усиливались лёгкое жжение, но при этом я рада, что все закончилось относительно благополучно. Не знаю, как Адам отнесется к решению Аида быть рядом со мной везде и всюду, но брать его на Землю я точно не намерена. Все-таки в моих планах провести это время в теплом семейном кругу, а не разнимать двух ненавидящих друг друга мужчин. Надеюсь, у меня будут хотя бы сутки, чтобы насладиться родным домом.

После прохладного душа я рухнула на кровать. Ноги все ещё немного горели. Все дело оказалось в синяках, которые оставил Аид на моих бёдрах, что ещё раз доказывает мою физическую слабость, в сравнении со всеми окружающими меня существами. За окном уже смеркалось, но температура и не думала падать. От жары и лёгкой головной боли я неожиданно для себя уснула.

Адам: Зои, я вернулся! Ты дома? Ого, что здесь произошло?

Едва раскрыв глаза, я увидела его. Высокий и безумно

красивый, он стоял в дверном проёме, слегка улыбаясь, но стоило мне до конца прийти в себя, как его улыбка куда-то резко пропала и сменилась на хмурый и взволнованный вид. Он подошёл к кровати, сел на край и отодвинул полотенце, прикрывающее моё обнажённое тело.

Адам: Это ещё что такое? Погром на террасе, ещё и это!

Кончиками пальцев он коснулся моего бедра, украшенного яркими, фиолетовыми синяками. Скулы сжались от злости и это начало меня пугать. Что сегодня со всеми такое?

Адам: Не молчи! Кто здесь был, в моё отсутствие? Кто сделал это с тобой?

– Приходил Аид. Он хотел сказать, что с этого дня, он будет постоянно со мной, куда бы я не полетела. Это его условие, выдвинутое после спасения из лаборатории модификаторов.

Адам: Эти следы на твоих ногах, он оставил?

– Это случайно произошло.

Адам: Случайно? Какое право он имеет причинять тебе боль, заявиться сюда, ставить свои условия? Не достаточно было того, что он сделал с тобой, после моего ухода?! Он думает, если я созидатель, то не смогу его уничтожить? Большая ошибка, недооценивать своего соперника – это прямая дорога к поражению!

– Почему ты говоришь мне все это? Я виновата в чем то?

Его ладонь словно источник тепла, начала согревать мою ногу, насыщая, сквозь кожу целебной энергией, разливаю-

щейся по моим сосудам. Прямо на глазах, ярко синий начал растворяться и превращаться в бежевый и спустя пару секунд, от синяков не осталось и следа. Под кожей все ещё текла остаточная белая субстанция, вырисовывая красивые сосудистые узоры.

Адам: Прости меня, моя душа. Я не должен проявлять свое возмущение, ты его не заслужила и не ты его разжигаешь внутри меня. Но с ним я обязан поговорить, как только мы вернёмся с Земли.

– Это ни к чему. Я не собираюсь идти у него на поводу и придерживаться его решения.

Адам обнял и прижал меня к груди, глядя волосы и шею.

Адам: Я просто хочу, чтобы ты знала, имела ввиду, если он ещё раз тронет тебя, причинит тебе вред, я превращу его в космическую пыль, не задумываясь. Он слабо понимает, с кем имеет дело.

Тембр голоса казался строгим, но быстро сменяющимся на нежный и успокаивающий. Окинув меня взглядом, он помог мне подняться.

Адам: Оденемся по дороге. Ты готова?

– Уже летим? А ковчег готов?

Он вздохнул запах моих волос возле виска и сильно прижал меня к себе.

Адам: Родная моя. Я твой ковчег! Держись крепче.

Глава 5. Родной дом.

В миг земля ушла из под ног, и мы словно провалились в бесконечное пространство, тёмной и будто густой материи космоса. Мимо проносились планеты, галактики, но скорость так быстро увеличивалась, что с каждой долей секунды все труднее было разобрать хоть что-то вокруг. В какой-то момент показалось, что время остановилось и все вокруг замерло. Нас окружали лишь атомы, источающие свет от столкновения со своими соседями и мы кружим в их странном и удивительном вальсе. Стоило Адаму прибавить скорость, как частицы начали быстро перемещаться, образуя сплошные потоки света и странного вида тоннель. Сам Адам так же начал источать свет, становиться горячее, раскаляясь как вновь родившиеся солнце и, кажется, я вот-вот опалю себе руки. Но едва я почувствовала лёгкую боль, как она тут же отступила. И я понимаю, куда она исчезла. Адам крепко зажмурил глаза, на его лице можно было прочесть выражение той самой боли, от которой он так меня оберегает, но его руки все ещё так же крепко прижимали меня к себе. Не в силах смотреть на его мучения, единственное, что я могла, это поцеловать его, в надежде, что хотя бы мой поцелуй отвлечет его от страданий, которые ему приходится испытывать. Наши губы слились в крепкий и глубокий поцелуй, которого мы оба так желали. Он обводил языком мой язык, и я вдруг

ощутила на себе такое знакомое чувство – чувство притяжения, иными словами закон Ньютона. Мы на Земле!

Улица была абсолютная пуста, лишь ночные фонари составляли нам компанию. Мы стояли посреди тротуара и я всё ещё находилась в его объёмах.

Адам: С возвращением домой, душа моя!

На нас были обычные одежды, привычные Землянам: джинсы, рубашки и тёплые куртки, так как ночью в Нью-Йорке довольно прохладно. Но его удивительный цвет глаз вряд ли удастся скрыть, да и на Земле в живой природе я такой красоты ещё не встречала. На его лице выражалась очевидная усталость, вид был измученный. Похоже, перемещение отняло у него все силы.

Я знаю, где мы находимся, это место слишком мне знакомо и дорого. Та самая улица, тот самый газон и дом, в котором мы жили всей нашей семьёй. Неужели Адам знал, где я жила раньше или это воля, случая, судьба? Сейчас все это не имеет смысла. Сами собой слезы покатались из глаз, капая градом с подбородка прямо на сухой асфальт.

– Сколько времени прошло? Сколько я упустила?

Адам: От трех до семи лет. Точнее скажут только те, кто тебя здесь ждёт.

– Думаешь, здесь ещё кто-то живёт?

Адам: Если гадать, никогда не узнаешь. Самый верный способ пойти и постучать в дверь.

По всей улице не было ни одного окна, где бы горел свет и

мой старый дом не исключение, но Адам прав, да и сил ждать рассвета, у меня просто нет. Неожиданно, за спиной, на дороге появился приближающийся автомобиль. Сбавляя ход, он свернул к гаражу, припарковался и выключил габариты. В этот момент загорелось автоматическое освещение двора, а из машины вышел молодой парень, лет 20-25. Сердце начало бешено колотиться, спотыкаясь, я ринулась к водителю, усердно собирающему с заднего сиденья какие-то документы. Это не Питер. Заметив моё приближение, он захлопнул дверь и обернулся.

Давид: Вам чем-то помочь?

Наши взгляды пересеклись, и я замерла на месте, все встало на свои места для нас обоих. Бумаги разлетелись по дороге, из моих и его глаз снова устремились слезы, руки бешено тряслись, а рот не в состоянии был произнести и слова.

Давид: Мама?! Ты жива, слава богу, ты жива!

Сквозь крепкие объятия я чувствовала, в каком сумасшедшем ритме бьётся его сердце, как дрожит все тело. Я хотела поцеловать каждый кусочек родного для меня лица. Мой сынок! Боже, как он вырос!

– Давид, ты, ты такой большой! Такой красивый! Мужчина. Сколько тебе сейчас?

Не знаю, чего бы мне хотелось больше, просто смотреть на него, целовать, обнимать или поговорить, все узнать, но если бы была такая возможность, я бы выбрала всё и сразу.

Давид: Тебя не было почти 5 лет. Мне почти 20. Мам. Ты

совсем не изменилась, словно застыла во времени, все так же красива и молода. Я помню тебя именно такой, какая ты стоишь сейчас напротив меня. Я не могу поверить, неужели это правда и я не сплю! Неужели тебе удалось вернуться?! Как такое может быть?!

Он перевёл взгляд на Адама, стоящего неподалёку от нас. В его глазах читался очевидный вопрос, который Адам очень быстро прочитал, и Давиду не пришлось его озвучивать.

Адам: Я из службы безопасности. Спасти вашу маму было очень тяжело и, безусловно, заняло много времени, но нам удалось вернуть её.

Похоже, он не хочет раскрывать секрет и открывать свою истинную сущность, оно и понятно, ведь нашей расе вряд ли удастся вообще понять и осознать кто он такой. Не думаю, что мы готовы к таким откровениям и открытиям.

Адам: Мне придётся быть рядом с ней. Надеюсь, вы не против.

Давид: Конечно, нет! Вы вернули нам маму целой и невредимой, лишь за это мы обязаны вам всем! Ну, я надеюсь, вы дадите нам хотя бы пару дней провести вместе? Мы не будем требовать многого.

Адам перевёл взгляд на меня, он был полон надежды и переживания. Я понимаю, о чем беспокоится его сердце и душа, но эта тревога напрасна, ведь я не представляю своей жизни без него. Мне бы очень хотелось его успокоить и, кажется, именно в этот момент я пожалела, что противилась

его доступу к моим мыслям, может, услышав их он был бы спокойнее и более увереннее.

Давид: Я вполне понимаю, насколько секретна вся информация, связанная с твоим исчезновением и возвращением, ведь сам учусь на астрологическом направлении.

– Я буду здесь столько, сколько вы сами того пожелаете. Мой сынок.

Давид: Пойдём домой! Все будут безумно рады тебя видеть, особенно Тима. Он очень скучает по тебе. Ему уже 14, совсем большой дядя стал. Идём! Расскажешь, что же произошло!

– А мне бы хотелось узнать все то, что я, к сожалению, упустила.

Не отпуская друг друга, мы направились в дом. Приветливым жестом Давид пригласил с нами и Адама, чтобы он не мерз на улице в ожидании меня, тем более прощаться со мной ближайшее время они не намерены и это безумно грело мне душу. Они ждали меня все это время, все пять лет? Помнили и надеялись на моё возвращение?! Сердце обливалось кровью от счастья, любви и гордости за своих родных.

В доме было темно, но в гостиной едва горел свет от телевизора.

Лиза: Давид, это ты?

Из комнаты вышла женщина моего возраста. По её виду можно было понять, что положение у неё серьёзное и смахивало месяц на восьмой или девятый. Находясь в смятении,

я перевела взгляд на сына. Похоже, мой очевидный вопрос прочитал и сам Давид, но не стал спешить с объяснениями.

Давид: Мам, это Лиза. Лиз – моя мама Зои и её друг.

Адам: Здравствуйте. Меня зовут Адам.

Лиза: Очень приятно.

Давид: Позови папу и Артема, они будут очень рады такой встрече.

Всё происходящее ввергло в шок эту женщину, а я все ещё не могла понять кто же она. Адам направился в кухню и занял место за барной стойкой, чтобы лишний раз не привлекать внимания и не нарваться на неудобные вопросы.

Лиза была слегка растеряна из-за моего появления, оно и не удивительно. Есть вероятность, что обо мне ей вообще ничего не говорили или придумали какую-то более «нормальную» версию моего отсутствия. Немного поразмыслив, она развернулась и пошла на второй этаж.

Давид: Я все ещё с трудом верю, что все происходящее реально, что ты жива, невредима и стоишь прямо передо мной.

– Я и сама не могу прийти в себя. Слишком долго я ждала этого момента, и даже почти опустила руки. Меня одолевал страх, что упущено слишком много времени, что я могу и вовсе не увидеть вас. А когда появился Адам, он принес мне ту самую надежду, с помощью которой мне все-таки удалось вернуться к вам, хотя бы на мгновение.

Мы снова заключили друг друга в тёплые, родные объятия. Как же я по ним скучала. Не отпуская моей руки, Да-

вид проводил меня за кухонный стол, помог сесть и окунулся лицом в мои раскрытые ладони. А я просто не могла наслаждаться запахом его волос, таким родным, моим любимым и все ещё детским для меня. На часах была половина первого ночи.

Спустя пару минут, с грохотом, по лестнице спустился Артем. Когда меня забрали, он был ещё девятилетним мальчуганом, а сейчас в дверях стоит красивый, взрослый, выше меня почти на голову парень 15ти лет. Не раздумывая, он бросился ко мне. Весь в слезах он с трудом мог собрать мысли в кучу и единственное, что удавалось произнести вслух, это слово: «мама», повторяя его бесконечное количество раз. Моё сердце готово было лопнуть от переполняющего меня счастья и радости. Мои мальчишки! Живые, здоровые и уже такие взрослые. Мы просто не могли оторваться друг от друга и пока в голове мелькали воспоминания, губы не останавливались целовать то одного то другого. Мне хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно, но так как это не возможно я всеми силами старалась насладиться им, запомнить их счастливые лица, дать им почувствовать ту материнскую любовь, которой они были лишены все эти долгие 5 лет, хотя знаю наверняка, что мне вряд ли удастся это сделать.

Артем: Мама!!! Я не могу поверить, неужели это правда и ты прямо здесь, рядом с нами? Я верил, всегда верил, что ты вернешься!!!

Наслаждаясь своими родными сынишками, я не заметила,

как в дверях появился Питер, а за его спиной и Лиза. Очевидно, она была взволнована, что отражалась на её поведении, будто не могла найти себе места. Её рука крепко обхватила Питера под локоть, а в глазах читался страх. Надеюсь, она поймёт, что моя главная цель, это встреча с детьми, и я никоим образом не претендую на её личную жизнь. Если Питер решил завести новую семью, я не имею право осуждать и, тем более вмешиваться, в неё. Сколько бы трудностей нам не приходилось преодолевать, я всегда буду уважать выбор любого близкого мне человека, даже если это мой муж и даже если этот выбор не в мою пользу.

– Здравствуй Пит.

Его глаза были влажные от слез, но при этом рука крепко сжимала руку Лизы. Он, как и остальные, был удивлён моему неожиданному появлению, но старался проявлять больше осторожности, чтобы ненароком не обидеть и без того ранимую и чувствительную натуру беременной жены.

Давид: Мам, садись! Может, ты что-то хочешь, чай или кофе, или ты устала и хочешь отдохнуть?

Вместе с мальчиками я села за обеденный стол. Давид познакомил всех с тихо сидящим в стороне Адамом и отправился наводить тёплый чай. Все взгляды были прикованы ко мне, а я не могла оторвать глаз от такого повзрослевшего Артёма.

Лиза: Если никто не против, я пойду, отдохну. Спина очень болит, да и, думаю, вам есть о чем поговорить без ме-

ня.

Нежно Питер поцеловал её в губы, после чего она сразу отправилась наверх.

Артем: Мамуля, как ты вернулась? То, что произошло той ночью, нам не причудилось, и это был не коллективный сон! Мы видели тебя и то, что было за окном.

Питер: Мальчики ждали тебя все это время, надеялись на вашу встречу и, хоть твоё появление неожиданное, оно не менее долгожданное.

Он выглядел словно не в своей тарелке, мечась между нынешней супругой и давно потерянной бывшей. Глаза бегали, мельком заглядывали в мои и снова опускались в пол или в сторону лестницы. Меньше всего мне бы хотелось ставить его в неловкое положение или утруждать кого то из близких своим присутствием, поэтому я прямо сказала Питеру, чтобы он не задерживался здесь с нами и не оставлял в одиночестве и куче блуждающих мыслей беременную супругу. Думаю, у нас ещё будет время поговорить, если в этом будет необходимость. В итоге, в кухне остались сидеть я, Адам и мои мальчики.

Давид принёс чай и сделал наши любимые бутерброды с сыром и ветчиной, Адам присоединился к нам за стол. Его лицо все ещё было серьёзным, не возможно было прочесть не одной эмоции, но я не сомневалась в том, что он рад за меня, а ситуация, сложившейся с Питом, развеяла как пыль его переживания.

Артем: Отцу пришлось сказать Лизе, что вы давно не общаетесь, и он не знал, где ты находилась, поэтому она была так удивлена твоему появлению и нашей радости, учитывая тот факт, что мы остались жить с папой.

Давид: Учитывая все имеющиеся факты, Лизе не стоит знать всю правду.

Адам: Как и любому другому человеку на планете Земля, ради общей безопасности и спокойствия.

Парни с лёгким подозрением посмотрели на моего сопровождающего, будто где-то внутри они все ещё сомневались, кто же перед ними на самом деле находится и стоит ли ему доверять, но одобрительным кивком они показывали свое согласие с его словами.

– Мальчики, расскажите лучше о себе! Мне больно даже представлять, как вам было тяжело, осознавая мою пропажу, наблюдая за тем, как это произошло и, не имея возможности что-либо исправить. Я так много пропустила! Простите меня!

Я в очередной раз заковала их обоих в свои объятия и расплакалась от своей сентиментальности и бесполезности. Они каждый день ждали меня, верили в моё возвращение, надеялись, что со мной все в порядке и я жива и здорова. Эти чувства и переживания сопровождали их все эти годы, а мне все ещё кажется, что я подвела их.

Артем: Mam! Зачем ты извиняешься, словно ты в чем-то виновата?!

Адам: Если бы была возможность вернуться раньше, мы бы обязательно ею воспользовались, но не ценой твоей жизни.

С каждым новым произнесенным предложением Адам рискует выдать себя или зародить сомнения, насчёт моего сопровождаителя. Но я не сомневаюсь, ради чего он это говорит, чтобы даже сейчас, даже в такой ситуации постараться поддержать и успокоить.

Артем: Последние года 3 отец хотел, чтобы мы перестали верить в то, что видели и жили обычной жизнью, но уже без тебя, хотя мы с Давидом были уже не маленькие дети, когда ты исчезла.

Давид: Ага. Особенно ты.

Артем: Да блин. Дав, вот ты в своём репертуаре. А что, я был маленький?

Давид: А что, большой? В 9 лет то.

Артем: Соображалка уже работала на том уровне, чтобы запомнить все то, что глаза увидели, поэтому можно считать не маленьким.

Наблюдая за тем, как они спорили, сердце утопало в любви. Они все те же мальчишки, хоть и слегка повзрослевшие, все так же любят поспорить друг с другом, подколоть, пошутить. Как же мне не хватало этих ребят, моих сыновей, моих, уже больших, но в сердце навсегда маленьких, мужчин.

Оказывается, первое время после моего исчезновения, они оба пытались разузнать хоть, что-то о случившемся, но

поиски среди очевидцев и литературы ничего не дали.

Артем: В школе надо мной все смеялись, когда я пытался доказать, что ты на самом деле пропала, а не ушла или сбежала. Тогда я не понимал, что на определённые темы нужно держать рот на замке, но я всеми силами пытался убедить всех, что ты не трусиха, сбежавшая от трудностей. Конечно, правду все воспринимали, как психологическую травму от потери мамы и это логично, я бы тоже так подумал, случись это с кем-то из моих друзей. Со мной часто работали психологи, на полгода меня и вовсе перевели на домашнее обучение, до того момента, пока я не решил, что лучше говорить то, что все от меня ждут, иначе именно они и сведут меня с ума.

Давид: Дааа. Артёму первое время было туго, но сложнее всего было отцу. Помимо того, что ему приходилось разгребать претензии директора школы, насчёт сказок Артемки, так к нему на хвост ещё и сели службы. Похоже, им совсем не нравился его не поддельный интерес к инопланетным вторжениям, похищениям людей и всему, что с этим связано. После допроса отец отошёл от поисков и начал жизнь с чистого листа. Не знаю, что уж там ему наговорили, но он кардинально изменился, словно тебя в нашей жизни никогда и не было. Так он нашёл Лизу, ну а к чему в итоге всё привело, ты видела своими глазами. Я, в отличие от отца, не смог просто взять и выбросить тебя из своей жизни, забыть, поэтому после школы поступил в военный колледж с уклоном в

астрологию. По окончании учёбы я намеревался добраться до тех самых секретных служб, которые так тщательно что-то скрывали, что даже заткнули рот нашему отцу. Но с твоим появлением придётся слегка поменять свои планы, но не кардинально.

Такой интерес к космосу и его тайнам явно понравился Адаму. Он наклонился к моему уху и прошептал.

Адам: Яблоко от яблоньки, как говорится.

Его слова заставили меня улыбнуться, а моя улыбка разожгла у парней неподдельное любопытство.

– Да, судя по всему, твой интерес к космосу и всему, что с ним связано, у тебя в крови. Но, сынок, бойся своих желаний, иногда они могут не оправдать твоих надежд. И, прошу вас, не вините папу. Его можно понять, ведь меня не было почти пять лет, на его плечи легло большое количество проблем, ещё и спецслужбы. Он должен был поставить вас на ноги, сохранить ваш рассудок и не потерять свой, а мои поиски лишь усложняли вам жизнь. Папа всегда любил вас и меня, но случайность вырвала меня из той реальности, изменила мою, вашу и жизнь папы на «до» и «после». Он заслуживает счастья, пусть и не с вашей мамой, так ему спокойнее и легче, так у него больше сил облегчить вашу жизнь.

Артем: Так что же тогда произошло? Кто это был и что они с тобой делали? Зачем ты вообще им была нужна или это простая случайность? Я теперь точно не усну, пока не узнаю всё, тем более у нас вся ночь впереди! Если конечно

воспоминания не принесут тебе боль, мам.

Давид: Мы не настаиваем.

Нежно я погладила Артёма по мягким и слегка кудрявым волосам, не отпуская в это время руку Давида. Он так похож на отца, в отличие от старшего брата, но характером просто моя копия, такой же наивный и упертый. А вот Давид, как бы сильно не был похож на меня, даже спустя 5 лет, такой же целеустремленный, как папа. Они не потеряли все свои положительные качества, которые я и Питер с таким трудом прививали им с самого детства. Все те же, мои любознательные дети! Любимые дети!

Как бы мне хотелось рассказать им всё, утолить их любопытство и расширить границы познания, открывая для них не доступные обычным людям, знания. Но я всё ещё сомневаюсь, хочет ли этого Адам, ведь всё, что произошло со мной непосредственно связано и с ним.

Пару минут, словно в трансе, я пыталась обдумать, как правильно поступить. Неожиданно в голове прозвучал тот самый, сладкий голос.

Адам: Не бойся, рассказывай. Они заслужили узнать правду. И прости, что здесь, я просто не мог больше смотреть, как ты мучаешься сомнениями и манящим соблазном.

С молчаливой улыбкой я посмотрела ему в глаза. Как же сильно он чувствует меня, так же сильно я нуждаюсь в нем.

До самого рассвета я рассказывала мальчикам историю, приключившуюся со мной, за последние два года или пять

Земных лет. Они узнали о временном искажении, модификаторах, древних и Адаме, об Аиде и моих друзьях с планеты Ман. Конечно тот факт, что Адам сидит рядом с ними я решила скрыть, ведь если он решит, то сам откроет им правду. В из глазах не было шока или удивления, больше интереса и увлеченности, настолько они были готовы к чему то необъяснимому. Хотя на самом деле мало кому на Земле под силу понять, осознать и принять тот факт, что Землёй все не ограничивается. Я постаралась вкратце объяснить им разделение рас и почему они должны держать в тайне все то, что узнали от меня, какую опасность эти знания могут принести не только им, но и всей планете, будь она доступна массам. Насколько огромен и опасен для нас внешний мир, не имея мы нужной подготовки и уровня развития.

– Когда Адам вернулся, то по моей просьбе отправил меня сюда, к вам.

Артем: Значит Адам, это что-то вроде бога? Неужели он может вот так легко брать и перемещаться по всей вселенной, раз с такой лёгкостью забросил тебя на Землю?

– Ну, я бы не сказала, что с лёгкостью. Процесс довольно болезненный, поверьте мне, я ощутила это на своей шкуре. Ну а насчёт бога, думаю, это определение ему было бы менее всего приятно. Он всегда считал себя обычным человеком, пусть и с некоторыми особенностями. Поверьте, быть не таким как все, больше наказание, чем благо, если это жизнь, а не фантастический фильм. Ты всегда одинок, преследуем

разными расами ради личной выгоды, помимо этого на твоих плечах лежит ответственность не только за парочку человек, а за целую вселенную, необъятную, неосязаемую. А заводя друзей, ты автоматически подвергаешь опасности и их. Я молчу о границе. Эта тема даже для меня находится за завесой тайны.

Во время нашего с Артёмом диалога, Давид не спускал взгляда с Адама. Похоже, он уже начинает сомневаться в том, что Адам мой сопровождающий.

Давид: А он тогда откуда узнал о твоём возвращении, находясь тут, на Земле?

На лице Адама проскочила еле заметная улыбка, и он пристально посмотрел мне в глаза. Мне на плечо легла голова Артёма. Как же я ждала этого момента, возможности коснуться каждого из них, поцеловать, обнять, прижать к себе. Они моя любовь, моё продолжение, моя кровь и жизнь, моё всё. И как же я рада, что на Земле все хорошо, они живы и здоровы, и до них не добрались те ублюдки. Градус моей благодарности Адаму просто зашкаливал, никому я ещё не была так должна за свою безопасность и безопасность своих детей.

– Ну откуда же мне знать сынок. Думаю, у таких могущественных людей, как создатель, есть свои люди даже на Земле.

Давид рассказал о своей учёбе, поступлении в колледж, а Артём поделился своими переживаниями по поводу выпуск-

ных экзаменов.

Артем: Жаль, что Адам не прилетел с тобой, а попросил присмотреть за тобой человека. Если он так привязан к маме, если она ему так дорога, то мог бы и отложить свои все-ленские дела. Извини мам.

Они переглянулись и уставились на Адама. Тот же пристально смотрел в свой стакан, опустив голову и широко улыбаясь. Смешно слушать о себе со стороны, находясь при этом прямо под носом у говорящих, но, похоже, сами говорящие уже все поняли, судя по их ехидным смешкам.

Артем: У меня есть идея! Давайте завтра, как 5 лет назад, соберёмся и поедем на пик ник. Искупаемся, позагораем, поболтаем, Там вы и с папой поговорите.

Давид: Кстати, отличная идея. Завтра у тебя нет уроков, у меня начался двухнедельный отпуск, а у отца выходной. Ну, у Лизы, в связи с её положением, давно начался отпуск.

– Если папа будет не против, то я только за. Вы знаете я за любое времяпрепровождение, главное рядом с вами!

Артем: А сейчас ты, наверное, устала и хочешь отдохнуть.

Давид: Всё-таки интересно. Почему происходит такой парадокс со временем, для тебя прошло 2 года, а для нас пять лет?

Адам: Время относительно. Оно течёт по-разному в разных частях вселенной, и на это влияет множество факторов. Как вода в русле реки, пару километров течёт медленно, но стоит подуть ветру или образоваться затону, как вода уско-

рывает или замедляет свой ход. Со временем то же самое, но более глобально. Если перемещаться между галактиками, то время так же меняет свой ход, в отношении того, кто пересекает пространство, это сказывается на биологической материи. Поэтому ваша мама такая красивая и будто ни капельки не изменилась.

Последняя фраза удивила не только сыновей, но и меня. Похоже с этого момента для всех все встало на свои места и судя по выражению лица Адама, он не жалеет о сказанном, а тайна перестала быть таковой. Он уверенно посмотрел на мальчиков, а два ехидных взгляда выстрелили в мою сторону, от чего лицо залилось красной краской.

За окном уже начали появляться первые лучи восходящего солнца, а на моем лице первые признаки усталости и сонливости. Утро наступило незаметно, а ведь казалось, мы только встретились и разговорились. Даже ночи нам не хватило, чтобы обсудить всё и, кажется, целой жизни не хватит.

Адам: Артём был прав, всем стоит отправиться спать. Тем более тебе Зои. Дорога была утомительной и энергозатратной, а бессонная ночь не способствует оптимальному восстановлению и здоровью.

Давид: Мамуль, ты можешь лечь в моей комнате, а я останусь в зале, на диване. А вас, мы можем разместить...

Они все ещё не понимали, как к нему обращаться и в голосе сына чувствовалось некое смятение, но, не успев договорить, Адам посмотрел ему в глаза и с лёгкой улыбкой встал

из-за стола.

Адам: Не стоит за меня беспокоиться. Я вернусь, к вашему пробуждению. Надеюсь, ты хорошо выспишься, наберешься сил и энергии, чтобы встретить новый день в кругу своей семьи.

– Адам!

Теплые губы коснулись моего лба, а мягкой подушечкой большого пальца он провел по моей щеке. Каждое его прикосновение оставляло на мне сладкое, согревающее послевкусие.

Адам: Если я тебе понадобится, ты знаешь что делать, просто позови меня. Но это только в крайнем случае, хорошо? Давай просто будем людьми, ты этого так хотела.

Его сочные губы и любимые глаза манили к поцелую, но стоит держать себя в руках. Он попрощался со всеми и покинул дом, а мы потихоньку, медленным шагом направились на второй этаж. Они многое поменяли на втором этаже, даже расположение спален стало совсем иным, не говоря уже об интерьере. Это не удивительно, наверняка, Питеру было больно постоянно заходить в дом, где все напоминало обо мне. Странно, что он не решил совсем переехать отсюда.

Артём отправился в свою комнату. Я накрыла его теплым одеялом, как обычно поцеловала, обняла, и на мгновение даже показалось, что этих пяти упущенных лет вовсе и не было, но повзрослевшее лицо сына и сменившийся интерьер комнаты возвращали меня к реальности. Блуждая в мыслях,

я не заметила, как маниакально подтыкаю одеяло Артёму под попу.

Арте́м: Мам, мне уже 14 лет. Почти 15.

– Прости. Задумалась. Но для меня ты всегда останешься маленьким мальчиком, который не любит ходить в школу.

Арте́м: Этот пунктик остался неизменным. Я все так же ненавижу школу.

– Спи, мой хороший. Люблю тебя!

Арте́м: И я тебя люблю мам!

В коридоре меня уже ждал Давид, чтобы помочь расположиться в его комнате. Он подготовил мне свежее постельное белье и взял комплект для себя, чтобы застелить внизу.

Давид: Твоё возвращение, пожалуй, лучшее, что случилось со мной за последние пять лет. Я безумно счастлив, что ты снова с нами, жива и здорова. И ещё, Адаму не стоит так шифроваться. Во-первых, у него это плохо получается, а во-вторых, нам можно доверять. Мы почти пять лет держали в тайне правду твоего похищения, стараясь не казаться сумасшедшими подростками. Думаю, наша выдержка доказывает, что нам можно верить, тем более, если она касается непосредственно нашей любимой мамы. И знаешь, я безумно рад. Сама вселенная вернула нам тебя. А это что-то да значит, это не простое стечение обстоятельств.

Мой сынок такой взрослый и теперь для него любовь, как чувство, открылось совсем с другой стороны. Он понимает, что нас с Адамом связывает и это не только переселение душ

или время, проведённое вдвоём на ковчеге, а нечто большее.

Я не стала больше его задерживать, ведь все мы хоть и были безумно рады друг друга видеть, так же нуждаемся в отдыхе. Комната Давида изменилась намного больше, чем Артёма. Полки и шкафы заполнены книгами по астрологии, наградами со школьных олимпиад, медалями и кубками со спортивных соревнований, а на одном из прикроватных столиков стояли наши совместные фотографии. Они всегда помнили меня и не прекращали поиски. Сильные и смелые, такое долгое время не сдаваться, даже я в какой-то момент опустила руки, наблюдая за детьми Софии и Гелицио и думая, что своих детей мне уже не удастся увидеть. Внутри разливалось тепло от осознания того, как сильно я люблю своих сыновей. Больше всего я волновалась за их безопасность, хотя Адам постоянно успокаивал меня насчёт Земли. Он и вправду надёжно спрятал юные расы, не смотря на один прокол, в лице меня.

С такими приятными мыслями я легла на мягкую кровать и тут же уснула.

И все-таки спать в родном доме, в тёплой постели любимого сына, вежливо предоставленной мне, намного приятнее, чем где либо. Кажется, даже сон здесь слаще, а матрац мягче.

Шторы блек аут, не пропускали ни единого лучика света, отчего можно сделать вывод, что я проснулась не потому, что меня кто-то разбудил, а потому что тело окончательно

выспалось. Сколько же я проспала?

На стуле уже лежала свежая одежда, моего размера. Похоже, Адам здесь и уже успел наколдовать мне очередных вещей. Мой добрый волшебник. Обтягивающие джинсы, белая майка и кожаная удлиненная рубашка кофейного цвета, а на ноги он подобрал такого же оттенка кроссовки. Адам, с каждым разом, придумывает что-то новенькое, и я уже не сомневаюсь, что у него есть определённое чувство стиля. Из коридора уже доносились приятные ароматы утреннего завтрака. В ускоренном темпе я собралась, ведь не понятно, сколько времени меня уже там ждут, и спустилась вниз. Лиза суетилась на кухне, а за обеденным столом уже сидели и мило беседовали мужчины.

Адам: Соня проснулась. Привет!

Питер: Выспалась?

Давид: Ого. Мам, хорошо выглядишь.

– Сколько меня не было? Мы всюду опоздали?

Артем: Дня так на два.

– Я проспала два дня??

От шока я рухнула на близ стоящий стул. Как ещё от такого длительного сна моя голова не лопнула?

Адам: Ты так сладко спала, что мы решили тебя не будить и дать твоему организму время полностью восстановиться. А сейчас ты наверняка очень голодная.

– Не описать как сильно.

К столу подошла Лиза и принесла мне тарелку с завтра-

ком. Оказалось, я последняя, кто сегодня ещё не кушал.

Лиза: Вы так долго спали, что я даже начала немного переживать за ваше состояние, но ваш спутник уверял, что все в порядке и не зря. Судя по всему, вы очень устали с дороги, раз так долго высыпались.

– Похоже на то. Спасибо большое за завтрак.

Лиза: На здоровье. После такого сна должен проснуться не человеческий аппетит. А о чем тут разговаривали наши мужчины? За кухней, в процессе готовки совсем ничего не слышно, что говорят в гостиной.

Питер: Мы все так же обсуждаем нашу поездку на природу. Нам повезло, что у Адама есть дом на колесах – универсальная и незаменимая вещь, для таких любителей попутешествовать, как мы, да Зои?

Эта фраза звучала слегка странно, учитывая, что прямо возле меня стояла Лиза, которая не очень-то обрадовалась его вопросу.

– Когда то мы и в самом деле проводили все выходные на природе. И рождение ребёнка не помеха этому полезному времяпрепровождению.

Мы с Лизой обменялись одобрительными улыбками, и я приступила к завтраку. Оказалось, что Адам наколдовал не только мою одежду, но и дом на колесах. Ну точно волшебник. Не удивлюсь, если коллекция его имущества на Земле пополнится ещё чем то. Пока я наполняла свой организм белками, жирами, углеводами и витаминами, все оставались

сидеть за столом со мной и Лизой, поддерживая непрерывающуюся беседу. Мы договорились о том, что сперва отправимся в продуктовый магазин, закупимся всем необходимым, а уже после на берег реки, туда, где часто отдыхали раньше. Лиза уже собрала все необходимое для отдыха, а мальчики для развлечений и плавания. Ну а так как у нас с Адамом нету ничего, кроме дома на колесах, то и брать с собой нам нечего.

– А ты боялся. Я же говорила, что у мужа, наверняка, появилась новая семья, – прошептала я Адаму, слегка склонив голову.

Адам: Я и сейчас боюсь.

Наши глаза встретили друг друга, и я погрузилась в пучину этого великолепия. Наверное, никогда я не перестану восхищаться этими глазами, несравнимыми, неописуемо красивыми, полными любви и страсти. На его лице появилась скромная улыбка, которая всегда вызывает во мне трепет и желание коснуться его, поцеловать, обнять, но не здесь и не сейчас. Будто ощущая на себе эту неловкость, он резко отвернулся в сторону мальчиков, разрывая эту накаляющуюся до безумия связь. Хитрые, они быстро нас раскусили, о чем говорили их широкие, светящиеся от счастья улыбки на лицах.

Питер: Чтобы не разъезжать на огромном автобусе по городу, думаю, до магазина будет удобнее добраться на автомобиле, а оттуда уже пересядем в автодом. Вы с Адамом на

своей машине или с кем-то из нас?

Адам: На своей.

– Даже так?

Адам: Ну а как иначе?

Это именно то, о чем я подумала почти полчаса назад. Надеюсь, на этом сюрпризы закончатся. Мы закончили с завтраком и вышли во двор. Пит и Лиза разместились в автомобиле Давида, а Артём решил поехать с нами. Как и в одежде, в выборе авто у Адама тоже не плохой вкус.

Адам: Не самые удачные средства передвижения, которые мне удавалось встретить, плюс ко всему довольно опасные, но я старался выбрать наиболее безопасного производителя. – прошептал он мне на ухо, неожиданно подкравшись сзади.

– Ты хоть водить то умеешь?

Адам: В технических изобретениях и точных науках я разбираюсь гораздо лучше, чем например в любви.

– Не принижай свои способности. Ты намного смышлённее, чем пытаешься казаться. В конце концов, без тебя бы этого всего вообще не было.

Артем сел сзади. Он выглядел слегка возбужденным и постоянно ерзал на кресле, периодически поглядывая то в окно, то на нас с Адамом. В его голове мелькало огромное количество вопросов, ответы на которые он жаждал узнать, но, не имея возможности их задать, даже попа просто не могла найти себе места. Стеснение и сдержанность так же играли

свою роль. Но я знаю, насколько он неугомонный и как тяжело ему даётся эти терпение и выдержка, поэтому по приезде на природу обязательно дам ему выговориться, чтобы он уже наконец успокоился, иначе сейчас протрет дырку либо на своих штанах, либо на заднем сиденье.

Время уже приближалось к полудню. Мы купили все необходимые продукты, средства гигиены и отправились обратно, чтобы начать загружать все сумки в автобус. Нам пришлось немного поторопиться, так как время неумолимо летело вперёд, а мы все же планировали пообедать уже на свежем воздухе, вдали от города. Как только все заранее приготовленные вещи, сумки с продуктами были сложены в автодом, Питер, с позволения Адама, занял место рулевого и мы отправились в путь.

Давид что-то изучал в ноутбуке, а Артём пытался уговорить его сыграть с ним партию в шахматы. Питер очень увлечённо, с восхищением в голосе что-то рассказывал Адаму, а я решила потихоньку начать раскладывать еду в холодильник, а вещи по своим местам. Лиза предложила свою помощь, но понимая её положение, учитывая периодическую тряску, мне пришлось отказать ей.

– Тебе лучше отдыхать, сидеть или лежать, чтобы лишний раз не напрягаться. Все-таки животик не маленький.

Лиза: Да. Она сегодня что-то через чур активная.

Её рука бережно гладила живот, а вторая подпирала уставшую голову.

– Извини за такой, может личный вопрос. Как скоро тебе рожать?

Лиза: Через 2 месяца. У меня почти 32 недели. Но, если говорить откровенно, мне кажется, что я рожу раньше. Слишком уж она буйная временами.

– Ну, это не плохо, что она пинается. Я, на последних неделях, почти каждый день собиралась ехать рожать, но и с Давидом и с Артёмом переходила почти неделю. В глубине души всегда тревожно, когда в глубине твоего организма живёт ещё одна разумная жизнь, за которую ты несёшь ответственность, но я старалась поддерживать свой рассудок в трезвости, скажем так, дальше разговоров дело не доходило. Хотя бывали знакомые, которые весь третий триместр сидели на чемоданах.

Лиза: Это больше на меня похоже. Питер старается меня осаживать.

Адам: О чем болтаете? Я вам не помешаю?

Лиза: Нет, нет. Садись, пожалуйста. Удивительно, мне одной кажется, что от всех врачей какая-то странная положительная энергетика ощущается? Например, когда я посещаю своего врача, то всегда выхожу из кабинета будто воодушевленная, вот с вами Адам, точно так же. Пообщавшись вчера, я даже как то успокоилась, расслабилась и настроилась на позитив. Ты никогда такого не чувствовала Зои?

Этот вопрос поставил меня в тупик, а точнее то, что ему предшествовало. Что ещё я проспала и о чем ещё не знаю?

Мне известно, что Адам, помимо точных наук и техники, так же хорош в анатомии, но я не предполагала, что этот факт станет достоянием общественности.

– Может быть. Скорее я не заостряла на этом свое внимание.

Наш автобус свернул с дороги в сторону первой заправки. До места назначения оставалось около 150 км, то есть около 2х часов езды.

Питер: Можете выйти и походить, размять ножки и спину, особенно ты Лиз. Через 10-15 минут поедем дальше.

Хоть мы и не успели отъехать слишком далеко, воздух уже казался более лёгким, пресным, свободным от тяжёлых испарений и газов большого мегаполиса. Погода на улице стояла восхитительная, на небе не было ни облачка, но лёгкий ветер не позволял телу быстро нагреться на солнце. Все уже слегка проголодались, поэтому мы с Лизой на скорую руку приготовили всем по сэндвичу и стакану освежающего сока. Подкрепившись, мы снова отправились в путь. Весь оставшийся маршрут, мы с мальчиками играли в настольные игры, они рассказывали смешные истории из школы которые я, по воле судьбы, пропустила, а так же вспоминали прошлые совместные поездки на барбекю. Время пролетело быстро и мы не заметили, как добрались до места назначения.

Раньше мы довольно часто приезжали на этот каменистый пляж, с ночёвкой и без. В этой зоне объединились сразу несколько пейзажей: пляж, возле прохладной реки, густой,

зелёный лес и отвесные скалы. Летом это место ещё прекраснее, краски природы более насыщенные, а вода теплее парного молока. Прямо недалеко от реки находилась поляна, на которой отдыхающие, знакомые с этим местом, располагались для ночлега. Именно на ней мы припарковали автодром. В счастье никого кроме нас в этой зоне не было, и мы спокойно могли разместиться с размахом. Каждый начал заниматься своим делом: Питер разводить костёр и готовить обед, Адам устанавливать навес, стол со стульями и небольшое место для отдыха в виде множества огромных пуфиков, а мы с Лизой наводили оставшуюся красоту и выносили готовые продукты на стол. Так как мальчикам не нашлось нужных занятий, им оставалось идти на разведку и попробовать воду. Как бы мне хотелось, чтобы каждый день начинался именно так, с семейной суеты, родных лиц рядом, улыбок, веселья и приятных хлопот. Но я понимаю, что это вряд ли затянется надолго и нам придётся возвращаться в Город.

На всю поляну распространился невероятный аромат свежее приготовленной рыбы и курицы, а в дополнение к ним овощами и поджаренным хлебом.

Спустя пару минут Давид с Артёмом уже вернулись с берега. Старший отправился помогать отцу, а Артём подошёл к нам.

Арте́м: Мам, пойдём, попробуешь воду, пока еда готовится.

– С удовольствием. А Лиза с нами пойдёт?

Лиза: Ой, нет, спасибо. С моим опасным грузом лучше не рисковать, да и желания особого нет.

– Хорошо. Тогда ты пока иди Тем, а я сейчас быстро переоденусь и тебя догоню.

В автодроме я сменила повседневную одежду на купальник, прихватив с собой парочку больших полотенец, и побежала за сыном, в направлении реки. От поляны, где мы остановились, до побережья около 5ти минут хоть бы обычным шагом. Тишина ощущалась довольно приятно и приносила в душу умиротворение. Солнце отблескивало от поверхности воды, напоминая новогодние огоньки. Берег был абсолютно пустой, а вода казалась безмолвной и спокойной. Приближаясь к реке, мы с сыном переглянулись, в голове промелькнула одна и та же мысль и мы тут же рванули с места. Брызги разлетались во все стороны, будто это именно то, что мы так давно и с нетерпением ждали. В этот момент я ощутила себя маленьким ребёнком, плескающимся в воде, настолько забытое оказалось это чувство, что я уже и не вспомню, когда последний раз чувствовала себя такой раскрепощенной. И все, что было в прошлом, уже не кажется таким тяжёлым, сложным и временами невыносимо болезненным. Прошлое, каким бы ни было, делает из нас тех, кто мы есть сейчас. Настоящее – вот что воистину важно, что заслуживает нашего внимания!

Уставшие и довольные мы выбрались из воды, завернулись в одеяла и наслаждались видами природы. Артём креп-

ко обнял меня, я прижала его к себе и поцеловала в макушку.

Артем: Неужели он и вправду целая вселенная? Как такое может быть?

– Я знаю, насколько абсурдно это звучит, будто мозг не способен даже представить это, отчасти так оно и есть. Это как 4х мерное пространство, оно существует, но нам его понять и увидеть не дано. Я постараюсь объяснить настолько, насколько понимаю это сама. Мы представляем вселённую, как что-то бесконечное, бесформенное, не осязаемое. Отчасти, так оно и есть, но с физической точки зрения, вселенная – это набор частиц и энергии. Какие-то частицы объединяются и образуют материю, галактики и планеты в них, живые существа и людей, а после смерти каждый атом, каждая частица испаряется, аннигилируется и превращается в энергию, а та в свою очередь обратно в частицы. Все зависит друг от друга, живёт за счёт друг друга, убивает и воскрешает друг друга. Все взаимосвязано, взаимозависимо. Для того, чтобы эту энергию направлять, тем самым образовывать материю, нужно концентрировать ещё больше энергии. На примере бильярда, чтобы столкнуть шарики, нужен кий, к которому прикладывают силу, именно этой силой является Адам. Он концентрирует энергию космоса и помогает вселенной создавать галактики, планеты и жизнь на них, поэтому его называют созидателем. Он создаёт условия для появления новой жизни.

Артем: Его, наверное, можно назвать богом.

– Он был бы не очень рад такому слову, произнесенным в его адрес.

Артем: Адам его настоящее имя? В библии Адам и Ева были первыми людьми, которых создал бог. Неужели то, что написано в библии, правда?

– Может быть. Как сказал мне один очень умный и долгоживущий человек, наши религиозные записи, мифы, легенды похожи на густой суп, в котором смешено всё, иногда даже несъедобное попадается.

Артем: И что является правдой, а что вымыслом?

– Мне и самой не известна вся правда, только Адам видел всё и знает всё. Мне известны лишь крохи. Адам и Ева на самом деле были первыми существами, появившимися в известном нами мире, но изгнали лишь Еву, а Адам продолжает существовать и помогать нам.

Артем: Но если убили его тело, как же он тогда ещё оставался жив? Значит, души все-таки существуют? Может и рай с адом существуют?

– Душа – это сгусток энергии, у кого-то более сильный, у кого-то нет, все зависит от того, как ты прожил ту или иную жизнь. Душа Адама очень мощная, потому не каждое физическое тело способно его выдержать. Находясь во мне, ему приходилось сдерживать свою силу, чтобы не причинить мне вреда, а это ежедневный труд над самим собой, иногда болезненный. А насчётрая и ада, мы сами создаём для себя и то и другое. Иногда люди живут в аду, находясь при этом на

Земле.

Артем: А если его убьют, что тогда? Мы тоже все умрём?

– Без него все остановится, застынет во времени. Биологические виды, как и многие галактики не способны жить в одной временной точке и впоследствии все приведёт к стагнации, разрушению и гибели галактик и рас в них живущих.

Артем: Неужели наша жизнь зависит от его безопасности?

– Отчасти. Но не беспокойся, уничтожить душу создателя невозможно.

Артем: А тому, кто его создал? Его ведь тоже кто-то создал? Не появился же он из ниоткуда.

Этот вопрос поставил меня в тупик, ведь я не знала, что на него ответить. Никогда не задумывалась о том, что следовало большому взрыву и есть ли создатель, источник зарождения Адама и Евы. Эта информация не попадалась ни в одной книге, прочитанной мной на ковчеге или в Городе. Гелицио так же ничего такого не упоминал, а во всех преданиях, религиях и легендах разных рас и планет, которые мне встречались, все начиналось именно с Адама.

Артем: Мам! Мааам!

– А. Да сынок.

Артем: О чем-то ты так глубоко задумалась. Нас зовут! Идём!

– Ах, да. Извини. Твои вопросы заставили немного поработать глубокой памяти. Идём, конечно!

В обнимку мы направились обратно на поляну. Наше воз-

вращение всех приятно удивило, похоже, нас долго звали и уже начали обедать без нас. Адам накинул мне на плечи свою футболку и помог присесть, не смотря на то, что на улице тепло, его поступки всегда душевны, приятны и наполнены любовью.

Питер: Ну как водичка?

Артем: Класс. А к вечеру, вероятно, будет ещё лучше, поэтому стоит всем отправиться к реке. Тем более берег полностью пустой, только мы.

Лиза: Сходите, сходите. Давайте кушать.

Всё дружно приступили в трапезе. Каждый общался друг с другом, поддерживая ту или иную тему для разговора. Вокруг слышался смех, который поддерживал даже Адам. А его смех, последний раз, я слышала в своей голове, будучи в симбиозе с его духом. В глубине души мне было грустно от осознания того, что все происходящее для Адама впервые. Он никогда не испытывал любовь, так же как и никогда не знал, что такое семья. Для него чуждо, всё, что сейчас происходит, хоть он и не пытался это показать. Почти весь световой день мы провели за столом, периодически перемещались в импровизированную зону отдыха. Мальчишки прихватили с собой волейбольный мяч и теннисные ракетки, поэтому нам было чем заняться, до тех пор, пока солнце не начало готовиться к погружению за горизонт. И вот уже оставшиеся лучи, пробивались сквозь крону высоких деревьев, отдавая последнее тепло. Я сидела на одном из воздушных пуфиков и

наблюдала за подшучивающими друг над другом сыновьями, играющими в бадминтон. Неподалёку, на небольшом плетеном диванчике, расположилась Лиза и Питер. Они перешёптывались и мило улыбались друг другу. Кто бы мог подумать, что я буду вот так сидеть и смотреть, как мой муж флиртует с новой супругой, прямо на моих глазах. Но, как бы удивительно и странно это не звучало, мне не больно и не противно на это смотреть. Может ещё в день нашего расставания, я, наконец, поняла то, сколько бы лет мы не провели вместе, какую семью бы не построили, совместного будущего, счастливого будущего, у нас бы не вышло. Дети покинули бы дом, а мы остались наедине друг с другом, он со своими потухшими мужскими амбициями, а я с умирающими надеждами, убеждая себя из года в год в том, что никого предательства с его стороны не было. В который раз я убеждаюсь в том, что нет худа без добра и всё, что с нами случается, происходит потому что, этому суждено случиться. Как бы мы не хотели, не пытались искать во всём негатив, минусы, свести всё к страданиям и горю, иногда, нам приходится пройти через боль, чтобы понять – конечная цель, то, что нам было необходимо. Всё что ни делается, всё к лучшему.

Он коснулся моей руки кончиками пальцев, его губы почти коснулись моего уха.

Адам: Пойдём, погуляем?

Мой ответ был настолько очевиден, что не требовал озвучивания. С каждым шагом, я ощущала на своей спине стой-

кие взгляды улыбающихся сыновей, до тех пор, пока мы не скрылись в глубине густого леса. Вдруг, его рука крепко сжала мою, а пальцы переплелись, словно в свои тёплые и долгожданные объятия. Я не сомневалась, он ждал этого прикосновения, это было видно в его глазах, словно умирающему от жажды путнику, дали стакан холодной воды. Молча, мы просто шли вперёд. Осматривая лес, он периодически переводил взгляд на меня. И отчего мне так неловко, будто я скромный подросток на первом в своей жизни свидании? Я не боялась тёмного и опасного леса, во мне бушевал иной страх, не удержаться и снова утонуть в его обворожительных глазах и горячих объятиях прямо посреди леса. Мы долго шли в тишине, наслаждаясь прекрасными видами пустого леса, волшебными запахами и единением с природой.

Адам: Возможно, тебе не захочется поддерживать этот разговор, но я должен знать правду. Не знаю почему, но что-то внутри меня не даёт мне покоя, такого со мной раньше не приключалось, но полюбив, я пока до конца не понимаю многое, что испытываю.

– Ну, ты начни и может, я помогу тебе разобраться в твоих ощущениях. Какую правду ты хочешь знать?

Адам: Что было между тобой и Аидом? Вы были вместе, когда он избавился от меня, когда я ушёл?

– Ревность, вот что это за чувство. И, отчасти, любопытство, ну, оно то тебе наверняка знакомо.

Адам: Зои. Правда никак не повлияет на мои чувства к

тебе, и ты это прекрасно знаешь. Дело в том, что Аид, может казаться хорошим, но не быть таким на самом деле. Когда он рядом, я ощущаю его сущность, тот, кем он не является, но кем его сделали за десятки лет заточения. Он может быть опасен, и я бы не хотел, чтобы ты пострадала, тем более от его рук. Где то в глубине, он сожалеет о каждом грубом слове, произнесенным в твой адрес, о каждом поступке, совершенном поддавшись своему эгоизму, но чтобы настоящий он взял верх, нужно время и большая сила воли, и не смотря на это, то, что с ним сделали не проходит бесследно.

– Он не такой плохой и злой, каким может показаться и я сама в этом не раз убеждалась. Внутри ещё живёт тот добрый парень, каким старались воспитать его родители.

Адам: Я не утверждаю, что он плохой. Но, чтобы по-настоящему быть собой, ему нужно взять верх над тем, что живёт внутри него, демоны, как бы это назвали Земляне, пожирающие его добродетель. Так что?

– Что? Аид старался быть добрым ко мне и обходительным. Адам, я пробыла на Ман всего несколько дней, а не лет, как могло показаться. За это время он не успел наломать дров.

Адам: Зои!

–Ну что?

Адам: Почему ты увливаешь от сути моего разговора? Что ты не хочешь мне говорить?

– Я не увливаю! Что ты хочешь знать? Не обижал ли ме-

ня Аид? Нет, не обижал, и нет, мы не были вместе.

Адам: Он трогал тебя? Вы спали?

– Это однозначно ревность. Отвратительное чувство, я бы сказала не хуже демонов, о которых ты упоминал минуту назад. Зачем ты задаёшь эти вопросы? В надежде найти успокоение или раздражение, друга или врага?

Воспоминания нахлынули на меня словно цунами. Картинки мелькали и возвращали меня на Ман. Ковчег, пробуждение, бал, семейный дом, нападение. Тело снова начало дрожать, но теперь уже я сама этому поспособствовала. Чтобы не выдать себя, мне пришлось резко одернуть руку и ускорить шаг, направляя взгляд в тёмное небо. Главное не врезаться в дерево. Красивое ночное небо и ни одного облачка, не стоит бродить по лесу в такую темноту, надеюсь, мальчики не беспокоятся. Любая посторонняя мысль давала мне возможность отвлечься и не позволять впускать в голову тяжёлые воспоминания, но дрожь усиливалась.

« Не смей меня жалеть! Не смей его будить! »

« Не сопротивляется своим желаниям. »

Вдруг за руку меня резко одергивает Адам и заключает в свои объятия, прижимая крепко к груди из которой горел согревающий, успокаивающий и такой родной огонек. Дрожь постепенно начала отступать, а ноги, наконец, ощущать под собой твёрдую землю. Этот свет, его энергия, его сущность, его дух такой сильный, мощный, но в тоже время ласковый, воздушный, обволакивающий.

Адам: Если он ещё хоть раз доведёт тебя до такого состояния, если я узнаю, что он причинил тебе боль, то убью его и не стану сожалеть о своём поступке ни мгновение. Прости меня, что заставил погрузиться тебя в эти переживания вновь, но я не предполагал, что он мог быть настолько жесток.

– Его жестокость проявляется не ко мне и такая реакция моего тела, она имеет другой источник. Энергия, живущая во мне все это время, твоя энергия, каким-то образом живущая внутри меня. Она проявляет себя в моменты радости, сострадания, любви и именно на неё у него такая звериная реакция, словно ему привили ненависть к тебе и всему, что с тобой непосредственно связано. Стоит ему увидеть твой свет, струящийся из моей груди, как он тут же превращается в зверя.

Адам: Ты уверена в том, что говоришь?

– Да. Он сам мне об этом сказал, когда гнев отступил и дал возможность показаться истинном Аиду.

Он нежно провел большим пальцем руки по моей щеке и заправил, выпавший локон волос, за ухо.

Адам: Зои, ты всё, что у меня есть, всё, что мне по-настоящему дорого, и я не позволю никому обидеть тебя. Обещаю!

– Аид думает иначе. Вы оба считаете, что опасно быть рядом с каждым из вас. Он, так же как и ты, опасается оставлять меня одну, наедине с тобой. Может, так же как и ты ревнует, но он упоминал кого-то, от кого ты не в силах меня

защитить. Ты знаешь, о ком он говорил? Я вообще не понимаю, неужели есть кто-то кто сильнее тебя, кому ты не сможешь противостоять? Мне кажется, он просто помешан на том, чтобы я принадлежала именно ему.

Пока я тараторила безумолку, лицо Адама резко изменилось. Очевидно, он догадывается, о ком говорил Аид, но старался всем своим видом не выдавать себя

Адам: Зои!

– Что?

Адам: Ты веришь мне?

– Что за странный вопрос, конечно верю! Зачем...?

Адам: Я люблю тебя и никому тебя не отдам.

Разговор резко сменил направление с «неприятного и болезненного для меня», в русло «неприятного и болезненного для него». Нужно как-то успокоить его и себя, но, не владея его силой, мне оставалось лишь закрыться носом ему в грудь.

– Я тоже люблю тебя, мой ангел!

Его сердце билось часто. Я ощущала его сквозь майку и крепкие мышцы груди, но стоило мне слегка коснуться губами его шеи, как вновь появился тот самый свет, такой волнующий и на этот раз будоражащий.

– Только на меня он действует так разгорячено возбуждающе?

Я покрывала его шею поцелуями, не делая остановок.

Адам: Моя энергия и есть я. Я люблю тебя, и она тебя любит. Я хочу тебя, и она тебя хочет, а я хочу только тебя и

прямо сейчас. И да, ответ на твой вопрос – да!

Жадные, обжигающие поцелуи снова покрыли моё тело, словно капли горячего воска и, не желая сопротивляться, я отдалась тому, чего так боялась – утонула в его любви, нежности и страсти. Прямо под ногами образовался мягкий ковёр из мха, травы и маленьких цветов. Мы лежали и смотрели в небо, усыпанное тысячами звёзд, которые так прекрасно видно из леса, удалённого от больших освещённых мегаполисов. От тел исходил лёгкий, едва уловимый пар, а он все ещё тяжело и томно дышал. Близость с ним – это каждый раз что-то незабываемое, будто в очередной раз попадаешь в неизведанную часть вселенной, покрытой тайнами и полной сюрпризов, а оргазм приобретает все более новые краски и нотки наслаждения, не доступные ранее.

Раньше, когда я смотрела в ночное небо, то думала, что наслаждаясь чем-то прекрасным, мы готовы раствориться в этом, будь то красивое место на берегу океана, ночной город с высоты птичьего полёта или ночное небо в безлюдном и тихом месте. Но сейчас я понимаю, что готова раствориться, но не в месте, а в человеке, которого так сильно любит душа и сердце. Наверное, именно это и есть большое счастье, найти человека, в котором готов раствориться без остатка, без сожаления, доверяя себя всего в его руки и не сомневаясь, именно в них твоя жизнь, твоё спокойствие, твоё счастье.

Задолго до моего похищения, когда все ложились спать, уложив Артёмку, я наливала себе чашечку горячего кофе и

шла во двор. На садовых качелях, в полном одиночестве, хотелось окунуться в это бездонное небо, изучить каждую звёздочку, доступную нашему взору. Я часто думала о существовании ещё кого то, за пределами млечного пути или хотя бы солнечной системы и на мгновение хотелось оказаться там, где абсолютная тишина, безумно холодно и бесконечно загадочно, где ничего нет, но в тоже время есть намного больше, чем мы можем себе представить. Кто бы мог подумать, что обычные мысли, рассуждения могли так обернуться для меня и всех тех, кто мне дорог.

И только сейчас, когда я узнала много нового о космосе, вселенной, изучила массу инопланетной литературы и записей Адама, когда передо мной открылись тайны, так тщательно скрытые от Землян, я поняла главное.

Удивительно, насколько мало мы знаем и как многое от нас скрыто, даже в пределах нашей планеты, нашего дома, нашего тела, что уж говорить о космосе.

Устремляя взгляд наверх, в глубины неизведанного космоса, мы оказываемся настолько же слепы, как всматриваясь в свое собственное отражение в зеркале. Наше собственное «Я» является для нас большой загадкой, задачей без решения и ответа, разгадать которую требуется много времени, усилий, желаний и возможностей. Жаль у Землян желания и цели более приземистые и узконаправленные, вроде заработать больше денег, отдохнуть на шикарных пляжах или дорогих курортах, преуспеть в карьере, бизнесе, политике. Имен-

но этот эгоизм, безразличие, жадность к открытиям, к развитию, к познаниям неизведанного и друг другу, плотно закрывают нам глаза, не давая возможности расти, как цивилизация, как раса, как вид, прогрессировать, открывать новые возможности и границы себя и всего, что нас окружает. Но, не смотря на это, я не перестану верить в нас, какими бы бездушными мы не казались. Ведь за грубостью и жестокостью, зачастую скрывается человек, который сам нуждается в помощи и теплоте. Главное найти желание помочь друг другу стать лучше.

Из груди Адама все ещё струится лёгкий свет, создавая дымку вокруг нас.

– Нам нужно возвращаться, пока мальчики не начали беспокоиться.

Адам: Думаешь, они бояться за тебя, зная, с кем ты покинула поляну? Для них не секрет кто я.

– Я говорю не о физической опасности, а о страхе потери. Не думаю, что они бы хотели, чтобы я снова ушла, тем более, не попрощавшись как следует.

Адам: В таком случае ты права. Нам стоит вернуться.

Мы быстро собрались, Адам помог мне одеться, оделся сам, а после мы отправились обратно, к месту нашего общего ночлега.

– Адам, есть ли смысл мне вообще возвращаться обратно в Город? Здесь мои дети, Земля надёжно спрятана от опасных и более развитых рас, может мне стоит остаться здесь,

пока ты будешь на границе?

Адам: Я понимаю твои чувства Зои, но здесь ты подвержена влиянию времени намного больше, чем в Городе, да и проблема с модификаторами до конца ещё так и не решена, сколько бы времени я на неё не тратил. Они ещё достаточно опасны и неизвестно, что могут выкинуть в очередной раз. Их технологии довольно быстро пополняется новыми экземплярами, иногда мне и вовсе кажется, что им кто-то или что-то помогает. Даже их родословная линия слишком загадочная. Я не могу позволить себе подвергать опасности Землю, оставляя тебя здесь и тебя, оставляя на Земле. Прости. Если бы я был обычным человеком, таким как ты, о чем я безмерно мечтаю, я бы сделал всё, чтобы сделать тебя самой счастливой, но сейчас я связан обязательствами и ответственностью, которую я несу...

– Адам. Не стоит оправдываться. Я все прекрасно понимаю и не вправе ставить свои желания и прихоти выше безопасности миллиардов людей. Главное чтобы все были живы и здоровы, остальное не важно. Да и думаю моё неожиданное исчезновение, длительное отсутствие и не менее неожиданное возвращение породит слишком много вопросов у людей, знакомых со мной лично и не только.

Дорога обратно ощущалась намного короче, на улице окончательно наступила ночь. Лиза уже ушла спать в автодром, а парни за время нашего отсутствия в очередной раз, но уже вместе с Питом, сходили на реку и искупалась, в про-

гретой дневным солнцем, воде.

Питер: Долго вы, однако, гуляли. Я уже подумывал идти вас искать, но вспомнил, что Адам связан со службой безопасности.

Давид: Если бы они потерялись, то Адам вызвал вертолет.

Артем: Ага. Или летающую тарелку.

Эта фраза рассмешила Питера, но только его. Остальные отделались короткой улыбкой. У всех был довольно уставший вид, поэтому Питер и Артем сразу ушли спать в автобус, Адам отправился на диванчик, расположенный под навесом, а я вместе с Давидом осталась сидеть возле костра.

Температура ближе к полуночи начала стремительно падать, поэтому сынок накрыл мне плечи теплым, махровым пледом, а сам одел тёплый спортивный костюм. Я все никак не могла налюбоваться его прекрасными мужскими чертами лица, каким же не земным красавцев он стал.

Давид: Mam. Ты чего? Дыру во мне протрешь.

– Просто люблю тебя сынок, потому, готова засмотреть до дыр, за все потерянные годы.

Давид: Я тоже бесконечно сильно тебя люблю, мам! Скажи, ты надолго вернулась?

– Не знаю. Надеюсь хотя бы пару дней побыть рядом с вами. Я бы с радостью осталась с вами навсегда, но ты понимаешь, люди не совсем положительно могут отреагировать на моё возвращение, тем более после всяких слухов. А почему ты спрашиваешь?

Давид: Просто сомневаюсь, что сам создатель рискнет оставить тебя здесь надолго, тем более, когда он испытывает к тебе сильные чувства. Мы будем рады любому времени, проведённому с тобой, даже если сейчас именно те самые последние мгновения.

– Думаю не все вы. Наверняка ваш папа иного мнения.

Давид: Ты прекрасно знаешь, что ни я, ни Артём не готовы были расставаться с тобой тогда, не готовы отпускать и сейчас. А папа, что папа? Ваши пути разошлись в тот момент, когда он опустил руки, а ты встретила Адама, хотя мне почему-то кажется, начало этому было положено задолго до твоего исчезновения.

Я медленно опустила голову ему на плече, а он приобняв меня рукой, прижал к себе.

Давид: Не важно, где ты, рядом с нами или на расстоянии в миллиарды световых лет от нас, мы будем любить тебя одинаково сильно, главное, чтобы ты не забывала этого, помнила о нас и, конечно, при любой возможности, что уж скрывать, нам бы хотелось снова тебя увидеть. Хотя бы поддерживать как-то связь с тобой.

Я готова бросить все и остаться здесь, со своими сыновьями. Плевать на мою безопасность, я слишком много трудностей и испытаний преодолела, чтобы бояться кого-то, чтобы в очередной раз жертвовать семейными узами. Но в то же время я понимаю, что мальчики выросли и нуждаются во мне уже совсем не так как раньше, а в моей голове, словно

занозы, сидят вопросы без ответов, которые не дают мне покоя. Внутри всё ещё горит юношеская тяга к приключениям и знаниям, эта страсть к инопланетному и всему, что с ним связано. Боюсь именно она меня и погубит. Адам тоже вряд ли даст мне возможность остаться, учитывая его более глобальные интересы.

Давид: Кстати, наверно ты имеешь право знать. Помнишь семью Уин, соседи наши?

– Конечно. Как они, кстати? Я была бы рада увидеть Лиана, но, к сожалению, это не будет самой лучшей идеей.

Давид: Знаю, дядя Лиан был для тебя хорошим другом, но так произошло, что даже если бы ты захотела его увидеть, то не смогла.

– В смысле?

Давид: Дядя Лиан с супругой погибли почти четыре года назад, а их ребят отдали на попечение бабушки и дедушки.

– Что? Как? Как это произошло?

В полной растерянности, от переизбытка эмоций я скинула с плеч плед и встала на ноги. Сердце бешено заколотилось, а глаза забегали. Все последующие слова, которые пытался донести до меня Давид, пролетали мимо ушей задним фоном. Мой лучший друг, человек, который всегда меня поддерживал и помогал мне, мой Лиан мёртв?! Белла была удивительной женщиной, хоть и немного странной, но умной и по-своему заботливой. Нас обеих объединяла эта чёртова тяга к космосу, а теперь что? Моя жизнь перевернулась с ног

на голову благодаря ему, а она мертва! Просто мертва! В коматозном состоянии я не понимала, как меня пытались привести в сознание и Давид и Адам, подбежавший на мой крик.

Адам: Зои! Просмотри на меня, дыши глубоко и слушай мой голос! Ты знаешь не меньше меня, что смерть это не конец и каждому живому существу придётся преодолеть эту границу одной жизни, чтобы вступить в другую. Да, нам обидно и больно, что близких людей больше нет рядом с нами, что мы не можем обнять их, поговорить с ними, но это лишь наша прихоть, они же в этом вовсе не нуждаются. Возможно, они нас даже не вспомнят, ведь нам неизвестно, когда наши пути могут снова пересечься, и может ещё в университете ты училась на одном курсе со своей сестрой из прошлой жизни или отцом. Успокойся, слезами ты делаешь больно только себе, ну и мне, конечно.

Чёткая речь Адама вернула меня к реальности. Его слова похожи на истину, хоть и мало помогли мне не думать о случившемся и не испытывать боль потери.

Насильно меня усадили на место и накрыли тем же пледом. Адам поцеловал меня в макушку и, с позволения Давида, сел рядом, чтобы помочь мне выдержать оставшуюся правду.

Давид: Мам, ты точно готова узнать правду?

Адам: Может не стоит?

– Я имею право знать правду! Да, Давид?

Давид бросил взгляд на Адама. Похоже, эта затея мало по-

правилась им обоим. Адам оглянулся и посмотрел в сторону автодома. Все двери были закрыты, а окна зашторены плотными занавесками. Его рука коснулась моей щеки, и по коже пробежал лёгкий ток. На его лице отражалась лишь нежность и забота, так сильно он хотел унять боль потери, что рискнул и воспользовался своей силой, пропуская целебную и такую родную энергию сквозь мою кожу, вглубь тела. Давид хоть и был ошарашен происходящим, вида он не подавал и лишь внимательно наблюдал. Помимо шока и восхищения, он испытывал откровенную радость за меня. Спустя пару минут боль окончательно утихла, будто приняла пару успокоительных таблеток.

– Как это произошло?

Давид: Ну. Ты меня не дослушала, ведь они считаются погибшими, но тела их так и не были найдены. Дядя Лиан всегда любил активные виды спорта и путешествия. Тётя Белла же напротив, предпочитала более спокойное время препровождения. Но буквально через месяц после твоего исчезновения у них что-то случилось, они быстро собрались и улетели на Эльбрус, оставив мальчишек у родителей дяди Лиана. Все произошло довольно быстро, мы не видели их длительной подготовки или активных сборов, хотя Эльбрус довольно опасное место и без спец подготовки там вообще делать нечего. В общем, оттуда они так и не вернулись. Кто-то говорит, что тётя Белла улетела туда первая, а Лиан полетел за ней, но мне слабо в это верится, зная, какая она домосед-

ка. В итоге дело никто не расследовал, и их перевели из безвестно пропавших в погибших. Мистер и миссис Уин заняты воспитанием ребят, а у тети Беллы вообще не было родителей, поэтому оспаривать это решение никто не стал.

– Они бы не оставили просто так детей. Зачем они вообще поехали на вершину, в другую страну? Не понимаю. Но, будь они живы, не стали бы оставлять детей одних на целый год. Лиан. Их же не могли похитить так же, как и меня?

Адам: Исключено. Если бы кто-то вторгся на территорию юных рас, я бы почувствовал это. В эти области вселенной слишком сложно попасть, тем более не замеченным мною.

По телу пробежала усталость и сонливость. Похоже, вести о гибели любимого друга выбили меня из равновесия и высосали оставшуюся энергию. Веки с трудом поднимались, а говорить уже совсем не хотелось. Адам сразу понял, что меня пора телепортировать на диван и дать мне возможность отдохнуть от насыщенного дня и тяжёлой новости. Теплым поцелуем и ободрятельным кивком Давид попрощался со мной перед сном, Адам аккуратно переложил меня в место нашего с ним ночлега, и меня уже постепенно затягивало в глубокий сон.

Давид: Спокойной ночи мам. Я люблю тебя, и Артём любит. И, Адам, спасибо большое, за все, что вы сделали и делаете для нас и нашей мамы. Ваша забота о ней бесценна, в том числе и для нас, и лишь за это мы будем благодарны вам всю нашу жизнь.

Адам: Я не могу по-другому. Без неё я существую, а не живу. Она – моя жизнь.

Свет моего сознания, наконец, потух, вокруг поселилась темнота.

Утреннее солнце, как обычно, разбудило меня первой. Адам лежал рядом и крепко спал, слегка посапывая. Удивительно, это впервые, когда я могу собственными глазами видеть, как он спит. И почему это вызывает у меня умиление и восторг? Спящий он не менее красив, но как же непривычно. В этот момент я поняла, что у нас совсем не было времени на нас двоих, ведь первым делом я попросила его о полете на Землю. Когда он в очередной раз вернётся с границы, а я буду ждать его в Городе, то обязательно возьмём пару недель только для себя и, что-то мне подсказывает, это будут самые горячие и безумные дни в моей жизни.

Голову давно не посещали мысли о Городе, ребятах с Ман, Кресе, Сэме и Кире. Я совсем забыла о нашем договоре с Аидом, наверняка он был в бешенстве, узнав о нашем путешествии на Землю без него. Сколько же времени мы потеряем, пока будем находиться здесь? Этого я у Адама не уточняла, нужно будет спросить, как только проснётся. Мне бы не хотелось вернуться в Город и обнаружить седых старичков на месте своих добрых друзей. Хотя время, как оказалось довольно коварно, но, достаточно, подвластно Адаму.

Чтобы никого не будить, я аккуратно сняла уже высохшее полотенце со спинки стула и направилась в сторону берега.

Солнце хоть и ярко освещало горизонт на рассвете, температура была ещё довольно низкой. Берег, в лучах пробуждающегося от сна солнца, выглядел ещё прекраснее. Медленно, никуда не торопясь, я сняла с себя всю одежду и полностью голой погрузилась в слегка тёплую, но достаточно бодрящую воду. Пока я наслаждалась единением с природой и тишиной, не заметила, как быстро пролетело время и уже пора возвращаться обратно.

Когда я оборачивала своё мокрое тело в сухое полотенце, то спиной будто почувствовала посторонней присутствие, взгляд, направленный прямо на меня откуда-то сзади и это, несомненно, заставило меня поволноваться. Обернувшись, я увидела Питера. Он очерчивал глазами мою полуобнаженную фигуру, а в глазах можно было прочесть печаль и сожаление.

Питер: Ты все так же красива, как и раньше. Ничуть не изменилась.

Шаг за шагом он сокращал расстояние между нами, пока не оказался стоять прямо передо мной, на расстоянии вытянутого локтя. Его дыхание было частым, но сбивчивым, словно его что-то тревожило.

Питер: Я хотел сказать. Прости меня, Зои. Прости за все! Я так виноват перед тобой, перед мальчиками. Они считают, что я их предал, оставив попытки тебя разыскать, но у меня не было выбора. Мне угрожали их безопасностью, их жизнями, якобы я сую нос туда, куда не следует. Ты должна

понять меня.

– Питер! Я прекрасно понимаю тебя. Ты действовал в интересах наших детей и это лучшее что ты мог для них сделать, когда-нибудь они поймут это и оставят обиды в прошлом, сменив их на благодарность. Не нужно так отчаянно вспоминать прошлое, на то оно и прошлое. Ни в коем случае не вини себя ни в чем! У всего есть свои мотивы, причины и цели. Ты просто не мог искать меня вечно, да и оба знаем, что не нашёл бы, а терять на это время было самым плохим вариантом для тебя и мальчиков, ведь помимо бесполезных поисков, нужно успевать жить. В конце концов я могла никогда не вернуться, если бы меня не нашли и не помогли добраться сюда, хоть и не на долго. Живи настоящим Питер!

Питер: Настоящим? Для начала я просто обязан разобраться со своим прошлым. Ты должна знать правду! В тот день, когда тебя забрали, мы должны были поговорить, но так и не успели. Я знаю, что ты была в том самом офисе и, вероятно, слышала наш разговор со Сюзан, но то, что ты могла услышать, не соответствует действительности! Да, я готов признаться, что был с ней тогда, перед свадьбой, на пляже и, может ещё пару раз до этого. Я изменил тебе и не прощу себе этого никогда, но это все было до нашей свадьбы, а тогда на вечеринке я даже не догадывался о том, что ты беременна Артёмом и если бы я только знал, то не посмел бы. Черт! В том офисе она специально говорила неприятные вещи, чтобы заставить тебя развестись со мной, она давно имела виды

на меня, давно хотела быть со мной, моё предложение все изменило для меня, но не для неё. Боже, какой же я убудок! Может судьба не зря отняла тебя у меня, может, я просто тебя не заслуживаю!? Ты так часто снилась мне, та ночь, окно и ты, парящая в воздухе. Иногда мне кажется, что я все ещё люблю тебя.

Судя по всему, его довольно сильно гложил воспоминания и чувство вины из-за предательства, поэтому ему просто необходимо было выговориться, пусть даже эта правда не совсем мне приятна и делает мне больно, да и не имеет сейчас никакого значения. Если этот монолог облегчит его жизнь и даст возможность усвоить урок, не повторяя своих ошибок по отношению к Лизе, то я готова выслушать всю правду, пусть и болезненную, хотя из всего сказанного мало что является для меня чем-то новым. Я давно догадывалась о его похождениях налево, просто, почему то терпела, сама не знаю почему. В течение минуты я просто думала об услышанном, а он сверлил меня глазами.

– Питер. Ты отец моих детей, хороший отец, лучший для них. Ты делал все ради них и делаешь до сих пор, за это я буду благодарна тебе всю свою жизнь. Они выросли добропорядочными мужчинами и благодаря тебе они всегда помнили, любили и любят меня до сих пор. Лишь за это я обязана тебе всем.

Питер: Нет. Я хотел, чтобы они забыли о тебе! Я...

– Но ты не мешал им вешать мои фото в доме, ставить

рамки с нашими совместными фотографиями прямо возле кровати. Не втаптывай себя в грязь, ты не заслуживаешь этого. Мы прожили вместе 15 лет и их не возможно просто взять и выкинуть из жизни, из памяти. Ведь помимо плохого, была и масса хорошего, не так ли? Не позволяй прошлому мешать тебе строить свое настоящее и будущее. Я – твоё прошлое, Лиза – твоё настоящее и будущее. Ты всегда был лучшим отцом для мальчиков, так будь теперь таким и для своей дочери.

Он протянул руку и коснулся моего плеча, я чувствовала, что он хочет обнять меня, может даже поцеловать, но это все ни к чему нам обоим. Неожиданно, на пляже появился знакомый силуэт.

Адам: Зои, все хорошо?

Его лицо было серьёзным, сосредоточенным и слегка напуганным.

– Да Адам. Все хорошо. Мы уже идём. Мальчики уже проснулись?

Адам: Да. Завтрак тоже уже готов. Питер вызвался тебя позвать, но, так же как и ты пропал, поэтому мне пришлось идти на поиски уже двух потерь, но смотрю, найти то он тебя нашёл, а вот возвращать на пикник не спешил.

На пару секунд он акцентировал взгляд на Питере, слегка прищурился, но потом снова посмотрел на меня, сменив гнев на милость.

– Нам нужно было кое-что обсудить, Адам.

Оказавшись стоять возле меня, он нежно, но довольно показательно прижал меня к себе за талию и поцеловал в губы. Вот она, та самая ревность! Мне было приятно видеть такую реакцию Адама, но довольно неожиданно, для такого сосредоточенного, собранного и глубокомыслящего человека. Лёгкий ветерок пробежал по спине и дал мне понять, что Питер отправился в сторону поляны, предпочитая не смотреть на нас с Адамом.

– Да что с тобой такое? Ты прям сам не свой!

Адам: Прости, я испугался. Похоже, ты была права, это чувство называется ревность и оно отвратительно, работает против меня, ещё и пытается убедить нас обоих, будто я тебе не доверяю! Но это не так! Нужно избавиться от него.

– Не получится. Оно, как и любовь, всегда с тобой, просто научись его контролировать или возьми над ним верх, уж в этом то тебе нет равных. Ты же, в конце концов, сама вселенная, самое сильное существо в мире!

Я снова прижалась к нему губами, но не смогла скрыть улыбки от своих же слов. Он так же улыбался, даже сквозь поцелуй.

Адам: Не говори так больше, хорошо? Ты же знаешь, мне неприятные такие разговоры.

– Ну, прости. Идём.

Всё уже сидели за столом, поедая свой завтрак. Я зашла в автодром, который уже был пуст, быстро переоделась в сухую и чистую одежду, а после сразу присоединилась к осталь-

ным. Завтрак, как, оказалось, был сегодня на Адаме и это, как обычно, было превосходно. Мальчики, на этот раз всем мужским составом в количестве четырёх человек, убежали на реку, а я и Лиза остались убирать остатки утренней роскоши со стола. Мы решили задержаться на природе ещё на пару тройку дней, но так как Лиза на довольно большом сроке и ей желательно не находиться так далеко от цивилизации, то она и Питер уедут домой уже сегодня вечером, а я с Адамом и мальчиками останемся здесь. Она созвонилась со своими хорошими знакомыми, чтобы те довели их до дома.

Лиза: Твоё возвращение для нас с Питом стало конечно неожиданным, извини. Зато про ребят такого не скажешь. Кажется, они уже ждали тебя на пороге нашего дома.

И почему эта фраза заставила мои шестерёнки активно двигаться, ещё и со скрипом в зубах. С каких пор дом стал её!? Отважная она, однако.

Лиза: Где же ты все время пропадала?

– Это долгая история.

Лиза: Я понимаю. Ты наверняка не все можешь рассказать, как и Адам. Вы оба, кажитесь, такими таинственными! Вы давно вместе?

– Не очень.

Лиза: Если честно, между нами девочками, таких мужчин, как он, сейчас днем с огнём не сыщешь: умный, красивый, интеллигентный, да и работает в престижной и уважаемой профессии – врач.

– А как же Питер? Думаю, он ничем не уступает Адаму и тоже тот ещё трудяга.

Лиза: Ну, Питер, естественно! Он лучший мужчина в моей жизни.

В воздухе повисла неловкая пауза, а на лице Лизы проступила явно читаемая эмоция – смущение, именно она не давала ей даже взглянуть в мою сторону, поэтому всеми путями пыталась найти что-то отвлекающее.

А ведь меня всю жизнь окружали прекрасные мужчины, пусть и со своими ошибками. Питер, Адам, Давид и Артём, Вэл и Крис, Сэм и даже Аид, временами грубый и настойчивый, всегда беспокоился за меня, оберегал, защищал. Не сомневаюсь, что к моему возвращению в Город, он будет в бешенстве, но рассчитываю, что все же сможет удержать себя в руках и между ним и Адамом не разверзнутся небеса.

– Как вы познакомились с Питом?

Лиза: О. скажем так, нас свела работа. Впервые мы встретились на конференции по строительству и проектированию. Его пригласили как лектора, а меня, как представителя от строительной компании.

– Да, он всегда обожал свою работу, давать знания студентам, консультировать бизнес. Это его призвание. Хотя иногда ему все-таки не хватает стойкости и уверенности в себе, в этом, может ты уже поняла, стоит твоя задача.

Лиза: Это точно. Но я все равно не узнаю его так, как ты, даже прожив с ним те же 15 лет. Вы все же знакомы очень

давно, насколько мне известно.

– Давно. Мы вместе учились в одной школе и отдыхали в одной компании, а после поступили в один колледж, только на разные факультеты. Там я забеременела Давидом. Ну а потом учёба Питера, защита диплома, докторской, мой диплом и рождение Артёма. Питу предложили консультировать компании и гос организации, но не бросать преподавание. Его путь к успеху был очень долгим и тяжелым, но он с достоинством преодолел все трудности, ради того, чтобы стать тем, кем является сейчас.

Присев на стул, Лиза с особым вниманием слушала мой беглый рассказ о нашем прошлом, до тех пор, пока из леса не начали доноситься мужские голоса и смех. Похоже, кто-то накупался и возвращается обратно.

Первым показался Адам, следом за ним вышли Артём и Давид, а последним, с задумчивым видом шёл Питер. Он крепко обнял супругу и, молча, отправился в автодром.

Адам: Я знаю здесь одно место, вид оттуда на закат вам очень понравится. Можем сегодняшней ужин провести там, да и мальчикам, думаю, будет интересно немного попутешествовать.

Тихо он прошептал мне все на ухо так, чтобы Лиза, стоящая возле меня, не услышала его. Из автодома вышел Питер, который держал в руках уже собранные вещи. Даже Лиза слегка удивилась такой спешке, а до прибытия её знакомых есть ещё пару часов. Неужели, все-таки что-то случилось на

берегу, раз он такой серьёзный и слегка раздраженный?

Я схватила Адама за руку и отвела в сторону.

– Что у вас произошло на реке, от чего Пит такой завешенный?

Адам: Ничего. Мы с парнями купались. Я подбрасывал их в воду, они меня, ну, в общем, развлекались, как могли. Сплавали с Артёмом на тот берег.

– На тот берег? Это же очень далеко. Как вы, точнее Артем, смог?

Адам: Ты его недооцениваешь. В общем, Питер вообще все время провел на берегу, а к нам даже не присоединился. Мы не раз предлагали ему окунуться, но получали отказ. Уже тогда я заметил странный косой взгляд в мою сторону, может ему не понравилось, что ребята все время были со мной? По дороге обратно, я пытался извиниться, найти контакт, но от него просто несло безразличием. Чуть позже, когда мы почти подходили к поляне, Давид предложил ему с Лизой съездить на квартиру, на пару недель или месяц, побыть вдвоём, тем более, оттуда ей ближе к клинике. В общем, что конкретно его задело, мне не до конца понятно, внимание ребят, переключённое на меня или предложение Давида, но то, что он явно чем-то недоволен, это очевидно даже глупцу.

Странно. Эти беспочвенные обиды вовсе не похожи на Питера. Он никогда так не реагировал на пустяки. Или он так изменился, или я чего-то не знала даже спустя 15 лет сов-

местной жизни или его одолевает то же чувство, что и Адама – ревность. Ох. Надеюсь не последнее.

Спустя три часа к поляне подъехал автомобиль. Мальчики попрощались со своим отцом, он помог Лизе сесть в машину и словно в последний раз крепко меня обнял, не смотря на Адама, стоящего неподалёку. Иногда неведение благо, спасение, и я рада, что правда открылась мне только сейчас, когда уже не так больно и не так важно. Машина быстро набирала скорость и вот уже спустя пару минут скрылась из зоны видимости.

Адам: Ну что? Чем займёмся?

Артем: А можем ли мы, так же как и мама, полететь куда-нибудь, на какую-то соседнюю планету, например?

Адам: Исключено. Ещё варианты?

Артем: Блин, ну я должен был попробовать.

Любознательность Артёма меня забавляла, а Давида слегка напрягала и это не удивительно, ведь он его старший брат, а старшие своего рода опекуны третьей очереди, после бабушек и дедушек.

Давид: Может тогда, ходим на рыбалку?

Всё проголосовали за. Адам быстро придумал нам нужную одежду, а мальчиков уже не удивляли даже его способности материализации, будто это в порядке нормы. Мы собрали все необходимое и отправились в дорогу. Около часа мы шли вдоль реки и беседовали обо всем: природе, учёбе, космосе и даже готовке еды. Чем выше мы поднимались к ис-

току реки, тем шире становилось устье и прохладнее воздух. Почти до самого заката, мы ловили одну рыбу за одной, отпуская обратно в реку, наслаждаясь лишь процессом и друг другом.

Адам: А у меня есть предложение отправиться ужинать на одну из высоких точек этого гористого хребта. Зои уже была за, как вы смотрите на это предложение ребят?

Артур: Я за.

Давид: Я тоже не против. Но как мы туда доберёмся?

Мы с Адамом едва переглянулись, и через мгновение открылся чёрный портал, который, будто, ведёт в самую неизвестность. Челюсти сыновей резко откинулись вниз, и выглядело это весьма забавно.

– Я тоже так отреагировала, когда увидела телепорт впервые?

Адам: Ну, почти.

Он шагнул первым. Я быстро схватила Артёма за руку, тот Давида и все вместе отправились следом за Адамом.

Прямо перед нашими глазами открылся живописный вид на зелёный, густой и неопишимо красивый лес, украшенный яркими блестящими лучами солнца, укрытый оранжево жёлтым, бархатистым горизонтом, словно одеялом. Пол ногами расстилался густой и нежный мох вперемешку с невысокой травой. Удивлены были все, и я и мальчики и, кажется, даже сам Адам.

Адам: Природа Земли восхитительна, богата и наполнена

энергией, поэтому, когда смотришь на такие красоты, хочется побыть наедине с ними, наполниться этим воздухом, этой силой, а, вернувшись домой, ощущаешь себя совсем иным, будто все пазлы разрушенного духа собраны заново, расставлены по своим местам.

– Да. Жаль люди, живущие на Земле безразличны к этой природе, её ценности, значимости. Как бы мне хотелось показать им другие планеты, другие взгляды, но...

Артем: А почему нельзя?

Адам: Вы ещё не готовы. Время не пришло.

Артём: А кто решает, пришло ли время?

Давид: Артём, прекрати. Если сказали нельзя, то на это есть значимые причины. Ты попросту сотрясаешь воздух.

Адам: Люди сами решают, пришло ли их время или нет, ведь только от вашего развития, отношения друг к другу, планете, космосу и открытиям, от вашей любознательности, будет зависеть, откроются ли перед вами более широкие границы.

Давид: Значит, пока мы сами не полетим к соседям, нам их ждать не стоит?

Адам: Именно так. Но во всем бывают исключения. Ваша мама знает об этом как никто другой.

Мы расположилась прямо на земле. В таком месте, с такими вилами, пожалуй, ни я ни сыновья никогда не ужинали. Почти в полной тишине мы провожали медленно уходящее солнце, а всю дорогу обратно Давид с Артёмом не слезили

с Адама со своими расспросами относительно космоса. Их беседа продолжилась и на поляне до самой глубокой ночи.

Сквозь сон я ощутила тепло Адама. Мальчики ушли спать в автодром, а мы с самым горячим мужчиной, в прямом смысле этих слов, все так же остались спать на диванчике.

Адам: Зои.

– М?

Адам: Прости, что разбудил, я знаю, как чутко ты спишь, но мне нужно предупредить тебя заранее.

– О чем?

Я запустила руки ему под толстовку, где их уже ждало согревающее голое тело. Как же много усилий, даже сквозь сон, мне приходится прикладывать, чтобы не сорвать с этого человека одежду и не впиться в него своими губами.

– Я очень люблю тебя, Адам!

Адам: Я тоже люблю тебя, моя вселенная. Я хотел сказать, что мне придётся отправиться на границу, завтра.

– Как завтра? Почему так скоро?

Адам: Последнее время я ощущаю странные вибрации и вот они снова вернулись. Поэтому приходится возвращаться туда, чуть чаще, чем обычно, но ты не беспокойся. Ты можешь остаться здесь, а через пару недель я вернусь и мы полетим в Город. Ты сможешь провести время со своими детьми, да и Питер с супругой уехали, а значит дом полностью в вашем распоряжении.

Новость была просто замечательной, от чего я крепко

прижалась к Адаму, но весть о том, что мы снова с ним расстаёмся, хоть и ненадолго, оставляла горьковатое послевкусие.

Адам: Как только мы с тобой вернёмся в Город, я буду полностью в твоём распоряжении, надеюсь и ты в моем!

Ох уж эти намёки.

Адам: Я бы хотел исчезнуть с тобой на некоторое время, только ты и я, насладиться тобой досыта, попробовать каждый кусочек твоего сладкого тела и запомнить на всю свою жизнь. Но! Это потом, а сейчас спать.

– Да ты издеваешься!

Он окунулся в мои волосы, а на его лице была широкая, но слегка ехидная улыбка, которую я могла даже затылком ощутить. Руки крепко прижимали меня к себе, а тело будто нагревалось, чтобы не дать мне замёрзнуть в холодную ночь. Он глубоко вдыхал запах моих волос, гладил мои плечи и руки. Долгое ожидание только придаст большей страсти, позволит накопить больше энергии, готовой будет взорваться в тот самый момент, когда мы останемся наедине, одни, насыщаясь друг другом.

На следующее утро мы все позавтракали, напоследок искупались и собрали все вещи, загрузив их в автодом. Перед нашим отъездом, прямо на поляне, Адам попрощался со всеми и отправился в дальнюю дорогу, оставляя лишь яркий энергетический след от себя, словно комета в космосе. Давид вызвался быть рулевым, а дорога обратно, как всегда бывает,

пролетела незаметно. Дом был пуст.

Почти две недели я в полной мере ощущала себя как прежде. Не хватало лишь одиноко гуляющей Беллы за соседским забором и частых звонков Лиана насчёт работы. За это время мы успели сходить с мальчиками на бейсбол, посетить различные мероприятия в школе Артёма и колледже Давида, съездили на квартиру к Питеру и Лизе. Зачастую, мне пришлось носить медицинскую маску, чтобы знакомые и друзья ребят не смогли меня узнать. Ни к чему очередные сплетни, тем более мальчикам нужно ещё строить здесь свое будущее, а я не вправе усложнять его им.

Когда они оба были на учёбе, в один из пасмурных дней, когда настроение было не так много, как хотелось бы, я вышла во двор. Так, за забором было абсолютно пусто и, кажется, даже отсюда с террасы я ощущаю ледяной холод, тянущийся ко мне. Что же с вами случилось? Меня съедали мысли, словно термиты, поглощая собой каждый нейрон в мозгу, и я решила отправиться навестить их могилы. На автомобиле Адама, который он оставил здесь, я добралась до места, где похоронены друзья моей юности. Да, могилы были абсолютно пусты, ведь тела не были обнаружены, но это были бы не они, если бы вот так просто оставили своих детей, отняли у них самих себя, их родителей, любящих родителей.

Что же с вами случилось и зачем вас вообще понесло на этот Эльбрус, тем более Беллу?

В душе стало мрачно и тоскливо, грустно от того, как все,

что меня окружало раньше, как проходила моя жизнь, изменилось от и до, перевернулось с ног на голову. Я потеряла всех: родителей, ещё до своего 30ти летия, мужа из-за своего исчезновения, близких друзей, по непонятным причинам. Остались лишь мои дети и вроде, кажется, что ещё нужно? Но меня все равно не покидает чувство одиночества. Будто во всем мире я осталась совсем одна и моя жизнь уже не моя, а я, уже не я. Сыновья выросли и стали независимыми. Это уже не те малыши, так сильно нуждающиеся в моем тепле и заботе, хоть не смотря на возраст, они и не перестали быть моими детьми. От боли в груди, мне пришлось опереться на мраморный памятник, а от тяжёлых и угнетающих мыслей, глаза уже стали влажными от слез, капли падали на землю, не касаясь щёк. Адам всегда избавлял меня от душевных страданий, потому я уже и забыла какого это, как бывает невыносимо больно. Отчасти это хорошо. Хорошо, что я все ещё могу испытывать эти чувства, они даны нам не просто так, а чтобы осознать важность того, что осталось.

Глубокий вдох и вдох помогли прийти в себя. Оставив цветы, я направилась к машине, но за несколько сотен метров увидела фигуру, которая стояла возле капота автомобиля и смотрела в мою сторону. Ну, наконец-то.

Я бросилась ему на шею, вжимая его в себя. На мгновение мне показалось, что я могу сломать ему шею, но это же Адам.

Адам: Я так скучал, девочка моя. Мне так тебя не хватало, твоих рук, твоего сладкого запаха.

– Я тоже очень скучала, очень. Каждый раз, засыпая, думала о тебе. Поехали домой, здесь не очень подходящее место для проявления таких чувств.

Он сел за руль и всю дорогу не отпускал мою руку, перебирая каждую фалангу, нежно проводя по ним своими согревающими пальцами.

– Какие дела на границе? Все хорошо?

Адам: Относительно. Давай не будем об этом. Тебя что-то гложит. Что-то случилось? Это из-за твоих друзей?

Из ладони показался яркий свет, перетекающий мне в руку, но, не желая этого, я одернула её. Он вопросительно взглянул мне в глаза, не понимая, что происходит.

– Спасибо Адам, но сейчас я не хочу, чтобы боль утихла с помощью твоих сил, пусть она живёт в моей душе столько, сколько ей необходимо для того, чтобы самой покинуть меня. Так будет лучше. Так она не сможет вернуться ко мне вновь.

Я взяла его руку и поцеловала пульсирующую вену на запястье. Как же сильно я рада видеть его. Теперь моя жизнь связана с ним и теми людьми, которые не имеют никакого отношения к моей родной планете, может это моя судьба?

Подъезжая к дому, мы заметили, что во дворе уже стояла припаркованная машина Давида, а это значит, мальчики вернулись с учёбы. Они, не меньше моего, были рады видеть Адама и с особой теплотой встретили его. Я быстро приготовила обед и за обеденным столом мы провели ближайшие

часа полтора.

Каждая клеточка моего брэнного тела не хотела прощаться и покидать родной дом, отпускать детей в свободное и самодостаточное плавание, но мозг настойчиво приказывал двигаться дальше.

– Я буду вспоминать вас каждую минутку.

Артем: Мам, не забывай при этом жить, по настоящему, пусть и далеко от нас, не погружаясь с головой в воспоминания. Я не хочу, чтобы ты пропустила что-то важное и интересное, пока рисуешь в голове наши лица.

Давид: Мы очень любим тебя и хотим тебе только счастья, чтобы ты была жива и здорова. И как правильно сказал Артём, не зацикливайся на нас, иди вперёд.

– Я очень сильно вас люблю! Очень! Вы самое родное, что у меня осталось!

Не люблю долгие расставания, как и мои дети. Поэтому обменявшись поцелуями и объятьями, Адам обхватил мою талию, а на его теле словно по волшебству появился костюм древних.

Адам: Держись крепко, любовь моя. В этот раз все пройдёт чуть чуть полегче.

Стоило ему договорить, как под ногами уже раскинулся величественный и бездонный космос. По сторонам мелькали яркие огни от галактик, но хоть Адам и не ощущался таким горячим, как в прошлый раз, свет имел достаточно интенсивности, чтобы навредить моей хрупкой сетчатке глаз.

Поэтому я зарылась ему в шею лицом и крепко зажмурила глаза, а все, что происходило вокруг, уже давно не является для меня тайной.

Спустя какое-то время я снова ощутила под ногами опору, мягкую и тёплую. Мы на пляже у того самого моря, где впервые встретились в моем сне. Его губы были буквально в паре сантиметров от моих и ни мне, ни ему вовсе не хотелось сдерживаться. Такого жадного поцелуя я ещё не чувствовала на своих губах. От него пылало страстью и желанием, руки блуждали по моему телу, поцелуи спускались все ниже в направлении шеи и ключицы.

– Адам.

Адам: Ммм?

– Пойдём на ковчег? Не хочу быть здесь.

Он отвлёкся на секунду, посмотрел в мои глаза, и уже через мгновение, я лежала в его постели, в его комнате, на ковчеге. Он пожирал меня глазами, склонившись надо мной и медленно снимая с себя футболку. Горячая ладонь коснулась моего живота, поднимаясь все выше и выше в направлении шеи, а следом за ней исчезала и моя одежда. Его ласки были удивительны и несравнимы, каждое прикосновение пробирало до косточек, наслаждение растекалось внутри меня словно горячий напиток в сильный мороз. Он целовал мой живот, грудь, облизывал их, поднимаясь выше. Целовал мою шею, подбородок, мочку уха, медленно подбираясь к губам.

Адам: Ни один фрукт не сравнится с твоей сладостью.

Как же долго я ждал этого момента, наконец, побыть с той, которую люблю всей своей душой.

Сняв свои брюки, он помог до конца раздеться и мне. Я резко открыла глаза от того, что внизу будто взорвалась бомба с наслаждением. Я ощущала каждый сосочек на его языке, он ласкал меня, наполняя своей силой и она отзывалась где то внутри, разливаясь, растекаясь, даря невероятное удовольствие.

Все, что было дальше, я даже с трудом могу назвать длинностью, это что-то не земное, не человеческое, ни на что не похожее. Он тяжело дышал, нависая надо мной, опираясь на вытянутые руки, его глаза все ещё горели белым пронзительный светом, а изо рта поступал лёгкий пар.

Следующие несколько минут мы валялись в кровати, я пыталась успокоиться свой гормональный взрыв, а он не открывал от меня глаз.

– Разве можно так сильно любить человека?

Адам: Я задаюсь этим вопросом каждый раз, когда смотрю на тебя, касаюсь тебя, чувствую твой запах. Я уверен в том, что моя любовь принадлежит лишь тебе и не угаснет, сколько бы времени не прошло, сколько бы жизней не сменилось. Я буду искать тебя, где бы ты ни была, где бы не родилась, что бы не случилось. Я переверну весь мир, пойду на любые жертвы, чтобы быть с тобой.

– Это зря. Все войны на Земле происходили или из-за веры, или из-за любви. Это чувство имеет две стороны, как и

всё на этом свете. Поэтому, как бы сильно ты меня не любил, не забывай о том, что ты нужен намного большему количеству существ и эти миллиарды жизней не сравнятся с одной моей.

Адам: Ты все для меня, пойми! Без тебя мой мир умрёт.

– Адам, не говори так, прошу тебя, не клади на мои плечи такую ответственность, я не готова к такому. Пожалуйста, пусть то, что происходит между нами, останется между нами и не отразится на мировом спокойствии. В конце концов, ты и сам сказал, что найдёшь меня везде, где бы я ни была. Да и вообще, я умирать пока не намерена!

Он прижался лбом к моей голове. На его лице было спокойствие и небольшая улыбка.

Адам: Прости. Я и вправду не имею права возлагать на тебя такой груз. А по поводу жизни, я могу сделать тебя должителем, как Гелицио.

– Давай не будем говорить об этом сейчас. Хорошо? Давай просто насладимся друг другом, а перед этим, сходим в душ.

Каждое утро, когда я открывала глаза, видела спящего и любимого мной человека. Мы не хотели спускаться в Город, чтобы не попадаться на глаза ребятам или Аиду, не поддерживали ни с кем связь и просто проводили время наедине друг с другом, наверстывая все то, что потеряли. Вечерами он читал мне свои книги, уже написанные или ещё в процессе, переводил рукописи в библиотеке, только теперь уже находясь рядом со мной, а не в моей голове. После завтрака

мы частенько отправлялись в открытый космос, посещали населённые галактики и совсем пустые безжизненные планеты, на которых ещё не зародилась жизнь или которые давно покинула. Как и обещал когда-то, Адам стремился показать мне все самое прекрасное и удивительное во вселенной, до чего мы в силах были добраться, так как он все ещё боялся в очередной раз отправляться со мной слишком далеко, сомневался в том, что ему хватит сил защитить меня от самого себя.

Периодически, раз в пару Земных дней он уходил на границу мира, но делал это тогда, когда я уже крепко спала, а возвращался точно к моему пробуждению. Может он и вовсе не предполагает, что я знаю о его полётах, а я предпочитаю молчать, ибо понимаю, что это не просто прихоть, а предназначение, обязанность перед любым живым существом, оберегать нас, давать почву для рождения новой жизни.

Иногда казалось, что время вокруг нас и вовсе остановилось, давая нам возможность насытиться друг другом до сыта, утолить жажду любви, желаний и наслаждений.

Да что скрывать, часто, наблюдая за ним, я не могла до конца осознать, как такой могущественный, олицетворяющий саму вселённую, мужчина мог полюбить обычную женщину, ничем не выделяющуюся, с далёкой планеты под названием Земля. Но он неумолимо повторял одну и ту же фразу: «Сердцу не прикажешь».

Адам: Каждый достоин любить и быть любимым, не важ-

но, какой ты расы, пола, сексуальной принадлежности, какие у тебя глаза, фигура или цвет кожи, все мы одинаково красивы, одинаково заслуживаем счастья. Моё счастье это ты, а двойное счастье заключается в том, что это взаимно.

Он держал в руках стакан воды со льдом и направился к панорамному окну, вид из которого открывался невероятно восхитительный. На нем были лишь лёгкие шорты. Голый торс, рельефные мышцы спины, рук. Внутри меня уже начинал разгораться огонь ещё не утихшего пламени, и не спасала даже моя вода со льдом. Как же он красив! Я сидела на диванчике и не могла определиться на какую красоту, открывшуюся перед моими глазами, мне смотреть, та, которая за окном или возле него.

Вдруг, неожиданно, Адам роняет стакан и тот разлетается вдребезги, но при этом он сам стоит неподвижно, взгляд направлен куда то глубоко в темноту, будто его мозг отключился или его сознание кто то похитил. В полном замешательстве и шоке я побежала к нему, взяла его за плечи и тихим голосом постаралась привести в чувство. Его лицо было неподвижно, а глаза, я видела такие стеклянные глаза у Давида, когда тот в раннем детстве лунатил и приходил в нашу с Питером комнату. Мышцы его тела максимально напряжены, от чего он смахивал на очень правдоподобную статую. Он стоял рядом, но в то же время был где-то далеко отсюда. Я постаралась сдвинуть его в направлении дивана, но он не поддавался и стоял как вкопанный. Вдруг прямо на моих

глазах лицо начало оживать, а на нем появляться выражение тревоги и смятения.

– Адам! Что случилось? Что с тобой происходит? Как мне помочь тебе, что сделать? Что....

Адам: Зои.

Он оперся на меня, и я помогла ему добраться до дивана, но он резко вскочил и замешкался.

Его глаза забегали, пытаясь что-то быстро обдумать, он ходил из стороны в сторону, перебирая костяшки своих пальцев

Адам: Мне нужно срочно на границу.

Его спешка пугала, а то, что произошло, вселяло ужас. Ошарашенная я лишь смотрела, как он ходит туда сюда. Таким я не видела его никогда.

Адам: Я отправлю тебя вниз, в Город, к нам домой. Там будет безопаснее и скажу Аиду, чтобы он оберегал тебя.

– Что происходит Адам? Почему ты так напуган и что только что было?

Адам: Не важно, Зои! Послушай, ты должна быть в безопасности до моего возвращения, а её тебе может обеспечить только Аид, поэтому тебе придётся побыть с ним, как бы больно мне от этого не было. Ты знаешь, твоя жизнь и твоё здоровье для меня в приоритете, поэтому собирайся, мы сейчас же возвращаемся в Город.

Я быстро оделась, взяла свои часы и одернула Адама за руку.

– Ты можешь объяснить мне, что происходит?

Адам: Всё слишком сложно! На это нет времени. Зои, ты знаешь, я не особо доверяю Аиду, хоть он и единственный, кто сможет обеспечить тебе должную безопасность, но я бы хотел, чтобы ты приняла от меня ещё кое что.

Он облачился в костюм и снял с запястий два широких браслета. В этот момент костюм, словно вода, обтекая каждый изгиб его стройного тела, наполнил собой эти браслеты, украсив их символами древних.

Адам: Он давно предназначался именно тебе, никто иной не сможет носить его и дело не в генном материале. Это не просто костюм, это ковчег. Именно по его подобию были созданы все костюмы древних, он является исходным образцом, но ковчег не просто костюм и корабль, он защитник, помощник и капитан этого транспортного средства. Он был создан мною в момент зарождения этого мира. Для него не важна биологическая связь, он более человечен, потому основывает свою работу на доверии и привязанности к носителю. Когда будет необходимо, костюм использует энергию ковчега для твоей безопасности, а если этого будет недостаточно, то он может поглотить материальную компоненту корабля. Прошу тебя, никогда не снимай эти браслеты, доверяй ковчегу, как мне, как он доверяет тебе. Для него ты настолько же близка и дорога, как и для меня.

Его взгляд был настойчивым и упертым, но в глубине я видела его страх за меня, его беспокойство за мою жизнь.

Браслеты защелкнулись, прилегая к моим рукам.

– Как ты будешь без костюма?

Адам: Мне он не нужен. Я его использовал, в основном, для ограничения своей энергии и питания корабля, а постоять за себя я могу и без него, не переживай. Лучше пообещай, что не снимешь его, пока я не вернусь.

– Обещаю.

Он взял моё лицо в свои ладони, посмотрел в глаза и нежно поцеловал в губы. Этот поцелуй, почему он так меня пугает, мне хочется плакать, будто происходит что то непоправимое. Но я не должна паниковать раньше времени. Он вернётся и объяснит мне все, что происходит.

Через долю секунды я уже стояла в гостиной. Голову снова заполнили мрачные мысли, следуя их потоку, я поднялась в спальню и зарылась лицом в подушку. Да, нужно найти Гелицио и поговорить с ним о том, что случилось или, хотя бы, встретиться в Аидом, ведь именно на него надеялся Адам, но у меня не оказалось желания даже покидать постель. Последние пару месяцев моя жизнь была наполнена счастьем и любовью, а теперь я вновь одна в этих четырёх стенах.

Неожиданно для себя, я поняла, что могу попытаться найти хоть что-то о границе в записях самого Адама, благо их в этом доме завалились. Я подорвалась с места и бросилась на первый этаж. Ведь он не просто писал, а оставлял свои воспоминания, знания на бумаге и может я найду хоть что-то, хоть какие-то ответы на вопросы, мельтешащие у меня в моз-

гу.

Что такое граница и что могло его так напугать? Кого так опасаются Адам и Аид, о ком не хотят говорить? Кто создал Адама и есть ли этот кто то? И ещё куча вопросов об Аиде и его ненависти, модификаторах о нашей связи с Адамом. Попутно я налила себе кофе на кухне и уже собралась начать с книг в коридоре, но заметила очередную посылку, скромно лежащую в самом дальнем углу комнаты. Кто мог оставить её в таком странном и неприметном месте, будто хотели, чтобы её не нашли или наоборот, нашёл кто то определённый.

Её внешний вид ничем не отличался от тех, что мне передавал Гелицио, но вряд ли кто-то в курсе о моем возвращении, а даже если энергию Адама определили орбитальные сканеры, то я не слышала, чтобы кто то приходил. Значит либо пакет лежит здесь очень давно, либо его принесли, когда мы с Адамом вернулись на пляж с Земли.

Пакет был небольшой, но довольно увесистый. Для начала пришлось освободить столик от книг и свертков, создающих беспорядок, а потом открывать посылку. Внутри, завёрнутая в мягкую и объёмную бумагу, лежала толстая книга, обложка у которой была полностью чёрного цвета, лишь слегка переливалась, будто хамелеон. Переплёт был твёрдый и довольно массивный, что придавало книге лишний вес, хотя листов, на первый взгляд, в ней было не много. Внешний вид был пугающим, но почему эта книга, кажется, мне такой знакомой и её так хочется поскорее прочитать? Казалось, что внутри

меня боролось два чувства: осторожность и любопытство.

Глава 6. Тайное пошлое.

Стоило мне раскрыть книгу, первое, что бросилось в глаза – пустые страницы, абсолютно пустые. Но с каждой секундой моё удивление лишь набирало обороты, ведь символы на листах появлялись прямо на моих глазах. От удивления, нижняя челюсть упала вниз, не подчиняясь моей воле, а с каждым, вновь появляющимся символом, самосознание будто начинало покидать меня. Все вокруг стало мутнеть, а после наступила полная темнота.

Я не чувствовала своего тела. Похоже, душу вырвали и поместили в темную комнату, при этом полностью отсутствовало ощущение страха или паники, я потеряла возможность испытывать хоть какие то эмоции. Это впечатляло и пугало одновременно. Я умерла?

Сквозь непроглядную темноту начали постепенно просачиваться лёгкие лучи света, разной интенсивности, казалось, что я пыталась выплыть из очень глубокого колодца, а вместе с тем начинало возвращаться ощущение реальности и телесности. Но как такое может быть? Это не моя реальность, это не моё тело!

Мама: Лиа! Ты собралась? Тренировка начнётся уже через несколько минут.

Я чётко понимала, что нахожусь в чужом теле, живу чужую жизнь, но как такое может быть и кто я? Пытаясь поше-

велить хоть какой-то частью тела, стало ясно, что оно мне не подвластно, а значит я лишь гость, наблюдатель, кем в свое время был Адам. Я попыталась что-то сказать, вслух и мысленно, но ничего не выходило.

Я стояла возле окна и смотрела вдаль. На теле ощущалась тяжёлые доспехи, закрывающие самые интимные места и слегка бедра. Всё происходящее шокировало, но как бы ни хотелось кричать от ужаса, мне ничего не оставалось, как смотреть в открытое настежь окно. Может все это не просто так? Иначе я навсегда останусь жить в чужом, не известном мне теле!

Дверь распахнулась и в комнату вошла женщина преклонных лет, облаченная в такие же доспехи, а за её спиной величественно и эффектно раскинулись большие крылья, покрытые чёрными, как смола перьями. Голову украшал ободок из золотых листьев и вьющегося плюща. Чёрные, глубокие глаза, пронзали насквозь. В них даже страшно смотреть. Она подошла и слегка приобняла меня и к моему удивлению я обняла её в ответ.

Мама: Дорогая, ты все ещё беспокоиться о мнении окружающих? Ты не просто первородная валькирия, ты дочь их королевы и предводительницы, а значит их будущая королева, ну и заодно моя любимая племянница.

Нежно, едва касаясь, она заправила локон волос мне за ухо.

Мама: Они обязаны уважать тебя любой, а если тебя

оскорбляют их поступки, просто надери им зад! Быть униженным и оскорбленным будущей королевой, лучшее, что с ними могло случиться в их трухлявой, бессмысленной жизни.

Медленно, держа за руку, она подвела меня к высокому серебряному зеркалу, украшенному живыми цветами. В отражении я увидела себя и это оказалась именно я, та, которую вижу каждый день, но как такое может быть? Как? Я валькирия, нет, я – Землянин! Или...

Тело один в один было моим, только более фигуристое, молодое и мускулистое. Большие чёрные глаза украшали молодое, миловидное лицо, а из-за спины так же виделись крылья с большими и острыми когтями, как на страшных изображениях демонов.

Всё происходящее со мной в данный момент времени вроде бы должно меня пугать и шокировать, но учитывая, сколько мне пришлось увидеть и через что пройти за последние несколько лет, что узнать и какие тайны познать, то, что я вижу сейчас, ничуть меня не беспокоит. Может это очередное испытание судьбы, может абсолютная случайность, но я знаю наверняка, я разберусь, в чем дело и выберусь отсюда.

Мама: Ты такая, какая есть и именно такую я тебя люблю, и ты должна любить себя и ценить. Если ты не похожа на остальных, это ещё не значит, что это плохо, что ты плохая. Я бы сказала, будь таких как ты больше на нашей земле, мы были бы в сотни раз счастливее. Не изменяй себе – это глав-

ное и не важно, как ты будешь выглядеть в глазах других, даже если это идёт вразрез с общепринятыми нормами. Ошибочно бывает и то, к чему привыкли большинство, эта привычка туманит разум, вселяет страх перемен. Слушай свое сердце, но при этом, не забывай кто ты. Посмотри, какая ты красавица у меня! Только помни то, о чем я не раз тебе повторяла: такой душе, как ты, нужно быть осторожной, тем более в этом теле, даже в отношении к самым близким, как тебе кажется, людям.

– Почему я должна идти у всех на поводу? Почему я должна учиться убивать и не тех, кто по настоящему заслуживает смерти, а в большинстве своём не виновных. Я вообще не понимаю, почему мы их так ненавидим, ведь они даже не живут на нашей планете, а все, кто нас окружают – это женщины!

В её глазах, чёрных и бездонных, читалась любовь и забота. Она гладила меня по голове, словно маленькую, заблудившуюся во взрослой жизни, девочку.

Мама: Они не такие невинные, как может показаться, но и не все жестокие, чтобы уничтожать без разбору. Нам доподлинно не известны их мотивы.

– А если они наоборот хотят научиться любить, а мы просто не даём им этой возможности?

Мама: Мы не можем рисковать своими жизнями и жизнями наших дочерей, чтобы понять их истинные мотивы. Ваше будущее первоочередно для королевы валькирий и всей на-

шей расы, поэтому она предпочитает нападение ожиданию, поэтому жизнь мужчин не имеет такой важности.

– Но без мужчин у нас нет будущего, как и настоящего, и прошлого. Без них не было бы каждой из нас! Мы используем мужчин для размножения, но при этом ненавидим их. Занимаемся сексом без желания, мы не умеем чувствовать по-настоящему! Как так можно?!

Мама: Когда ты созреешь, то возможно изменишь свое мнение. Но, если честно, я буду надеяться на обратное, и ты это знаешь.

– Зачем нам учиться их убивать? Ты тоже убиваешь их, но не имеешь желания этого делать, зачем?

Мама: Я делаю это, потому что от меня это требует твоя кровная мать, и ради твоей безопасности. Если они заподозрят, что твоя душа подобна моей, то убьют нас обеих. Я не против такой участи для себя, но не для тебя. Поэтому пусть думают, что твоя доброта и благосклонность к нашим врагам, лишь этап переходного возраста. Я не хочу, чтобы эти качества потерялись в тебе за толстой и высокой стеной злобы и ненависти.

Молча, мы смотрели друг на друга в отражении зеркала

Мама: Тебе уже давно пора было отправиться на тренировку! Королева будет зла, но это же я тебя задержала, да?

С милой улыбкой на лице она игриво подмигнула и взяла меня за руку.

Мама: Полетели! Буду оправдывать тебя перед своей сест-

рой. Мне она и слова поперёк сказать не сможет, я все таки старшая!

Мы выпорхнули в окно, словно чёрные вороны. Ветер подхватывал меня, в теле чувствовалась невероятная лёгкость, а ощущения схожи с полётом на дельтоплане. Под нами мелькали улицы, заполненные людьми. В небе мимо нас пролетали женщины и девушки, одетые в чёрные, короткие платья, и ни одного мужчины, мальчика или малыша мужского пола. Феминизм чистой воды! Куда же меня занесло, в гетеросексуальный ад?

С запада к нам полетела девушка, симпатичной наружности, примерно моего возраста, так же облаченная в доспехи. Перед тем как заговорить она склонила голову перед нами в знак почтения и уважения.

Сэта: Лиа! Привет. Ты снова опаздываешь, а зная Лию, будет сложно. Здравствуйте тетя.

Мама: Здравствуй Сэта! Это я задержала нашу принцессу. Давала ей свои наставления. У неё все-таки сегодня экзамен сразу после тренировки. Как, кстати, складываются твои успехи в службе? Ответственно ли ты выполняешь свои обязанности или, может, стоит наведаться к вам в блок и провезти ревизию?

Сэта начала испуганно смотреть по сторонам и бездумно мычать.

Мама: До свиданья Сэта.

Девушка молча продолжила свой путь на восток, а мы

прибавили темп. Все-таки не плохо, что я не владею своим телом, иначе я бы провалила экзамен даже с сотой попытки, я ведь даже представления не имею, что меня сейчас ждёт. А учитывая тот факт, что за моей спиной крылья с когтями, а на мне доспехи, значит, экзамен будет не из лёгких, как и тренировка перед ним.

Постепенно мы приближались к высокогорной местности, пики которых были покрыты толстым слоем снега. Миновав хребет, под нами открылся вид на зелёный оазис, скрытое райское место за спинами каменных великанов. Когда мы начали снижаться, можно было рассмотреть большую тренировочную площадку, вокруг которой построены каменные одноэтажные здания. Очевидно, нас уже ждали, так как все 15 человек, находящиеся на площадке, смотрели в нашу сторону. Одна из них отчетливо выделялась на фоне остальных. Её крылья и когти так же были покрыты золотистыми доспехами, украшенные камнями и космической пылью, напоминающие переплёт книги. Её лицо было серьёзным и суровым и, похоже, это моя родная мать.

Остальные девушки, более молодые, прожигали нас оценивающим взглядом, кто то надменным, кто то ехидным и презренным.

Мама: Рожи попроще дамочки, а то я сейчас каждой собственноручно поправлю. Прости сестра. Я задержала Лию, ну не могла не дать ей напутствия перед тренировкой и экзаменом.

Королева: Ты знаешь, как я отношусь к непунктуальным людям, а если это ещё и моя дочь, то вдвойне выводит меня из себя. Сколько можно покрывать её лень, сестра?!

Строгим взглядом она внимательно осмотрела меня от макушки до пят.

Королева: Надеюсь, на этот раз ты готова, дочь! Я не могу быть снисходительной к тебе, даже если в тебе течёт моя кровь! Это твой последний шанс доказать мне, на что ты способна и способна ли хоть на что то, вообще. Может мне и вовсе стоит завести другую наследницу!?

Мама: Сестра! Не думаю, что это правильные слова...

Королева: Не тебе мне указывать, что говорить! Итак! Тренировка сегодня отменяется, мы сразу начнём с экзамена, но перед тем, как вы отправитесь в чистилище, я бы хотела так же сказать вам пару слов, которые возможно помогут вам настроиться на предстоящее испытание. Почти каждая из вас долго и упорно готовилась к сегодняшнему дню, как морально, так и физически. Но не только тренировки и медитации помогли вам приблизиться к этому шагу, вас готовили к этому с самого вашего рождения, к исполнению вашего долга. В чистилище вы встретитесь лицом к лицу с нашим главным и, на данный момент, уже единственным врагом, и главное, что я бы хотела вам сегодня пожелать, это быть беспощадными, жестокими и справедливыми. Убейте их всех! Но не забудьте взять от них то, что вам нужно. Удачи! И помните, ваша сила в ваших крыльях!!!

Звучит как лозунг, кто-то даже шёпотом повторил эти слова. Не успели мы переглянуться друг с другом, как земля ушла из под ног и я оказалась стоять одна на грязном полу, в замкнутом, тёмном и таинственном помещении. Стены вокруг состояли из земли и грязи и находились так близко, что, кажется, вот вот меня раздавят. Освещение ограничивалось лишь маленькими настенными фонарями, внутри которых горело тусклое пламя. В спине слегка закололо, в районе лопаток. Оказалось, крылья сами собой погрузилась в тело, словно их там никогда и не было. Удивительно и необычно восхитительно! Очевидно, для физической меня это не в новинку. Пары секунд хватило, чтобы осмотреться и я тут же рванула в один из коридоров. Похоже, физическая «я» здесь не впервые и она знает куда идти. Уверенно я преодолела поворот за поворотом и, миновав несколько пустых комнат, где то вдали, наконец, послышались звуки. Это были мужские крики, полные боли, отчаяния и ненависти. За очередным поворотом крики сменились на стоны удовольствия и блаженства, и передо мной открылась сцена сексуального характера. Одна из девушек умело оседлала светловолосого парня и занималась с ним сексом, без стеснения и особого желания.

Усталость не ощущалась даже после получасовой интенсивной пробежки и, наконец, я достигла большого и широкого помещения, отличавшегося от остальных. В попытке отдохнуть, я присела на небольшое возвышение, похожее на

какой-то земляной сундук.

Я все ещё не понимаю, что же здесь происходит и где я вообще. Они убивают мужчин и насильно совокупляются с ними, но к чему такая жестокость? Она называют себя валькириями, но в наших мифах эти существа так себя не ведут. Да – это женщины войны, но они не убивали без разбора и не имели такой ненависти к мужчинам. Это больше свойственно, скорее суккубам, демонам, соблазняющим и убивающим противоположный пол. Может первородные существа, более древние и являются, чем-то вроде смесью. Может именно это имел в виду Гелицио, когда говорил о супе, в отношении наших легенд, мифов и верований.

Горло крепко обхватила мужская рука, неожиданно появившаяся из-за спины, и начала с силой сжимать гортань. Резким движением я выдернула руку из плеча, так что она повисла как соломка. Все произошло так быстро и легко, что я с трудом сумела разобрать, что вообще случилось и как у меня это вышло. Похоже я не простая штучка.

– Ты даже не знаешь меня, а уже готов убить, а я ведь совсем не показывала агрессии. Но ты сделал это наперёд. Так чем вы лучше нас?

Мужчина: Мы отомстим вам за всё! Вы будете мертвы, все до единой! Суки!

– Не правильный и самоуверенный ответ.

За долю секунды железный ботинок моей ноги проехался по его лицу и размазал всю голову, превратив её в кашу. От

сильной злости, охватившей моё тело, кровь будто кипела в жилах. Тело стало более горячим, а разум более ясным. Так действует адреналин. Из-за углов начали появляться мужчины, один за другим. Я все ещё не чувствовала ничего, это позволяло мне полностью сконцентрироваться на происходящем, будто тот, кто поместил меня сюда хотел мне что то показать, да так, чтобы я оценила это трезвым, не затуманенным гормонами взглядом. Первые двое вооружились камнями и двинулись в мою сторону. На их лицах были гримасы ненависти и жажды крови. Почему они сами бегут навстречу своей смерти и почему хотят убить меня? С противоположной стороны появилось ещё двое парней с массивными дубинками в руках. Где они их раздобыли, кругом лишь грязь и слякоть? Все четверо двигались в мою сторону и что я буду делать? Не успев подумать, как тут же завязалась драка. Сначала я вырубила двух, позади идущих, используя крылья и острые когти на их концах. Ещё пару ударов, без колебаний и сомнений, легли оставшиеся двое. Они даже не успели меня коснуться, с каждой новой картиной, представленной мне здесь, я начинаю предполагать, что эти мужчины здесь явно не для оттачивания навыков боя, скорее игрушки для битья или сексуального удовлетворения.

– Хватит прятаться! Я давно учуяла тебя, и ты это прекрасно знаешь, трусливое животное.

Парень: Это понятие больше подходит тебе, иначе ты бы не появлялась тут трижды и не покидала это место без тро-

феев, в виде наших голов. Я же действую в интересах своего инстинкта самосохранения и своей расы, иначе мне просто ничего не остаётся делать, кроме как умереть самому и позволить моей расе погибнуть навсегда.

Из-за большой и высокой статуи вышел худощавый парень. Из одежды на нем были лишь ободранные до колена брюки, а в руках он держал какое-то странное устройство.

– По-твоему трусливый человек смог бы так легко расправиться с пятью твоими друзьями?

Парень: Ну, не преувеличивай. Не повезло самому наглому, тому, кто осмелился тебя коснуться. Остальные же просто лежат без сознания.

– У меня есть много времени для этого. И тебе не стоит называть меня трусливым животным, это может плохо закончиться и для тебя.

Парень: Ты ещё юна, даже моложе меня, более инфантильна и заносчива. К счастью, ты лишь пытаешься такой казаться, на деле же, ты самая слабая особь, которая мне встречалась. Я не боюсь твоих угроз! Каждый раз, когда ты здесь появлялась, я наблюдал за тобой. Ты очень отличаешься от остальных, хотя на публику пытаешься быть жестокой и беспринципной. Ты иначе к нам относишься. В твоих поступках ощущается жалость и сожаление, но судя по твоим успехам, твоё социальное положение не позволяет тебе иметь такие качества, поэтому ты строишь из себя беспощадную девчонку.

Он приподнял руку и жестом указал на прибор, зажатый в ладони.

Парень: Но, какой бы ты не была, каждая из вас заслуживает смерти. Пришла пора расплачиваться за свои грехи и возвращаться к создателю! Под предводительством твоей матери, ваша раса сотни лет уничтожала всех вокруг, убивала наших людей, использовала мужчин для своих похотливых целей, ради размножения и забавы. Вы истребили почти весь наш вид, но теперь пришла ваша очередь умирать и мы, в отличие от вас, не оставим ни одну в живых. Вы умрёте все! Они уже близко и та правда, которой ты сейчас овладела, уже не поможет тебе спасти ни одного из твоих ублюдских сородичей.

Заточённый в чистилище пленник смог вызвать подмогу, но не ради своего спасения, а во имя нашего уничтожения.

– Зачем ты рассказываешь мне это?

Парень: Чтобы тебе было в сотню раз больше смотреть в глаза родной матери, которая будет захлебываться в своей крови и понимать, что ты знала об этом до всего происходящего, что ты тоже в этом виновата. В гибели твоей расы!

– Королева была права, вы все заслуживаете смерти!

Парень: Слишком много слов! Если бы самовольно хотела убить меня, жаждала этого, как остальные, ты бы сделала это без лишних разговоров. Скольких бы ты не убила здесь, ты жалеешь о каждом. И убивать меня тебе совсем не хочет-

ся, но чтобы выбраться отсюда, тебе придётся это сделать! Ты даже ни разу не целовалась и по сей день девственница, спускаясь сюда уже в третий раз!

Моя ладонь сильно сжимала его шею, а он, открывал рот пытаясь поймать воздух. Он не сопротивляется, а это значит только одно – он сделал все, что от него требовалось, и теперь в его жизни нет смысла. Значит все его слова – правда.

Парень: Я прощаю тебя!

– Мне не нужно твоё прощение, урод!

Острый хруст в шее и тело обмякло, рухнув на землю. По лицу текли солёные слезы, объединяясь на подбородке, они капли вниз и, кажется, этот звук отзывался в моей голове.

Картина в моём сознании начинает вырисовываться, но остаётся ещё несколько вопросов. Зачем меня сюда поместили, именно в это тело, ради чего?

Моё физическое тело убило всех по очереди, протыкая каждого острыми когтями. Она сделала то, что планировала или то, что от неё ждали. Дело сделано и спустя пару минут прозвучала довольно громкая сирена, сигнализирующая о конце экзамена. Тёмные коридоры начали постепенно растворяться, и я снова оказалась на тренировочной площадке. Вокруг кричали счастливые и удовлетворённые девушки, а в центре стояла королева, довольным взглядом осматривая каждую из экзаменанток.

Королева: Молодцы девочки! Вы убили последних наших заключённых, а кто-то даже успел потерять девственность

или зачать плоды нашего будущего. Результат будет известен через пару месяцев, а сейчас вы заслужили отдых!

Все начали обмениваться поздравлениями, кто-то делился впечатлениями, а я сразу двинулась в сторону гостей, в поисках тётки, которая явно заменяла мне в этой жизни маму. Но дорогу мне преградила королева.

Королева: Поздравляю дочь! Ты умница и смогла все-таки справиться со своими страхами, что нам не пришлось вытаскивать тебя из чистилища с пустыми руками. Может сестра и вправду имеет на тебя какое-то влияние и мне не стоит препятствовать вашему общению?

– Не стоит! Я не маленький ребёнок, чтобы до сих пор опекать меня, мама! Извини, но мне нужно поговорить с тёткой.

Королева: Мне нравится такой гонор, пусть даже по отношению ко мне. Иди, конечно, я не имею права задерживать будущую королеву. Поблагодари тётку от меня, за твои успехи и встретимся вечером за ужином, в честь твоего вступления во взрослую жизнь.

Может, стоит рассказать королеве о произошедшем. В надежде на понимание я снова её окликнула.

– Мама. Мне нужно ещё кое-что тебе сказать, наедине.

Мы слегка отстранилась от остальных.

– Там, внизу, был парень. Он предупредил меня, что сегодня на нашу планету нападут и нас уничтожат. Никакой пощады не будет, убьют всех, каждую, вся раса валькирий

будет истреблена сегодня!

Но вместо интереса и похвалы я услышала смех, надменный, прилюдный. Мать смеётся над тем, как дочь предупреждает об истреблении расы?

Королева: Ты что, глупая? Они специально провоцировали тебя! Никто не может убить нас! Мы великая раса, плоды самой Евы! А ты так легко поверила в их предсмертный бред. Но то, что ты их убила, не омрачит даже твоя детская наивность.

Она просто не поверила мне, не поверила своей родной дочери? Нужно искать тётю! Они не блефовали, не шутили, иначе тот парень не отдал бы жизнь просто так, в этом нет смысла!

Быстрым шагом я шла к тёте, и она уже увидела меня, но...

Сэта: Лиа! Поздравляю! Я в тебе не сомневалась!

Ох уж это чувство гнева, моё тело настолько наполнилось им сейчас, что его можно ощутить на физическом уровне. Эта подхалимка даже мне, лишнему здесь духу, порядком надоела.

– Пошла вон, мне не до тебя!

Удивление на её лице было на грани шока, но мне плевать, все равно все кто здесь находится, вероятнее всего умрут этим вечером.

– Тётя!

Теплым голосом, пытаясь не выдавать паники, я оклик-

нула её, и она тут же воодушевленно направилась ко мне, но, похоже, лишь она заподозрила что-то неладное. Раскинув руки в стороны, она приняла меня в свои объятия, склонившись к моему уху.

Мама: Что случилось? С тобой что-то не то.

– Внизу я встретила парня. Он предупредил меня о том, что нас всех уничтожат и возможно это произойдёт с минуты на минуту.

Мама: Ты рассказала королеве об этом?

– Рассказала, но она не поверила мне! Считает, что он манипулировал мной, но это не так. Я знаю! Я точно это знаю!

Тётя: Постой. Полетели домой, и ты мне все подробно расскажешь, здесь слишком много посторонних ушей, может ты что-то не так поняла?

Королева: Дочь! Оправляйся в резиденцию, нужно подготовиться к ужину, приведи себя в порядок, искупайся. Сестра, ты с нами?

Мама: О. Нет. Лучше я быстрее доберусь до покоев нашей принцессы, подготовлю её убранство на ужин, наберу ванную, тем более, быстрее меня этого не сделает никто.

Королева: Уж в скорости тебе равных нет, особенно в небе. Твоя способность уникальна. Быстрее тебя и в самом деле валькирий нет, но как только Лиа раскроет свои, то нашей расе не будет равных! Её одной нам будет более чем достаточно, чтобы побеждать в любой битве. Очаровывать сразу сотни мужчин, пробуждать в них страсть, желание, вво-

дить в транс, не это ли прекрасно? Одним взглядом заставить полюбить или убить. Это преимущество разрушит любую армию!

С гордостью она вспорхнула ввысь и позвала меня с собой.

Мама: Её слова не должны иметь для тебя никакой важности. Её преимущество – твоё проклятье! Помни то, что я повторяла тебе сотни раз.

Похоже, мы и вправду были как мать и дочь, хоть и не родные. Молниеносно она устремились к заснеженным пикам, украшающим горизонт, и спустя пару секунд, скрылась из поля зрения. Тётя и вправду невероятно быстра. Боюсь даже представить на что я способна со своими силами, если их даже тётя опасается, а я не применяла их в чистилище.

В полной тишине мы с королевой валькирий добрались до дома. Я вошла через окно, как и покидала комнату до этого, а мама осталась у ворот, обсуждая с влиятельными женщинами её кругов, мою успешную экзаменацию. Она наверняка думает, что я сделала все, о чем она говорила, в том числе и секс.

Мама: Всё чаще я задумываюсь о том, что наше существование в этом мире не заслуженно, а может и вовсе ошибочно. И каждый раз, общаясь со своей сестрой, я понимаю суть твоего появления на свет, именно такой, доброй, полной надежд и способной все изменить. Когда то в этом бездонном колодце злости и ненависти должен был появиться лучик, такой как ты.

Она сидела на моей постели, задумчивой, расстроенной и словно что-то замышляющей.

—Мама: Ну, рассказывай. Что произошло внизу?

— Парень, он не намеревался убивать меня и не сопротивляется, когда я убивала его. Он следил за мной каждый раз, когда я спускалась вниз, и посчитал, что я заслужила знать правду, но предупредил, что не успею никого спасти и это и будет моим наказанием. Может он, так же как и ты, догадался о моём специфическом для нашей расы расположении к мужскому полу! К нам летят мужчины! Их много и они убьют нас всех!

Повисла продолжительная пауза. Мы обе задумывались о чем-то своём, но реакция тёти была неожиданной для меня, но не для Лиа. Я села рядом, на край кровати и взяла её руки в свои.

— Мама, он сказал, что прощает меня, разве такое возможно?

Мама: Многое от нас скрыто и будет скрыто навсегда. Мы сами насильно заперли себя в своём мире, правилах, принципах и пытаемся по максимуму получать от этого наслаждение, убеждая себя, что лучшего не бывает. Но, когда ты раб у самого себя, ты никогда не станешь счастлив по-настоящему. Нам не с чем сравнить, но мы не хотим сравнивать. Мы топчемся на месте, пока не сотрем все пятки или нас не убьют. Мне не знакомы существа более жестокие, чем валькирии. Нашему бессердечию и кровожадности нет предела,

но есть конец.

Она повернулась ко мне и посмотрела в глаза, и на секунду мне показалось, что она говорит не с Лиа, а со мной.

Мама: Дорогая! Мне грустно говорить это, но именно так и закончится. Мы не заслуживаем жизни. Слишком много бед мы принесли этому миру, планетам и расам, окружающим нас, вероятно, нам действительно пора вернуться к создателю и заплатить за все грехи. Но не ты! Ты юна и девственна. В тебе добра больше чем во всех валькириях вместе взятых, твоя душа чиста, хоть руки испачканы кровью. Твоё сердце открыто для любви, истинной, благородной и я не сомневаюсь, что ты познаешь её, даже если и не в этой жизни, то в следующей. Я не буду противиться смерти, Лиа. Не стану сопротивляться. Если ты хочешь бороться за спасение давно мёртвых душ, я не стану отговаривать тебя, даже если решишь последовать моему совету. Но есть одно, о чем я бы хотела попросить тебя. Пусть это будет моё последнее желание.

На орбите яркими вспышками света, начали появляться большие корабли. Со всех сторон слышались взрывы, женские возгласы и отважные крики.

Мама: Лиа. Пообещай мне, прошу тебя, никогда не использовать свои силы. Слышишь? Никогда! Влечение и желание, любовь, должны быть только взаимными. Принуждение никогда не поможет тебе, оно лишь затянет тебя в пучину боли и страданий, сожалений и разочарования. Я верю в

тебя, дочь моя! Я люблю тебя, Лиа. Надеюсь, когда-нибудь я вновь увижу тебя.

Словно молния она исчезла, улетев в сторону кораблей. Я смотрела в окно и наблюдала за хаосом, происходящим вокруг. Я знаю, что думает Лиа, хоть и мысли её мне не доступны. Она не хочет терять свою тётю, мир, в котором живёт, хочет, чтобы у каждого был ещё один шанс на исправление, искупление, но отчасти, самый дорогой человек в её жизни прав и может валькирии такие, какие есть, не заслужили жить, существовать? В небе, словно мошкара летали чёрные валькирии, они были жестоки, но бессильны и абсолютно не готовы к такому нападению. Не издавая ни слова, я спокойно сняла грязную обувь и омыла уставшие ноги холодной водой из кувшина и то, что я увидела, повергло меня в шок. Этого не может быть! Краем глаза я заметила белый, едва различимый, но очень знакомый символ на своей щиколотке. Теперь я не сомневаюсь в том, что это моё прошлое! Все окончательно встало на свои места! Мне дали вспомнить прошлую жизнь, но я все ещё не понимаю, зачем?

Лиа надела новую обувь, встала на подоконник и вылетела в окно. Все вокруг были напуганы и растеряны, одна за одной валькирии падали мёртвые с неба, будто падшие чёрные ангелы, застилая собой землю. Я направлялась куда-то в стратосферу, пролетая корабль за кораблём, увиливая от выстрелов и капканов, пока за руку меня не одёрнула королева, подлетевшая сзади. Удивительно, но она единственная, кто

был спокоен.

Королева: Лиа! Используй свои силы и возьми на себя пару десятков кораблей с севера, как уничтожишь тех, можешь взяться за центральные корабли и космические шатлы, мы будем ждать тебя с новостями внизу. Я пока укрою, кого успею, в безопасном месте.

– Я не участвую в вашей войне, мама. Ни до этого, ни сейчас.

Королева: Ты обязана...

– Я никому и ничего не обязана, тем более вам! В отличие от вас, мама! Ваша главная обязанность – быть матерью своему дитя, но вашим приоритетом оказалась не семья, а убийства и власть! Вы проигнорировали свои обязанности, а теперь я плачу вам той же монетой.

Королева: Если ты не уничтожишь их, то все погибнут! Они убьют и тебя, не смотря на твоё простодушие!

– Значит, так тому и быть! Я вас предупреждала, но вы решили мне не верить, теперь, наслаждайтесь результатами своего снобизма и величия.

Постепенно я поднималась все выше и выше. Неужели я и вправду лечу на смерть? Перед глазами открылся вид на открытый космос. Первое, что посетило мои мысли – я могу спокойно дышать в космосе. По телу словно начала циркулировать прохладная жидкость, охлаждаясь где-то в крыльях, может именно они помогают мне находиться здесь, дышать и не превратиться в сосульку? Не зря же королева говорила,

что сила в крыльях. Атмосфера была раскалена от взрывов, а планета, кажется, сейчас треснет по швам от происходящего.

Я направлялась к самому большому кораблю на орбите, похоже он главный из всего флота. Почему главные корабли всегда самые большие? Это выглядит слишком высокомерно и одновременно глупо.

Мне не ясны её мотивы, мои мотивы, зачем мы направляемся именно туда? Чтобы применить свою силу или попытаться уладить конфликт мирным путем?

Как только я приблизилась к кораблю, в ответ, ко мне начал приближаться отряд вооружённых мужчин. Из доспехов я вынула серебристый медальон и бросила в сторону распахнутого трапа, но в этот момент сильным ударом в челюсть меня вырубает на долю секунды, по инерции моё тело отбросило в противоположную сторону. Что она хочет сделать?

Вдруг, откуда не возьмись, появилась тётя. Она окинула меня одобрительным взглядом

Её голос звучал отдаленным эхом, когда саму её уже и не было видно.

Мама: Ты права, никто из нас не заслуживает такого блага, как жизнь. Мы все её создания – создания смерти, игрушки Евы.

Благодаря своей невероятной скорости тётя раскидала всех мужчин и ринулась к медальону, а спустя мгновение произошёл взрыв. Она запустила детонацию, пожертвовав своей жизнью!

Меня отнесло на несколько километров в глубины космоса и, ударившись об обломок космического мусора, я окончательно вырубилась.

Через какое то время я начала приходить в себя. Голова кружилась, а в глазах все было мутным и не знакомым.

Мужчина: Мы взорвали планету, но одна из этих сук все-таки умудрилась её покинуть.

Мужчина 2: Да и не просто сук, а сама дочь королевы. Посмотрите на её перышки! Поговаривали, что она слабохарактерная и слишком наивная для своего вида.

Мужчина: Сейчас это сыграет с ней плохую шутку. Кому, как ни тебе расплачиваться за грехи своей мамы!

На месте планеты горело яркое пламя, корабли вокруг так же были охвачены пожаром. Я с трудом могла различить, что происходит, и как далеко я нахожусь от орбиты, но я четко видела около десятка мужчин, приближающихся ко мне, ощущала их похотливые намерения, они слышались даже в их разговоре. К моему удивлению вооружён из них был только один.

Голова была шальная, а тело с трудом могло двигаться, но я ни за что не отдам им свою невинность, лучше умереть в бою! Рукой я нащупала люк, который вёл вглубь обломка, похоже, я приземлились на часть какого то старого корабля. Я попыталась отодвинуть крышку, но один из преследователей, заметив мои попытки сбежать, схватил меня за крыло и одним движением руки отрубил его. Нестерпимая

боль пронзила от макушки до пят, она ощущалась каждой клеточкой тела, словно душа вот вот готова вырваться из наружу, но её что то насильно удерживает в этом аду. Крик был пронзительный и громкий, его отголоски доносились до самого края вселенной. Боль нарастала с каждой минутой, а за спиной уже столпились довольные зрители, кто то хохотал и улыбался, а кто-то начал снимать с себя защитный костюм, оставляя лишь шлем для дыхания. Где то глубоко внутри томным голосом кто-то напоминал мне о силе, таящейся внутри меня, ждущей своего часа, этого часа и может это она и была, сила, о которой предупреждала меня тётя. Но с каждым разом шёпот усиливался и помимо адской боли в теле, я слышала истошный крик в голове. Лёгким взмахом руки он вырезал из моей спины ещё одно крыло и это ощутила даже я. Такого я не испытывала никогда, словно вместе с крыльями отрезали часть моей души. Боль затуманила разум, застелила глаза легкой дымкой, а в ушах от крика стоял такой сильный звон, что шепота не было слышно совсем. Сидя в телесной оболочке своего прошлого, я поняла, что Лиа, преодолев муки и страдания, не смотря ни на что, сдержала свое слово и не использовала такую таинственно-опасную силу, рвущуюся наружу.

Веки с трудом поднимались, дыхание было прерывистым и тяжёлым. Уже абсолютно не важно, как они меня убьют и что со мной сделают, ведь большей пытки они уже не совершат.

Мужчина: Вы это видели? Крылья побелели! Похоже, белая ворона попалась.

Теплая и липкая кровь без остановки текла из моей спины, превращаясь в огромную лужу, забирая последние секунды моей физической жизни. Обессиленной, мне ничего не оставалось, как молить создателя, поскорее забрать меня к себе. Неожиданно, сквозь веки начал пробиваться яркий свет, согревающий и очень мне знакомый, но не для Лиа. Он быстро приближался и усиливался, что, несомненно, испугало и шокировало моих мучителей. Они понимают, кого видят, как и я подозревала о незнакомце, но меня это удивляло гораздо больше остальных. Он знал кто я?

Адам: Отпустите её! Уходите!

Мужчины, молча, смотрели в сторону Адама, а на их лицах было выражение страха, отчего они покорно собрали все свои вещи и исчезли.

Я увидела его лицо. Он склонился надо мной и попытался поднять меня на ноги. Кровь струилась по его рукам и ногам, будто во мне её просто бесконечное количество, но я все ещё была в сознании и могла встать, хоть и ненадолго, но он не позволил мне и взял меня на руки. Он хотел направиться в космос, на мгновение мне показалось, что он прилетел сюда только чтобы спасти меня, но почему то эти мысли не приносят мне радости или облегчения. У Лиа были совсем другие планы. Не успев взлететь, она оттолкнула Адама и отстранилась. Планета за её спиной была раскалена до предела, её по-

верхность покрыта толстым слоем лавы, а это значит, что из расы валькирий не выжил никто, а после того, как умирающая звезда взорвётся, умрут и все, кто находился на орбите.

Адам: Нам нужно уходить. Звезда вот вот погибнет и если тебя не перенести в безопасное место, то...

– Я знаю кто ты. Ты сам космос, её противоположность, создатель и основа существования. Я благодарна тебе за то, что моя тщетная жизнь тебе, вероятно, не безразлична, но пойти с тобой я не могу, не имею права. Она умерла ради избавления мира от нас самих, моя тетя.

Адам: Я знаю, как тебе больно. Позволь помочь тебе! Я могу облегчить страдания, спасти тебя.

– Ты, мужчина, который спас валькирию бескорыстно и готов помочь, не требуя ничего взамен. Ты уже помог, показав на самом деле то, во что я верила всю свою жизнь – мужчины добрее, чем нам пытались внушить мнимые и высокомерные лидеры.

Адам: Лиа, я покажу тебе истинное добро, все то хорошее, что нас окружает, прошу тебя, позволь мне помочь тебе. Возьми мою руку! Ты не заслуживаешь смерти, Лиа!

– Созидатель. Я не заслуживаю жизни. Слишком рискованно.

Сквозь адскую боль, Лиа выдавила улыбку, но даже сейчас не было сомнений в её искренности и добродушии. Собрав оставшиеся силы, она шагнула в космос, разделяющий обломок и взорвавшуюся планету.

Адам молча наблюдал за происходящим и ничего не предпринимал, может потому что осознавал, что это её выбор и он не вправе решать за неё, а, может, был согласен с ней.

Глава 7. Ответы на вопросы.

Планету разорвало на маленькие кусочки, я закрыла глаза и с лёгкостью в теле отдалась смерти. Наконец эра зла и ненависти подошла к концу, валькирии и все их враги навсегда уничтожены. Это последнее, что я услышала в своей голове, после чего наступила крошечная темнота и мертвая тишина. Я не ощущала больше тела, все материальное словно навсегда исчезло.

Голос: Ты должна исполнить свое предназначение!

– Что?

Он звучит как бы в не существующей голове, внутри моего бестелесного сознания и хоть это и не первое и не последнее удивительное явление, происходящее со мной за последнее время, все же кажется довольно необычным.

– Кто ты и о каком предназначении говоришь?

В глубокой и бездонной материи, которая повсюду окружала меня, образовался небольшой камень, больше напоминающий сосуд неопределённой формы, внутри которого находилась белого цвета субстанция. Что-то похожее я уже видела однажды. Когда бестелесная душа Адама представляла передо мной, то внутри него левитировали несколько камней.

Голос: «Возьми этот камень, коснись ты им сердца,

Запри душу Евы в тюрьме за границей.

Исполни свое предназначение

И верни все на свои места, ради мира спасения».

Слова звучали повторяющиеся эхом, кружась всюду. Мысленно я потянула несуществующую руку и, едва коснувшись камня, оболочка раскололась, субстанция проникла вглубь моей души и исчезла в её глубинах.

Я все так же сидела на диване в гостиной и держала в руках эту странную книгу. Каждый вдох давался мне с трудом и болью, словно только что я погрузилась не в сон или другую жизнь, а на дно глубочайшего колодца, из которого мне к счастью удалось вынырнуть. Пару минут я пыталась отдышаться и прийти в себя. Периодически меня одолевал кашель и лёгкое головокружение при попытках встать. И вот, я наконец могу снова трезво мыслить.

На краю стола стоял кофе, который я наводила себе как раз перед тем, как открыть книгу и к моему удивлению он оказался ещё довольно горячим, а это значит, что я была в астральном путешествии каких-то пару минут, а может и меньше. Медленно, не делая резких движений, я подняла ногу на стол и посмотрела на свою щиколотку, чтобы точно убедиться в верности своих предположений. На меня смотрел тот самый символ, с которым я живу всю свою жизнь и который, как оказалось, не просто кожный дефект. Значит, я и в самом деле побывала не просто в чьём-то прошлом, а в своём. Книга вернула меня в мою прошлую жизнь и дала возможность пережить именно последний день, перед самой

смертью, но зачем и почему?

Итак, я была валькирией и, вероятно, очень древней особью, возможно даже до появления древних рас. Тогда не удивительно, что они не могут определить след моей души, ведь им не знакомы те, кто жил задолго до них, но Адаму знакомы. Я встречалась с ним тогда, в день своей гибели, а значит, он должен знать кто я, но почему молчал и ничего не говорил? Почему он хотел спасти меня тогда и почему именно меня?

В спешке, плотно завернув книгу обратно в бумагу, я направилась искать хоть кого то, кто бы мог помочь мне определить курьера. Кто-то знал о моем прошлом и прислал эту книгу не просто так. Может Гелицио или Виктория помогут мне разобраться в происходящем.

Времени было около полудня, но улицы были абсолютно пусты, что не могло не удивлять. Так как до дома Гелицио идти дальше, чем до исследовательского центра, я решила сначала заглянуть именно туда. Очень быстро небо затянуло чёрными тучами, превратив ясный день в темную и холодную ночь. Пошёл сильный ливень.

До места назначения я добралась насквозь промокшая, благо книга не пострадала. Таких резких изменений в погоде я не встречала даже здесь, а люди, будто понимая, что происходит что-то не хорошее, остались дома. В помещёнии с куполом было пусто. Нужно пройти по другим корпусам, чтобы наверняка убедиться в том, что здесь никого нет. Так

тихо в Городе ещё никогда не было. Все люди, работники центра словно испарилась. Возле пульта управления, к моему счастью, лежал тёплый плащ, а так как из-за ливня стало гораздо холоднее, а я ещё и полностью мокрая, мне просто необходимо одеть что-то потеплее. Плащ оказался и в самом деле безумно теплым, даже согревающим. За спиной я услышала знакомое цоканье каблуков. Слава богу, хотя бы она здесь.

Виктория: Прочитала книгу?

Её неожиданное появление меня обрадовало, но вопрос, который она задала в первую очередь, слегка меня обеспокоил.

– Что? Это ты прислала мне её?

Виктория: Да, сегодня утром. После того, как ты вернулась с ковчега.

– Откуда ты знаешь?

Виктория посмотрела на меня с лёгкой ноткой возмущения и удивления во взгляде.

Виктория: Я главная по безопасности планеты и её жителей! Думаешь, мне не известно, кто и когда пересекает границу стратосферы? Или я, по-твоему, глупая и не понимаю, что все это время ты была именно с Адамом? Так что насчёт книги? Ты её прочитала?

– Там страницы пусты. Разве её можно прочитать?

Виктория: Можно! Открой!

Я старалась быть максимально осторожной, хоть и дове-

ряю ей, как самой себе, я все ещё не знаю, с какой целью она принесла мне эту книгу. Я решила промолчать по поводу моего удивительного Путешествия в далёкое прошлое, пока не пойму, что к чему.

Развернув книгу, я открыла её, начиная с первой страницы. И то, что я увидела, сыграло со мной глупую шутку. Все страницы были полностью заполнены записями на языке первородных валькирий. Подобный я видела в своем прошлом. И что не менее удивительно, я понимаю, о чем там написано. Возможно, текст появился после того, как я вернулась в свое тело, а в тяжёлом состоянии и спешке я не заметила этого, когда заворачивала книгу на столе.

Виктория: Ну? Зои, не бойся! Это просто книга, я взяла её в нашей библиотеке, а знаю твою страсть к литературе, посчитала нужным подарить её тебе. Она вроде бы не большая, поэтому предположила, что ты могла её уже прочитать, может за завтраком или чашечкой твоего любимого кофе.

Виктория никогда не вызывала у меня тревогу или опасения, поэтому я просто не могла поверить, что она могла бы что то задумать против меня. Мы стали с ней слишком близки и это произошло довольно быстро, в одно мгновение, будто знакомы с ней всю жизнь. Нет, она не может навредить мне. Я просто отказываюсь в это верить, моя наивность и доверие не позволяет мне.

– Книга и вправду короткая и странная, сама посмотри. Символы появляются и исчезают сами по себе.

Я показала ей несколько страниц, отойдя в сторону, чтобы она сама смогла убедиться в подлинности моих слов. Я указала ей на один из листов, но она не смотрела в книгу, её взгляд был прикован ко мне. На лице медленно начала появляться широкая улыбка, а на глазах слезы. Крепко она обняла меня и прижала к себе, не скрывая радости. Меня же охватывали странные ощущения.

– Ты чего? Вик!

Виктория: Это ты! И вправду ты! Моя Лиа!

Она целовала меня в щеки и гладила лицо. А я просто не могла поверить в то, что слышу.

– Тётя?

Мы крепко сжимали друг друга, будто насильно разлучённые родственники, которые, наконец, встретились и, отчасти, все так оно и было, только расставание длилось каких то неопределимое количество лет.

Виктория: Я так надеялась увидеть тебя. Молила Создателя о нашей встрече и, кажется, он услышал. Когда я родилась в новом теле, память возвращалась постепенно, но самостоятельно, и я верила, что ты так же, как и я родилась вновь, иначе просто быть не могло. Я думала, что ты тоже всё вспомнишь, и мы найдём друг друга, но твоя душа будто блокировала энергетические области, отвечающие за память, хоть они и не были стерты. Кто бы мог подумать!

– Но как? Откуда у тебя эта книга? Я не могу поверить, что со мной это происходит, что рядом со мной стоит человек из

моей прошлой жизни.

Виктория: Да. Для тебя все происходящее кажется чем-то невозможным, но это правда. Это не просто книга, моя дорогая. Прости, что пришлось зайти так издалека, но такие книги очень редки и уникальны, ты и сама в этом убедились наверняка, поэтому я не могла раскрыть тебе правду, пока не узнаю твою. Этот экземпляр был создан задолго до появления древних рас, на планете валькирий, для самих валькирий. Чтобы каждая могла помнить свое прошлое, свою родину, семью и дом. Она возвращает туда, куда тебе нужно, в тот промежуток твоего прошлого, в котором ты больше всего нуждаешься сейчас. Ты узнала то, что тебе помогло?

– Скорее ещё больше усложнило жизнь, подкинув парочку вопросов без ответов.

Виктория: Я не сомневаюсь, что ты сможешь разложить все по полочкам.

– Откуда ты узнала, что я та, кого ты ищешь?

Виктория: Когда мы исследовали твою душу, если согласишься, наше внимание привлёк странный след, который подразумевал не элементарность твоей души, а значит и твоего прошлого. Области памяти, восприятия, чувств и эмоций были очень глубокими и полными энергии, но будто заблокированы, запечатаны. Я сразу догадалась, что ты принадлежала к очень древней расе, но так как все то, что могло доказать мне нашу эмоциональную связь было не доступно, то мне пришлось импровизировать и использовать книгу. Её, в

свое время, подарила мне сестра, твоя мать, но после истребления и уничтожения планеты книга была утеряна, к счастью она переживала взрыв звезды, и мне удалось отыскать её. И вот, я, наконец, убедилась в том, что мои внутренние чувства меня не подводили.

– Но почему? Почему мы реинкарнировали? Мы же создания Евы.

Виктория: Это никому не известно. Судьбу мы строим сами, но у создателя есть и свои планы на каждого из нас, против которых, к сожалению, не пойти. Может он отблагодарил нас за нашу милость и добродушие, может за жертвенность.

– А может у него на нас очередные планы.

Виктория: Может быть. Кому то суждено прожить счастливую и спокойную жизнь, а кто то, такие как мы, должны носить тяжёлую ношу из жизни в жизнь и называется она – воспоминания.

– Но я могла бы и не вспомнить все это!

Виктория: Твои области памяти не были очищены, значит, после смерти, сам создатель оставил тебе их. Либо по своей воле, либо по твоей. Если бы не книга, то в какой-то другой промежуток времени они начали хаотично всплывать в океане памяти и разрушать тебя, смешиваться с настоящим. Тем более ты должна знать правду именно сейчас. Ты поймёшь почему.

Она снова обняла меня. Это удивительно, ощущать, как две твои жизни пересекаются в одной временной точке,

пусть и в разных физических телах.

– Я исполнила твоё пожелание.

Виктория: Какое?

– Я не использовала свои силы.

Она отстранилась и по-матерински взяла моё лицо в свои ладони. Это казалось необычным, ведь передо мной стояла женщина ненамного старше меня.

Виктория: Сейчас это уже не важно. Я не сомневалась в тебе тогда, не сомневаюсь и сейчас.

– В смысле? Сейчас я обычный Землянин. От валькирии остались лишь воспоминания и те, не до конца доступные.

Виктория: Зои. Исток твоей души идёт от древнего рода валькирий. Это твоё начало, твоё основание, твоё существование, как и моё, и этого не изменить, где бы ты ни родилась. Можно заглушить, заблокировать воспоминания, но не избавиться от своего прошлого, от своей сути. И то, всё перечисленное способен сотворить с духом только создатель. Нам такие силы не доступны. Поэтому, если пробудить обратную сторону твоей души, зло, живущее в тебе, валькирия возьмёт верх и проявит себя.

– Но как же крылья? Ведь без них нет силы, а у меня за спиной перьев не видно, да и никогда не было видно, а я пережила немало потрясений: свадьба, рождение детей, предательство и смерть родных и близких. Поверь, я не такая, какой была раньше.

Виктория: В таком случае ты бы не прочитала книгу, но

ты та кем была раньше и всегда такой будешь, только сейчас за тонкой завесой Землянина. Послушай, хоть ты и была рождена источником зла, я знаю тебя, как самого справедливого и доброго человека своей расы.

– Подожди. Постой! Значит теперь, после того, как я знаю о своём прошлом, я могу в любой момент стать его воплощением? Валькирией?

Виктория улыбнулась и отошла на пару шагов назад. Развернувшись ко мне спиной, прямо на моих глазах, с невероятной скоростью, начали вырастать крылья, те самые, которые я видела в своём прошлом.

Виктория: Мы валькирии. Да. Этого не изменить. И да, это опасно. Поэтому не стоит афишировать. Сейчас ты простой Землянин, а я представитель расы древних. Ты такая, какая ты есть – Землянин с опасным прошлым, но я уверена со счастливым будущим.

Её крылья исчезли, вернувшись обратно в тело. Она взяла меня за руки и посадила на стул, сев, на рядом стоящий. Её лицо стало более серьёзным и сконцентрированным, хотя радость от встречи все ещё не оставляла нас.

Виктория: Только в самых экстренных случаях выпускай валькирию. Её очень тяжело контролировать, ведь она подвластна энергии Евы. В свое время она клепала планеты, жители которых отличались своей жестокостью, безразличием и тягой к насилию. Для любого своего создания она – источник энергии, силы, а значит и сама энергия влияет на своего

носителя, то есть на нас, и чем сильнее эта сила, тем пропорционально влияние. А ты уникальна в своём роде не только тем, что на удивление не похожа на создания зла, но и тем, что являешься обладателем неопределимо опасной способности – управлять людьми, подчинять тысячи тысяч.

– В таком случае, может мне и вовсе не стоит использовать свою прошлую жизнь, а быть тем, кем сейчас являюсь, пусть и слабой, но не опасной для окружающих?

Виктория: Может, так было бы и лучше, но есть один нюанс, который многое меняет. Ты знаешь, я беспокоюсь за тебя, ты родной мне человек, пусть сейчас и не по крови, а лишь по духу, но миру, тому, который мы все знаем, грозит большая опасность и эта опасность называется – модификаторы. Я бы не стала открывать тебе твоё прошлое, если бы это была лишь моя прихоть и желание убедиться в нашем родстве, все намного серьёзнее, и ты можешь помочь всем нам, мне и Адаму, но не в Земном облике. Но, как я уже говорила, использовать валькирию нужно только в крайних случаях.

– Виктория, ты меня окончательно запутала и почти закопала в вопросах. Чем конкретно я могу помочь? Модификаторов так много, что нам троим точно не справиться.

Виктория: Нас двоих будет достаточно. Послушай, ты знаешь о них не всё и не всё написано в книгах, даже Адам многое о них не знает или не хочет знать. Стремление модификаторов к тайнам, силе им не подвластной, знаниям, приве-

дут всех к гибели. Они уже давно что-то промышляют на границе мира, а Адам давно пытается выяснить, как их уничтожить, но поиски ни к чему не привели. Он не знает, кто они на самом деле, а я знаю и ты тоже.

– Что?

Виктория: У модификаторов есть один патологический страх и одно уязвимое место. Я думала, что одно, но оказалось нас двое. Их уязвимость передаётся им из поколения в поколение в их ДНК и эта уязвимость называется валькирии. Модификаторы и их род, так же как и наш берет начало по другую сторону границы. Да, да. И мы и они, являемся созданиями Евы, а наша вражда идёт ещё с тех самых пор, как мы появились. А теперь расскажи, что конкретно ты видела в своём прошлом? Может именно оно поможет нам понять, как они смогли выжить?

– Хорошо. Так. Я очнулась в своём теле в тот самый день, когда нас уничтожили, в день нашей гибели. Я видела тебя, мой экзамен и все что произошло после него.

Виктория: Что было после взрыва? Ты погибла?

– Нет.

Я в подробностях рассказала ей об издевательствах выживших мужчин, появлении Адама и моем спасении, которое ни к чему не привело. Чем больше я углублялась в подробности и описание диалога со странным голосом, тем сильнее проявлялось выражение тревоги и шока на лице Вики.

Виктория: Ты знаешь, с кем ты говорила, и кто дал тебе этот камень?

– Предполагаю.

Виктория: Могу сказать без предположений – это был создатель. Сам создатель вышел с тобой на связь, а значит, модификаторы все-таки собираются совершить то, чего я так боялась.

– Что совершить? О чем ты?

Виктория явно занервничала. Она вскочила со стула и металась из стороны в сторону, будто не могла найти себе места. Она садилась и снова вставала, смотрела мне в глаза и отводила взгляд в сторону. Было видно, как глубоко и сосредоточенно она дышала, пытаясь успокоить тревогу и панику внутри.

Виктория: Зои. Послушай меня внимательно и запомни все, что я тебе скажу. Это важно! Я изучила очень много информации, перелопатила всю литературу, какую только могла достать, но нашла кое какие ответы, а твой рассказ о прошлом, как нити соединил все факты в одну единую цепочку. Ты поймёшь, что было и что может ждать нас в будущем. Адам появился там, в день твоей смерти, не просто так. В то время, когда на нас напали мужчины, шло активное очищение мира от всех существ, созданных руками Евы. Эта ответственная миссия, без сомнения, могла лечь только на одни единственные плечи – плечи Адама. Её заточение за границей мира внесло свои коррективы, ослабило её творения,

и может именно это повлияло на твоё появление. Адам знал, что наши расы враждуют, поэтому пришёл туда, чтобы уничтожить всех и сразу, но встретил там тебя и ради твоего спасения пощадил горстку мужчин, тех, что были вместе с тобой на осколке.

– Как он мог уничтожать целые расы, разве он способен на такое?

Виктория: Когда это инициатива создателя, то способен. Конечно, ему пришлось тысячелетия избавляться от заразы поглотившей его, но с помощью создателя ему удалось довольно быстро, по мировым меркам, вернуть себе себя и уничтожить зло поселившееся в нем.

– Тогда я не понимаю, почему он просто не убил тех уродов, которые отрубили мне крылья? Если его задачей было очищение мира. Или...

Виктория: Или. Вероятно, он не стал делать этого на твоих глазах, а после взрыва подумал, что те не выжили. Но главное совсем другое. Ты получила камень от создателя, значит главный игрок, на этот раз, на поле не Адам, а ты. Значит, создатель готовит тебя к самому страшному. Значит, мои страшные предположения подтвердились. Модификаторы освободили своего бога. Но я не понимаю! То, о чем попросил тебя создатель – это слишком опасно. Идти против Евы самоубийство, тем более учитывая тот факт, что твоя душа – это результат её работы.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что модификаторы осво-

бодили Еву? Но Адам отправился на границу, может он предотвратит все!?

Виктория: Я не могу точно утверждать, что она на свободе. Может её послушные собачонки в виде модификаторов не могут пока нас найти. Что Адам сказал, перед тем, как улететь?

– Ничего значимого. Только то, что активность на границе слишком странная. Он даже на несколько минут, будто в транс какой-то впал, а потом сказал мне отправиться к Аиду, так как там безопаснее. Но почему создатель отдал мне этот камень, а не Адаму? Ведь он уже однажды заточил Еву за границей, может сделать это и вновь.

Виктория: Не знаю. Может создатель не хочет подвергать опасности мир, ведь если Адам поглотит всех модификаторов, то сам начнёт представлять нам не меньшую опасность, так как будет сильно заражён энергией Евы.

– А если Адам в опасности и создатель просто не может передать ему камень?

Виктория: Тогда все ещё хуже, чем я предполагала, и времени у нас осталось не так много, от силы пару дней. Но в любом случае тебе и вправду лучше спрятаться. И в этом случае Адам отчасти прав. Аид один из немногих, кто может хоть как то противостоять модификаторам и в данном случае, его ненависть играет ему на руку. Ева наверняка отправит их на поиски тех, с кем Адам был близок, чтобы устроить показательную порку. А ещё Аид очень даже ничего и

постоянно смотрит на тебя пожирающим взглядом. Глазки у него рядом с тобой блестят, как алмазы.

– Виктория! Не начинай, сейчас не подходящий момент для таких тем.

Виктория: Ну. Я думаю, для таких тем не бывает не подходящих моментов.

После она вкратце рассказала мне о своих планах, насчёт модификаторов и способах разбудить в себе свое прошлое. За окном бушевал сильный, почти ураганный ветер и проливной дождь, сопровождающийся раскатами грома и ядовито искрящимися молниями.

Немного всё обдумав, она взяла меня под руку и помогла добраться до дома Аида, хоть я и была все ещё против, оставаться жить у него. Может, я избегаю его из-за страха перед его вспыльчивостью, а может, я боюсь своего притяжения к нему и потерять контроль над собой.

Виктория: Это ради твоей безопасности. Хорошо? Как только будут новости, я сообщу. И ещё, нужно быть слепцом, чтобы не видеть твоего беспокойства, насчёт Аида и Адама. Валькирии, а именно ею ты изначально являешься, очень притягательные существа и внешность здесь не играет никакой роли. Учитывая твою уникальную силу, крепко спящую внутри, не удивительно, что ты тянешься и к Адаму и к Аиду, притягивая в ответ обоих. Это не нормально для Землянина, но вполне нормально для первородной валькирии. Не вини себя за это, мы не выбираем, кем нам родиться,

но решаем сами, кем быть. И ещё, возьми мой медиатор, так ты сможешь связаться со мной, когда это будет необходимо, но учитывай, он работает только в пределах Города.

– Спасибо тебе! Мне очень важна твоя поддержка Вик.

Вручив мне свой медиатор и обменявшись крепкими объятьями, Виктория ушла, оставив меня стоять возле двери, ведущей в дом к Аиду. Где то глубоко внутри, я даже немного скучаю по нему, но в то же время тревога берет верх, ведь я исчезла из Города на несколько месяцев сразу после нашего с ним разговора и я совсем не знаю, что в этом случае от него ждать. Наконец я набралась смелости и постучала. Каждая секунда ожидания казалась бесконечностью. Нужно быть готовой к любой ситуации, даже самой не стандартной. Ненароком я посмотрела на свои руки и вспомнила о ковчеге. Надеюсь, он сможет меня защитить от Аида.

Дверь медленно распахнулась, и передо мной оказался стоящий он. Вид был заспанный, словно не до конца понимая, что происходит.

Ветер обдувал моё лицо и тело, проникая под плащ сквозь каждую не закрытую щель в одежде, от чего с каждой секундой становилось все холоднее и холоднее, а ожидание все утомительнее и невыносимее.

– Привет. Можно войти?

Аид: Заходи. Какими судьбами тебя занесло в Город?

– Долгая история.

Аид: Вот оно как. А сюда, зачем пришла?

– В поисках безопасного места, но если моё общество тебя напрягает, то я, пожалуй, пойду домой.

Я развернулась и направилась обратно к двери. Мне и самой неприятно находиться здесь, тем более после нашей последней встречи, как бы хорошо я к нему не относилась в глубине души, но навязывать свою компанию никому не хочу. Рука коснулась дверной ручки, но резким движением он одернул меня за талию и прижал к себе, утопая лицом в волосах. Он так сильно сжимал меня, что воздуха в лёгких почти не осталось, а возможности снова вдохнуть не было. Я чувствовала его улыбку на лице, даже затылком и некое облегчение, то ли от моего возвращения, то ли от моего появления здесь. Хватка ослабла, и я ощутила тепло его рук, окутавших меня будто тёплое одеяло. Такая нежность ему не свойственна.

Аид: Ты всегда можешь остаться здесь, и ты это наверняка знаешь лучше кого либо. Кто тебе угрожает, что ты в поисках безопасности пришла именно ко мне?

– В мире что-то происходит и никто до конца не может понять, что именно, но Адам и Виктория решили, что с тобой мне будет лучше, пока все не разрешиться. Адам отправился на границу, именно там происходит то, что всех пугает, а Виктория, проводив меня до твоей двери, ушла к Гелицио, составлять план действий и возможной помощи созидателю.

Быстрым шагом он отправился в гостиную, оперся руками об обеденный стол и опустил голову. Мышцы снова на-

прыглись и показали свои пугающие, но в то же время возбуждающие очертания. Его снова что-то беспокоит.

Аид: Значит это их решение? А как же ты? Ты хочешь быть здесь, со мной или это просто вынужденная мера? Сколько можно бегать от меня Зои? Я заслужил знать правду! Я чувствую, что ты все ещё боишься меня, но в то же время твои глаза выдают тебя, а в них, помимо страха, есть что-то ещё – влюблённость, желание. Скажи мне, что я не окончательно потерял твоё доверие и...

– Аид. Каким бы грубым и пугающим ты не казался, на самом деле, глубоко внутри, ты другой и я видела тебя, настоящего. Ты не безразличен мне и знаешь об этом, но душа моя принадлежит другому, это тоже для тебя не секрет. Наша последняя встреча, она была слишком запоминающейся, ведь я не ожидала от тебя такой грубости и жестокости по отношению к себе, не предполагала, что ты способен задуть меня.

Аид: Прости меня Зои! Ревность – ужасное чувство, особенно в моем положении, плюс я был зол на тебя за твою наивность и твоего ухажера, за его беспечность. Если ты не хочешь быть здесь, то я не держу тебя, но если дело только в нашей последней встрече, то прошу довериться мне в последний раз!

И почему он всегда вызывает у меня лишь два чувства, которые неразлучны, как день и ночь – страх и влечение. Мне хочется верить ему, да и Адам бы не отправил меня сюда,

если бы ещё большая опасность не угрожала мне извне. Почему эти чёртовы мужчины такие красивые? Оба! Они сведут меня с ума!

– Хорошо. Да и все равно ты бы меня не отпустил никуда.

Его улыбка так редка, поэтому так приятна. По расположению комнат дом не отличался от других, в том числе Адама, за исключением того, что на первом этаже, рядом с террасой была дверь, ведущая в ещё одну жилую комнату.

К моему удивлению дом выглядел довольно уютно, а живые цветы, расставленные почти в каждом углу и на каждой горизонтальной поверхности, не только наполняли комнаты восхитительным ароматом, но и придавали ещё большей красоты. Интерьер первого этажа отличался большим минимализмом, в сравнении с заваленной книгами и всякими статуэтками, гостиной Адама.

– У тебя довольно мило,

Аид: Спасибо. Предпочитаю, в отличие от твоего дружка, не захламлять свою жизнь ненужными знакомствами, а дом, пусть и временным, ненужным хламом. Завтракать будешь? Твоё появление оказалось таким неожиданным, что я даже не успел сходить в душ.

– Я могу приготовить покушать, пока ты будешь окончательно просыпаться в ванной комнате.

Выстрелив в упор ехидной улыбкой, ушёл наверх. Лучше нам разделить. Так будет спокойнее и мне и ему. На кухне не нашлось ничего привычного для меня, кроме материали-

затора, поэтому на приготовление завтрака ушло всего лишь каких-то пару минут, но я наверняка знаю, что он будет рад увидеть в своей тарелке.

Стоило мне закончить накрывать утренний стол, как Аид уже спустился вниз.

Аид: Это тот омлет, который я приготовил тебе на ковчеге?

– Я подумала, почему бы и нет. Тем более он был невероятно вкусным, да и рецепт не пришлось долго искать. Он один из первых в списке в твоём материализаторе.

Пока каждый из нас поедал свой завтрак, он не открывал от меня глаз, а с лица не сходила лёгкая улыбка.

Аид: Тут есть две комнаты, на первом и втором этаже. Можешь выбрать любую, а я возьму оставшуюся.

– Мне не принципиально.

Аид: Да? Ну, тогда будешь спать со мной.

– Аид!

Аид: Да ладно, ладно. Я просто шучу.

В комнате повисла неловкая пауза. Чтобы не вызывать ненужное мне влечение, я не отрываясь смотрела прямо в тарелку, быстро подбирая остатки завтрака.

Аид: Почему он отправил тебя ко мне? Неужели никаких предположений нет, насчёт того, что же у них там происходит? Тем более учитывая его отношение ко мне, наверняка должно было произойти что-то очень не хорошее.

– Он был не многословен, но я никогда не видела его на-

столько обеспокоенным. Надеюсь, что через какое-то время всё уляжется и небо, наконец, станет ясным.

Я посмотрела в окно и в этот момент по всем улицам пронесли оглушающие раскаты грома, от которых, кажется, даже мебель слегка затряслась.

Аид: Погода и вправду отвратительная!

– Удивительно отвратительная. Неужели погода может быть как-то связана с состоянием Адама?

Аид: Не думаю. Гелицио ничего не говорил по этому поводу, почему Адам так себя повёл?

– Мне не удалось встретиться с Гео, только с Викой.

Аил: А она ничего не упоминала?

– Нет. Одни лишь предположения.

Тарелки уже были пусты. Он взял обе и отнёс обратно в модификатор, где они благополучно испарилась.

Аил: Тогда завтра, если погода улучшится, пойдём к Гелицио, а пока, переждем этот ужасный ливень здесь.

Руками он оперся о спинку моего стула и склонил голову так, что губы едва касались моего уха.

Аид: Вдвоём.

Надеюсь Виктория права по поводу моего прошлого, ведь я никогда в жизни не испытывала такого животного влечения к мужчине, которого боюсь каждой клеточкой своего тела. Нужно как то отвлечься, чтобы ненароком не спровоцировать ни его, ни себя. Удивительно, насколько сильно увеличилось моё либидо по отношению к Аиду, после путеше-

ствия в прошлое. Всё-таки, не зря говорят: есть вещи, которые лучше никогда не знать, и лучше бы я и дальше его боялась до дрожи в коленях, чем желала его всего от макушки до пят, лишь потому, что он стоит возле меня.

Я окинула взглядом свои кисти рук и запястья. В голове по-прежнему не укладывается то, что на моих руках костюм Адама и ключ к управлению ковчегом, или, как сказал Адам – сам ковчег. Он просто взял и отдал мне все, что у него было?

Аид уже сидел на диване и внимательно изучал какие-то электронные механизмы и схемы. Как ни крути, он большой сундук с сюрпризами.

Аид: Так, чем займёмся?

– Если ты не против, я бы отправилась в комнату. Мне нужно кое-что написать.

Аид: Конечно не против. Будет скучно, приходи. Я буду здесь, ждать тебя в своих объятьях.

Я бросила на него осуждающий взгляд и получила в ответ коварную улыбку. С помощью того же материализатора я смастерила себе толстый блокнот с ручкой и отправилась в комнату на первом этаже.

Она оказалась совсем небольшой, но вполне уютной, как и весь дом. В центре стояла кровать, а по обе стороны от неё пара маленьких тумбочек. Напротив, вдоль стены располагались живые цветы, посаженные в небольших горшках. Так как входная дверь находилось по соседству с выходом на

террасу, то раскаты грома в этой комнате слышались довольно отчётливо, но это бы никак не помешало моим планам.

Я знаю, что Адам пишет ночами не только книги с исследованиями, но и описывает свои путешествия, что-то вроде личного дневника. Почему бы и мне не попытаться отразить на бумаге все то, что со мной происходило и будет происходить? Вдруг моя нынешняя жизнь и совершенные в ней ошибки, помогут кому-то избежать неприятностей или гибели. Быть может описанное мной, даст кому-то ответы на давно мучавшие вопросы, даст понять то, что нас окружает и кто.

Ручка рисовала на белом листе слово за словом, и я не заметила, как полностью погрузилась в свое не далёкое прошлое. Погода все ещё не внушала доверия, от чего время пролетело совсем незаметно, и на часах уже была полночь. Описывая день за днём, месяц за месяцем, я увлечённо заполняла лист за листом, а от монотонной работы и накопившейся усталости мгновенно отключилась прямо с ручкой в руке.

Глава 8. Неожиданная встреча.

«Тёмный переулок. До дома осталось, ещё каких-то, пару минут ходьбы. Холодный ветер касался каждого открытого участка тела, от чего я тут же вся покрылась мурашками. Нужно ускориться. Странное чувство, словно прожорливый червь засел прямо глубоко в голове: «Кто-то следит за мной всю дорогу». Я слегка ускорила шаг, а спустя пару секунд поняла, что уже бегу. Позволив себе обернуться, я увидела чёрный силуэт и тут же остановилась. Он так же был неподвижен, но его лицо, очевидно, было направлено в мою сторону. Как тугие канаты, мою шею обвивали его руки.

Ева: Ты никогда не будешь счастлива! Никогда не получишь его! Его душа всегда будет принадлежать мне, а тебе останется лишь наблюдать и страдать. Слабая и беспомощная пешка в любовной игре двух создателей этого мира!

Из под чёрного капюшона на меня смотрели чёрные и бездонные глаза. Её лёгкая и непринуждённая улыбка источала ненависть и злость, оголяя острые как игры клыки. В этот момент я почувствовала, как плоть на моей груди разрывается, её рука проникает внутрь и сжимает едва бьющееся сердце.

Ева: Но в любой игре пешки не менее важны. Роли уже розданы!

Со всей силы она сжала ладонь, боль пронзила все моё те-

ло, но я все ещё не в силах была даже пошевелиться. Вдруг я услышала знакомый голос, раздающийся лёгким эхом по всей улице. Его голос усиливался, пока полностью не разбудил меня.

Аид: Зои!!! Зои, проснись! Малышка!

Резко я открыла глаза, и с громким, истошным криком подскочила с кровати. В груди все горело, будто по мне проехал огромный грузовик и переломал мне все ребра, от чего даже дышать было невыносимо больно и тяжело. В состоянии аффекта, но сильной нехваткой кислорода я почти рухнула на пол, но меня успел подхватить Аид. Он взял меня под руки и медленно опустил на пол. В его глазах читался страх, такой же, когда модификатор пронзил меня клином на Ман, у разрушенной резиденции. Он прижимал меня к себе, гладил рукой по голове, успокаивал и обдувал моё лицо воздухом, но не в силах был скрыть свои дрожащие ладони. Всеми силами он пытался привести меня в чувство, до конца не понимая, что со мной происходит. Спустя какое-то время я смогла восстановить дыхание, хотя ребра все ещё сильно болели, а сердце колело, отдавая в плечо и левую руку. От не проходящего головокружение я всем телом облокотилась на Аида.

Аид: Лучше? Тебе лучше? Как же ты меня напугала детка! Я услышал твой крик в гостиной и сразу прибежал, но ты никак не могла выйти из сна и я не на шутку испугался. Что тебе снилось?

– Меня хотели убить.

Аид: Убить? Кто?

– Я. Я не знаю. Я не уверена.

Он решил не расспрашивать дальше. Может, не хотел напоминать ужасный сон, а может и сам понял, кого я имела в виду.

– Ты спас меня. Твой голос, в прямом смысле, вытащил меня с того света.

Аид: Я услышал твой крик даже сквозь раскаты грома, непрекращающиеся последние пару минут. Это было слегка странно. Но уже все хорошо! Я рядом!

Всем телом можно было ощутить его интенсивное сердцебиение, как после затяжной пробежки. Впервые, в объятьях Аида, я чувствую себя в безопасности. Пару минут мы провели сидя на полу, пока он не взял меня на руки и не отнёс обратно в постель.

– Останься со мной. Пожалуйста.

Аид: Конечно. Обещаю, я не трону тебя, если ты этого не захочешь, а если сдерживать демонов не останется мочи, то спущусь на пол, но не покину этой комнаты.

Мы поднялись на второй этаж, он лёг рядом, но страх всё ещё не покидал меня. Я прильнула к нему и крепко обхватила его руку, как что-то безумно необходимое, а спустя какое время вновь уснула.

Аид: Спи, а я буду рядом настолько, насколько ты сама этого захочешь.

Сквозь уже поверхностный утренний сон я ощущала его поцелуи на своих руках, плечах, но просыпаться и открывать глаза совсем не хотелось. Он не переступал черту и мне этого вполне достаточно. На улице все ещё довольно пасмурно и хоть ливень стих, он все же сменился на не менее противный морозящий дождик. Из-за отсутствия солнца, понять, что наступило утро, можно было, лишь взглянув на наручные часы, которые показывали 10:33 AM.

Нежно он прошептал на ухо, что собирается идти искать Гелицио, а мне предложил остаться в постели и ещё немного отдохнуть. Он настоятельно просил не покидать дом и дождаться его с гостями. И вот, я снова одна в четырёх стенах, пусть и немного отличающихся от предыдущих.

Я дала себе понежиться ещё пару минут в тёплой и мягкой постели, ведь неизвестно, когда мне выпадет такая возможность в следующий раз, судя по тому, что всех нас может ждать ближайшее время. Настроения особо не наблюдалось и этому способствовало немало факторов. Во-первых, неведение: неизвестно, что происходит с миром, когда может появиться Ева и где сейчас Адам, в безопасности ли он. Во-вторых: ощущение беспомощности и явной значимости во всем происходящем. Я имею какой-то камень, способный обезвредить Еву, но не знаю, как им пользоваться, я валькирия в прошлом, но не знаю, как использовать это в настоящем. Ну и в третьих, погода всегда оказывала на меня определённое влияние, пожалуй, сегодняшней день не исключение. Све-

тило бы солнце – настроение наверняка улучшилось.

Дом был абсолютно пустой, каждый мой шаг по лестнице отражался от пустых стен лёгким эхом. Чтобы окончательно прийти в себя, я решила навести чашечку крепкого кофе и, накинув на плечи тёплый халат Аида, выйти, не на долго, на террасу. Подышать свежим, влажным воздухом. Небольшой прозрачный навес позволил мне не намокнуть, но сильный ветер все же смочил мне ноги мелкими и холодными дождевыми каплями.

Небо было покрыто густыми, серыми облаками, похожими на грязный воздушный рис, что выглядело довольно необычно, но более странным был не их вид, а то, что они за собой скрывали. Сквозь тёмные тучи чётко просматривались пару жёлтых огней, которые чем-то напоминали корабль модификаторов, но мозг не хотел принимать этот вариант и придумывал другие. Возможно это всего лишь какие-то орбитальные корабли, курсируют пространство над Городом, ради обеспечения безопасности, а может это и во-все странного рода молнии, ведь чего ещё необъяснимого я могла не знать и не увидеть прежде на этой планете.

Вдруг, в районе запястий я ощутила лёгкое покалывание и тепло. Браслеты странным образом начали светиться, а на их поверхности появляться символы древних. Стоило мне опустить голову и взглянуть на руки, как тело теряет равновесие, и кто-то тут же толкает меня в чёрный портал, удивительным образом образовавшийся за моей спиной, а брасле-

ты за долю секунды, реагируя на происходящее, трансформируются в костюм, плотно прилегающий к телу.

Я стою в мрачном помещёнии. Вокруг лишь серые стены, а передо мной плотный, голубоватый, энергетический барьер, который мне уже приходилось видеть однажды. Всё произошло так быстро и неожиданно, что я не до конца поняла, что же вообще случилось, но точно знаю, куда я попала. Это камера для заключённых, возможно на каком-то корабле. Технологии напоминали уже так ненавистные мне. Ковчег провел анализ корабля и отразил на лицевом мониторе моё расположение, зону входа и выхода, трап и ещё кучу всякой информации. От чего мои предположения подтвердились, но один нюанс все же меня смущал. Помимо меня на этом корабле был только один человек, и он уже находился неподалёку от меня. С помощью ковчега, даже в кромешной темноте, я могла видеть его, сидящего в паре метров от барьера, за большим пультом управления. Он был облачен в костюм, воспоминания о котором очень чётко отпечатались в моей памяти. Тот самый костюм, тот самый человек. Именно его я видела в лаборатории, именно он принёс костюм модификаторам, который я впоследствии забрала себе, именно он присвоил себе костюмы древних. Кто же ты такой?

Лиан: Здравствуй, Зои!

Этого не может быть!!! Я не могу слышать его голос! Он же погиб, пропал! Или? Нет! Нет, нет, нет!

– Это не можешь быть ты!

Он подошёл максимально близко к барьеру и скрыл шлем защищавший голову, тем самым открыв мне свое лицо. От шока, охватившего меня, слезы лились градом, то ли от радости, то ли боли предательства и неожиданности. Передо мной стоит Лиан – сосед и лучший друг, человек, ближе которого не было, которому доверяла, кого любила и всегда была рада видеть. И вот, он стоит передо мной в костюме древних, тот, кто снабжал главных истребителей жизни и моих похитителей технологиями древних. Он видел меня там, в лаборатории, знал о моей участи и возможной гибели и не попытался мне помочь. Все время, мой друг Лиан был причастен ко всему происходящему, от начала и до конца. Голова начала предательски болеть, а попытки ковчега помочь не увенчались успехом. Похоже боль больше психологическая, нежели физическая.

Лиан: Я знаю, что моё появление более чем неожиданно и уверен, у тебя возникло не мало вопросов ко мне. Обещаю, я отвечу на каждый из них. И заранее прости за то, что пришлось посадить тебя в эту камеру, но только там возможности твоего костюма, любезно подаренного тебе Адамом, угнетаются.

– Как? Я не могу поверить. Не могу!!!

Лицо Лиана было довольно измученным и мрачным, будто убитое горем. Таким я не видела его никогда. На фоне серьёзной и задумчивой Беллы, он всегда старался быть на позитиве и делиться им с окружающими, но не сейчас.

Лиан: У нас много времени, пока я доставлю тебя к ним. Можешь спрашивать о чем угодно, но для начала, я, наверное, расскажу тебе свою историю, которая даст тебе ответы на какие-то вопросы.

« Много лет назад, когда мы ещё учились в университете, я встретил девушку: удивительную и необыкновенно красивую, не похожую ни на одну другую. Моя робость не позволяла мне даже приблизиться к ней, хотя она не раз замечала мой настойчивый взгляд, направленный в её сторону, и всегда в ответ одаривала меня своей прекрасной улыбкой, от которой я ночами не мог уснуть. Шли недели, месяцы, близился конец учебного года и вечеринка в честь этого события. Мне безумно хотелось пригласить её пойти вместе со мной, и я решился впервые подойти к ней за несколько учебных лет. Я застал её одну, сидящую на газоне, в парке, и читающую иностранную литературу. Как всегда красива и загадочна. Она не особо была удивлена моему появлению и, как оказалось, тоже была мной давно заинтересована, а моё стеснение её больше умиляло и привлекало.

К счастью, она сразу согласилась, пойти со мной на вечеринку, а от волнения, накрывшего меня с головой, мне даже пришлось придумать боль в животе, чтобы не идти с вами на барбекю. После этого мы с ней довольно часто гуляли вдвоём, любовались ночным городом и тихими, безлюдными парками, скверами. Она все больше рассказывала о себе. Как замороженный я слушал её, не отрывая глаз.

С самого своего рождения она жила без родителей, те погибли, когда ей было всего несколько дней отроду, поэтому её воспитывали родственники и близкие друзья семьи. Ещё со школы у неё начал проявляться необыкновенный ум и сообразительность, а иногда всем казалось, что она знает намного больше, чем может сказать, и просто не имеет возможности воплотить в реальность свои мысли и идеи. Чтобы хоть как то помочь ей и постараться решить эту проблему, они отправили её в один из самых прогрессивных университетов мира, сразу после окончания начальной школы. Там с ней работали величайшие умы планеты, вместе они разрабатывали разного рода технологии, двигая прогресс вперёд. Вскоре её потенциал достиг невероятных границ и ей уже не нужны были помощники и наставники в области разработок, ведь таким человеком стала для них она сама. Но при всем при этом она не переставала учиться и обзаводиться знакомствами.

Через некоторое время она встретила человека, который впоследствии стал для неё близким другом и товарищем. Они учились на одном курсе, вместе проводили испытания, занимались исследованиями, работали в лабораториях. И в какой-то момент ей показалось, что она нашла человека, который ценит в ней не только её обширный склад ума, эрудированность и некую гениальность, но и душу. Она была по настоящему счастлива, пока в один определённый день не произошло ужасное. Массовая резня унесла жизни всех, ко-

го она знала, кто был ей дорог. Но большую боль ей принесло понимание того, что убийцы, возможно, пришли именно за ней и её знаниями, теми, которыми она не делилась даже со своим близким другом, подвергая его и остальных опасности. В том числе и тех, кто сумел спастись.

Бросив всё и всех, она бежала, замечая за собой следы, чтобы никто не смог отследить её перемещение и впоследствии отыскать её.

Именно так она попала в наш город, поступила в университет, для большего прикрытия, предварительно сменив все документы, имя, фамилию и даже год рождения.

Тогда я не знал и не мог предположить, что всё, что она говорила, не имело никакого отношения к Земле, как и она сама.

Жизнь началась полностью с чистого листа, но страх преследования не покидал её даже тогда. Я был слегка шокирован такими подробностями её жизни, не понимал, как мне к этому относиться и чем я заслужил знать эту жуткую и жестокую правду. Но оказалось все намного проще. Ей всего лишь не хватало обычного человеческого общения, близости, духовных контактов, как она это называла. Одиночество очень долго мучало и терзало её душу. Ей безумно хотелось прочувствовать на себе, что такое счастье, тепло и любовь.

С тех пор я не оставлял её ни на один день. После учёбы, работы мы проводили время вместе, от чего вам даже показалось, что я отдалился от компании. Спустя пару лет мы

съехались, а после сыграли свадьбу. Все последующие счастливые годы семейной жизни мы прожили по соседству с вами и именно вам, как ни никому другому известно, насколько сильно я любил её, дорожил ею.

С появлением детей она стала более приземленной, но в то же время странной. Дети выросли, а она будто отдалялась от нас, погружалась в работу, как в омут с головой. Часто писала какие-то странные, как мне казалось на тот момент записки, и отправляла за границу, на неизвестный мне адрес, аргументируя это какими-то секретными исследованиями. Тогда я и представить не мог, что она скрывала от всех нас и к чему все эти тайны приведут нашу семью.

Всё кардинально изменилось после твоего исчезновения. Через неделю тебя объявили в розыск, а её будто подменили. Ночами она не спала, долго о чем то думала, писала и снова думала, я предположил, что она снова увлеклась работой и её знания и гиперактивное мышление не оставляют её в покое, но она в буквальном смысле перестала спать. Я пытался отвести её к врачу, она же утверждала, что ей не нужен врач, ей нужно исправлять какие-то ошибки.

Вскоре, утром, до моего пробуждения она отвезла мальчиков к моим родителям и начала собирать сумки в поездку. От сильно шума и её монолога я проснулся, в полном смятении и растерянности. Единственное что она мне сказала: мы летим в Тибет, собирайся, рейс через 3 часа. Всю дорогу, начиная с такси, заканчивая пересадкой до Лхаса она хранила

молчание, но когда мы арендовали автомобиль для поездки в горы моё терпение лопнуло и я вынудил её объясниться, ведь дальше терпеть это не ведение просто не было сил.

Она начала рассказ как обычно издалека. Я узнал о её не земном происхождении, древних корнях и её истинном объёме знаний. По сути, она не лгала мне в день нашего первого свидания, скорее немного опустила нюансы и подробности. Место, куда мы приехали, называлось Кайлас – одно из самых загадочных и мистических мест на Земле, но как оказалось, никаких богов и подземных городов там нет, лишь небольшая пещёра, в которой хранились все разработки и ценные бумаги Беллы. Место её тайн и секретов. У подножия горы она нашла небольшой лаз, вместе мы шли в самую глубь пещёры, не имея с собой ни фонарей, ни карт, но это абсолютно не мешало нам, ведь она сама светилась в темноте, словно люминесцентный планктон.

Всю дорогу она молчала, лицо отражали волнение и грусть, а я просто не знал о чем говорить, ведь в голове кружило слишком много вопросов, и я просто не представлял с какого начать. Но то, в чем я был уверен, что чувствовал каждой клеткой тела, каждой частичкой души – я её теряю.

Мы очутились в небольшом по площади помещёнии, около 25-30 квадратных метров, с не высокими потолками, высеченном в самой горе. На стенах горели странного рода огни, источником свечения была энергия, никаких тебе проводов, электричества и лампочек. Потолок напоминал собой

чёрное звёздное небо. Может, в породе было очень много драгоценных камней или металла, который в свою очередь так удивительно красиво отражал свет, других объяснений я не мог подобрать, но это все мелочи по сравнению с реальностью. В центре стоял стол с кучей бумаг, книг и рукописей.

«Как мне это знакомо» – подумала я.

Она уткнулась мне в грудь и разрыдалась, кажется, её боль ощущалась физически, от макушки до кончиков пальцев на ногах. Я не испытывал такого никогда в жизни. Я так сильно любил её, так сильно люблю, но тогда я просто не знал чем ей помочь, я не понимал, могу ли вообще помочь. Я же простой человек с Земли, в сравнение с ней. Мне оставалось лишь целовать её и обнимать, в попытках утешить, унять боль, утверждая, что всегда буду рядом с ней, несмотря на её происхождение и её прошлое. Готов смириться с чем угодно, лишь бы она была счастлива, была рядом. Но, как оказалось, именно этому не суждено было сбыться. Нам не суждено было быть с ней вместе и навсегда.

Она рассказала о космосе, создании мира, древних и модификаторах, о её преследовании и о том, что миру грозит большая опасность, поэтому ей нужно навсегда покинуть меня и детей. Сначала мне показалось, что она имеет в виду очередной побег, и пусть оно так и было бы, но наша встреча имела другой конец. Я готов был смириться с чем угодно, даже с тем, что она инопланетянка, которая эмигрировала сюда ради спасения своего народа и своей безопасности, но

не с её добровольной смертью.

Её губы в последний раз коснулись моих, а из меня в этот момент будто вырывали всю жизнь. Она просила никогда не искать её, так как среди живых её уже не будет и всегда находится рядом с теми, кто мне дорог, помогать им, а все то, что присутствовало в той самой пещёре, позволит мне обеспечить безопасность мне и мальчикам, даже в самом крайнем случае при неожиданном вторжении.

Я смотрел в её прекрасные и любимые мной глаза, полные слез и отчаяния, а в этот момент она просто растворилась в воздухе, как звёздная пыль на ветру. Последнее что я увидел и услышал – улыбка и слова сильной любви.

Я был в абсолютном шоке, сердце бешено колотилось и жутко болело, мозг не мог принять все происходящее, а душа просто расколосась на кусочки. Вместе с ней испарилась все силы и желание жить, дышать, стоять, я просто рухнул на колени. Слезы текли градом, разбиваясь о каменный пол, эхом разлетаясь в самые далёкие уголки пещёры, руки дрожали от страха и боли, а истошный крик сам вырвался наружу, словно раненый зверь в клетке. Потом боль сменилась на ненависть, я разбрасывал все, что лежало на столе, разбивал кулаки в кровь и снова крушил. За одну ночь я узнал всю правду мира, мне открылась истинная Белла, и в эту же ночь я потерял её навсегда, все, что любил, чем жил.

« Боже! Неужели Белла и есть та самая древняя, о которой рассказывал Эпиос? Все сходится! Геноцид, её исчезно-

вание и эти костюмы, утерянные после спасения древних и их перемещёния на новую планету. Неужели по соседству со мной, все эти годы, жила древняя, сбежавшая с родной планеты? Такой далёкий, как мне всегда казалось, космос, на деле оказался совсем близко». – подумала я, не решаясь перебивать Лиана своими предположениями.

Не в силах смириться с тем, что её больше никогда не будет рядом, что она исчезла из моей жизни, я начал судорожно изучать её записи, те самые письма, отправляемые ею, как оказалось, сюда. Там я нашёл эти два костюма, инструкцию к использованию и их историю разработки и применения. Помимо них, было огромное количество информации об Адаме и Еве и модификаторах.

Я просто хочу вернуть её домой, пойми меня Зои. Это все, что мне нужно. Без неё моя жизнь ничто.

– Поэтому ты обратился к модификаторам? Думаешь они помогут тебе вернуть её с того света?

Лиан: Только они могут это сделать. Они очень великая раса, многочисленная и неимоверно развитая.

– Только ты не знаешь, какой ценой, Лиан. Я понимаю, как больно терять близких людей, я потеряла маму и папу, близкого друга, совсем недавно. Нам всегда хочется снова видеть их рядом. Но никто, пойми, никто не может воскресить умершего человека. Даже Адам – тот, кто создаёт жизнь, не в силах вернуть эту жизнь туда, откуда она ушла, в тело, которое она покинула. Тем более ни модификаторы! Неужели

она не говорила тебе о том, кто они на самом деле? Или ты не до конца изучил её записи и бросился в омут с головой?

Лиан: Нет! Они обещали мне вернуть её и предупреждали о твоём ловком умении переворачивать все в свою сторону.

– Лиан. Ты всегда был моим лучшим другом, как и Белла. Но они используют тебя, они не вернут тебе её! Нет моей стороны или твоей, да и к чему мне лгать тебе? Если бы был хоть какой-то вариант вернуть её, я бы помогла тебе, и ты это знаешь, но такого варианта нет. Может то, что я скажу, прозвучит глупо и странно, но я знаю, кем была Белла, до того, как прилетела на Землю, так как лично знакома с тем самым парнем, с кем она была так близка на своей родной планете. И у него есть точно такой же кулон, который сейчас висит у тебя на шее. Я давно заметила его, когда ты только убрал свой шлем и, похоже, его ты нашёл там же, где и костюмы. Если ты не веришь мне, думая, что я пекусь о своей жизни и безопасности, то поверь тому самому парню, которому верила Белла, ради кого она исчезла, покинув которого, обрела счастье на Земле с тобой.

Мне необходимо убедить его в том, что модификаторы не те, кому стоит доверять и желательно сделать этот как можно скорее, чтобы вернуться в Город до того момента, пока кто то заметит моё исчезновение. Иначе они посчитают его врагом и мне не удастся их переубедить в обратном.

– Не знаю, что ты успел прочитать в её записях, но ты прекрасно знаешь, насколько хорошо я знакома с методами

модификаторов для достижения своих целей. Они – те, кто уничтожил почти всю расу Беллы, кто похитил меня ради опытов и готовы уничтожить весь мир ради власти и величия, под любым предлогом заставят тебя притащить меня к ним, используют, а потом избавятся, как от мусорных отходов, а точнее просто убьют.

Лиан: Тогда хотя бы там, я буду рядом с ней.

Мне больно слышать эти ужасные слова от человека, который всегда источал радость, наслаждался жизнью, какой бы она не была, как часто бы полосы не чередовались. Он полностью погрузился в эту любовь и забыл о самом главном.

– Прошу, не говори таких слов. Она бы точно не хотела твоей смерти, иначе не предупредила бы тебя не искать её. Вспомни о ваших совместных детях, ваших мальчиках. У них не осталось матери, так не лишай их ещё и отца! Она сама просила тебя быть рядом с теми, кто дорог, напоминать им о ней, такой прекрасной и всегда любящей! Я обещаю тебе, мы выясним о Белле все возможное и вернём тебя на Землю, чего бы мне этого не стоило, но ты должен сам пожелать вернуться туда, начать жить, а не существовать одной лишь мыслью о возвращении Беллы.

Из его глаз устремились слезы. Градом они падали на металлический пол и он не пытался их остановить. Не в силах держаться я так же расплакалась. Мне радостно осознавать, что Лиан жив, пусть и немного напуган, растерян и сбит с пути, но я все-таки потеряла хорошую подружку и замечательно-

го человека. Если бы не это чёртовое поле, разделяющее нас, я позволила бы себе крепко обнять его, разделить его горе.

Лиан: Что мне делать, Зои? Что я уже наделал?

– Всё хорошо! Лиан. Тебя можно понять, ты пытаешься всеми силами вернуть ту, которую любишь, но не такой ценой, не целой своей жизни и жизни миллионов людей, которые будут отняты теми, кому ты по ошибке решил довериться. Давай вернемся назад, туда, откуда ты меня забрал. Там, в кругу её старых друзей и знакомых, мы сможем помочь тебе и миру, который весит на волоске от гибели.

Я смотрела в его красные, заплаканные глаза и, кажется, глубоко в них виднелась надежда. Пары нажатий на пульт управления хватило, чтобы поле отключилось, и он тут же устремился ко мне, крепко прижимая к груди.

– Доверься мне Лиан. Я не чужой для тебя человек.

Он взял меня за руку, а за спиной открылся ледяной портал.

– Сколько у тебя кулонов для перемещения?

Лиан: Один.

– И ты пользуешься им второй раз, не перезаряжая?

Он удивлённо взглянул на меня, будто не понимая, о чем я говорю.

Лиан: Я пользуюсь им уже много лет. С того момента как ушёл из той самой пещеры, в день её... А что, их нужно заряжать?

– Ну, твой похоже не нужно.

Я была удивлена не меньше Лиана, но совсем по другому поводу. Белла создала кулон, который не нужно перезаряжать? Разве такое возможно? Для этого необходимо колоссальное количество энергии, которое не возможно сконцентрировать в небольшом камне, да и для обычного физического тела это довольно большая нагрузка, я бы без Адама и одно перемещение не пережила, а тут они постоянные и на разные расстояния. Мне казалось, что на такое способен только Адам, как источник той самой энергии. Или Белла и в самом деле неописуемо гениальна, либо мы что-то о ней не знаем. Мне не терпится встретиться с Эпиосом и рассказать ему все, что мне удалось узнать, хотя и придётся одновременно обрадовать и расстроить его.

Нужно идти. Мы вместе шагнули в глубокие ворота чёрного, как смола, космоса и оказались стоять на том самом месте, откуда он меня забрал – на террасе Аида.

Лиан: Похоже, между тобой и создателем все серьёзно, раз он отдал тебе свой костюм.

Ладонью он провел по моему предплечью, напоминая о том, что я все ещё нахожусь в Ковчеге, но я даже не знаю, как его снять.

В Городе по-прежнему моросил противный дождик и гремел, пугающий своей грубостью, гром. Ничего не изменилось, будто мы никуда и не улетали, что отчасти не плохо.

Лиан: А как же Питер? Он знает о том, что ты жива?

– Да. Пару месяцев назад я была на Земле. Адам помог

мне добраться туда, чтобы повидаться с ребятами. У Питера новая семья, скоро родится дочь и это не удивительно, в конце концов, меня не было рядом 5 лет. Не всё, что нам кажется вечным, таким является на самом деле. Да и мне бы не хотелось, что бы он страдал от одиночества все эти 5 лет, в попытках доказать свою верность и при этом быть не до конца уверенным в том, что я вообще вернусь домой.

Лиан: Зои. Не так давно, на тебя объявили охоту...

– Что?

В этот момент, в дверь вламывается Аид и следом за ним Виктория. Его глаза горели красным пламенем, которое характеризовало его злость, а положение тела говорило о его готовности бросился в драку. Виктория же больше была удивлена, чем напугана неожиданным гостем.

Аид быстрым, чеканным шагом направился в сторону Лиана, стоящего в паре сантиметров от меня. Лиан уже знал к чему все идёт, поэтому он всем телом развернулся к стремительно приближающемуся Аиду и отошёл от меня на пару шагов в сторону. Но противник был настолько зол и быстр, что даже костюм древних, не помог моему другу, и его шею, словно в тиски заковала крепкая рука моего непредсказуемого защитника, подняла в воздух и с силой впечатала в стену. Все происходило так стремительно, что даже Виктория, которая душой своей самая быстрая валькирия не успела среагировать, чтобы сдержать Аида. Губы Лиана стали заметно синеть и он всеми силами пытался вырваться на сво-

боду и сделать такой необходимый организму глоток воздуха.

– Аид! Отпусти его, немедленно! Он мой друг, он не опасен! Отпусти! Ты же убьёшь его, Аид!

Я не на шутку испугалась и за нас с Викой. Если Аиду не помеха костюм древних, чтобы убить человека, то и ковчег может быть бесполезной технологией перед ним. Значит единственное, что может спасти меня от гнева Аида – это он сам и его не безразличное отношение ко мне. Это удивляет и пугает одновременно.

Со всей силы я пыталась разнять двух мужчин и освободить из цепкой хватки шею Лиана. Мой крик, кажется, разносился по всему Городу, пока мне на помощь не подоспела Виктория и стулом в руках. Со всей силы она оглушила Аида по голове, от чего тот рухнул на колени. Теперь у нас появились возможность растащить их по разным углам комнаты. Я помогла Лиану сесть возле стены на террасе и накрыла его пледом, ведь дождик всё ещё, не переставая, моросил и охлаждал воздух. Я все ещё безумно беспокоилась за его состояние, а так как его костюм вышел из строя, первое, что пришлось в голову, снять ковчег и одеть на него. Схватившись за браслеты, я попыталась их снять.

Ковчег: Ты можешь быть в опасности.

Его голос, будто живой, звучал в моих ушах, но ситуация была настолько напряжённая, что я не задумалась о странности происходящего.

– Я так хочу!

После этого, ковчег скрылся в браслетах, и я смогла их одеть на запястья Лиана.

Лиан: Зои, не нужно отдавать мне костюм, я в порядке.

С трудом он произносил каждое слово, откашливаясь и пытаюсь вдохнуть поглубже, а после снова откашливаясь.

Едва Виктория дотронула слегка контуженое тело Аида до дивана, как тот тут же пришёл в себя.

Аид: Где этот упырь? Он вломился в дом!

Виктория: Успокойся и дыши! Зои не раз повторила, что это её друг и она с ним хорошо знакома! Ей никто и ничто не угрожает, и хоть идея с защитным куполом над домом хорошая, но сегодня был фальстарт!

– Что ещё за защитный купол? Ты чуть не убил Лиана, Аид!

Виктория: Зои. Скажу тебе, у меня тоже немало вопросов и сомнений. На нем был наш костюм, и он откуда-то его взял. И что-то мне подсказывает, что это те самые утерянные костюмы после геноцида.

Аид: Да что тут думать, все же очевидно! Он своровал костюм, как хотел своровать Зои. И я не сомневаюсь, что цели у него были явно не доброжелательные!

Виктория бросила в Аида строгий, осуждающий взгляд. Её профессия в этой жизни не позволяет ей делать поспешные выводы и разбрасываться голословными обвинениями, потому и не приемлет тоже самого от других.

Аид: Он наверняка продался этим корыстным и бездушным существам. Они наняли тебя, чтобы убить её!?! Все кто связываются с модификаторами, рано или поздно теряют себя, и Зои стоит это учитывать, прежде чем называть тебя другом.

Лиан: Не суди людей по себе. Если ты потерял себя, это ещё вовсе не значит, что остальные так же слабы. Да, я не отрицаю, я хотел доставить Зои к ним, но на это были определённые причины и она о них знает.

Виктория все время сосредоточена и серьёзна. Она внимательно изучала каждое слово Лиана, его движения, тембр голоса и реакции, составляя картину его личности.

Аид вскочил с дивана и готов был вновь наброситься на соперника, проговаривая вслух кучу гадостей и гнусных предположений, никак не относящихся к реальному положению вещей. Его задела прямота и наглость гостя. Но стоило Аиду поднять попу с дивана, как крепкая рука Вики тут же среагировала и усадила его на место.

Виктория: Аид. Закрой уже рот! А то я сейчас второй стул возьму! В общем, нашу защиту твой друг, благодаря костюму проскочил, а вот защиту Аида, установленную над домом, нет.

Аид: Ты же не думала, что я оставлю тебя тут, одну, без возможности быть уверенным в твоей безопасности. Именно для этого твой возлюбленный отправил тебя ко мне.

Виктория: Мы услышали сигнал тревоги, который посту-

пил на костюм Аида, возле исследовательского центра. Датчики указывали на проникновение, поэтому мы сразу прибежали и увидели вас. Главное, что ты тут и с тобой все в порядке, а с остальным можно разобраться. Так откуда у вас, молодой человек костюм нашей расы?

Она вежливо, но довольно сдержанно спросила Лиана, когда тот уже более менее пришёл в себя и мог спокойно дышать. Он посмотрел в мои глаза, а после перевел взгляд на Вику, в котором не возможно было не заметить тревогу, ведь судя по поставленному вопросу, перед ним стоит человек из прошлой жизни Беллы.

Лиан: Они достались мне от человека, с которым Зои знакома так же хорошо, как со мной – от моей любимой супруги. Как оказалось, она родом с вашей планеты.

Виктория: Белла? Она ваша жена? Значит, она все-таки улетела и забрала с собой костюмы, но почему сейчас не вернулась с вами?

Лиан: Потому что она ушла, испарилась, исчезла, как утренняя роса под палящим солнцем.

Виктория: Ушла?

Её глаза значительно округлились, но вдаваться в подробности своего удивления не стала и решила сейчас же отправиться за Гелицио.

– Найди Эпиоса и приведи его сюда. Возможно, именно сейчас мы узнаем, что происходит и к чему готовиться.

Виктория: Зои, ты точно доверяешь этому человеку?

Взмахнув головой, она чётко дала понять, о ком говорит. Но ответ на этот вопрос ей уже известен, может дело в нашей незримой связи, которая ещё сильнее укрепилась после того как прошлое соединилось с настоящим.

Виктория: Хорошо, значит, и я ему доверяю. И Аид ему доверяет! Да Аид?

Напряженный и суровый он сидел, сжав кулаки и уставившись на Лиана. Он совсем не хочет соглашаться с Викой и спокойно может этого не делать, учитывая его силу и способности. Но стоило мне подойти к нему, объять его лицо руками, как он тут же из разъяренного быка превратился в милого котёнка, а сжатые в крепкий замок кулаки, наконец, расслабились. Его горячие ладони легли поверх моих. Так он пытался насладиться моими прикосновениями, а мне нужно, чтобы он взял верх над своими эмоциями, хотя бы ради меня.

– Всё же хорошо Аид? Я знаю и чувствую твою заботу и беспокойство за меня. Мне, несомненно, приятно, но сейчас не тот случай, чтобы проявлять такую агрессию. Лиан мой друг, как бы его не вербовали, он никогда не причинил бы мне зла. Я просто уверена в этом!

Аид: Хорошо. Но теперь я точно не оставлю тебя одну даже на мгновение.

Лёгкой улыбкой я дала понять, что не против этого и, наконец, висящее в воздухе напряжение, которое сковывало каждого из присутствующих, улетучилось. Когда Виктория

убедилась в том, что меня можно оставить меж двух огней и мне не будет угрожать ни один из них, ни их союз, она направилась в дом Гелицио и в поисках Эпиоса. Время играло против нас.

Лиан вышел на балкон и сел за стол, а Аид продолжал сидеть на диване и с задумчивым видом смотреть в окно напротив. Чтобы видеть их обоих и предотвратить первую же возможную стычку я села прямо в дверном проёме и при первом намеке на физический конфликт, закрыть дверь, разделяющую улицу и дом.

Дождик совсем затих, но ветер не останавливался и проникал в дом через все возможные открытые окна и двери, в том числе и через балкон, от чего было довольно зябко, а кожа периодически покрывалась мурашками.

Лиан: Ты знаешь, с кем имеешь дело?

– Ты о ком?

Лиан: О твоём друге. Знаешь, что с ним там делали?

– Это не имеет никакого значения.

Лиан: Я думал, ты полностью понимаешь, кому доверяешь свою жизнь.

– Он не причинит мне зла, как и ты. Я в нем уверена!

От моих слов лицо Аида расцвело, как весенние цветы в клубе, что доказывала его милостивая улыбка.

– Что бы эти ублюдки с ним не делали, он не опасен. Я так же как и каждый из нас попала под их влияние, испытала на себе их грубость и циничность, их технологии, но, мне все-

гда казалось, что я не потеряла себя, мне бы очень хотелось в это верить. Мне бы хотелось, чтобы в меня верили, это усиливает решимость и уверенность в своих силах, поэтому я не сомневаюсь в Аиде, не сомневаюсь в тебе. Иначе кому ещё, кроме близких нам людей являться поддержкой и опорой в такой и без того тяжёлой ситуации.

Лиан: К сожалению. Он априори опасен, Зои.

Аид: Думаешь настроить её против меня? Не выйдет. Она слишком хорошо со мной знакома, и ещё, она, кажется, сказала, что уверена во мне. Поэтому, заканчиваем пустые разговоры, и не сотрясай воздух в моем доме своим паршивым ртом.

Вдруг он неожиданно встал и направился на второй этаж. Предвидя мой вопрос, у него уже был готов ответ.

Аид: В туалет!

Молча, мы проводили взглядом удаляющегося Аида, и как только он скрылся из виду, Лиан сразу подсел ко мне поближе.

Лиан: Почему он здесь с тобой? И где Адам, что оставил тебя с ним?

– Адам на границе, решает проблемы мирового масштаба, как обычно. И почему ты с таким пренебрежением говоришь об Аиде? Да, он встретил тебя не самым лучшим образом. Мало приятного, быть почти задушенным.

Эти слова я произносила с осознанием и пониманием, насколько это страшно, когда лёгкие горят адским пламенем,

а воздух просто не может остудить их, не имея возможности проникнуть внутрь.

– Аид очень печётся о моей безопасности. И этот страх, бывает, превращает его в неуправляемого зверя.

Лиан: Я расскажу тебе, то, что знаю сам, а решать тебе, оставаться рядом с этим человеком или бежать от него. Когда я узнал о взрыве в той самой лаборатории, где тебя держали, то решил найти тебя. У меня не было никаких представлений о полётах в космосе, я до конца не знал, как правильно использовать пространственные ворота и где найти хоть что-то о тебе, твоём местоположении, что с тобой сделали. Поэтому мне пришлось воспользоваться данными модификаторов, только у них была база данных, включающая в себя миллиарды тонн энергии, наполненные информацией. Месяцы я проводил в информационно энергетической интеграции. Там я узнал о вашей связи с Адамом, твоих набегов на лаборатории, освобождение одного из детских корпусов, они записывали все, но твоё местоположение Адам тщательно скрывал. Он оберегал тебя от всякого рода радаров, маяков, энергетических сканеров, ты была невидимой, до того момента, пока тебя случайным образом не нашли в нулевой зоне, на планете не имеющей разумной жизни. Именно с этого момента я понял, что ты связалась с Аидом.

Его держали в заточении почти 50 лет и с самого первого дня, сквозь его тело и душу, словно через сито, пропускали энергию из-за границы мира, негативную, отрицатель-

ную субстанцию, источником которой является Ева. Он весь, каждая его клетка пропитана чернью, я не назвал бы его живым, так же как и мёртвым бы не назвал. Его создавали для уничтожения Адама. Может, ты уже заметила его неприкрытую ненависть к энергии создателя? Именно на это был расчёт. Аид, пожалуй, один из сильных существ в мире, сразу после Адама и Евы, но он её плод творения. Он должен был убить Адама.

– Но не убил. Я знаю о его реакции на энергию вселенной, хотя бы потому что кроха таковой имеется внутри меня.

Я приложила его руку к своей груди и в тот же момент из глубины тела начал просачиваться едва заметный, но согревающий свет, что, несомненно, удивило моего друга.

Лиан: Но как такое возможно?

– Аид не раз намеревался убить меня, причинить мне боль и несколько раз у него это получалось, но каждый раз, когда это происходило, он сожалел, корил себя. Эту печаль и разочарование не возможно было прикрыть никакой маской. Может моё появление не входило в планы Евы, а наша связь с Адамом тем более. Может благодаря мне Аид научился сдерживать своих демонов, и это отразилось на его отношении и к Адаму в том числе. Я дала ему свободу, вытащила из многолетнего заточения.

Лиан: Думаю дело не в свободе. Все дело в любви. А ты все ещё наивна, как и раньше. За твою мудрость и в то же время простодушие я всегда любил тебя.

Он взял меня за руку и посмотрел так, как всегда смотрел, когда мне нужна была его поддержка, как в день нашей с Питером свадьбы, от чего на душе стало невероятно легко и спокойно.

Расслабленным, но уверенным шагом Аид спускался со второго этажа, держа в руках тёплый плед, под которым я провела прошлую ночь. Лиан быстро вернулся на свое место, чтобы не накалять обстановку, но Аид уже понял, что мы все время вели диалог.

Аид: Заходи в дом, друг Зои! И это не просьба! Не хватало, чтобы она простыла, пока будет сидеть на пороге, тем более костюмчик свой она любезно тебе отдала. Думаю, Адам не одобрил бы такой поступок.

Теплым, махровым пледом он обернул мне плечи, резким движением поднял с пола на руки и уложил на диван. Лиан сел на свободное кресло, расположенное неподалёку, возле лестницы, а Аид вдогонку принёс с кухни горячий чай и подоткнул плед мне под ноги.

– Я не замёрзла! А костюмом я распоряжаюсь, как пожелаю нужным.

Аид: Ага, мисс самостоятельность. А твои синие губы и трясущиеся лодыжки под пледом говорят обратное. Давай пей!

Лиан: Она хорошо на тебя повлияла. Я представлял тебя иначе.

Аид: Иначе? Монстром, готовым свернуть тебе шею? Ну,

это ты правильно представлял. Если бы не она, тебя бы уже не было среди живых.

Он сел возле моих ног и запустил горячие руки под плед, нежно проводя ладонью по моим икрам и ступням. Аид не стесняется в высказывания, что стало очевидно теперь и Лиану, но это не мешает ему быть заботливым.

Аид: Что им нужно от Зои и зачем отправили тебя? У них много наёмных собак, готовых ради их одобрения и принятия, на что угодно. Почему именно ты?

Лиан: Наверное, потому что у меня есть костюмы древних и мне проще всего незаметно пробраться в Город, вдобавок к этому мы с Зои с одной планеты. Может они предполагали, что это так же сыграет свою роль.

Аид: То есть они не знали о том, что вы знакомы и близки друг другу?

Диан: Нет. Иначе, предполагаю, воспользовались и этим.

Аид: А откуда у тебя костюмы древних они не интересовались? Это не такая уж доступная во вселенной технология, чтобы вот так просто взять и начать раздавать налево и направо.

Лиан: Те, с кем мне приходилось вести диалог вообще мало думали. Их интересовал только конечный результат, а не путь к его достижению. Только один из всех модификаторов, встретившихся мне за все время контакта с ними, был заинтересован во мне, Зои и нашем прошлом, но мне хватило ума не раскрывать перед ним все карты.

– Он случайно не выглядел как пожилой седовласый мужчина, не высокого роста, который постоянно проводил время в лабораториях?

Лиан: Да. Тот самый, который готовил тебя к процедуре. Очень любопытный и довольно отличающийся от остальных. Даже немного странно, что такие бывают. Слишком добрый для своего вида.

Аид: Что им нужно от Зои именно сейчас?

Лиан: Я не знаю точно, но всё происходило в какой-то суматохе. Будто у них что-то происходит или уже произошло, довольно важное и значимое. Многие лаборатории бездействуют. Все силы брошены на что-то более глобальное. На секунду мне показалось, что это даже не их приказ, и они просто передавали мне чьи-то указания. Но такого ведь не может быть. Кто может управлять модификаторами?

Аид задумался, но, похоже, в его голове так и не появилось никаких вариантов, а вот мне прекрасно известно, кто может быть этим заказчиком. Только не понятно, почему она сама не придёт за мной, а предпочитает использовать свою раб силу? Неужели есть вероятность, что она не знает о моей прошлой жизни? Если она знает лишь то, что знают обо мне модификаторы, то для них я простая женщина с Земли, ничем не примечательная особь, которая каким-то волшебным образом заманила в постель Адама и влюбила его в себя. В общем-то, кем я себя сама и считаю. Она просто не хочет тратить на меня свое драгоценное время? Неужели есть, что-

то более значимое?

Именно сейчас, в этот самый момент я поняла, что Адам в опасности и ему необходима помощь. Сердце в груди бешено заколотилось, в панике мысли начали колесить по нейронам в голове, как заведённые. Ему нужно помочь, но я не знаю как, я даже не знаю где он. И где, в конце концов Виктория с Гелицио и Эпиосом!

Аид: Зои, о чем ты так судорожно думаешь? Глаза бегают как заведённые. У тебя есть какие-то предположения?

Дверь распахнулась, и в дом вломился Гелицио, задыхаясь от усталости. Похоже, он не просто пришёл, а прибежал сюда, чтобы убедиться, что я в порядке и в самом деле нахожусь в Городе. Следом за ним зашли Виктория и Эпиос, которые были не менее удивлены. Эпиос от того, что я попросила его прийти, а Виктория от положения тел в комнате. Гелицио крепко обнял меня, внимательно осмотрел со всех сторон.

Гелицио: Слава вселенной с тобой все в порядке! Виктория так все описала, что я бежал сюда сломя голову, думал ноги сотру, в страхе увидеть здесь побоище.

– Всё в порядке!

Я встала и направилась в Лиану, попутно предложив всем расположиться на диване рядом с Аидом. Я подошла к другу и лёгким жестом намекнула на то, что мне нужно. Как только кулон оказался в моих руках, и я обернулась к остальным, то увидела непонимающих Вику, Гелицио и Аида, и шоки-

рованного Эпиоса. Его слезы было невозможно остановить, нескончаемым ручьем они текли из глаз, позволяя прочувствовать эту боль каждому сидящему рядом, хоть никто так и не понимал, что происходит.

Эпиос: Откуда он у тебя? Откуда?

– Это кулон Лиана, точнее его супруги и моей подруги. Беллы.

Аид понял, что так ничего и не понял, поэтому Виктория вкратце шёпотом объяснила ему о ком идёт речь. Гелицио был настолько удивлён услышанным, что не смог усидеть на месте и направился в сторону большого окна, расположенного напротив дивана, а Эпиос, не в силах остановить слезы, упал на колени и разрыдался ещё сильнее.

Эпиос: Я думал, она мертва! Я попрощался с ней навсегда ещё сотни лет назад, а оказалось, что она просто сбежала? Улетела на другую планету? Почему? Почему она не сказала ничего, скрыла, ведь она знала, что мне можно доверять?! Я оплакивал её годами, не мог нормально спать и есть, боль не давала мне спокойно жить и работать. Я с трудом открывал глаза утром, ведь всю ночь она не покидала мои сны. Мне просто не хотелось просыпаться!

Лиан: Как мне это знакомо!

Эпиос поднял голову и красными, заплаканными глазами посмотрел на Лиана.

Эпиос: Ты был женат на ней?

Лиан: Да. Белла была моей женой 10 прекрасных лет. Она

подарила мне двух замечательных сыновей, к которым я надеюсь вернуться.

– Вернёшься. Я обещаю тебе!

Эпиос: Сыновей? Была? Где она сейчас? Почему в прошлом времени?

Лиан: Я здесь, потому что её больше нет. Исчезла, оставив меня с кучей вопросов, ответы на которые привели меня сюда.

Эпиос: В смысле исчезла? Ушла в портал? Может, она снова сбежала? Может она ещё жива!?

Лиан: Нет! Она испарилась, расщепилась на атомы, превратилась в энергетическую субстанцию, будто каждая клетка аннигилировала, испуская яркое свечение. Её нет! Нет среди живых, как она сама мне сказала.

Очередная фраза Лиана словно ударяла жёсткой пощёчной по лицам каждого, находящегося в комнате. Растерянность и удивление не покидали их взглядов, только усиливая свое проявление.

Гелицио: Этого не может быть!

Эпиос: Ты точно уверен в том, что говоришь? Ты видел её расщепление?

Лиан: Да! Видел! Что происходит, Зои?

Лиан был даже слегка напуган такой реакцией, ну а я все-таки хотела услышать доказательство своего предположения. Я просто уверена в том, что Белла не просто древняя и все происходящее с ней не просто случайности.

Единственный из присутствующих, кто не проявлял никаких эмоций и не открывал от меня глаз, был Аид. И он словно прочитал мои мысли.

Аид: А то, что древние такие же люди, как и Земляне. Их биологическая форма, вид и часть днк идентичны, а, значит, и умирают они так же. Аннигиляция свойственна лишь двум существам, точнее трём.

Виктория: Аннигилируют те, кто напрямую черпает энергию космоса и владеет ей в исходном её проявлении, пожирает её или ей является. Но это же не может быть правдой? Она не может быть им.

Виктория с усердием смотрела на сидящих рядом мужчин, сверля их взглядом, пока те пытались придумать хоть какое-то логическое объяснение, а для меня все встало на свои места.

Эпиос: Вы открывали тайник? Там может быть что-то полезное.

Лиан: Какой тайник? Это просто кулон.

Аид: Его ещё и что-то удивляет! Ты сидишь в инопланетном костюме, на другой планете, в окружении инопланетян, а кулон-ключ вызывает у тебя такое изумление?

Эпиос: Ты позволишь?

Он подошёл ко мне и попросил кулон и, конечно, не задумываясь, я вложила его ему в руку. Надеюсь, мы найдём там хоть, что то, что поможет обрести Лиану душевное спокойствие, а нам понять, что же происходит и к чему готовить-

ся. Тем более меня все ещё не покидает устойчивое чувство тревоги за Адама и уверенность в том, что с ним что-то случилось.

– Разве тайник не привязан к какому-то предмету? Или она создала новый ключ, чтобы иметь индивидуальный доступ?

Эпиос: Вероятно именно так, либо же она разорвала связь между ключами. Ни к чему гадать. Откроем и узнаем.

Он отошёл к одной из свободных стен и встал так чтобы каждый мог видеть. Все с нетерпением ждали, что же произойдёт и только на меня это не произвело абсолютно никакого впечатления. Главное содержимое и его суть.

Стоило кулону коснуться стены, как тут же, прямо на наших глазах, как и тогда в лаборатории, в голубом слиянии образовалось небольшое углубление, внутри которого находилось одна, небольшая полочка. Без сомнения, каждого по-своему одолевало любопытство, но никто не сдвинулся с места, предоставив Эпиосу изучить содержимое.

Постепенно, вещь за вещью, он передавал Лиану. Свадебные фотографии, кольца, фото из путешествий, детские бирки из роддома, памятные изображения Эпиоса и университета древней расы, фотографии родителей, от которых больше ничего не осталось, незаконченные чертежи и книги.

Тяжело смотреть на все происходящее и Лиана, которого поглотила боль, всего, без остатка, у которого хрустели суставы пальцев рук от того, как сильно он сжимал в них

детские бирки. Может сейчас он сможет понять, насколько сильно они, их дети, нуждаются в нем и как необходимо важно вернуться домой, на Землю.

Эпиос: Зои!?

Медленно он повернул голову в мою сторону, напряжение в комнате начало постепенно нарастать. Его лицо было растерянно и напугано, что насторожило меня и всех остальных. Аид даже слегка подался вперед, будто готов сорваться с места, но в этот момент Эпиос разворачивается и протягивает мне книгу. Массивную, покрытую странным сатином, но довольно тонкую, которую очень хорошо знает как минимум двое из присутствующих: я и Виктория. На белой обложке написано одно единственное слово – моё имя.

Аид: Это что ещё за фигня?

Почему то его возмущение было обращено к Лиану, хотя тот, как и все остальные, впервые видит все содержимое тайника.

Мы с Беллой и Лианом хоть были соседями, но не имели тесного общения. Белла же совсем разорвала все университетские связи, коих и так было немного, редко появлялась на совместных мероприятиях, встречах, старалась избегать моих предложений о совместных прогулках или отдыхе. Поэтому книга с моим именем в её тайнике вызвала у меня не меньше удивление, чем у остальных.

Аид: Мне это не нравится!

Виктория быстро подошла ко мне и осмотрела книгу, а

полистав первые несколько страниц, не увидела ни одного символа, в отличие от меня.

– Ты не видишь?

Виктория: В смысле? Она пустая.

Наши взгляды встретились, и она все поняла. Книга предназначалась именно для меня, поэтому никто другой не мог увидеть то, что там написано. Внутри снова нахлынули смешанные чувства осторожности и любопытства, а перелистнув на первую страницу, я начала понимать, что происходит и что меня ждёт ближайшее время. Каждая буква испускала лёгкий блеск и свечение, но никто не видел этого. Никто, кроме меня.

Виктория все ещё с трудом пытается понять, почему эта книга здесь и как она попала к Белле, пока остальные находятся в томительном ожидании хотя бы какого-то объяснения.

– Белла не могла быть валькирией, иначе тебе бы удалось это почувствовать, заподозрить, за все то время, пока вы жили на прежней планете. Тем более каждый древний подвергается сканированию, рано или поздно. Так же как и эта книга не может отражать моё прошлое, ведь мы с ней жили в одно время, наши души существовали в материальном теле параллельно друг другу. Кажется, стало совсем очевидно, кто она на самом деле.

Виктория: Создатель!

Гелицио: Валькирией?

Эпиос: Валькирией?

Аид: Ну ничего себе новости!

В глазах начало мутнеть и я снова проваливаюсь в сон или жизнь, но на этот раз чужую. Меня охватило стойкое чувство падения, не только телом, но и духом. В панике, Эпиос подхватывает меня под руки, Аид пытается привести в чувства, а на заднем плане, Гелицио пытается узнать у Вики все подробности.

Виктория: Узнай всё и возвращайся! Должен же быть какой-то другой выход.

Глава 9. Откровения создателя.

Я крепко зажмурила глаза. Наступила темнота, всепоглощающая, душащая. Время остановилось.

« Я знаю, как много вопросов и мало ответов. Как желания далеки от возможностей. Как хочется кричать и как больно от осознания того, что никто не услышит, не поймёт. Я расскажу тебе всё и даже чуть больше, помогу открыть глаза, в надежде получить твою помощь в ответ».

Как и тогда, сквозь пустоту пространства, голос звучал где-то глубоко внутри меня, но в этот раз это уже знакомый мне голос.

– Белла!?

В глаза, сквозь веки, ударил яркий белый свет, но не такой, от которого хочется отвернуться, спрятаться, закрыть глаза, наоборот, этот свет притягательный и на него хочется смотреть.

Я открыла глаза и поняла, что стою в центре большого поля, засеянного ровным зелёным газоном. Со всех сторон его окружали большие трибуны с сидячими местами, а по углам расставлены высокие фонарные столбы, освещавшие место, в котором я очутилась. Небо и все пространство за пределами площадки было покрыто непроглядной, чёрной матерей, словно все это просто локация, вырванная из моих воспоминаний и помещённая в глубины космоса.

Белла: Много вопросов, не так ли?

Она сидела на одной из трибун и смотрела в темноту, а после перевела взгляд на меня. На мгновение мне показалось, что она рада меня видеть, но стоило приблизиться и сесть рядом, как тут же стало невероятно одиноко и больно, словно душу облили раскаленным железом. В груди образовался болезненный ком, который напоминал о себе с каждым вдохом. На самом же деле её лицо не отображало ни одной знакомой мне эмоции, а все, что я могла прочувствовать, только странные энергетические вибрации, вызывающие глубинные душевные реакции.

– Последний раз мы виделись с тобой именно здесь. До того как...

Белла: Да. Матч был удивительный, хоть и слегка омрачен твоими переживаниями. Мальчики давно просили меня сходить с ними на бейсбол, но я все как-то не находила времени. Постоянно пыталась гнаться за тем, от чего в свое время с таким рвением убежала – за своим прошлым, но как парадоксально. Я так много пропустила возможности просто пожить обычной жизнью, в погоне за своим прошлым, а в итоге именно к нему и вернулась. Вот почему так важно время, наше отношение к нему, наш настрой.

Пару минут мы просто сидели и молчали. Я пыталась не думать о том, что происходит в Городе, пока меня нет и как там Адам, а Белла просто смотрела вверх.

Белла: Но я рада, что все-таки смогла сходить с ними сю-

да. Знаешь, рождение новой жизни – это удивительное чудо, не с физической точки зрения, напротив, там все довольно примитивно и обычно, а с духовной, энергетической стороны. Рождение души в новом физическом теле – это не только образование новой энергетической связи, но и обновление старой. Ты наверняка слышала такое выражение, как: «Мы заново рождаемся вместе со своими детьми». Это выражение нужно понимать именно с тем смыслом, который был изначально в него вложен. Появление новой жизни, заставляет нас меняться, обновляться, открывать новые границы для нашей души, новые цели и возможности. Но сколько бы времени не прошло, как бы дети не росли и не отдалялись от нас, мы всегда остаёмся родителями своих детей.

Очередная пауза. Почему-то этот разговор заставил меня вспомнить о своих ребятах, с которыми я обещала поддерживать общение. Но стоило мне покинуть Землю, как спустя каких-то пару месяцев, я снова в гуще непонятных и опасных событий.

– Мы весь мир для своих детей.

Белла: С чего ты хочешь начать?

– С самого начала.

Белла: Мир не всегда был таким, каким ты его знаешь и привыкла видеть каждый день. Изначально, существовала лишь энергия: чистая, константная. Она занимала всё пространство бесконечности, если это можно было назвать пространством, а её границы бесконечностью. Частицы энергии

отличались своей стабильностью и находились в состоянии стазиса. Именно эта способность энергии позволила людям создавать установки гиббернационного сна – входить в состояние анабиоза. Но тогда, когда кроме этих частиц не существовало ничего, такое состояние было тупиковым путем для энергии, ведь отсутствовало развитие, а это прямой путь к стагнации. Хотя она, в любом случае, не могла погибнуть и исчезнуть, тебе ведь знаком закон сохранения энергии, в какой-то момент она начала остро ощущать необходимость в изменениях. Единственным вариантом было стать почвой для рождения новой жизни. Но чтобы исполнить задуманное, ей нужно было сжаться до размеров одного атома, что привело бы к детонации и выбросу всей массы изначальной энергии с хаотичным распределением атомов, образованием новых, слиянием, все то, что нам знакомо на сегодняшний день. Земляне называют этот момент времени – большой взрыв.

Но, как оказалось, проделать такую работу над собой не так то уж и просто. Представь, что тебе нужно сжать свое тело, соединив каждую клетку, до размеров атома, используя лишь силы своего внутреннего «я». Скажешь это не возможно? А я отвечу, нет ничего невозможного, все зависит от желания, возможности найдутся.

Концентрация бесконечной энергии в одной точке привели к самодетонации и большому взрыву – точке отсчёта начала образования и расширения этой вселенной, такой, ка-

кую вы её представляете или видите. На самом же деле, перед рождением вашей вселенной, образовались две полярности: положительная и отрицательная, материя и антиматерия, мои первые дети, которых многие знают, как Адама и Ева. Хоть они и были полными противоположностями, каждый из них имел в себе крупицу другого, ведь во время взрыва невозможно добиться полного разделения частиц, да и этого не планировалось.

Она – та, что забирает, дарит смерть, очищает, опустошает. Одним словом – разрушитель. Он – дарит жизнь, создаёт, заполняет. Он её обратная сторона или созидатель. У каждого свое предназначение и каждый владеет энергией вселенной в полной мере и бесконечном количестве, её знаниями, памятью. Но энергия не испарилась, дав жизнь Инь и Янь, она осталась существовать, являясь их источником, заполняя пространство нынешнего мира с помощью и независимо от них. Да, ты права, мы весь мир для своих детей, но, как я уже сказала, они так же открывают для нас новые границы, возможности, открывают нам мир по-новому.

Адам усердно создавал вселенную, заполняя её сосудами жизни – галактиками, оттачивая свои навыки и выполняя всю миссию. Ева же помогала ему избавляться от промахов и неудач. Работая в тандеме, они очень сблизились, но их сущность не подразумевала объединения, ведь такой вариант мог привести к аннигиляции. Всё вернулось бы в исходную точку и Адам понимал это, в отличие от Евы, пытался

объяснить, а после отдалиться от нее и даже избегать. Он всегда видел в ней необходимость, ведь без смерти нет жизни, без беды – радости, без света – темноты. Он понимал её значимость и в не зависимости от её преобладающих отрицательных качеств, был убеждён в её благих намерениях. «Иногда мы делаем что-то плохое, ради чего то хорошего» – повторял он из раза в раз наблюдая за неприкрытой жестокостью Евы. Она же в свою очередь, жаждала быть как можно ближе к Адаму, а иногда казалось, что она хочет его проглотить, отчего постоянно пыталась продемонстрировать свое превосходство.

Не получив от Адама той любви, которой так желала, Ева решила все таки примерить на себя роль не предназначенную ей изначально: роль созидателя, в попытках доказать мне и Адаму, что его работа проста и даже смешна, а в какой то степени скучна.

Планету за планетой она заполняла расами, устроив из этого какую-то детскую забаву, манипулируя живыми существами, словно куклами. Со временем мы стали понимать к чему ведёт её работа. Расы становились кровожаднее, люди эгоистичнее и злее, на планетах царили самолюбование и безразличие, а в галактиках насилие и убийства. Всё плохое вытеснило всё хорошее настолько сильно, что Адам уже не в силах был помочь людям выделяющимся среди масс своей сердечностью и добродушием.

Когда терпение Адама кончилось, а эти игры с живыми

существами достигли своего апогея, совместными усилиями нам пришлось очищать мир от скверны и грязи, созданными руками Евы. Но мы не могли просто так взять и начать всё с чистого листа, не обеспечив безопасность будущему. Уничтожить Еву нельзя, хоть и возможно, и я решила запретить её, образовав специальную энергетическую границу, которую могу удерживать сама или с помощью Адама.

После всего того, что она делала, какие беды натворила, сколько душ загубила, Адам ощущал свою вину и ответственность за происходящее, потому вызвался оберегать границу самостоятельно. Именно там, на той самой границе определяется основная концентрация космической энергии, помимо того, что там сталкиваются две противоположности. Сама граница мира считается импровизированным и бесконечным полем боя, последствия которого удерживает Адам.

Как только он уничтожил последнюю расу Евы – её любимиц валькирий, мир, наконец, начал приобретать яркие краски. Миллиарды лет он заново создавал галактики, разрушенные прежде Евой и её творениями, вселенные, а энергия, наконец, смогла обрести покой, пусть и не особо продолжительный, по меркам её существования.

– Почему так сложно? Создавать мужчину и женщину, которые могли полюбить друг друга, но не имеющих ни единого шанса быть вместе. Почему ни два мужчины или две женщины? Почему изначально не привить им ненависть друг к другу или, хотя бы отвращение?

Белла: Адам и Ева, изначально, бестелесные существа, как и я. Свою физическую оболочку, каждый определяет сам. Женщина, мужчина, совсем не важно. Возможно, тебе известна фраза: «Сердцу не прикажешь». Я не наделяю их телом так же, как и не наделяю чувствами. Для них я просто источник. А по сути каждый из нас всего на всего энергия в разной форме, содержании и назначении. Теперь ты наверняка понимаешь, почему Адам однолюб.

– Догадываюсь.

Белла: Не суди его. Тысячи гигалет он существовал наедине с одной женщиной, ощущал на себе её притяжение и чувства, но в итоге получил одно сплошное разочарование. Когда он увидел тебя, на том обложке, твою жертву, в нем что-то надломилось.

– Он знает о том, кто я?

Балла: Нет. Сразу после твоего самопожертвования он просил меня забрать у него эти знания, так как они принесли ему слишком много боли. Поэтому мне пришлось проредить его энергетический блок воспоминаний и почистить дух. Этот процесс проходит любой смертный, покинувший свое брэнное тело, перед реинкарнацией и он довольно болезненный для души, но вы никогда об этом не вспомните, а вот Адаму приходилось проходить через это наживую. Вырезать душевные воспоминания мне приходится всем душам, но собственному дитя... Даже я ощутила то, что он чувствовал в тот момент. Не могу представить, насколько плохо ему

было видеть твою гибель, что он готов был пройти через эктомию души, а точнее области, отвечающей за воспоминания. Когда кроют тело, эта боль, совсем несравнима с той, когда кроют душу.

– Прости, что перебиваю. Но все-таки, зачем ты удаляешь воспоминания? Почему так необходимо, чтобы мы забыли все свои прошлые жизни? Думаю было бы проще, если бы мы всё помнили. Это позволило нам не наступать на те же грабли...

Белла: Это называется жизнь и опыт, а не те же грабли. Ну, во-первых, основное большинство реинкарнирующих душ, сами просят меня об этом. Помнить всё, не значит иметь только опыт, это ещё и боль от потери, ошибок, промахов и сожалений, и поверь, мало кто готов жить с этим спокойно ещё одну жизнь. Для этого нужна большая сила воли и духа. Ну а во-вторых, невозможно начать новую жизнь не закончив прошлую. И в конце концов, даже после человеческой жизни мы можем родиться камнем. Ну и чем тебе помогут твои знания в новом долговечном теле?

– Ну да. В этом есть смысл.

Белла: Да? Спасибо.

Она удивлённо и слегка возмущённо посмотрела мне в лицо. А я кажется, ляпнула, что то совсем неуместное.

– Прости. Понимаешь, голову не покидают мысли об Адаме. Я беспокоюсь о нем. Продолжай. О чем ты там говорила? Мои слова сменили гнев на милость, и на её губах появи-

лась лёгкая успокаивающая и заботливая улыбка.

Белла: Я решила попробовать ощутить на себе, какого это, быть обычным смертным человеком, жить, чувствовать и умирать. Знаешь, когда смотришь, как рождается и развивается новая жизнь, когда умирая, возвращается, чтобы начать всё заново, начинаешь задумываться об этом прекрасном круговороте, проникаешься и заражаешься этой жизнью. Только сейчас, пройдя этот путь, я понимаю, насколько много отняла у Адама и Евы, когда не отправила их сразу в свободное плавание бесконечно сменяющихся реинкарнаций. Пусть вселенная потеряла бы массу времени, выглядела бы совсем не так как сейчас, не таких объемов и размеров, но хотя бы Адам мог быть намного счастливее.

– Неужели Еве совсем никак нельзя помочь? Не её воля быть такой, мы не выбираем какими нам родиться.

Белла: К сожалению именно её воля определяет степень её гнева. Посмотри на Аида, для тебя он должен быть явным примером того, как желание, сила воли и чувства влияют на становление внутреннего «я». Она избрала свой путь задолго до появления этого вида вселенной, почему и была изолирована. Всей своей энергией, всем духом, я бы хотела помочь ей, но она сама этого не хочет, в этом вся проблема.

– Что произошло на планете древних? Что заставило тебя бросить все и бежать оттуда на Землю?

Белла: Модификаторы вели активную охоту на технологии и умы, отличающиеся своей уникальностью и изобрета-

тельностью. Очевидно, если бы они добрались до меня, то получили бы доступ ко всем знаниям первозданной энергии, не исключено, что они могли бы догадаться и о моей сущности. Это все, непосредственно, подвергало опасности не только меня, но и всех кто был рядом, кто мне дорог, а возможно и всё живое во вселенной. Я не вправе так рисковать невинными людьми, потому отправилась туда, куда нет доступа ни одному инопланетному более развитому существу, чем я или мои дети, на планету Земля. Там завязалась наша с тобой дружба, там началась моя настоящая человеческая жизнь. Жаль, только ей не суждено было продлиться долго.

– Но почему в этот раз тебе пришлось уйти навсегда? Может ты могла бы помочь нам с Евой.

Белла: Потому и ушла, чтобы помочь. Да и бежать было уже некуда, и желания бежать уже не было. Я боялась за своих детей. Но сейчас я знаю, что ты поможешь всем нам.

– Помогу? Но как? Ты дала мне камень, но я даже не знаю, как им пользоваться! Да что уж, я даже не знаю что это за камень. Я видела что-то похожее ранее, когда Адам был духом, но там их было 7 штук.

Белла: Вкратце – это энергетические элементы, образовавшийся после большого взрыва, которые позволяют поддерживать жизнь и баланс во вселенной и противоположностях. Каждый из камней отражает тот или иной вид энергии, но их влияние на реальность относительно, как относительно время, пространство, материя. Довольно сложно и углуб-

латься в нюансы нет смысла, запомни главное, тот камень, который у тебя, позволит вернуть Еву обратно за границу мира.

– Он исчез в моей руке, как я...

Белла: Он знает, когда придёт время. Доверься ему и исполни свое предназначение, как когда-то я исполнила своё. Не важно чем придётся пожертвовать, какую боль испытать, важно понимать ради чего ты это делаешь, ради кого.

– Почему ты этого не можешь сделать?

Белла: Я не могу принять чью-то сторону. И добро и зло одинаково необходимо, а судить собственных детей родители не вправе, да и суд его всегда будет предвзятым. Я не могу это сделать, хоть и понимаю насколько это необходимо. Может показаться, что я трус. Использую любого, тебя, Адама, чтобы выполнить грязную работу, но я не в силах наказать свое дитя.

– Я тебя понимаю.

Очередная пауза заставила меня задуматься о времени, которое может быть утеряно, пока я нахожусь здесь.

– Белла если ты не можешь этого сделать, то почему не Адам? Только не говори, что он...

Белла: Он жив, но я с трудом его ощущаю, потому не могу вырвать его дух на контакт со мной. Он будто в какой-то наглухо забитой коробке.

В этот момент я поняла, о чем она говорит, и это напугало меня ещё сильнее. Нужно возвращаться, как можно скорее

и помочь Адаму, ведь если он на самом деле в куполе, который глушит его силы, то все время внутри проходит для него невыносимо болезненно.

– Что конкретно мне нужно сделать?

Белла: Коснуться камнем её сердца. Зои. Главное, что у тебя есть сейчас – это любовь. Любовь к детям, к друзьям, к Адаму. Она поможет тебе.

На мгновение она замерла, а в её глазах промелькнул страх и паника.

Белла: О нет! Эпиос! Зои, похоже, тебе нужно торопиться! Похоже, пошёл последний раунд.

В её глазах смешались чувства счастья и грусти, а взгляд был направлен мне за спину. Её руки легли мне на плечи, а глаза посмотрели в мои. Они уже были полны слез, но пока те не находили выхода.

Белла: Помни, ты должна коснуться камнем её сердца, чтобы тебе это не стоило, ради будущего, ради всех кто тебе дорог, ради своих детей и моих детей.

Тут она дала волю своим эмоциям и расплакалась, будто передо мной сидит вовсе не создатель, бог, как его не называй, а простая женщина, мать, которая потеряла своих детей, но не потому, что они ушли в другой мир, а потому что ушла она сама.

Обернувшись, я увидела Эпиоса и Беллу, которая уже направилась ему навстречу. Его душа словно миллиарды объединённых в одну субстанцию, искрящихся частиц, парила

в воздухе, освещая все, находящееся рядом. Отдаляясь от центра, частицы тухли, как маленькие огоньки, превращаясь в черную, густую материю, обволакивающую всю душу вокруг. Они крепко обняли друг друга и исчезли, будто их здесь никогда и не было. Но как Эпиос попал сюда? О нет! Нет! Нет! Только бы это было не так!

Я провалилась вглубь себя, заставляя сознание покинуть это место и вернуться в Город как можно скорее. С трудом я открыла глаза.

Глава 10. Момент, когда все решилось.

Вокруг, почему то, все так же тускло, но уже не абсолютно темно. Спинай я ощутила лёгкий холод, которым, как оказалось, отдавал бетонный пол. Я очнулась в небольшом темном помещёнии с лестницей, ведущей наверх, конец которой упирался в небольшой закрытый наглухо люк. Со всех сторон меня окружали голые, наводящие панику, стены. Не было ни постели, ни окон, ни вентиляции. Неужели я снова в какой-то тюрьме? Где я оказалась и как?

Немного осмотревшись, внимательно изучив каждый уголок, моё внимание, наконец, привлёк тот самый люк в потолке. На вид, он кажется довольно массивным, а значит, наверняка, тяжёлым, но больше меня смутил не его вид, а то, что из под него пробивались. Проморгавшись, я встала, собрала все силы и направилась вверх по лестнице. Полет сознания за пределы тела, не важно, в свое ли прошлое или специально созданное место, довольно выматывающий и энергозатратный процесс. А учитывая тот факт, что я виделась с самим создателем, а в это время моё тело куда-то переместили, возвращение обратно и адаптация проходит ещё и болезненно. Каждая ступенька давалась мне с трудом, но преодолевая боль и усталость, я, наконец, добралась до самого вер-

ха. Моё зрение меня не подвело, из всех щелей вокруг люка сочилось яркое, голубое сияние. Только когда я покинула помещёние, то поняла, что меня заперли в тайнике, но более объёмом и в самом центре купола, в исследовательском центре.

Я пыталась собрать все мысли в одну кучу, не смотря на выжимающую силы боль и растерянность. Пока я находилась вне тела, кто-то переместил меня в исследовательский центр, создал в центре купола, прямо в полу тайник больших размеров, чтобы мне хватило воздуха в нем, и переложил меня туда. Похоже Эпиос хорошо постарался над тайником, чтобы меня наверняка не нашли, а я наверняка выжила. Но где же тогда Лиан и все остальные? Эпиос! Зачем всё это было нужно?

Возле купола, оперевшись на пульт управления, лежало бездыханное тело человека, который похоже дважды спас мою жизнь. Все-таки мои самые страшные догадки оказались правдой! Эпиос мёртв!

В паре метров от него, в луже зелёной, болотной жижи, лежало тело модификатора. Даже их кровь смердела. Только спустя пару минут, я, наконец, начала понимать, что за ужас происходит и что за трагедия произошла, пока я отсутствовала. Эпиос скрыл меня от этих узурпаторов ценой своей жизни. Второй человек, который не заслужил такой участи, отдал свою жизнь, ради моей! За что? Душу разрывало на части от боли, которая своей силой затмевала обычную,

физическую. Я не тот человек, ради которого стоит идти на такие жертвы.

Спины коснулся тёплый и знакомый до мурашек ветер. Адам? Резко я обернулась и увидела того, кого не ожидала увидеть. Передо мной стол Ковчег. Чёрный костюм, покрытый символами, напоминающий человеческий и любимый мною силуэт Адама, но внутри точно никого не было.

Ковчег: Ты проснулась. Это очень хорошо.

– Он погиб защищая меня?

Ковчег: Да. Он знал, на что шёл, как и каждый из тех, кто был рядом с тобой. Не стоит винить себя за чужой выбор.

Всеми силами я пыталась держать себя в руках, но дрожь в руках унять так и не удалось. Нужно попытаться собраться и сделать все, чтобы смерти близких мне людей не были напрасными.

– Все погибли? Гелицио, Виктория! Как они попали сюда?

Пальцем я указала на труп модификатора.

Ковчег: Они прилетели буквально пару часов назад. Каким-то образом им удалось обойти орбитальную защиту. С недавнего времени я отчётливо ощущаю усиливающуюся отрицательную энергию и преобладание антиматерии. Вероятно, Еве помогли выбраться из-за границы, а она помогла модификаторам попасть в Город.

– Неужели они пришли за мной? Почему вы не разбудили меня? Где остальные?

Ковчег: Думаю забрать тебя, была их основная цель, но

не единственная. К счастью, после того, как древние перебрались на эту планету, в их арсенале разработок особо не прибавилось, поэтому воровать и грабить здесь нечего. Разбудить тебя нам бы не получилось, даже если бы попытались. Астральное путешествие само по себе довольно опасное, а резкое пробуждение опасно вдвойне. Остальные, вероятнее всего, живы, но их нет здесь.

– В смысле нет здесь? А где они? Ты чувствуешь Адама? Все время меня не покидает ощущение страха за него.

Ковчег: Остальных забрали. Я не чувствую создателя. Не могу сказать точно, где он. Но знаю наверняка, если бы с ним что-то случилось, то нас бы здесь уже не было. Если мы все живы, значит и он жив.

– Они оставили Эпиоса здесь, одного?

Ковчег: Нет. Он был не один, но внезапное нападение модификаторов заставило всех разделиться. Мне удалось убежать одного из твоих друзей, но местонахождение других, так же как и Адама, точно определить не могу.

– Одного? Кого? Где?

Он немного отстранился от меня, словно готовясь к чему-то неожиданному. А я все ещё была немного растеряна. Костюм распахнулся, и из него выпало бессознательное тело Лиана. Все произошло и в самом деле неожиданно и довольно быстро, но увиденное меня, несомненно, обрадовало.

– Он жив?!

Ковчег: Да. Его жизненные показатели в норме. Неболь-

шое сотрясение лишило его сознания, но это не критично. После продолжительного сна и хорошего отдыха он будет, как новенький. Стоит оставить его здесь?

Я осмотрела его лицо, ощупала пульс. От шока и лёгкой паники я будто не услышала, о чем говорил ковчег, и решила сама удостовериться в состоянии друга. Он единственный, кто наиболее уязвим здесь, поэтому именно его я была рада увидеть сейчас, хотя это не умоляло моего беспокойства за остальных, за Адама.

– Да. Занеси его в купол. Там безопаснее, чем где либо, а учитывая то, что на нем нет костюма, считай, он абсолютно незащищен. Я обещала вернуть его домой! Он должен выжить!

Пока ковчег относил тело Лиана за стены купола, я подошла к телу Эпиоса. Надеюсь, сейчас ты по-настоящему счастлив, рядом с ней. И, надеюсь, ты не держишь на меня зла. Я сделаю всё возможное, чтобы избавить этот мир от тех, кто уничтожил всё, что вам было дорого, убил все ваши надежды и мечты, ваших родных и друзей. Обещаю, я исправлю нашу с Адамом ошибку, которую побоялась решить в прошлой жизни, и больше никто не умрёт из-за меня! Пусть лучше это буду я!

– Кажется, меня не было всего пару минут.

Ковчег: Всё произошло быстро и неожиданно, почти сразу после твоей астральной телепортации. Виктории и её войнам удалось защитить Город, бросив все энергетические ре-

сурсы хранилищ, а мощности, без сомнения, там достаточно велика. Твои Друзья с Ман отправились ей на помощь, в том числе и Аид, но пришлось его долго убеждать в том, что в хранилище ты не менее защищена, чем рядом с ним.

– Значит, древним удалось отразить нападение?

Ковчег: Не без многочисленных жертв.

Мы подошли к двери. Ноги были будто скованны в толстые, железные доспехи, а от сильной усталости и не возможности окончательно дать организму прийти в себя после астрального путешествия, мышцы тела охватывали кратковременные судороги.

То, что я увидела на улице, заставило в слезах рухнуть на одну из ступенек, ведущих в исследовательский центр. Город было не узнать. Улицы, те самые, красота которых несравнима ни с одними из прежде встречавшихся мне, были усыпаны камнями от частично разрушенных домов. Под толстым слоем пыли и пепла не возможно было разглядеть ни одного растения. Животные в страхе металась их угла в угол, а кто-то просто забился вглубь развалин, издавая звуку ужаса и боли. Небо затянуто густыми, похожими на грязную пену, облаками. Не видно было ни одного человека, будто все разом куда-то пропали. В то же время не было ни одного трупа и это, несомненно, заставляло задуматься.

– Где все? Город словно пустой, хоть и разрушенный.

Ковчег: Древним не впервой спасти свою расу от геноцида, поэтому они изначально спасли всех жителей Города, пе-

ред тем, как вести боевые действия. Людей вывезли ещё перед твоим возвращением. Адам предупредил Гелицио в тот момент, когда вы с ним были на корабле, но не уточнял причину такой спешки, так как сам не был абсолютно уверен в истинности своих ощущений.

– Неужели всё это из-за меня? Разрушенный Город, смерть Эпиоса и похищение всех, кто мне дорог?

Ковчег: Прости, что не удалось спасти его. Эпиос был очень храбрым человеком. Он предпочёл свою жизнь твоей и Лиана, понимая насколько ваша раса слабее, а твоя жизнь значимее.

Почему то эти слова ничуть не утешали меня и не помогали избавиться от чувства вины. Все тело поглотил болезненный спазм, заставляя ощутить себя одной большой мышцей. Большой, но безумно слабой. Все внутренности сжимались, душа не переставала болеть и кричать где то глубоко внутри. Я слышала этот крик в своих ушах, от чего становилось ещё больнее, а заглушить его не представлялось возможным.

До конца мне не понятны причины такой злобы по отношению ко мне, к древним и Адаму. Я не могу просто поверить в то, что ненависть бывает беспочвенной и безусловной. У неё должны быть какие-то мотивы, может месть Адаму или создателю, может обида или такая же нестерпимая боль одиночества и безвыходности. И почему где-то глубоко внутри мне жаль её, Еву? Почему я словно понимаю её?

Ковчег: Надеюсь там, за пределами материального, ты по-

лучила все ответы.

– Все. И они помогут нам восстановить порядок в мире. Не знаю почему, но я абсолютно уверена что Адам и ребята находятся там, где Ева. Ты можешь почувствовать, где она? Хотя бы какие-то предположения.

Ковчег: Мне не нужно чувствовать. Я знаю, где она. Но сейчас мы не можем полететь туда. Для начала тебе нужно восстановить свои физические показатели, так как они достаточно нестабильно. Выход из астрального путешествия очень энергетически, эмоционально и физически сложен. Тебе стоит хотя бы пару десятков минут отдохнуть, перед тем как отправиться в это опасное путешествие.

О чем он говорит? Его слова, хоть и полны истины, просто вывели меня из себя. Эмоции и без того зашкаливали, а его предложение просто посидеть и отдохнуть, заставили меня вскочить с места от возмущения.

– Нет времени отдыхать Ковчег! Все в опасности: Адам, Виктория, Аид, ребята! Их жизни уже могут висеть на волоске, а ты предлагаешь мне просто посидеть, подышать воздухом и посмотреть на эти ужасные виды разрушенного города?!

Ковчег: Если ты отправишься туда сейчас, то просто присоединишься к ним, а не сможешь. Слабой от тебя там не будет толку и пользы. Если ты и вправду готова отправиться туда, взглянуть смерти и своему прошлому в лицо, то тебе стоит дать своему земному телу небольшой тайм-аут. Как

только твои мозговые ритмы, сердечная активность и мышечный тонус придут в норму, то я без колебаний сопровожу тебя в этот опасный путь и буду с тобой до самого конца. Но в таком состоянии, даже сущность валькирии не поможет тебе, если исходное тело обессилено.

– Откуда ты знаешь?

Ковчег: Я был на своих запястьях, когда у вас с Викой состоялся разговор здесь, поэтому всё слышал. Прости. Возможно, все выглядит, будто я подслушивал, но другого выбора у меня не было.

Как бы я не сопротивлялась, как не возмущалась и не рвалась на помощь Адаму и друзьям, тело было согласно с каждым словом принесенным Ковчегом. Конечно, он без сомнения прав. Голова будто шальная и, кажется, ещё одно небольшое потрясение и я грохнусь в обморок, а это вряд ли нам чем-то поможет.

Спиной я оперлась о бетонную стену, направляя взгляд куда-то далеко в небо. Ковчег сел рядом.

– Ковчег. Если у меня не будет времени или возможности, пообещай мне дописать этот дневник. Отрази здесь всё, что со мной происходит и будет происходить, что мне не удастся описать, может кому-то эта информация пригодится.

Я протянула ему тот самый блокнот, в котором описала всю свою жизнь, до этого момента. Небольшая книга, с большой историей.

Ковчег: Мне не нравится твой настрой.

– Я знаю. Мне и самой он не нравится. Но прошу, пообещай.

Ковчег: Обещаю.

Около 15 минут мы молча сидели, погруженные в себя. Сложно расслабиться, когда голову не покидают мысли об Адаме и всём происходящем. Всего пару дней назад мы, счастливые, любящие, наслаждались друг другом, словно это будет длиться бесконечно. Я не могла насмотреться в его бездонные и безумно красивые глаза, насытиться счастьем, которое он дарил мне с каждым взглядом, прикосновением, словом и действием. Готова была раствориться в его любви, а сейчас, я бесконечно боюсь его потерять. Всё так резко поменялось, ситуация развернулась на 180 градусов, демонстрируя свой большой и необъятный зад. А главное, всё, что происходит, никак от нас не зависит. Мы никак не могли на это повлиять, изменить, исправить. Только сейчас, когда каждый из нас стоит на грани, все разрешится в чью-то пользу, а нити, плетущие наши судьбы, вложили мне в руки.

Но почему то именно сейчас мне совсем не важно, какую роль я во всем этом играю, какая ответственность на меня возложена и как это все обернется для меня. Намного важнее, что станет с теми, кто мне дорог, кого люблю и с кем никогда не была знакома. Кто знает, насколько близкими людьми мы все были друг другу в прошлых, стертых из нашей памяти, жизнях. Не исключено, что каждый окажется другом или соседом, может братом или мужем, сыном или

мамой, а может врагом, в нашем таинственном прошлом. Неужели это не может быть ещё одним поводом ценить друг друга, уважительно относиться, как минимум?

Никому из нас неизвестно, сколько лет отведено нашей судьбе, ради исполнения своего предназначения. Так же как и неизвестно то, кем мы будем в следующей жизни. Может стать человеком уже не представится возможности, а может следующая жизнь оборвется, не успев начаться. Стоит ценить каждый миг, пусть он будет слегка грустный или полон счастья, омрачен потерей или будет сиять и освещать все вокруг. Ведь просто проживая свою жизнь, мы можем даже не догадываться, не предполагать и не иметь возможности представить, насколько часто существование каждого из нас, наших городов и стран, нашей планеты висело на волоске от тотального уничтожения. И это огромное счастье, что наш вид непосредственно не сталкивался с такими трудностями, ведь иначе начинаешь ненароком задумываться о том, что люди просто не в силах понять ценности бытия, не потеряв всё.

– Ковчег. Почему именно в такие моменты, когда понимаешь, что каждый следующий шаг может привести к неизбежному, начинаешь думать о великом и философском? Вроде бы уже все пройденные испытания кажутся не такими сложными, будто проблем, до этого самого момента, вовсе и не было, а наши страхи прошлого видятся уже не больше чем преувеличением.

Ковчег: Такова суть человека. Невозможно понять, насколько больно получить палкой по лбу, не наступив на грабли, а схватившись за голову, не задумываясь, что со спины, прямо в затылок может уже лететь пушечное ядро. Отчасти это не так уж и плохо, жить здесь и сейчас, но не задумываться о будущем, пожалуй, большая ошибка с большими последствиями.

– Как думаешь. Она могла добраться до Земли? Вычислить моих детей, Питера с Лизой? Я никогда не прощу себе, если с ними что-то случится.

Ковчег: Вряд ли. Они искали тебя не потому, что ты юной расы, а по энергетическому следу, который Адам оставил тебе.

Ещё спустя пару минут, я, наконец, почувствовала улучшение. Мышцы расслабились, а сознание пришло в себя и отрезвело, а значит, нам пора отправляться туда, где нас наверняка не ждут.

– Ну, рассказывай, куда летим?

Ковчег: На Ниаго.

Я крепко сжала его руку, тем самым позволяя ему экипировать меня, и через секунду я уже стояла в костюме.

Ковчег: Готова?

– А ты?

Шлем автоматически появился в районе затылка и плавно защелкнулся на подбородке. В этот момент я оторвалась от земли, и Ковчег нёс меня прямиком на соседнюю планету.

Удивительно, но на орбите Города не было ни одного корабля, но стоило нам приблизиться к Ниаго на пару сотен километров, как перед глазами открылось просто ужасное зрелище. Всюду, куда бы мне ни приходилось бросить свой взгляд, парили корабли модификаторов. Их было тысячи, сотни тысяч гигантских и не очень. Все они собрались здесь ради одного единственного существа, которому они обязаны своей жизнью – это Ева. Без сомнения, ради такого зрелища, как смерть создателя и месть древним, сюда прилетели все модификаторы до единого. Судя по их гордости и высокомерию, ни один из них не позволил бы себе пропустить такой знаменательный день.

Добраться до орбиты Ниаго уже само по себе оказалось бы довольно сложным испытанием, но благодаря Ковчегу нам удалось незаметно сманеврировать между ними и быстро приблизиться к орбите планеты.

– О боже. Их здесь тысячи, и каждый из них, не сомневаюсь, забит этими упырями. Неужели нет никакой возможности уничтожить их всех? Пока они собрались все в одном месте.

Ковчег: Если мы начнём разрушать и уничтожать корабли модификаторов, то привлечем к себе лишнее внимание, а в таком случае добраться до Евы будет проблематично, да и мы можем подвергнуть опасности её заложников.

– Нам так и так нужно попасть к Еве, эта встреча неизбежна, а если мы отправимся напрямиком к ней, то тем самым

не избавим мир от тирании модификаторов. В конце концов, если мы снова оставим их в живых, то предоставим им очередной шанс подвергнуть вселенную тотальному уничтожению.

Ковчег: Ты хочешь разобраться с модификаторами? Хорошо, но не руби с плеча. Мои энергетические сенсоры отчётливо улавливают трех первородных особей модификаторов. Если отталкиваться от данных, которые Адаму удалось собрать за последние столетия. Странно, но твоя душа, хоть и ровесница им, но словно каким-то образом заблокирована. Не возможно определить временные рамки рождения твоей души, поэтому я не мог определить твоё происхождение. Такие манипуляции с энергией способен произвести только создатель и это вдвойне странно.

– Ковчег. Не отвлекайся на мою душу. Она заляпана грехами, от которых не отмыться. Лучше скажи, где эти трое и полетели уже.

Корабль выглядел довольно неприметно, на фоне сотен других, почти таких же, и это слегка удивляет, учитывая их заносчивость и эффектное появление на Ман. Неужели первородные скромнее своих потомков?

Мы без труда попали внутрь корабля и ни один из их продвинутых сканеров не смогли нас заметить. Что, несомненно, странно. Неужели они и в самом деле никого не ждали?

– Есть вероятность, что они не в курсе о моем прошлом?
Ковчег: Скажу больше. О твоём прошлом знают только

два человека и один костюм, не считая создателя. Эти два человека это ты и Виктория. Кстати, я ощущаю её энергию здесь.

– В смысле здесь? На этом корабле?!

Ковчег: Да. Именно здесь. Это без сомнения нам на руку, ведь она может заняться модификаторами и мы, в суматохе, незаметно приблизимся к Еве. Я определяю её точное местоположение и перевожу на лицевой экран путь к её камере.

Странно, почему она именно здесь и одна, а не с остальными, Гелицио и Аидом, например.

Ковчег: Не торопись. Притормози. Я уловил ещё четыре энергетических следа, возраст которых приближен к перво-родным, но они не на этом корабле, а на одном из соседних.

– Замечательно, но меня больше интересует Виктория и её местонахождение.

Плавно мы пробирались вдоль коридоров, минуя поворот за поворотом.

– Годами я летала на Ковчеге, ну, на тебе получается, и даже не догадывалась, что у этого корабля капитан не Адам, да ещё и столько полезных функций имеешь. А сколько мне ещё неизвестно, боюсь представить.

Ковчег: Корабль и я одной энергетики, но мы все же разные физические существа. Да, у нас одно имя, без меня корабль не поплывёт, а если будет необходимо, то и перестанет существовать. Но это не исключает факта того, что мы неразделимы.

По ходу движения вглубь корабля, пробегая мимо разных помещёний, я старалась при любой возможности заглянуть в каждое возможное, изучить расположение лабораторий, перемещёний и действия упырей с зелёной кожей. Они даже выглядят отвратительно. Никогда ещё не испытывала к ним настолько сильного отвращения и ненависти. Может на мои ощущения и гормоны влияет возвращение Евы, а может я, наконец, привыкла к тому, что меня окружают инопланетяне и теперь они для меня не что-то опасное и невообразимое, а всего лишь обычные люди. Только зелёные, как жабы. Очередной поток мыслей нарушил голос Ковчег.

Ковчег: Я должен рассказать тебе то, что мне известно насчёт первородных модификаторов и их генома.

– Ну, давай. Только надеюсь это не теоретическое пособие на 300 листов?

Ковчег: Ххммм... Адам занимался изучением их расы со времен образования мира. Так как его память была стерта и он не мог помнить изначальное происхождение первородных, то, пришлось добывать материал, способный дать ему ответы хотя бы на какие то вопросы – это их ДНК. После длительной погони, бесконечных боев и столкновений, ему, наконец, удалось выяснить, что любой из расы модификаторов имеет один, общий, главенствующий ген, вероятно, доставшийся им как раз от древних особей. Таким образом, древние модификаторы обеспечили себе центральные позиции, наделив этим геном каждого, они имели власть над ни-

ми. Для них это некий рычаг управления, но мы сможем использовать этот рычаг против них, как способ их уничтожения. Наша загвоздка была лишь в том, что мы никак не могли отследить местоположение этих самых древних, а после оказалось, что убить их может только первородная валькирия. Кем являетесь вы с Викой. Я уверен в том, что Ева не догадывается о твоём происхождении, как не догадывался я и Адам. Возможно, сам создатель приложил к этому свою руку и поработал над твоей душой так, чтобы никто не смог ощутить твои корни. Другого варианта просто не существует. Не знаю уж, за что к тебе такое повышенное внимание создателя, что ты удостоилась такой защиты. Надеюсь, тебе это известно и это главное.

– Но она могла почувствовать Вику и убить её, ведь она представляет опасность модификаторам?

Ковчег: Не думаю. Раса Валькирий – оплот её творения. Вы имеете для неё большую ценность, чем все модификаторы вместе взятые.

– Оплот творения?

Ковчег: Твоя прошлая раса была самой могущественной, а последние королевы, почти непобедимыми.

– А если во сне текла голубая кровь?

Ковчег выдержал неловкую паузу, словно уже без слов догадался, к чему я веду.

Ковчег: Тогда тебе будет легко справиться с первородными модификаторами, не смотря на их количество, но тяжело

с самой собой.

– В смысле?

Ковчег: Чем большими силами обладает валькирия, тем сложнее сопротивляться воздействию энергии Евы, а это может привести к непоправимым последствиям, как для тебя, так и для всех окружающих.

Узкие коридоры казались бесконечно длинными. Вдруг, пробегая мимо очередных, повторяющихся дверей, периферическим зрением я заметила странную комнату, чем-то напоминающую мини музей или оружейную. Резко мне пришлось остановиться и вернуться назад. Ковчег был удивлён моей неожиданной остановкой, учитывая, насколько я торопилась до этого.

Помещёние было небольшим, а все стены в нем были украшены оружием, разных временных эпох, и принадлежащие разным расам, которые они успели уничтожить за время своей тирании. Но больше всего меня привлёк один стенд. На небольшом постаменте красовалась эпичная надпись: «Кинжалы времен уничтожения и её господства. Убийцы валькирий». За толстым стеклом, на небольшом постаменте красовались до боли знакомые кинжалы. Те самые, которые мне пришлось увидеть и испытать на себе за пару мгновений до смерти.

Очень длинные и массивные лезвия, украшены ярко красными символами, похожими на надписи. Но язык не знаком ни медиаторам у меня за ухом, ни Ковчегу. Ручка тоже бы-

ла резная, серебряная и на первый взгляд совсем не практичная, но их предназначение перекрывало все недостатки. Неужели их осталось всего двое, после той катастрофы? Ровно, как самих валькирий.

В голове промелькнули воспоминания, которые даже сейчас заставляют испытывать лёгкую дрожь.

После возвращения из давно забытых воспоминаний, моменты прошлой жизни все чаще напоминают о себе, хотя кажется, для них вовсе нет времени и места. Сами собой, они мимолетно проносятся в голове, и я ничего не могу с этим поделать. На одном из уроков, когда я была совсем юна, нам подробно рассказывали об этом оружии и его опасности для нашего вида. Именно оно способно разорвать связь души и тела, невидимую глазу, потому опасно, ведь сила валькирии в её душе и крыльях, связи, питаемой Евой.

Ковчег: Что ты делаешь?

– Возьми их! Ты должен сохранить их!

Ковчег: Зачем? Они созданы для уничтожения таких, как ты. Они опасны! Я никогда не стану применять их по назначению, если ты думаешь взять их ради этого.

– Нет. Не ради этого. Я никогда бы не попросила тебя о таком, как и никого другого. Просто возьми их с собой и передай мне в руки, если я попрошу тебя об этом.

Ковчег: Нет! Я не позволю тебе...

– Я не обсуждаю с тобой это! Возьми и держи при себе!

Ковчег: Всё так же упряма!

Одним ударом стекло рассыпалось на маленькие осколки, а клинки скрылись в глубине костюма, будто он проглотил их в себя.

Мы тут же покинули комнату оружейных трофеев, так как на шум начали сбегаться падальщики. И вот, наконец, мы добрались до отсека, где держали Вику.

Комната была наполнена модификаторами разных уровней. Поэтому попасть туда было не так уж и сложно, учитывая, насколько часто они покидали и возвращались в помещение.

Они приковали её к полу несколькими цепями за руки, ноги и талию. Вид был довольно ужасающий и пугающий. Её крылья, казалось, поломаны в каждом суставе, тело покрыто ссадинами, синяками и кровоточащими ранами. Лицо не отражало той боли, которую она испытывает и всем своим видом она лишь выражала свою ненависть к мучителям. Они окружили её со всех сторон. Каждый пытался получить наслаждение от процесса. Кто-то просто смотрел и радовался, заливаясь злорадствующим смехом, а кто-то принимал непосредственное участие в избиении. Очевидно, она здесь ради развлечения и удовлетворения их садистских наклонностей, уже давно для них привычных, но такого удовольствия они не могли получить нигде и ни с кем прежде. В нее плевали, пинали ногами, били палками, резали клинками, но ни один из них не нанёс ей смертельной раны. А учитывая тот факт, что на этом корабле есть оружие, которое способ-

но было убить её одним ударом, и им никто не подумал воспользоваться, только подтверждает мои догадки. Ну, либо, они совсем идиоты. Абсурдно ещё и то, что почти все, кто её окружал, даже не знали ни её, ни расу валькирий, кроме троих, очевидно выделяющихся из толпы.

Ковчег: Почему она не сопротивляется? На её крыльях есть символы, которые предполагают наличие у неё способностей.

– Не все валькирии созданы для уничтожения. Некоторые наделены способностями, чтобы избежать боя, для самообороны. Кто-то воин, а кто-то защитник. Закованная в цепи она бесполезна, её сила в свободе.

Помимо освобождения Вики нас интересовали ещё трое первородных, находившихся на этом корабле и совсем не удивительно, что все они были именно здесь.

Существо: Как же воняет от этих сук! Кажется, что с каждой секундой этот смрад только усиливается!

Существо 2: Дааа. Как же нам не хватало этого. Я даже скучал по этим тварям.

Их внешний вид совсем не похож на человеческий. Лица напоминали ужасное, разлагающееся месиво, а глаза были абсолютно безжизненными и пустыми. То, что с ними сделало время и технологии, пожалуй, не пожелаешь даже самому ненавистному врагу. Неужели они надеются, что Ева щедро отблагодарит их? Зная их бесконечный голод к насилию и высокие амбиции, она должна отдать им всю вселённую на

добровольное растерзание, чтобы они остались хоть капельку довольны, но почему то я очень сомневаюсь, что Ева пойдёт на этот шаг. Ей проще самой уничтожить своё бестолковое творение и начать всё с чистого листа. Неужели они не подумали о таком повороте? Или их служба Еве настолько бескорыстная, что им не важно, как для них обернётся её возвращение?

Ковчег: Надеюсь, у тебя есть какой-то план.

Чтобы быть более незаметной и случайно не задеть кого то в комнате, мне пришлось двигаться к Вике вдоль одной из стен, и чем ближе я пробиралась вглубь, тем сильнее ощущала странные вибрации, отдающие в грудь и спину. Я знаю, что моя прошлая жизнь готова взять верх и вырваться на свободу в любую секунду, но всеми силами, я тормозила этот процесс. Ещё не время.

С каждым ударом, каждым её всхлипом, от злости, начало сильно стучать в висках, а температура тела стремительно подниматься. Пульс уже ощущался каждой частью тела, и этот звук заглушил все окружающие, будто внутри меня живёт ещё один человек, который ожидал этого момента тысячи лет и он уже на низком старте.

Головой я отчётливо понимаю, что отдавать власть прошлому очень опасно и рискованно, но обычный человек не соперник этим ублюдкам, и без валькирии у меня нет ни единого шанса. В конце концов, я нахожусь здесь не просто так, у меня есть цель, миссия, а от прошлого уже никак не изба-

виться. Может именно потому, что по сути своей я создание Евы, поэтому создатель выбрал именно меня, поэтому судьба столкнула меня лоб в лоб с Адамом и привела именно сюда.

Ковчег: Двери заблокированы. Они твои! И ещё кое-что, я не могу быть твоим костюмом, пока ты в облики валькирии. Твоя энергия не совместима с моей, не смотря на мое доверие к тебе. Но я верю в тебя, ты сильнее, чем думаешь!

Костюм неожиданно преобразовался в браслеты, а за моей спиной за долю секунды выросли крылья. Одного взмаха крыла было достаточно, чтобы в воздух взлетело 4 головы, три из которых похожи на заплесневелый черничный пирог. Все произошло так быстро, что они ничего не успели понять. Головы были отсечены от тел и превратились в пыль, усыпая собой пол. Тела так же испепелились, покрывая пол густой, чёрной пылью.

За несколько минут комната полностью опустела от модификаторов, оставив за собой лишь двухсантиметровый слой сажи и пепла, и несколько изувеченных, обезглавленных трупов.

В процессе боя, я не заметила, как Ковчег покинул мои запястья и в виде чёрного силуэта, находясь в углу, наблюдал за происходящим и мной в частности.

Ковчег: В тебе течёт королевская кровь! Это очевидно по твоим крыльям и доспехам, украшенным специфическими символами.

– И что?

Почему то одно его присутствие заставляет крови внутри меня закипать от злости. Даже моя мимика не могла сдерживать все эмоции, которые я испытывала, смотря на Ковчег.

– Тебя пугает моё прошлое? Или, может, ты начал сомневаться во мне? А может, ты просто боишься меня?

Медленным и хищным шагом я приближалась к нему. Я никогда не чувствовала такого гнева, ненависти. Единственное, что мне безумно хотелось каждой клеточкой тела, это испепелить его на маленькие атомы. Постепенно мне начало казаться, что эти чувства придают мне уверенности, смелости, силы, свободы. Всего того, чего, как мне казалось, так не хватало раньше.

Ковчег: Я всегда был в тебе уверен, даже когда ты не подзревала о моем существовании. Так же как и все те, кто был тебе близок и дорог. Так же как Адам.

– Он даже не помнит обо мне! Он решил забыть свое прошлое! Трус, а ты его полная копия!

Два когтя, словно гвозди, пронзили его плечи и приковали к стене, предварительно подняв в воздух. Следом за ним, за счёт силы крыльев, сделав упор на те самые когти, я поднялась вверх так, чтобы казаться выше Ковчега. Меня раздражало в нем все, начиная от его голоса, заканчивая отсутствием лица и эмоций. Рука обхватила его шею и сильным ударом впечатала голову в стену.

Виктория: Сопrotивляйся злу, текущему в твоём теле! Ты

жила с ним сотни лет и никогда не поддавалась его власти, потому что твой дух, по настоящему, никогда ему не принадлежал! Помни, кто ты на самом деле, Зои!

Далёким эхом, где то глубоко в голове, её слова, словно слегка отрезвили меня. Валькирия – это всего лишь моё прошлое и оно никогда не должно брать верх над настоящим. Я крепко зажмурила глаза и вспомнила о своих детях, о любимом Адаме, который возможно находится на грани гибели и нуждается в нашей помощи. Мне не нужно моё прошлое, способности валькирии, чтобы быть сильной! Основная сила в духе, а он всегда принадлежал только мне, а не какой-то там Еве!

Одним движением я освободила Ковчег и спустилась на пол. Гнев сменился на легкую дрожь во всем теле. Физическому телу не так легко перестроиться, как духу. Внутри, всё таки, бушует масса различных гормонов, концентрация которых на один миллилитр превышена в десятки раз.

Когда меня, наконец, отпустило, я бросилась с Вике.
– Как ты? Прости, что пришлось... ну. Это странное чувство, как цунами поглотило меня. Твои крылья. Ковчег, ты можешь помочь ей как то и восстановить целостность крыльев? Это необходимая часть тела, без которой она не только беспомощна, но и бесполезна.

Он приблизился и осмотрел её. Каждый поломанный сустав, доспехи и раны, покрывающие все тело.

Ковчег: Её кровь не содержит в себе королевской днк. Я

могу помочь ей. Если она готова терпеть боль. Повреждения не маленькие, хотя, к счастью, и не смертельные.

– В смысле не содержит королевской днк? Значит, мы не были родственниками?

Виктория: Моя мать была воином и лучшей подругой твоей бабушки. Поэтому, когда мать была ранена в бою, королева пообещала воспитать её дочь как свою. Так началась наша дружба с твоей мамой, а потом появилась ты.

Ковчег: Я всё ещё с трудом понимаю, как вы возродились, а точнее переродились. Все создания Евы были безвозвратно уничтожены, а души очищены и возвращены в энергетический круговорот. Виктория, сейчас будет больно. Прошу быть сдержанной, чтобы нас не услышали.

Костюм, словно жидкий металл, окутывал тело Виктории в направлении от груди к крыльям. Постепенно раны перестали кровоточить, и по комнате раздался затяжной хруст – это был хруст крыльев, суставы которых почти одновременно вставали на свои места. От нестерпимой боли она вцепилась в меня руками, а я ладонью прикрывала ей рот, ведь лишний шум нам ни к чему, так как он может привлечь лишнее внимание. Удивительно, но даже сейчас, спустя миллиарды лет, я ощущаю на себе нашу с ней связь. То, что она испытывала в тот момент, передавалось даже сквозь поры, заставляя и меня дрожать, напрячься и сжаться. Показалось, что по телу пробежал лёгкий холодок. Он мешал ровно дышать и устойчиво стоять, трезво думать и планировать, что

делать дальше. Крылья валькирий – сосуд для души, повредив который, можно лишись её силы, энергии или жизни. На мгновение показалось, что её глаза отражали бессилие и пустоту, словно сама жизнь готова была оставить Викторию, не желая больших мучений.

– Терпи! Как только все суставы встанут на место, станет легче! Держись и не теряй сознание!

Наконец костюм достиг кончиков крыльев и вместе с этим закончился неприятный хрустящий звук. За доли секунды лицо у Виктории приобрело здоровый вид, а силы быстро вернулись в тело. Пары ударов хватило, чтобы помочь ей избавиться от цепей, сковывающих её крылья, и вот передо мной в полный рост величественно стоит валькирия.

– Будто ничего и не было. Отлично! Ты точно хорошо себя чувствуешь?

Виктория: Даже в этом теле ты умудряешься проявлять заботу. Ни капли не изменилась!

Ковчег снова преобразовался в костюм, закончив физическое восстановление.

Ковчег: Нам стоит поторопиться. Гибель первородных модификаторов могут почувствовать другие, что может посетить хаос на орбите и помешать незаметно пробраться на Ниаго.

– Ты все ещё на это надеешься?

Ковчег: Да. Соглашусь, довольно наивно звучит, но я оптимист.

Виктория: Есть в кого.

Вкратце мы обрисовали Вике всю ситуацию и информацию, которой владеет Ковчег относительно первородных модификаторов. Зная все то, что чувствует Виктория к этой расе и как сильно она хотела совершить возмездие, восстановить справедливость и отомстить им за то, что они сделали с валькириями, мной и расой Древних, для неё поставленная задача оказалась большим подарком. Уничтожить первородных, а вместе с ними и всех их потомков узурпаторов, о большем она и мечтать не могла.

Виктория: Итак. Ева держит всех внизу. Точные координаты передам Ковчегу. Адам полностью изолирован и находится под сдерживающим куполом. Вид у него не очень, но учитывая тот факт, что он созидатель, смерть ему не грозит. Ева же не станет убивать его? Это довольно глупо было бы с её стороны.

Ковчег: Она не может убить его или заточить за границей мира, не имея источника, а его можно получить лишь из первозданной энергии, доступ к рекам которой имеет лишь создатель.

Мы с Викой переглянулись. Это тот самый камень, который достался мне от Беллы. Он и есть источник. Мысль о том, что мне придётся уничтожить, Еву не давала покоя Вике. Она все ещё очевидно беспокоилась за меня, хоть мой облик валькирии, несомненно, её воодушевлял и радовал.

Виктория: Тебе не стоит появляться там в таком виде. Ты

понимаешь, насколько сильно она влияет на своих созданий, а учитывая твою родословную, тебе будет сложно ей сопротивляться? Я бы сказала, это почти невозможно. У тебя есть хотя бы какой-то план?

– Если сам создатель решил, что именно мне суждено это сделать, имею ли я право сомневаться? Не беспокойся так за меня, я знаю что делать, да и выбора у меня особо нет. Ева часть создателя, как и Адам, поэтому её невозможно убить. Единственное, что я наверняка не прощу себе, если позволю кому-то из вас пострадать.

Глубокий вдох и медленный выдох позволил мне восстановить сердцебиение и настроиться на нужный энергетический поток. Я просто человек с Земли – это была единственная фраза, повторяющаяся в моей голове. Закрыв глаза, на уровне 5 и 6 грудных позвонков я почувствовала жжение и болезненное покалывание, схожее с тысячей тонких игл, которые пронзают твою спину на паре квадратных сантиметров, добираясь прямо до спинного мозга. Неприятные и болезненные ощущения растекались и затрагивали грудной отдел, сердце и даже предплечья. Не могла и подумать, что возвращение в обычное состояние будет настолько болезненным, будто сама сущность валькирии не готова отступать и уступать место моему настоящему. Но это хотя бы заняло у меня не так много времени. Стоило всего лишь подумать о том, кто я на самом деле.

Как только я окончательно пришла в себя, Ковчег, не раз-

думывая, облачил меня в костюм. Теперь каждый из нас должен сделать то, для чего вернулся в этот мир. Виктория – уничтожить тех, кто смог выжить и разрушить будущее сотен рас, а я ту, что подарила нам жизнь и одновременно прокляла на страдания и муки. Я направилась к выходу. Голову не покидали мысли об Адаме. Мне не терпится попасть на Ниаго, каким бы это опасным местом для меня ни было. Я обязана помочь ему, освободить его из оков и избавить от мучений.

Виктория: Неужели в той книге и в самом деле тебя ждал сам создатель? Надеюсь, он сказал тебе что-то, что может помочь тебе?

– Да. Он рассказал мне о моем предназначении, которое я обязана выполнить любой ценой.

Виктория: Любой ценой? Зои! Обещай мне!

– Что?

Виктория: Что выживешь!

– Обещания. Изменят ли они что то? Они не помогут в битве, не изменят исход. Их дают только ради успокоения собственной души, нужны ли тебе такие обещания, Виктория? Береги себя. Надеюсь, мы ещё увидимся! Пусть даже в другой жизни.

Мне не хотелось прощаться или смотреть в её глаза, полные печали и страха, поэтому я просто развернулась и направилась в сторону выхода, а Ковчег помог мне сделать это незаметно для пассажиров корабля.

Она так долго искала меня и ждала нашей встречи, что даже мне немного обидно и совестливо, вот так быстро прощаться и, возможно, навсегда. Надеюсь, информация о том, что все модификаторы потомки тех самых мужланов, которые уничтожили нашу расу, а их первородные те самые, кто пытался изнасиловать меня в день смерти, будет хорошим стимулом для Вики разделить с ними раз и навсегда.

Мы приземлились в поле. Из когда-то покрытого высокой, почти двухметровой, густой зеленью, оно превратилось в сухой бурьян, серый и безжизненный. Чтобы оставаться незамеченными как можно дольше, нам пришлось начать свой путь издалека, за несколько километров от реального местоположения Евы. Ковчег, помимо Гелицио и Аида, засек так же энергетический след Сэма, Киры и Криса. Похоже, их она сюда притащила, чтобы по максимуму причинить мне боль и страдания.

Ковчег: Здесь очень много воинов модификаторов. Я бы сказал, она окружила себя и своих гостей небольшой армией. Хотя, это достаточно в её стиле, окружать себя бесполезными существами.

Медленно но верно, мы пробиралась через ветки, густую, пожирающую грязь, вперемешку с соломой. Ноги по колени погружались в трясину и если бы не костюм, меня бы уже наверняка засосало в эту топь. Всю дорогу я не произнесла ни слова. Но при этом я совсем не чувствовала беспокойства или страха, будто делала это сотни раз. Будто я наверняка

знаю исход этого столкновения. Добро всегда побеждает, а в моем случае другого выбора просто нет.

Когда-то, такая прекрасная планета – Ниаго, развивалась и была полна амбиций, как и часть её населения. Но сейчас, это место больше напоминает умирающее тело, покрытое язвами и ранами. Даже вдали от крупных населённых пунктов, слышались крики и стоны людей, которые пытались найти спасение, а так же возгласы их мучителей. Ещё пролетая границу атмосферы, можно было разглядеть снующих туда-сюда модификаторов и измучанное до смерти население. Если таков результат нападения модификаторов, то, что же может произойти с миром, если бразды правления и сотворения возьмёт в свои руки Ева? Представить страшно!

Ковчег: Нужно постараться выяснить причину её возвращения, может это поможет нам как то справиться с ней.

– Мне кажется, тут всё итак очевидно. Ева – Зло, а у зла нет мотивов. Если всё же отбросить её истинную сущность и представить её обычным человеком, то тут всё ещё более понятно. Сначала тебя предаёт любимый мужчина, потом главный человек – родитель, запирает тебя на миллиарды лет, вынуждая проводить всё время в одиночестве, а спустя много лет, тот самый любимый начинает крутить шуры муры с какой то Землянкой. Так ещё и чувства, которые в нем рождаются в сотни раз сильнее, чем во времена их связи.

Я для неё, как грязь, в которой вязнут мои ноги. Убить меня или близких для меня людей – это то, что, несомненно,

осчастливит её, а совершить эти преступления на глазах у Адама, значит усилить удовольствие в сотни раз.

Постепенно мы миновали густой бурьян и вышли в какому-то высокому рву. Огромные глыбы из земли и камня, словно могучие войны, охраняли проход к тому, что за их спинами. Странно, но на своём пути я пока не встретила ни одного упыря, и даже вдоль стен никого нет, а судя по данным Ковчега, мы в паре километров от Евы. Спокойным шагом я обошла один их высоких камней и уткнулась в спину экипированного зелёного человека. Они не видят меня, я не отражаюсь на их приборах, благодаря моему замечательному костюму, но здесь их просто огромное количество. Прямо за каменной стеной, в плотную шеренгу стояли модификаторы, создавая своими телами замкнутый круг. В его центре, словно в большом кратере, виднелись несколько куполов, где содержались ребята, Гелицио с Аидом и Адамом. А в центре, активно жестикулируя и возмущённо расхаживая из стороны в сторону, была Она.

Глава 11. То, что предначертано самой себе.

Адам: Ты понимаешь, что все это бессмысленно!? Заковав меня здесь, лишив сил, ты не изменишь своей участи. Если не я, то кто-то другой сделает это.

Ева: Бессмысленны были мои чувства к тебе, на которые я, по своей дурости, потратила миллиарды лет! А месть всегда имеет смысл.

Адам: Мечь – чувство саморазрушения и тем самым ты лишь ускоришь своё возвращение, усугубишь свою ситуацию. Уже начала это делать. Если бы ты пришла ко мне после освобождения, если бы заключение хоть немного повлияло на тебя лучшую сторону, я бы остался рядом насколько это возможно. Помог тебе.

Ева: Остался рядом? Помог? Как тогда, когда убеждения создателя оказались выше твоих, выше меня?! Ты предал меня!

Адам: Не стоит говорить так, будто это было не моё решение или создатель когда-то принимал решение за нас? Вспомни то, о чём мы с тобой говорили в нашу последнюю встречу! Вспомни, о чём я тебя просил! Готова ли ты отдать всю свою энергию, став обычным человеком, на одной из созданных мною планет, чтобы быть вдвоём, со мной? Готова

ли отдать всё, что имеешь сейчас, чтобы получить то о чем мечтаешь?

Ева: Ты знаешь, что это невозможно!

Адам: Нет ничего невозможного! И это вовсе не та причина, из-за которой я получил отказ тогда и получу сейчас. Мы оба с тобой знаем, в чем истинная причина, но я повторю свое предложение снова. Да у тебя не будет той силы, которую ты имеешь сейчас, той энергии, той власти, которой владеешь и пользуешься, но у тебя будет нечто большее. Пока тебе не знакомо это чувство в полной мере, но если оно и вправду живёт в тебе, то, будучи обычным смертным, ты поймёшь, что больше любви обычному человеку ничего не нужно, ибо это чувство является ключом ко всему остальному: счастью, силе, власти, жизни, в конце концов. Готова ли ты бросить ради нас, всё, что имеешь сейчас, для того, чтобы получить что-то большее?

Ева: Это ты понял, когда влюбился в ту серую мышь с юной планетки? Любовь правит миром?

Я рассчитывала услышать наигранный смех, который часто вставляют в кино, в сцены, где злодеи раскрывают душу. Но была неожиданно удивлена. Этот смех был максимально искренним. Она и в самом деле считает обычные человеческие чувства глупостью? А может, испытав их однажды и разочаровавшись, она просто не верит в их серьёзность и силу?

Отчасти, я понимаю её, сочувствую, а может это очеред-

ное внутреннее влияние на меня.

Адам: Ты не ответила на мое предложение.

Ева: Конечно, нет!

Выкинув, она смотрела ему в глаза.

Ева: Никто! Слышишь меня? Никто, не достоин обладать такой силой! Эта энергия досталась мне по праву, и будет принадлежать только мне и никому более!

Адам: Да. Именно так ты и ответила мне тогда. Это было твоё решение, не моё, не создателя, только твое! Вся твоя любовь лишь иллюзия, созданная тобою для себя же. Может так, ты не кажешься в своих глазах такой эгоисткой, такой жестокой, бесчувственной, какой являешься на самом деле. Мы созданы с тобой как две противоположности и не можем быть вместе. Но знаешь, я до последнего верил и надеялся, что не потерял тебя, ту тебя, совсем не такую как я и не такую жестокую как ты сейчас. От той Евы, которую я когда-то знал, не осталось и следа. Отпусти всех, и давай решим всё вдвоём! Как и в прошлый раз!

Я приблизилась к куполам, которые располагались на расстоянии в пару сотен метров друг от друга, и это позволяло мне отчётливо слышать и видеть все, что происходило вокруг. Воздух в этом месте словно замер. Не было ветра, сюда не проникали посторонние звуки, а под ногами плотным слоем неподвижно лежал пепел, вперемешку с пылью. Костюм не оставлял следов, да и нет смысла наводить панику, поэтому тот факт, что я всё ещё не участник диалога, был

мне на руку.

Ковчег: Она нас не видит. Удивительно и в то же время замечательно.

– Ты её недооцениваешь. Время не пришло.

В одном куполе были запреты Сэм, Кира и Крис. На их лицах отражался лёгкий страх и растерянность. Сэм крепко сжимал руку Киры, но не отводил взгляда от Евы. Как вкопанные они стояли на своих местах, будто боялись сделать лишнее движение, а они ведь даже не знают о том, что со мной происходило за последнее время и где я вообще сейчас нахожусь. Возможно, они уже мысленно попросились со мной, учитывая, что обо мне известно самой Еве.

В куполе неподалёку находились Гелицио и Аид. Первый внимательно слушал всё, о чем говорил Адам и Ева, но периодически поглядывал по сторонам и направлял взгляд в небо. Пару секунд он всматривался вверх, ждал что-то или кого-то, но задумчиво опускал голову, размышлял. Аид же был более сосредоточен на Еве. Он не спускал с неё глаз и всем видом показывал свое презрение и ненависть к происходящему.

Ева: Я всего лишь хотела испытать на себе, какого быть создателем! Неужели это желание так запрещено? Неужели единственное моё предназначение подбирать за тобой грязь и чернь? Не кажется ли тебе такое распределение странным и не справедливым?

Адам: Как часто я повторял одно и то же, из раза в раз, пы-

таясь доказать тебе одну неоспоримую истину – твоё предназначение намного важнее, чем тебе кажется, чем ты это преподносишь. Без тебя я не я. Мы связаны, хотя лишены возможности быть вместе. И по настоящему сильны мы только помогая друг другу, а не мешая и соревнуясь. Но ты поступила эгоистично, подумав только о себе и своих желаниях, упустив последствия. Без тебя, даже этот мир, который кажется идеальным, совсем далёк от этого. Существа не могут отличить добро от зла, белое от чёрного, просто не понимая, что это такое на самом деле. И я не могу им дать в полной мере то, что могла бы дать ты! В итоге ты наказала не только себя, но и меня! Того, кому так рьяно признавалась в любви! Ты сама себя заточила за той границей и не нужно искать в этом виноватых, стоит просто признать свою ошибку и может тогда многое изменится для тебя.

Всеми силами он все ещё пытается вразумить её, помочь ей. Не перестаёт верить в то, что всё можно исправить, её исправить. Но как печально это бы не звучало, даже сам создатель окончательно разочаровался в ней, раз вместо очередного диалога, просто вручил мне средство для её заточения.

Моя цель была в паре сотен метров, и нас разделял один, самый большой, купол, в котором находился Адам. Ковчег оказался прав, и она не добралась до моих детей, иначе они, так же как и другие, были бы здесь, в одном из куполов. А это значит, у меня нет права на ошибку.

Адам, полностью обессиленный, сидел на земле. Каждый

вдох давался ему с трудом, словно когда то полное озеро живой водой полностью осушили. Взгляд все ещё отражал силу его духа, но энергии было настолько мало, что он не мог даже встать, а руки сотрясались в лёгких судорогах.

Я с трудом могла сдерживать слезы, поэтому Ковчег без умолку пытался поддержать меня и настроить на нужную волну, напоминая о том, зачем мы здесь.

Ковчег: Стоит разобраться с Евой, тем самым мы поможем всем, находящимся здесь и Адаму в том числе. Через пару дней он будет как новенький, тебе это прекрасно известно. Да, сейчас ему больно, но я не сомневаюсь, что ты способна положить этому конец, иначе нас бы здесь не было. Не так ли? Надеюсь, ты знаешь, что делать!

– Знаю. Доверься мне и просто будь со мной.

Ковчег: И никак иначе!

Адам: Ева, ты никогда не найдёшь её и я ни за что не позволю, чтобы ты добралась до неё. Отпусти всех, они не виноваты в том, что с тобой случилось и если ты желаешь мстить, так мсти тому, кто заслужил это. Мне! За то, что не поддержал тебя во время создания твоего мира и не защитил во время его уничтожения.

По его лицу было понятно, насколько тяжело ему давалось каждое слово. Какие душевные муки ему приходилось испытывать, ведь их связь невидима, но очень сильна и, возможно, он всё ещё что-то испытывает к ней. С болью на лице он опустил голову. Пару капель холодных слез упали на

чёрную пыль.

Адам: Ты обещал мне, Ковчег.

Шёпотом, едва размыкая губы, он произнёс слова, понимая, что прямо за его спиной, возле купола стою я. Как же сильно мне хотелось обнять его, поцеловать его губы, отдать ему столько своей энергии, сколько нужно, чтобы успокоить боль. Как же сильно я люблю его, так же сильно моё сердце разрывается на куски. Он почувствовал костюм или меня, а значит, конец уже близок.

Ева: Какой же ты наивный. Он наверняка уже вручил тебе камешек, поэтому посидишь здесь, пока я не найду способ поставить тебя на моё место! И да, ты заслужил месть!

Вдруг, сквозь густые и серые облака начали пробиваться интенсивные и многочисленные вспышки яркого света, сопровождающиеся отдалённым эхом громоподобных звуков. Похоже, у Вики все идёт по плану. Многочисленные модификаторы заметно оживились, по местности прокатился гул, наполненный паникой и страхом. Кто-то наверняка уже не раз пожалел о том, что не убил Вику сразу, но это была точно не Ева, ведь её это представление в небе ничуть не удивило. На её лице все так же сохранялось хладнокровие и абсолютное спокойствие. Лишь слегка улыбаясь, глядела по сторонам и присматривалась в пустоту.

Ева: Успокойтесь! Пока вы здесь, вам ничто не угрожает! Ох! Какой сюрприз! Просто удивительно, восхитительно, превосходно!

В её глазах вспыхнули яркие огни радости, на лице появилась широкая и злорадствующая улыбка. Медленно она повернула голову и посмотрела мне в глаза.

Ева: Как же долго я ждала встречи с тобой! Человек с Земли! А ты оказывается не такая простушка, как я думала и заслуживаешь смерти намного меньше кого-либо из присутствующих здесь.

Ковчег: Черт! Она почувствовала тебя!

– И почему тебя это так удивляет?

Уверенным шагом я вышла из-за купола. Теперь моё присутствие стало для всех очевидным и шокирующим. Адам пытался встать, броситься ко мне, но из-за своей слабости рухнул на землю.

Адам: Зои! Прости меня! Я не сдержал слово!

Гелицио, один из немногих, кто не удивился моему появлению. Он не плохо знает меня, потому осознавал, что я не тот человек, кто стал бы отсиживаться в каком то тайнике, ожидая, когда ситуация исправиться сама собой. Да и наверняка они с Викой рассчитывали на помощь создателя, ведь не просто так он решил неожиданно и странно связаться именно со мной, именно в момент острой необходимости. Аид бросил злобный взгляд в сторону Адама, словно всем сердцем и душой обвинял именно его во всем случившемся. Руки были сжаты в кулаки и если прислушаться, то можно было услышать, как от перенапряжения трещат его мышечные волокна и суставы. Глаза были наполнены гневом. Даже

тогда, на Ковчеге, он не был настолько поглощен своими демонами, как сейчас. В какой-то момент наши взгляды пересеклись и его лицо кардинально изменилось. Он был очень напуган, в глазах читалась паника, а по губам можно было прочитать одно слово: «Прости!»

Ева: Ой. Ну, тебе не впервой не сдерживать свое слово! Адам ты даже свою любовь успел подвести, прям герой этой повести! Ты хоть знал, кто она на самом деле? Какой уникальной душонкой является твоя благоверная?!

Аид: Если тронешь её хоть пальцем, тебе не поможет даже граница. Я достану тебя из любой точки видимой и невидимой вселенной! Ты пожалеешь, что не приняла щедрое предложение Адама!

И снова откровенный и искренний, закатывающийся смех вырвался из глубины Евиной души.

Ева: Удивительное зрелище. С каждой минутой вы удивляете, радуете и веселите меня все больше и больше! Перед вами, в этом уродском костюме производства создателя, стоит не просто Землянин, а моё великое и самое уникальное создание! Простушка умудрилась влюбить в себя не только создателя, но и человека до краёв наполненного моей энергией. Как тебе удалось избавиться его от моего влияния? Он же не только независим от меня, хоть и питается мной, так ещё и умудряется мне угрожать! Щенок! Но я съем тебя, как небольшой перекус.

Теперь удивлены были абсолютно все. Начиная от Адама,

заканчивая Кирой.

Ева: А вообще довольно парадоксально. Ты моё создание, очаровала двух могущественных мужчин, влюбила их в себя и чем они отплатили тебе? Обманом и предательством! Оба обещали тебя защитить? И что в итоге? Сидят тут, беспомощные и готовые бесконечно просить у тебя прощение за свое бездействие и пустословие! Вот она, вся сущность мужчин!

– Ты слишком сильно ошибаешься насчёт мужчин и заблуждаешься насчёт меня. Они не безвольные и бездушные существа, чтобы за них решать, кого любить, а кого нет. Кто мы без мужчин? Кто они без нас? Какими бы разными мы не были, как, порой ненавидели друг друга и не понимали, мы – неразделимые части одного целого. Это довольно простая истина. И я ни в коем случае не виню их в том, что я здесь, ведь это было не их упущение, а моё решение.

Адам: Ева! Я умоляю тебя! Не трогай её!

Ева: Закрой свой рот!

– Зачем ты мучаешь его? Неужели ты настолько слепа и глуха, что не видишь и не слышишь, как он пытается помочь тебе даже сейчас!? После всего, что ты наговорила, сделала, он думает о тебе и беспокоится. Он не заслуживает той боли, которую ты ему причиняешь!

Ева: Тебе ли знать, что он заслуживает? Что заслуживает каждый из вас!

Глубокий вдох, сопровождающийся знакомым животным

рыком, поставил диалог на небольшую паузу. От неё веяло раздражительностью и яростью. Я ощущала это глубоко внутри себя, но всеми ментальными силами пыталась подавить или хотя бы сдержать этот энергетический натиск.

Ева: Когда ты влюбился в эту особь, Адам? Во времена её прошлой жизни или в моей лаборатории?

Она заглянула мне в глаза и в этот момент я ощутила, как в моей душе и голове будто завелись черви. Они активно копошились, что-то искали, и это было не настолько больно, насколько неприятно. От этих странных ощущений тело готово было вывернуться наружу, хотелось срывать кожу и выжимать суставы, а конечности вот вот охватят судороги. Стоило мне настроиться и собраться с силами, как Ева резко отвернулась от меня в сторону Адама, а тело тут же расслабилось.

Ева: Значит, именно её ты видел последней, и встреча с ней поспособствовала сохранению такого замечательного вида, как модификаторы! Вот это совпадение. Не иначе, как судьба!

Адам: Что?

Он абсолютно не понимал, о чем говорит Ева, ведь он ничего не помнит о нашей с ним встрече в моей прошлой жизни, но судя по его сосредоточенному лицу можно догадаться, насколько глубоко он пытается погрузиться в зоны памяти, чтобы раскопать там хоть что то.

Ева: Я создавала их тысячелетиями, совершенствовала,

чтобы добиться идеала, а потом пришёл ты и все уничтожил, разрушил! А называешь себя созидателем, семя жизни! Ха-ха-ха! Ты бежал от меня, от наших чувств и прибежал к ней? К моему созданию? По воле рока, на радость мне и тебе, вернунлся плод моего последнего творения.

Аид пытался разозлить Еву, бросая в неё нелюбезные слова и фразы, но спровоцировать ему удалось только её смех.

Всё это время я не выкидывала из головы мысли о том, как исполнить свое предназначение. Она вроде бы здесь, а паре десятков метров от меня, а в моих руках, точнее, где-то глубоко внутри, находится орудие для её заточения, но любой вариант развития событий разбивался об один необратимый и непобедимый факт. Я никто по сравнению с ней и какой бы силой не обладала, сама не смогу приблизиться настолько, настолько это необходимо. «Коснись камнем сердца». Мне нужно подпустить её как можно ближе, а шанс всего один. Нужно сделать всё наверняка!

Ева: Адам. Да у тебя тут довольно серьёзный конкурент! Как ты его ещё не убил! Деточка, жаль, что все твои заслуги тебе по праву не принадлежат. Это я тебя создала, в том числе наградив таким обаянием. Всё это моё!

– Ошибаешься!

Ева: Ты сомневаешься? Ты все ещё пытаешься казаться смелой?!

– Не за обаяние меня ценят близкие мне люди, а за доб-

ро и сострадание, которые я с радостью готова проявлять, в отличие от тебя.

Она настолько горда и самовлюблена, что мои слова, очевидно, задели её чувство эгоизма. Ожидая увидеть перед собой трусливую, неуверенную в себе, безвольную женщину с Земли, она была полностью расслаблена, контролировала любое слово и действие. Но стоило расслабиться мне и включить холодную голову, как её поведение, взгляд и даже поза тут же изменились.

Ева: Ты моя! Собственность! Я подарила тебе жизнь, силу и энергию, струящуюся по твоим жилам, а значит, ты будешь делать то, что я тебе скажу!

– Никогда я не буду тебе принадлежать или подчиняться, кем бы в прошлой жизни я не была.

Ева: Ну, это мы ещё посмотрим! Схватить её!

Постепенно в моем направлении начали двигаться десятки модификаторов, сжимая в руках разного рода оружие. Кто то быстро перезаряжал огнестрельное, кто то достал из ножен ножи, топоры и секиры. Времени до перестрелки совсем мало, а я даже не знаю, опасны ли для меня пули. Ковчег не сможет находиться на мне вечно, а быстро и эффективно перебить всех упырей, которых здесь огромное количество, удастся только используя энергию прошлой жизни.

Ковчег: Ты знаешь, что делаешь?

– Ковчег, ты мне нужен! Верь мне!

Произнесла я в шлеме и в тот же момент он материализовался.

зовался рядом со мной, а я предстала перед всеми во всём своём опасном облики. Я взглянула на Ковчег, а он на меня, будто прощаясь раз и навсегда.

Град пуль разного калибра устремились в мою сторону. Я пыталась увернуться, взлетала и возвращалась на землю, Ковчег прикрывал меня насколько мог, но стоило одной из пуль попасть в крыло, как меня осенило. Сила в крыльях? Он них рикошетило в разные стороны, не оставляя ни следа, ни единого ощущения. Будто их обдувал лёгкий южный ветер. Словно куполом я укрыла тело крыльями и уверенным шагом направилась в толпу врага. Странно, но я чувствую их вибрации, знаю, где каждый из них находится и как расположено его тело в пространстве, ощущаю их намерения, страхи. Легко я уворачивалась от их ударов, нанося ответные и смертельные ранения по разным частям тела. Эти особи не такие смелые, как их предки, которых не пугали ни когти, ни королевская кровь. Потому, вокруг просто витало чувство страха и паники, а по их не уверенным действиям было понятно – они не знают, что им делать.

Ковчег неустанно помогал мне, молча подкидывая обесиленные тела в воздух, что позволяло мне за доли секунды избавиться их от мучений.

С каждым новым убийством на лице Евы возрастало удовольствие от происходящего, а внутри меня бурлила ненависть и жажда мести. Если я поддамся этому чувству, то вернуть себя в прежнее состояние будет сложно, а может и вовсе

невозможно. Главное – не потерять себя, об этом постоянно твердили Виктория и Ковчег.

Но противников меньше не становилось, хотя их пыл и уверенность поубавилась, а влияние Евы усиливалось с появлением очередного трупа на земле. Силы постепенно начали покидать и меня, учитывая, что помимо драки, мне приходилось ежесекундно сражаться с самой собой, не позволяя прошлому окончательно взять верх. Только сейчас мне по настоящему понятно, насколько тяжело и больно было Адаму, находясь в моем теле, сдерживать свою силу ради моего здоровья. Только сейчас я осознала, сколько усилий прикладывал Аид, пытаясь побороть себя, ради моей близости. Я виновата перед ним, как ни перед кем другим, но осознала это слишком поздно. Эти мысли о дорогих мне людях причиняли боль сожаления, разочарование в себе и одновременно ненависть, которая находила выход в реальных действиях.

–Вы все! Безвольные, бесхребетные существа, которые всеми силами пытаются показать и доказать всем свою силу и независимость! Неужели вы настолько глупы и слепы, что до сих пор не поняли, вы для неё лишь мясо, расходный материал, мусор! Иначе, зачем ей было заставлять вас сохранять жизнь Виктории? Если бы она хоть немного была заинтересована в вашем существовании, в вашей жизни, она бы сразу уничтожила Викторию, не подвергая вас гибели или тотальному уничтожению! Откройте свои глаза, упыри! Ваши корабли взрываются один за одним, на орбите планеты,

прямо над вашими головами и виновата в этом всего лишь одна живая особь валькирии. А она не королевской крови! Как думаете, что я могу с вами сделать, если перестану играть вполсилы? Неужели вам так хочется сдохнуть? Поверьте, ничего лучше медведки или земляного червя вам в следующей жизни не светит, а испепелить вас на угли для шашлыка мне не составит труда!

Мой монолог заставил каждого задуматься и притормозить. Они переглядывались и о чем-то активно перешептывались, что не понравилось главной персоне вечера.

Ева: Скучно! Надоело! Не думала, что создания, на которые я потратила так много времени и сил на самом деле окажутся настолько трусливыми существами. Одни боятся за свою собственную шкуру и дрожат перед врагом в лице одной валькирии, а другая не решается использовать свои способности, убийственности которых нет равных.

Она взмахнула рукой в воздух, её глаза вспыхнули, словно яркие фонари. Это свечение мне знакомо, но оно не разжигает во мне страсть и желание, наоборот, меня поглотило цунами злобы и желания убивать. Все произошло настолько быстро, что я не успела осознать происходящее, но я отчётливо ощутила на себе силу её власти надо мной. Я пристально смотрела на толпу модификаторов порядка пятидесяти человек. Подобно Еве в моем взгляде промелькнула яркая вспышка света и тут же, все модификаторы, находящиеся под влиянием этой вспышки, покончили жизнь самоубий-

ством. Кто-то вскрыл вены, кто-то брюхо, кто-то сонную артерию. Часть забило себя до смерти молотками, прикладами ружей, а кто-то просто бил себя по голове камнем, который подобрал с земли. Происходящее выглядело как сцена из фильма ужасов, а источником этого наваждения была я. Энергия Евы быстротечна, мгновенна. Вспышка гнева – массовое самоубийство. Я даже и представить не могла, насколько я опасна и в то же время слаба. Хотелось плакать от бессилия, словно я и в самом деле себе не принадлежу. Будучи с Адамом внутри, я не ощущала себя настолько одержимой, как сейчас.

Ковчег: Зои! Ты сильнее, чем думаешь! Помни, кто ты, что говорила тебе Виктория! Помни, зачем ты здесь и ради кого!

Я сидела на коленях, уставившись в землю. Мне страшно было поднимать глаза, смотреть хотя бы на одно живое существо. Я все ещё не могу смириться с тем, каким монстром на самом деле являюсь и как я могу справиться с собой, если я – всего лишь человек с земли. Слишком опасно! Голову не покидали мысли и сцены самоубийства моих друзей, Адама. Неужели я могу сделать это с кем угодно, с каким угодно количеством существ? Теперь я понимаю, почему Виктория, в прошлой жизни просила меня не использовать свои способности, и избегать столкновения для их проявления. Неужели я переоценила свои возможности, а создатель и вправду ошибся насчёт меня? Как я могу противостоять её влиянию?

Ей оказалась достаточно всего доли секунды, чтобы заставить меня использовать то, что так давно спало в недрах моей души.

Из моих глаз текли слезы. Ребята что-то кричали, Ковчег пытался отрезвить меня, внушить мне уверенность в себе, но всё же держался на расстоянии. Он боится меня? В ушах стоял такой сильный шум, что я с трудом могла разобрать хоть слово. В панике и страхе я схватилась за уши и закрыла глаза.

Ева: Ковчег! Тот самый, великий костюм. Ты создал его сразу после моего заточения? Совсем одолело одиночество, и ты решил разделить его с костюмом? Ха-ха-ха. На большее фантазии не хватило? Ну, сделал бы его в виде самочки. И не одиноко и приятно!

Адам: Ева! Оставь её в покое! Её прошлая жизнь не имеет ничего общего с настоящей, и она никогда не станет твоей марионеткой. Ты можешь делать со мной всё, что захочешь, но не тронь её!

Аид: Я убью тебя сука! Что ты делаешь с ней? Адам! Что она делает с ней?

Гелицио: Она пробудила в ней силу, которой наградила во время создания её души. И, похоже, Зои сопротивляется.

Ева: Ну, ни это ли красота?

Размашистым жестом, полным гордости и удовлетворения, она показала на кучу трупов, разбросанных по всему кратеру, часть из которых покончила жизнь самоубийством.

Ева: Прекрасная женщина, сексуальная, соблазнительная, жестокая, справедливая, безжалостная. Как много замечательных качеств в одном существе, образующих ядерную смесь, но вы даже не представляете, на что она ещё способна!

– И не узнают!

В воздухе послышался отвратительный смех. Только сейчас, на одно мгновение, я почувствовала ненависть именно к ней, в Еве. И это перевернуло во мне всё! Нужно лишь показать, как пользоваться своей энергией и душой сразу становится понятен механизм действия. Как компьютерная программа, которая требует установки драйвера.

Ева: Сейчас ты убьешь всех своих друзей, но сильно не переживай и не беспокойся, после я помогу тебе заглушить боль потери. Покажи мне и всем на что способна, избавься от привязанности и служи тому, для кого и кем была создана!

Очередная вспышка света и в груди появилось сильное давление. Похоже, под ребра натолкали камней, и это не даёт мне вдохнуть и выдохнуть. Кровь закипала в жилах. Боль в висках отдавала в глаза и уши, от чего картинка стала слегка мутной, а звук приглушенным, но чем больше я пыталась сопротивляться Еве, тем больнее становилось.

Гелицио: Зои, держись! У боли всегда есть конец!

Кира: Главное выживи, прошу тебя!

Ковчег бросился на Еву, но она с лёгкостью отшвырнула его в сторону и подошла ко мне. Её холодные руки взяли мой подбородок и направили лицо в сторону купола с ребятами.

Я с трудом могла различить лица и всеми силами пыталась закрыть глаза. Роговица начала обжигающе гореть, а глаза сохнуть. Но ещё не время. Не могу быть наверняка уверенной в результате, пока я в её власти.

Ева: Как маленький, упёртый ребёнок!

Этот поток энергии, струящийся внутри меня и исходящий от самой Евы, был настолько силен, что как бы я не старалась, спустя несколько секунд моя воля дала трещину.

Стало легче лишь физически, но не духовно. Боль постепенно уходила, но я осознавала, чем все может закончиться. Кира обнимала Сэма, роняя слёзы на пепел под ногами. А Крис стоял прямо возле купола и что-то говорил. Его поведение резко изменилось. Из перепуганного, что-то тараторящего и активно жестикулирующего парня, он превратился в обездвиженное, лишённое внимания, тело. Взгляд был направлен в пустоту, и я поняла, что происходит что-то непоправимое. Он опустился на колени и начал копать в земле, не переводя взгляд вниз, будто он знает, что и где искать. И, неожиданно для всех, в его руках оказался полу ржавый нож.

– Нееет! Остановите его!

Я опустила голову в пол. Кажется, моё сердце сейчас разорвёт на части! Из-за меня Крис может лишиться себя жизни!

Кира: Крис! Очнись, Крис!

Сэм: Что ты делаешь? Отпусти нож, Крис! Отдай нож!

Я смотрела вниз, не решаясь поднять взгляд. Ева стояла возле меня и с довольным видом наблюдала за происходя-

щим. Адам, полностью без сил, лежал на земле и смотрел на меня. Его глаза были полны слез, а губы произносили одни и те же слова: «Ты не виновата». «Прости». «Я люблю тебя».

Кира и Сэм кричали, бегали и пытались вырвать нож из рук Криса, но ничего не получалось.

Я не могу потерять ещё и Криса, не смею!

– Знаешь, ты права Ева! Пора избавиться от привязанности, а точнее от моей связи с тобой! Ковчег!

В руках появились два кинжала, а на лице Евы страх. Трясущимися руками я подняла их в воздух и резким движением отрубила себе крылья. Словно слайды, в голове начали мелькать картинки из прошлого: обломок, кинжалы и та самая нестерпимая боль, будто из тебя вырвали душу и разорвали ее на куски.

«Виктория: Сила в крыльях».

Я упала на спину. Подо мной растекалась красная, тёплая и липкая кровь, образуя большую лужу. Всё в точности, как и тогда, в день моей смерти. Постепенно все звуки начали стихать, в ушах стояла полная тишина, которую нарушил неожиданно появившийся голос: «Каждый из нас живёт с какой-то жертвой. Кто-то теряет родного, близкого человека, кто-то свободу, счастье, деньги или разум. Но это во все не значит, что жизнь на этом заканчивается. Теряя что-то одно, мы обязательно приобретаем что-то другое. В физике это называется закон сохранения энергии. И даже когда жизнь подходит к концу, и кажется, что последний узелок

этой нити завязан, мы понимаем, что конца у этой нити нет. Я не останусь в долгу».

Ева: Что ты наделал? Ублюдский костюм! Как ты посмел дать ей эти кинжалы? Ты сделал из перспективной валькирии, пустой сосуд, обычное тело, которое вот-вот сдохнет! Теперь мне не нужен ни ты, ни она!

Её рука пронзила костюм насквозь и благодаря своей энергии, просто испепелила его. Лишь яркий луч света устремился в сторону Адама, который находился почти в бессознательном состоянии, но всеми оставшимися силами пытался не упустить меня из виду. На его запястьях появились наручи, те, которые какое-то время назад находились на мне.

Ева: Неблагодарная сука! Ты уничтожила всё, что я так долго создавала! Теперь ты никому не нужна, кроме своих беспомощных друзей и жалкого созидателя!

Одной рукой она взяла меня за шею и подняла в воздух, а в другой держала кинжал, вид которого мне показался довольно знакомым. Но главное было совсем не это! Она так близко, как это было нужно и мне ничего не мешает собрать оставшиеся силы и положить всему этому конец.

В левой руке я ощутила странный холод, обжигающий и леденящий одновременно, а живот пронзила острая и резкая боль от кинжала, проникающего в мою плоть.

– Спасибо Ева.

Ева: За то, что закончила твои страдания? Не за что! Ты

итак оказалась слишком бесполезна!

– Нет. Спасибо за то, что подошла ко мне так близко!

Словно сквозь тёплое, мягкое масло, моя рука проникла в её солнечное сплетение и распахнула ладонь, коснувшись сердца.

Я упала на землю, полностью обессиленная и полуживая. Из спины по-прежнему струилась алая кровь, заливая все вокруг, а из живота торчала резная речка от кинжала. Ошарашенная, Ева смотрела на свою дыру в груди и ощущала то, что ей давно знакомо. Она сразу поняла, что произошло и что её ожидает, из-за чего на её лице, в её голосе, смешались такие эмоции как страх и злость.

Ева: Нееет! Нет, нет, нет! Как ты мог отдать ей камень? Моему созданию! Ненавижу вас всех!

Она посмотрела на Адама, который всеми силами пытался доползти до стенки купола. Не обращая внимания на неё, он не отрывал глаз от моего, почти бездыханного тела, слезы капали на землю, а из груди вырвался истошный, полный боли и страдания крик.

Ева: Пусть я уйду, но заберу её с собой. Пусть я потеряю свободу, но ты потеряешь намного больше – её!

Тело Евы, каждая клетка, начала источать яркий свет, а через секунду она уже вся была им поглощена и вместе с этим светом исчезла, будто её здесь никогда и не было. Спустя несколько минут куполы распахнулись, предоставляя свободу заключенным. Модификаторы в панике пытались

ускользнуть, но Аид и Сэм быстро расправились с оставшимися упырями и тут же бросились ко мне, догоняя остальных. Только Адам лежал и смотрел на меня, пытаясь хоть как то встать. Из его глаз текли слезы, орошая чёрный и сухой пепел, руки каждый раз пытались удержать его тело, но сдавались на первых же секундах и он снова падал. Мы все знаем, чем закончится эта встреча, но только я давно смирилась с таким исходом, что было видно на моем лице. Я знаю, что буду скучать, по каждому из них. Знаю, как больно будет Адаму пережить эту потерю, но, спустя время он поймет её необходимость.

Я никогда не равняю себя с вселенной и не имею на это права. Спасение меня ценой всего никогда не принесет радости или наслаждения, только нарастающее чувство боли, утраты и нескончаемой вины. Мне не нужна такая жизнь и никому её не пожелаю, поэтому пусть лучше мир живет без меня, чем я без мира, как бы эгоистично это не звучало.

Люблю вас, мои друзья. Люблю тебя, моя вселенная. Мой Адам.

Ваша Зои. (Её последние мысли, чувства и фраза прощания,

написанная в дневнике заранее.

Перед тем, как передать его в мои руки).

Я попытался насытить Адама энергией, чтобы тот сумел спасти Зои, но даже её было не достаточно. Ева все подрастала. Даже когда я поднёс создателя к телу Зои, из него

не вырвалось ни одного люмена света.

Аид: Ты должен спасти её! Позови своего создателя! Он не имеет право отнимать её у нас! Она пожертвовала всем, чтобы спасти нас, спасти всех! Неужели он просто так даст ей умереть!?

Я: Создатель не станет вмешиваться туда, где исход ему уже был давно известен.

Аид: То есть он знал, что так произойдёт? Этим все закончится? Она знала?

Адам целовал её лицо, руки, голову и молил создателя вернуть её. Взамен, он был готов отдать всё, что имел: силы, бессмертие, энергию и все его знания, даже собственную жизнь, никчемную без той, которую так сильно любит.

Его чувства к ней несравнимы ни с чем, что мне приходилось видеть за миллиарды лет проведённые с ним плечом к плечу. Адам больше всего боялся именно потерять ее, а иногда, казалось, что он предчувствовал такой финал, но, в конце концов, понимал, что она никогда бы не простила его, если бы её жизнь он предпочёл спасению вселенной. Как бы больно каждому из нас не приходилось, осознавать произошедшее, я понимаю её жертву, ведь на самом деле одна жизнь не стоит жизней миллиардов населённых планет. Как не раз она сама говорила. Пусть даже эта жизнь принадлежит той, кто ценнее всего создателю.

Никто не мог сдержатъ слез, даже Аид, который всегда казался непробиваемой, эмоциональной стеной. Сосуд, пол-

ный гнева, ненависти и жестокости, в бесконечном энергетическом хаосе.

Её взгляд, как и всегда, был устремлён куда-то далеко в космос, а на лице проглядывалась лёгкая улыбка. Словно даже сейчас она пытается вселить в нас надежду на лучшее, словно этим всё не заканчивается и у жизни всегда найдётся другой смысл, другая цель.

Хоть и с большой победой, но в глубоком трауре мы вернулись в Город, который уже постепенно начал преобразовываться и принимать первоначальный вид. Её тело Адам поместил в прозрачный резервуар, и единогласно было принято решение придать её земле на родной ей планете, рядом с самыми родными и близкими ей людьми.

Несколько дней перед подготовкой к скачку на Землю никто не мог вымолвить и слова. Эпиос был предан огню, а прах передали супруге, поблагодарив её за отважного, храброго и умного супруга, который, так же как и Зои, спас всех от ужасного будущего или, возможно, тотального, уничтожения.

Даже сама вселенная погрузилась в траур, что отражалось на планетах, энергии, ощущалось в воздухе и каждым живым существом. Не удивительно, ведь состояние Адама напрямую влияет на вселенскую материю и энергию. А ту боль, которую ему приходится испытывать именно сейчас, не приходилось испытывать никогда за всё время его существования. Возможно, что-то похожее он чувствовал, когда при-

шлось впервые заточить Еву за границей, но, к счастью вселенная не была так активно заселена, как сейчас. Именно поэтому ему вдвойне сложно, пытаться жить без неё и при этом стараться не разрушить мир уже своим горем.

Аид все эти дни не появлялся на людях и находился в доме, где провел последние дни с Зои. Ему все ещё сложно проявлять свою искренность, открывать чувства на людях, но я ни капли не сомневаюсь – её потеря разрывает ему сердце.

Кира почти все время проводила возле резервуара с её телом, а Сэм просто не мог оставить свою любовь одну в таком разбитом состоянии, потому был с ней. Крис каждый день приходил к ним. Молча, они сидели и думали. Каждый о своём. Вспоминали прошлое, первую встречу и время, проведённое на ковчеге, на Ман. Иногда они говорили с ней, пусть даже она никогда не услышит эти слова. Вероятно, так им становилось чуточку легче. Надежда всегда облегчает людям боль. Поэтому вы верите в бога, и надеетесь на лучшее, на прощение, понимание и так необходимую помощь, хоть и не знаете наверняка, существует ли он вообще и что ждёт вас в будущем.

Через пару дней мы похоронили её на Земле, рядом с родителями и окончательно попрощались в кругу родных и близких ей людей. Никто кроме Давида, Артёма и Лиана не догадывались о происхождении большинства гостей, как и о причине смерти, ведь она была скрыта от Земных глаз.

Лиан: Кажется, только вчера мы с ней пересеклись утром,

возле дома, собирая детей в школу. Кто бы мог подумать, что всё так сильно изменится. Я потеряю любимую жену и лучшую подругу. При этом обе они пожертвовали своими жизнями ради мира и нашего с вами спокойствия.

Я: Это не первая их жертва, но надеюсь, последняя. Терять любимых, даже бездушному кораблю, как оказалось достаточно больно и грустно. Нам неизвестно, что нас ждёт в будущем и как бы это не ужасало, отчасти незнание спасает. Не сомневайтесь, на этом этапе ваше существование не заканчивается.

Давид: Неужели у каждого из нас есть судьба, свое предназначение? И все мы живём в этой жизни не просто так?

Адам: Да.

Давид: Значит, такова была её судьба? Погибнуть вдали от дома, спасая всех нас?

Адам: Возможно.

Гелицио: Для нас большая честь, быть знакомыми с вашей мамой. Она, пусть и хрупкая, маленькая и на первый взгляд беспомощная, но на самом деле отважнее женщин я не встречал. Ещё в Городе она показала всем, свое бесстрашие перед опасностью, отправившись спасти мальчишку в подземном Городе.

Пока все беседовали, я заметил Вику. Она сидела во дворе дома на качелях и смотрела в ночное небо, но к моему удивлению лишь на её лице не отражалась так сильно скорбь и разочарование. Напротив. Её глаза были полны надежды.

Я: Ты не против, если я присяду?

Виктория: Нет, конечно. Садись!

Я: Тебе должно быть вдвойне обидно, дважды терять близкого, пусть и по прошлой жизни, человека.

Виктория: Разве мы поможем кому-то своими страданиями? Каждый из нас знает, что одна жизнь заканчивается, а ей на смену приходит другая. С этой мыслью я покинула тело валькирии тогда, в период истребления, с этой же мыслью я прощаюсь и с Зои.

Я: Довольно оптимистично.

Виктория: Знаешь, когда я вспомнила свое прошлое и начала поиски Лиа, то всегда, всё время, из года в год, я не теряла уверенности в том, что найду её. Я была убеждена в том, что создатель не мог дать мне новую человеческую жизнь, а ей нет, ведь она заслужила это даже больше чем я тогда, в день нашей гибели. Изначальная энергия мира, наш создатель тонко чувствует каждую душу, а значит, как никто знает, какой сильной является душа Зои.

Я: Значит, ты все ещё полна уверенности? Думаешь, она вернётся?

Виктория: Думаю не важно, вернётся ли она к нам или решит отдать свою душу создателю и начнет всё с чистого листа. Важно, чтобы она была счастлива в следующей жизни, без необоснованных потерь и самопожертвований. И может спустя много сотен или тысяч лет, она встретиться с ним и, наконец, будет по-настоящему счастлива, проживая спокой-

ную, размеренную жизнь, без космических путешествий и межпланетных столкновений.

Я: С ним – это с Адамом?

Виктория: С тем, кому принадлежало её сердце и принадлежит душа, с кем связана она навсегда. Конечно, не стоит скрывать тот факт, что мне бы и самой хотелось вновь встретиться с ней, но вряд ли я доживу до этого момента, а в следующей жизни вспомню. После смерти лично я, всё же попрошу создателя очистить мою память раз и навсегда. Всё-таки пора уже будет начинать новую жизнь, пусть даже не в теле человека.

После похорон все вчетвером ребята отправились на Ман, а Гелицио и Виктория обратно в Город. Нам ничего не оставалось, как вернуться на границу.

Я: Это было её решением, и она готовилась к такому исходу ещё до полёта на Ниаго. Она попросила скрыть клинки и передать ей, когда будет необходимо, вероятно осознавая свою опасность для всех нас. Каждый её поступок был сделан ради нашей безопасности, вашей жизни.

Адам: Но от этого не легче. Понимаешь? Как научиться жить без неё? Твой корабль, там всё напоминает о ней, здесь всё напоминает о ней. Каждый мой вдох и выдох, каждый атом во вселенной, каждая частица! Как смотреть на границу, понимая, что она отняла у меня всё то дорогое, что у меня было?

Я: Теперь тебе в полной мере доступны человеческие

чувства. Любовь, удовольствие, счастье в противовес боли, скорби, ненависти. Она многое открыла в каждом из нас, и пусть что-то не совсем приятное, но это вовсе не значит, что оно менее значимое и важное. Боль пройдёт, надежда останется. Да и тебе ли не знать, что там, где заканчивается одна глава, обязательно начинается другая?

Адам: Что ты хочешь сказать?

Я: Миллиарды лет назад она была валькирией королевских кровей, а спустя всего лишь пару реинкарнаций она уже обычная земная, замужняя женщина, с двумя прекрасными сыновьями.

В воздухе повисла тишина, а в глазах Адама промелькнула та самая надежда, та самая, спасательная и успокаивающая. Он понял, к чему я веду и это на мгновение отвлекло его от паршивых мыслей.

Я: У меня есть кое-что для тебя. Я не вправе оставлять его себе. Она хотела, чтобы он помог кому то, но, думаю, в первую очередь он поможет именно тебе.

Я протянул ему книгу в толстом переплёте.

Я: Он все ещё пишется, но в данный момент мной. Она взяла с меня слово, если что, продолжить повествование, в случае если она будет без сознания. Я и подумать не мог, что мне придётся заканчивать этот дневник уже без неё. Но наилучшим вариантом, было бы позволить закончить его именно тебе. В нем она отражала всё, что с ней происходило за последние несколько лет, до и после вашей встречи. Все её

мысли и чувства. Я закончу историю, вручая его в твои руки. Надеюсь, там ты найдёшь ответы на вопросы, а вместе с ними и успокоение.

Медленно я вручил дневник Адаму и скрылся в глубинах космоса, ожидая ту, что уже вернулась однажды.

Ковчег.